

О.В. Дьякова, Е.В. Сидоренко

ПОЛЬЦЕВСКИЕ ПАМЯТНИКИ ПРИМОРЬЯ



Russian Academy of Sciences
Far Eastern Branch

Institute of History, Archeology and Ethnography
of the Peoples of the Far East of FEB RAS

O.V. Dyakova, E.V. Sidorenko

SITES
OF POLCHEVSKAYA CULTURE
IN PRIMORYE

Vladivostok
2024

Федеральное государственное бюджетное учреждение
Дальневосточное отделение
Российской академии наук

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт истории, археологии и этнографии
народов Дальнего Востока ДВО РАН

О.В. Дьякова, Е.В. Сидоренко

ПОЛЬЦЕВСКИЕ ПАМЯТНИКИ ПРИМОРЬЯ

Владивосток
2024

УДК 930.26(571.63)

Д93

Дьякова О.В., Сидоренко Е.В. Польцевские памятники Приморья. – Владивосток, 2024. – 216 с.

Аннотация. Памятники польцевской культуры зафиксированы на территории Приамурья и Приморья России, Северо-Востока Китая. Появление культуры в Приморье связано с миграцией части польцевского населения по северному речному коридору через р. Амур и р. Уссури.

В монографии впервые прослеживаются генезис и динамика польцевской культуры Приморья с IV в. до н.э. до V–VII вв. н.э., определяется её роль в формировании археологических культур средневековых тунгусо-маньчжуров и палеоазиатов.

Ключевые слова: Дальний Восток, Приморье, польцевская, мохэская, тунгусо-маньчжуры, палеоазиаты.

Рецензенты:

канд. ист. наук Н.А. Клюев (ИИАЭ ДВО РАН, г. Владивосток)

канд. ист. наук Е.Б. Крутых (ООО «Научно-производственный центр историко-культурной экспертизы», г. Владивосток)

канд. ист. наук Л.В. Тагаурова (ИАЭТ СО РАН, Омская лаборатория, г. Омск)

Отв. редактор

академик РАН В.Л. Ларин (ИИАЭ ДВО РАН, г. Владивосток)

Dyakova O.V., Sidorenko E.V. Sites of Polchevskaya culture in Primorye. – Vladivostok, 2024. – 216 p.

Annotation. Sites of Polchevskaya culture have been recorded on the territory of the Amur region and Primorye of Russia, Northeast China. The emergence of culture in Primorye is associated with the migration of part of the Polchevskaya population along the northern river corridor through the Amur River and the Ussuri River. The monograph traces for the first time the genesis and dynamics of the Polchevskaya culture of Primorye from the IV century BC to the V–VII century AD, determines its role in the formation of the archaeological cultures of the medieval Tungus-Manchus and Paleoasiates.

Keywords: Far East, Primorye, Polchevskaya, Mokhe, Tungus-Manchus, Paleoasiates.

Утверждено к печати Ученым советом ИИАЭ ДВО РАН

Монография опубликована при финансовой поддержке ДВО РАН

ISBN 978-5-6052787-0-2

© ДВО РАН, 2024

© ИИАЭ ДВО РАН, 2024

© Дьякова О.В., Сидоренко Е.В., 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

От редактора	7
<i>Глава I.</i> История исследования и историографические проблемы польцевской культуры Приморья	9
<i>Глава II.</i> Характеристика памятников польцевской культуры Приморья	27
<i>Глава III.</i> Периодизация и датировка памятников польцевской культуры Приморья в контексте стратиграфических композиций	165
Заключение	183
Источники и литература	185
References	197
Список сокращений	215

CONTENT

From the editor	7
<i>Chapter 1.</i> The history of research and historiographical problems of the Poltsevskaia culture of Primorye	9
<i>Chapter 2.</i> Characteristics of the monuments of the Poltsevskaia culture of Primorye	27
<i>Chapter 3.</i> Periodization and dating of the sites of the Poltsevskaia culture of Primorye in the context of stratigraphic compositions	165
Conclusion	183
Sources and literature	185
List of abbreviations	215

ОТ РЕДАКТОРА

Проблема, поставленная в данной работе, имеет принципиальное значение для изучения этнокультурной истории населения Дальнего Востока, поскольку связана с происхождением, формированием и развитием палеоазиатской и тунгусо-маньчжурской общностей. Принято считать, что существование древних культур на Дальнем Востоке России обрывается в эпоху средневековья и происходит смена населения. Авторам впервые на примере польцевской культуры Приморья удалось проследить генезис и динамику польцевской культуры с IV в. до н.э. до V–VII вв. н.э. и в основных чертах определить её роль в формировании археологических культур средневековых тунгусо-маньчжуров, обосновав выделение локальных и локально-хронологических вариантов за весь этот период.

Данное исследование проведено в рамках государственной темы Отдела археологии Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН «Дальний Восток России и смежные территории Азии в древности и средневековье: динамика культурных процессов». Предложенные в работе научные результаты служат важным вкладом в археологию Евразии и закрывают многие дискуссионные аспекты в изучении дальневосточных древностей. Монография О.В. Дьяковой, Е.В. Сидоренко «Польцевские памятники Приморья» важна не только как научное исследование, существенно продвигающее вперед проблему, но и как весьма полезный труд для краеведческих лекториев, экскурсий, учебно-просветительских курсов. Предложенные в монографии положения являются серьезной научной разработкой и заслуживают введения в научный оборот.

Академик РАН
В.Л. Ларин

В дальневосточной археологии польцевская культура входит в число ключевых, поскольку хронологически является смычкой между древностью и средневековьем, включая сложную историческую эпоху «великого переселения народов», влияние и роль которого в её судьбе ещё предстоит выяснить. Памятники польцевской культуры зафиксированы на обширной территории, включающей Приамурье и Приморье России, северо-восток Китая, северо-восток Корейского полуострова. Исследования памятников культуры по территориям осуществлялись неравномерно и методологически неравнозначно, что служит серьёзным препятствием для объективного корреляционного и синхронизационного анализа материалов. Динамика развития польцевской культуры от раннего железного века до средневековья разработана только для Приамурья. А.П. Деревянко выделены три этапа развития польцевской культуры: желтоярковский (VII–VI вв. до н.э.); польцевский (VI–II–I вв. до н.э.); кукелевский (I–IV вв. н.э.) [Деревянко, 1976, с. 161]. О.В. Дьяковой прослежен контакт польцевцев с носителями мохэской культуры в раннем средневековье и выделены две локально-хронологические группы памятников с польцевско-мохэскими традициями: благословеннинская и найфельдская (IV–IX вв. н.э.) [Дьякова, 1984, с. 86–91]. В.Е. Медведевым зафиксированы польцевские традиции в керамике амурских чжурчжэней в X в. [Медведев, 1986, с. 185]. Таким образом, генезис и динамика польцевской культуры в Приамурье прослежена с VII в. до н.э. до X в. н.э. и в основных чертах установлена её роль в этнокультурной истории средневековых тунгусо-маньчжуров. Но территория Приамурья тоже изучена неравномерно, обозначенные выше разработки в большей степени присущи Нижнему или Восточному Приамурью. Верхнее и Среднее Приамурье (Западное) ещё ждёт своих исследователей. В северо-восточной части провинции Хэйлунцзян в районе Саньцзян (между реками Амур, Сунгари, Уссури) китайскими археологами выделены три культуры, связанные с польцевской: ваньянхэ (II в. до н.э. – II в. н.э.) – идентична польцевской амурской; гунтулин (II в. до н.э. – II в. н.э.); фэнлинь (III–IV вв. н.э.) [Хон Хё У, 2008, с. 24–25]. По мнению А.П. Деревянко и В.Е. Медведева, польцевская культура оказала влияние на формирование и функционирование культур гунтулин и фэнлинь, но не идентична им [Деревянко, Медведев, 2008, с. 14]. Практически неизученной остается территория Кореи. Польцевские памятники зафиксированы только на северо-восточной оконечности Корейского полуострова [Хон Хё У, 2008, с. 26–27]. В цен-

тральной и южной Кореи пока неизвестны памятники, которые можно было бы однозначно связать с польцевской культурой, но из-за присутствия в коллекциях металлических кельтов польцевского типа с шестиугольной в сечении втулкой с двумя параллельными валиками и «веерообразным» лезвием возникает вопрос: что это – культурный или хронологический признак [Хон Хён У, 2008, с. 26–27]. Однако особенно много неясностей с изучением польцевской культуры в Приморье, начиная от её названия и заканчивая содержанием, т.е. сутью: какие признаки входят в её этнокультурный кодекс, как они развивались во времени и пространстве, когда и какое влияние испытали, какие из них сохранили свой первоначальный облик, какое место культура занимает в периодизационной шкале Дальнего Востока. Поэтому первостепенными задачами данной работы являются: выявление польцевских памятников в Приморье, их картирование и установление географии, по всей ли территории они распространялись, по каким путям, в какое время и кого встретили на своем пути.

История исследования польцевской культуры Приморья

Начало изучению польцевской культуры положил академик А.П. Окладников, выдвинувший предположение о миграции части населения в Приморье по Амуру и его притокам [Окладников, 1959]. Им были организованы раскопки памятника Сенькина Шапка [Окладников, 1959; Коломиец, 2000, с. 49], Рудановского городища [Бродянский, 2014, с. 3] и поселения Булочка [Окладников, 1972]. Полученные при раскопках этих памятников коллекции артефактов легли в основу выделения польцевской культуры в Приморье. В 60–70-х гг. XX в. Ж.В. Андреева после раскопок многослойных и поликомпонентных памятников Малая Подушечка и Синие Скалы выделила ольгинскую культуру [Андреева, 1970; 1977]. В дальнейшем польцевские комплексы были идентифицированы при изучении Новогордеевского городища (Круглая Сопка) [Семениченко, 1974 О; Болдин, Ивлиев, 2002, с. 52–53; Коломиец, Болдин, 2003, с. 191]*, Новогордеевского селища (Круглая Долина) [Семениченко, 1972 О; 1974 О; Гельман 2002], Ауровского городища [Шавкунов, Гельман, 2002], поселений Известковая Сопка, Дальний Кут-3 [Клюев, Никитин, 1989], Дальний Кут-15 [Клюев, Гарковик, 2002], Ретиховка-Геологическая [Крутых, 2004], Бельцова-2 [Клюев, Ермаков, 1989], Глазовка-городище [Коломиец, 2005], Гончаровка-3. Широкомасштабные раскопки польцевского поселения были произведены на сопке Булочка в 2000–2005 гг. совместной российско-корейской археологической экспедицией [Деревянко, Медведев, 2008]. Изучено 16 польцевских жилищ, получена серия радиоуглеродных дат, стратиграфически выявлено соотношение польцевской и кроуновской культур. По польцевской культуре защищены две кандидатские диссертации: 2001 г. – Коломиец С.А. «Период развитого железа в Приморье (в контексте польцевской культурной общности)» [Коломиец, 2001]; 2008 г. – Хон Хён У

* Символом «О» обозначены ссылки на отчеты.

«Керамика польцевской культуры на Востоке Азии (V в. до н.э. – IV в. н.э.)» [Хон Хён У, 2008]. Затем в изучении польцевской культуры Приморья наступает относительно затишье. Происходит постепенное накопление источников. В 2011 г. Н.Г. Артемьева раскапывает первый курганный могильник польцевской культуры Монакино-4 [Артемьева, 2011]. В 2013 г. С.Е. Бакшеева (Саранцева) исследует малое городище Ратное-Тайга [Саранцева, 2013 О]. В 2019 г. Амуро-Приморской археологической экспедицией под руководством О.В. Дьяковой стационарно исследовано Михайловское городище, на котором вскрыт металлургический комплекс [Дьякова, Шавкунов, 2020; Дьякова, 2022]. В 2021 г. при проведении хозяйственных работ Н.Г. Артемьевой стационарно исследован крупный поселок польцевской культуры Врангель-3, состоявший из 55 жилищ [Артемьева, 2021 О].

Таким образом, усилиями многих исследователей в последние десятилетия удалось собрать серьёзную источниковую базу польцевских памятников, позволяющую приступить к решению ряда первоочередных задач, начиная от определения ареалов расселения носителей данной культуры в Приморье и заканчивая временем их существования.

Историографические аспекты и основные проблемы изучения польцевской культуры Приморья

Изучение польцевской культуры в Приморье приобрело остро дискуссионный характер сразу с момента её выделения. Это проявляется в первую очередь в её многочисленных названиях: суйфунская [Пронина, Андреева, 1964, с. 537–552], ольгинская [Андреева, 1970, с. 146], польцевская [Окладников, Глинский, Медведев, 1972, с. 66–71], польцевская культурная общность [Коломиец, 2005, с. 381–393], смольнинская [Шавкунов, 2015, с. 163]. Суммируя историографическую проблематику, можно выделить три тематических блока: методологический, источниковедческий, культурологический.

Методологический блок проблем

Культура или общность. В историографии на данный момент используются два понятия: «польцевская культура» и «польцевская культурная общность». Понятие «польцевская культурная общность» ввел С.А. Коломиец [Коломиец, 2001, с. 17; 2005, с. 385], не давая его определения: «...более правильно говорить о возможности существования рассматриваемых групп как вариантов культуры или же об образовании и развитии культурной общности, объединяющей эти группы» [Коломиец, 2005, с. 385]. А.П. Деревянко и В.Е. Медведев термин приняли без дополнительной аргументации [Деревянко, Медведев, 2008, с. 14–35]. Хон Хён У, проанализировав керамику приамурских и приморских памятников, сохранил понятие «польцевская культура» [Хон Хён У, 2008]. Проблема заключается в методологи-

ческом подходе, на что справедливо указывал Д.Л. Бродянский: «То, что культура, распространенная на такой территории, должна перерасти в общность с локальными и хронологическими вариантами – ясно априори. Но это не означает, что можно миновать стадию выделения локальных культур этой общности. ...Очевидно, что процесс выделения польцевских культур не пройден, он ещё предстоит, название общность, оперирование термином «ольгинская» – результат торопливых выводов» [Бродянский, 2014, с. 42–43]. Для мохэской культурной общности такое понятие предложено О.В. Дьяковой: «Культурная общность — это генетически родственные археологические культуры, восходящие к одному предку, связанные единым ареалом формирования и развития во времени и имеющие общую историческую судьбу» [Дьякова, 2017, с. 169]. Говорить о польцевской общности с методологической позиции пока ещё рано, так как не завершён этап выделения локальных родственных культур. Возможно, оптимальным на данный момент исследования будет оперирование понятиями «культуры польцевского круга» или «локальные варианты польцевской культуры».

Ольгинская культура: миф или реальность. Параллельно с исследованиями А.П. Окладникова польцевские памятники изучались Ж.В. Андреевой. После раскопок двуслойного поселения Малая Подушечка и поликомпонентного памятника Синие Скалы ею была выделена ольгинская культура развитого железного века, специфика которой, по мнению исследовательницы, состоит в сочетании в едином комплексе материалов бохайской средневековой культуры вместе с польцевскими артефактами и даже материалами янковской культуры раннего железного века [Андреева, 1970, 1977]. Территория распространения охватывала почти все Приморье до бассейна р. Большая Уссурка на севере [Андреева, 1977, с. 145]. Время существования – I тыс. н.э. С этого момента приморские археологи на долгие годы разделились на сторонников и противников ольгинской культуры. Поселение Синие Скалы стало эталонным памятником, на котором было зафиксировано залегание находок разных культур в одном литологическом слое, например, на участках южного склона раскопок 1959–1960 гг., по результатам которых и была выделена ольгинская культура [Андреева, 1970, с. 97–103]. Исследователи не раз обращали внимание на методологические и стратиграфические ошибки в выделении ольгинской культуры, такие как неучитывание специфики накопления культурного слоя памятника (несколько жилищ на одном участке, сползание культурного слоя по крутым склонам в результате водной и ветровой эрозии почв), поликомпонентности литологических слоев и их качества (грунт сильно насыщен щебенкой и корнями деревьев), отсутствие однослойных памятников, обязательных для выделения культуры. О.В. Дьякова, характеризуя средневековые культуры Приморья и разбирая ситуацию с ольгинской культурой, приходит к выводу, что нет оснований считать ольгинскую культуру реалией эпохи средневековья Приморья: «Степень изученности польцевской культуры Приморья ... не позволяет утверждать, что она не «дожила» до бохайского времени. Если польцевская культура сохранилась до средневековья, следует, видимо, говорить не о новой ольгинской культуре, а о поль-

цевской в эпоху Бохая» [Дьякова, 1993. Ч. 1, с. 18–19]. Противником ольгинской культуры выступал и Д.Л. Бродянский. Он также указывал на невозможность использования поселения Синие Скалы в качестве эпонимного для культуры: «Название «ольгинская» – продукт давней стратиграфической ошибки, придание этому названию нового смысла лишь запутывает ситуацию» [Бродянский, 2010, с. 181]. Он предлагал раз и навсегда отказаться от термина «ольгинская» как ошибочного и выделять культуры на территории расселения польцевцев на основе детального анализа признаков и типов вещей и сооружений [Бродянский, 2010, с. 181; 2014, с. 43]. Представленный в данной монографии повторный анализ инситуных комплексов поселения Синие Скалы полностью согласуется с точкой зрения оппонентов. Сторонники ольгинской культуры почему-то не обращали внимание на тот факт, что на двуслойном памятнике Малая Подушечка, изучавшимся одновременно с Синими Скалами той же командой под руководством Ж.В. Андреевой, в верхнем слое, соотносимым с ольгинской культурой, отсутствуют мохэ-бохайские артефакты. Другие ольгинские памятники с бохайскими и польцевскими материалами либо являлись многослойными и поликомпонентными, либо известны по результатам разведочных работ. В итоге сам автор выделения ольгинской культуры Ж.В. Андреева при подготовке монографии по Синим Скалам исключила из типологиста культуры мохэ-бохайские артефакты как залежавшие в верхних пластах культурного слоя [Синие Скалы... 2002, с. 90, 128, 261; Андреева, Пискарева, 2020, с. 55]. В предисловии к монографии по Синим Скалам 2020 г. Н.А. Ключев анализирует результаты исследований и считает этот факт одним из важнейших результатов публикации 2002 г.: «Точная фиксация находок, оценка уровня присутствия и степени сохранности материала в каждом слое позволили «вывести» круговую керамику и другие поздние артефакты из культурно-хронологических комплексов ольгинской культуры, а следовательно, и из признаков самой культуры» [Андреева, Пискарева, 2020, с. 14]. Однако наряду с типично польцевскими сосудами в качестве элементов культурно-хронологического комплекса ольгинской культуры памятника Синие Скалы были оставлены «... чаши на высоком поддоне с широкой орнаментальной зоной в нижней части поддона, характеризующиеся мелкими минеральными примесями в тесте; крупные тонкостенные амфоровидные сосуды с поверхностью прекрасного лощения и яркой раскраски, с пояском горизонтальных желобков или серией тонких горизонтальных борозд у основания шейки» [Синие Скалы..., 2002, с. 128]. На наш взгляд, описаны типично янковские сосуды раннего железного века. Они идентичны посуде из нижнего слоя поселения Малая Подушечка, который Ж.В. Андреева определяла как янковский и отделяла от вышележащего горизонта с польцевскими артефактами [Андреева, 1970, с. 21–42]. Кроме того, на памятнике Малая Подушечка польцевский и янковский горизонты обитания маркируют разные по цвету литологические слои: черный суглинок для польцевского, а светло-коричневый суглинок для янковского. В III части публикации материалов поселения Синие Скалы Я.Е. Анзулис (Пискарева), анализируя комплексы южного склона памятника, соотносит подобные сосуды с янковской культурой

[Андреева, Пискарева, 2020, с. 126–127]. О несинхронности польцевских и янковских комплексов на поселении Синие Скалы свидетельствует также распределение характерных артефактов по пластам культурного слоя: в сохранившихся янковских комплексах отсутствуют польцевские артефакты на полу. Получается, что от ольгинской культуры поселения Синие Скалы осталось только польцевское ядро, а сама культура в том виде, как её выделяла Ж.В. Андреева, реально не существует.

Некоторые исследователи сохраняют ольгинскую культуру как специфическую для Приморья, наделяя её кардинально иным смыслом, чем первооткрыватели. Так, С.А. Коломиец утверждает, что «...ольгинская культура является результатом смешения двух культурных традиций – польцевской и кроуновской» [Коломиец, 2005, с. 385]. Такой же смысл вкладывает и В.Э. Шавкунов, реанимируя ольгинскую культуру и связывая её дальнейшее развитие с выделенной им смольнинской культурой эпохи раннего средневековья [Шавкунов, 2017, с. 167–173]. Получилось, что выделенная изначально как польцевско-бохайская ольгинская культура трансформировалась в польцевско-кроуновскую. Е.И. Гельман и В.Э. Шавкунов подчеркивают сознательное использование понятия «ольгинская археологическая культура», подразумевая под ней «... культуру раннего железного века, имеющую генетическую связь с польцевской культурой, но развивающуюся на следующем хронологическом этапе, который предшествовал мохэской археологической культуре, и в пределах других географических границ, включавших территорию современного Приморского края» [Шавкунов, Гельман, 2002, с. 97–98]. По их мнению, «...носители ольгинской культуры существовали синхронно с кроуновцами на завершающем этапе кроуновской культуры, а с другой стороны – синхронно с мохэсками, постепенно ассимилировавшими и занявшими территорию расселения ольгинцев» [Шавкунов, Гельман, 2002, с. 98].

На наш взгляд, подобная подмена понятий является методологической ошибкой и запутывает реконструкцию культурных процессов. Результатом этой ошибки стал факт появления в систематике археологических культур Приморья двух ольгинских культур с различным этнокультурным наполнением. Специфика приморских польцевцев, а именно кроуновские инновации в польцевской культуре, не связана с ранее выделяемой Ж.В. Андреевой польцевско-бохайской ольгинской культурой. Она вполне объясняется в рамках польцевской культуры Приморья и её локально-хронологических вариантов [Дьякова, Сидоренко, 2020, с. 161–162]. Кроуновские элементы в польцевской культуре Приморья изначально отмечали А.П. Окладников [Окладников, 1959, с. 158–178], Д.Л. Бродянский [Бродянский, 2014], А.П. Деревянко и В.Е. Медведев [Деревянко, Медведев, 2008, с. 14–35], Хон Хён У [Хон Хён У, 2007, с. 148–160]. На верное понимание культурного взаимодействия польцевцев и кроуновцев накладывается методологическая ошибка в виде понятия «ольгинская культура». Польцевско-бохайская ольгинская культура превратилась в польцевско-кроуновскую.

Одним из главных аргументов в ошибочности выделения ольгинской культуры являлось отсутствие стационарно изученных однослойных памятников, обязатель-

ных для выделения археологической культуры. Этот пробел был восполнен только в последнее десятилетие. На роль эталонного памятника претендует крупное поселение Врангель-3 (раскопки Н.Г. Артемьевой), материалы которого демонстрируют типично польцевский комплекс артефактов наряду с кроуновскими инновациями (кан, сосуды на колоколовидных поддонах) [Дьякова, 2022, с. 56]. Материалы и радиоуглеродная датировка (1520±40 л.н. ЛЕ-12102) Михайловского городища свидетельствуют, что польцевская культура продолжала существовать в эпоху средневековья [Дьякова, 2022, с. 56–61].

Таким образом, анализ доступных для идентификации комплексов позволяет исключить ольгинскую культуру из систематизации археологических культур Приморья. Необходимо признать, что в том виде, как она первоначально выделялась, ольгинская культура не имеет источникового обоснования. Попытка её реанимации с внесением другого смысла запутывает ситуацию. Накопленная база источников по польцевской культуре Приморья свидетельствует о её длительном существовании с эпохи палеометалла до средневековья. Считаем целесообразным рассматривать динамику развития культуры с выделением локальных и локально-хронологических вариантов в рамках двух хронологических периодов: польцевская культура в эпоху раннего железного века и польцевская культура в эпоху средневековья. Спецификой одного из вариантов стали кроуновские инновации при сохранении базовых этнокультурных показателей польцевцев.

Проблема эталонного памятника польцевской культуры Приморья. На данный момент исследования ни один из введенных в научный оборот раскопанных памятников с польцевскими комплексами с методологической точки зрения не может претендовать на роль эталонного, так как либо не является однослойным объектом, либо представляет собой специализированный объект. Д.Л. Бродянский предлагал на роль эталонного раскопанное им под руководством А.П. Окладникова Рудановское польцевское городище, где было исследовано 12 польцевских жилищ разной степени сохранности, из которых хорошо сохранились 7 построек [Бродянский, 2014]. Городище многослойное: верхний культурный горизонт содержал остатки более 100 средневековых жилищ X–XI вв., расположенных на склонах сопки и частично нарушивших польцевское городище; второй слой зафиксирован только на вершине и представлен городищем железного века (польцевская культура); третий слой относится к континентальному варианту янковской культуры, как переотложенные отмечены артефакты мезолита или верхнего палеолита [Окладников, Бродянский, 1979; Бродянский, 2014]. Более масштабные работы произведены на поселении Булочка сначала в 1970 г. под руководством А.П. Окладникова [Окладников и др., 1972], а в 2003–2005 гг. российско-корейской экспедицией под руководством В.Е. Медведева [Деревянко, Медведев, 2008]. В результате работ установлено, что естественно укрепленная сопка заселялась в эпохи неолита (бойсманская, зайсановская культуры), палеометалла (пхусунская, лидовская, янковская, кроуновская, польцевская культуры) и средневековья (бохайско-чжурчжэньский период по мнению авторов работ). На памятнике вскрыто 800,5 м², исследовано 24 жилища, из ко-

торых 3 принадлежат зайсановской культуре, 5 – кроуновской и 16 – польцевской. Артефакты других культур выделены типологически. До недавнего времени именно жилища поселения Булочка были базовыми при характеристике польцевской культуры Приморья, а памятник претендовал на роль эталонного по масштабу работ и качеству польцевских комплексов, результаты раскопок подробно опубликованы. Однако он таковым быть не может по объективным причинам – в силу своей поликультурности. Долгое время для альтернативной ольгинской культуры эталонным позиционировалось поселение Синие Скалы [Андреева, 1970; 1977], но оно таковым не может быть из-за сложной стратиграфической ситуации и поликультурности (памятник интенсивно использовался с эпохи неолита до средневековья включительно). В северном Приморье стационарно исследовались два памятника: Елизаветовка-1 (раскопано 1 польцевское жилище) [Никитин, 2012] и Глазовка-городище (раскопано 2 польцевских погребов) [Коломиец и др., 2002]. Оба памятника поликультурные, Глазовка-городище не является поселением, а представляет собой военизированный охранно-сторожевой пункт. Поэтому вопрос эталонного памятника польцевской культуры Приморья пока остается открытым. Как опорный источник по польцевским памятникам северного Приморья интерес представляет крупное поселение Дальний Кут-3 (78 западин), являющееся по результатам разведочных работ однослойным на большей части своей территории [Клюев, 1988 О]. Наиболее перспективен в качестве эталонного полностью раскопанный Н.Г. Артемьевой в 2021 г. памятник Врангель-3, представляющий собой крупное поселение из 55 жилищ, однокультурное по типологии.

Этнокультурные индикаторы польцевской культуры Приморья. В археологии Приморья польцевская культура занимает особое место, поскольку время функционирования культуры приходится на сложный исторический период – переход от древности к средневековью, включая эпоху «великого переселения народов». Динамика развития польцевской культуры от раннего железного века до средневековья разработана только для Приамурья [Деревянко, 1976, с. 161; Дьякова, 1984, с. 86–91; 1993, с. 87; Медведев, 1986, с. 185]. В Приморье ситуация с изучением польцевской культуры оказалась много сложнее и дискуссионнее, что проявилось в различных её названиях. Такое состояние проблемы отражает разные методологические подходы к изучению археологических памятников. А.П. Окладников и исследователи его школы упор делали на стратиграфическую обоснованность выделения польцевского слоя, классификацию материала и датировку [Окладников, 1959, с. 158–178; Деревянко, 2000, с. 68]. Примером тому служат масштабные стационарные раскопки поселения Булочка, позволившие выявить периодизационную нишу польцевского слоя, зафиксировав его между кроуновским и средневековым культурными слоями [Окладников, Глинский, Медведев, 1972, с. 66–71; Деревянко, Медведев, 2008, с. 14–35]. Позднее такая же стратиграфическая ситуация была подтверждена раскопками на Новогордеевском городище [Болдин, Дьякова, Сидоренко, 1990, с. 19–30]. В академической археологии Владивостока изначально превалировало стремление обозначить «особость» приморской археологии от при-

амурской. Однако данная «особость» базировалась, в основном, на материалах поликомпонентных памятников, включавших польцевские, бохайские и кроуновские вещи в нестратифицированных слоях, на что неоднократно указывали оппоненты [Дьякова, 1993, с. 176; Бродянский, 2014, с. 133; 2010, с. 179–184]. Стратиграфическая неясность и смешанность материалов стали тормозом для объективного анализа приморской польцевской культуры. Разрешать эту проблему возможно и необходимо через материалы однослойных стационарно раскопанных памятников с выявлением на них этнокультурных индикаторов, позволяющих установить одна ли это культура, развивающаяся во времени и пространстве, или разные.

Заметим, что в Приморье культурнозначимые признаки польцевской культуры до сих пор не сформулированы и исследователи при идентификации памятников ориентируются на польцевские материалы Приамурья. К диагностическим признакам польцевской культуры Приамурья относятся: лепные плоскдонные слабопрофилированные горшковидные сосуды с вафельным орнаментом по всему тулову; плоскдонные, доработанные на круге сосуды с воронковидной горловиной и блюдовидным венчиком, с прочерченным, гребенчатым, ногтевым, ямочным, пальцевым декором; чаши-пиалы; металлические изделия – железные ножи с прямой спинкой; плоские наконечники стрел треугольной формы, подпрямоугольные панцирные пластины.

На данный момент исследования в Приморье по опубликованным и архивным полевым материалам выявлено 66 археологических памятников, представленных городищами, поселениями и могильниками. К однослойным объектам отнесены 23 памятника, известные преимущественно по результатам разведочных работ. Для культурной диагностики пригодны три однослойных стационарно раскопанных памятника: курганный могильник Монакино-4, Михайловское городище, поселение Врангель-3.

Курганный могильник Монакино-4 (Партизанский район Приморского края). Расположен в 2,8 км к северо-востоку от с. Монакино. Обнаружен при проведении хозяйственных работ археологическим отрядом Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН в 2011 г. [Артемова, 2011, с. 159–178; 2011 О]. Возведен на западном склоне мысовидного отрога, с южной стороны которого протекает Козловский ключ. Монакинский курганный комплекс состоит из 30 объектов, занимающих площадь 1 тыс. м². Курганы выложены из местного камня разного размера. Диаметр основания курганов не превышает 10 м, высота достигает 1,5–2 м. В центре курганов зафиксированы воронки диаметром 1,5–2 м, глубиной 0,8 м. С северной стороны по краю мыса прослежена каменная насыпь высотой до 1 м. Раскопано 2 кургана. Выявлено, что нижняя часть камней опиралась на кольцевую кладку, затем накладывались другие камни, образуя холм. В одном кургане «в центре курганного кольца, при зачистке материкового скальника, в некоторых местах были видны камни, стоящие вертикально, напоминающие стенки могильной камеры», в другом кургане «...проявились камни, стоящие в некоторых местах вертикально и в ряд, создавая тем самым так называемый камен-

ный ящик. Его ширина 0,6–0,8 м, длина 1,5–1,8 м, глубина 0,4 м. Внешне каменный ящик напоминает погребальную камеру, которая встречалась на могильниках железного века. Дно каменного ящика заложено скальными камнями» [Артестьева, 2011 О]. По обнаружению артефактов – керамики с блюдовидным венчиком, железной панцирной пластинки, кремневого наконечника стрелы, сосуда горшковидной формы – курганы могильника Монакино-4 отнесены к польцевской культуре и датированы, по аналогии с Приамурьем, концом I тыс. до н.э. Инновационным является сам погребальный памятник – каменные курганы с ящиком, пока не обнаруженные в Приамурье.

Поселение Врангель-3 (г. Находка Приморского края). Расположено вблизи Восточного порта на берегу бухты Врангеля залива Находка Японского моря. Занимает террасы, вершину и склоны отдельно стоящей небольшой сопки. Стационарно исследован при проведении хоздоговорных работ археологическим отрядом Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН в 2021 г. [Артестьева, 2021 О]. На 5 тыс. м² вскрыто 55 наземных жилищ, располагавшихся на террасах по склону сопки. Одной стороной жилища оказались врезаны в сопку. Отопительной системой жилищ служил каменный кан. Многотысячные артефакты представлены плоскодонными горшками с вафельным декором по тулову, плоскодонными сосудами с блюдовидными венчиками и горизонтально-прочерченным декором, чашами-пиалами, сосудами на колоколовидных поддонах. Поселение отнесено к польцевской культуре, отмечено присутствие в комплексах кроуновских элементов – кан, сосуды на колоколовидных поддонах. Архивные источники, предварительные публикации материала, визуальное знакомство с разрешения автора раскопок с артефактами памятника позволяют полагать, что поселение Врангель-3 после введения материала в научный оборот может войти в разряд эталонных памятников польцевской культуры Приморья.

По типовому составу находок – сосудов с блюдовидным венчиком, слабопрофилированных горшков с вафельным декором, чаш-пиал – поселение Врангель-3 соответствует этнокультурным индикаторам польцевской культуры Приамурья, являясь их типолого-хронологическим продолжением. Инновационными артефактами служат кан и сосуды на колоколовидных поддонах, свидетельствующие о контакте польцевцев с носителями кроуновской культуры.

Михайловское городище (Ольгинский район Приморского края). Расположено в 4 км к юго-востоку от села Михайловка на 5–9-метровом мысовидном выступе второй надпойменной террасы левого берега р. Аввакумовки. Стационарно городище исследовалось Амуро-Приморской археологической экспедицией в 2019 году [Дьякова, 2019 О]. Общая площадь памятника 0,25 га. Поверхность городища ровная с плавным метровым перепадом к западу. Городище укреплено тремя рядами валов и рвов. С внутренней стороны углов внутреннего и внешнего валов зафиксированы углубления круглой формы диаметром 1 м, глубиной 0,20 м. По гребню внутреннего вала зафиксированы столбовые ямы, вероятно, остатки возведенной на валу деревянной стены. Подобная конструкция на укреплениях Приморья встре-

чается впервые. Валы отсыпаны из камня и гравийно-песчаной почвы, добытой из рвов. Внутренний вал с внешней стороны облицован скальным камнем. Аналогичная облицовка зафиксирована в местах стыковки рвов с валами, а также на дне рва. Прослежены два входа: с южной и западной сторон.

На городище вскрыт металлургический комплекс, включавший горн, производственное помещение, инструментарий, литейную форму, шлаки, крицу. В коллекции содержится керамика трёх категорий: лепная, в виде горшков с вафельным декором; доработанные на круге вазовидные сосуды с горизонтальными рядами ногтевых оттисков, горизонтально прочерченных прямых и волнистых борозд, поясов с правонаклонными вдавлениями лопаточкой, ямочных рядов; фрагменты круговой сероглиняной керамики с вафельным декором, штампованным геометрическим орнаментом и чернением поверхностей. Встречен один фрагмент дна от пароварки. Железные изделия представлены панцирными пластинками, наконечниками стрел, ножами и зубилом. Панцирные пластинки зафиксированы трех типов: удлиненной формы шириной 17 мм с шестью парами отверстий; удлиненной формы шириной 24–25 мм с четырьмя парами отверстий; подпрямоугольной формы со срезанными углами шириной 30 мм. Пластины подпрямоугольной формы Михайловского городища соответствуют пластинам польцевской культуры Приамурья [Дьякова, Шавкунов, 2020, с. 7–19]. Наконечники стрел представлены пламевидным типом, делящимся по сечению пера на пять вариантов: с уплощенно-треугольным сечением без шейки; с ромбическим сечением без шейки; с ромбическим сечением и плоской шейкой; с уплощенно-треугольным сечением и плоской шейкой; с Z-образным сечением без шейки. Наконечники с уплощенно-треугольным сечением без шейки традиционны для польцевской культуры Приамурья и входят в его идентификационный код. Остальные наконечники имеют широкое распространение в культурах Дальнего Востока [Дьякова, Шавкунов, 2020, с. 7–19]. Ножи представлены тремя типами: с прямой спинкой и упором со стороны лезвия; с прямой спинкой и упорами со стороны спинки и лезвия; с вогнутой спинкой и упором со стороны лезвия. Первый тип ножей – с прямой спинкой и упором со стороны лезвия – впервые появляется в польцевской культуре Приамурья, встречается на памятниках, отнесённых исследователями к польцевской, смольнинской, ольгинской и николаевской культурам Приморья. В настоящее время данный тип ножей является традиционным для палеоазиатского населения Нижнего Амура – нивхов [Орлова, 1964, с. 215–217, рис. 1–5]. Заметим, что племена нивхов до XVII в. проживали также и в Приморье. Что касается ножей с прямой спинкой и с упорами со стороны спинки и лезвия, то они традиционны для средневековых тунгусо-маньчжуров (мохэская, бохайская, чжурчжэньская культуры), появившихся в Приамурье и Приморье в первой половине I тыс. н.э., и современных малочисленных народов (нанайцы, удэгейцы). Аналогичные зубилу клиновидной формы с прямоугольным сечением инструменты обнаружены в жилище № 7 на поселении Польце I в Приамурье [Деревянко, 1976, табл. XXVIII, 3, 4; табл. XXIX, 4].

По этнокультурным индикаторам – лепной и доработанной на круге керамике, железным артефактам (ножам, панцирным пластинам, плоским наконечникам стрел треугольной формы, зубилу) Михайловское городище однозначно соотносится с польцевской культурой. При этом в форме и орнаментике керамического материала Михайловского городища прослеживается дальнейшее его типологическое развитие. Функционирование Михайловского городища в эпоху Средневековья подтверждается радиоуглеродными датами, свидетельствующими, что построено оно в VI в. н.э. (LE-12102: 1520 ± 40 л.н.; ЦКП «Лаборатория радиоуглеродного датирования и электронной микроскопии» Института географии РАН и Центре прикладных изотопных исследований Университета Джорджии (США): 1535 ± 30 л.н.; 1550 ± 30 л.н.). Этим датам не противоречит круговая сероглиняная посуда со штампованным декором, обнаруженная на памятнике возле горна. В Приамурье аналогичные сосуды зафиксированы в закрытых комплексах на нескольких памятниках культуры амурских чжурчжэней во второй половине I тыс. н.э. [Медведев, 1986, с. 68].

Таким образом, стационарные исследования однослойных памятников, представленных курганным могильником Монакино-4, поселением Врангель-3 и Михайловским городищем, позволяют выявить в полученном материале идентификационные этнокультурные индикаторы: лепные плоскодонные слабопрофилированные горшковидные сосуды с вафельным орнаментом по всему тулову; плоскодонные доработанные на круге сосуды с блюдовидным венчиком, прочерченным, гребенчатым, ямочным, ногтевым, пальцевым декором; чаши-пиалы; металлические изделия – железные ножи с прямой спинкой; плоские наконечники стрел треугольной формы, панцирные пластины. Данные этнокультурные индикаторы памятников Приморья соответствуют культурному коду (этнографическому комплексу) памятников польцевской культуры Приамурья и во многом являются его производными, поскольку продолжали развиваться во времени и пространстве (табл. 1).

«Особость» польцевской культуры в Приморье заключается в появлении в ней отдельных компонентов более ранней для этой территории кроуновской культуры, на земли которой пришли польцевцы, позаимствовав кановую отопительную систему, сосуды на колоколовидных поддонах, пароварки, что изначально было отмечено А.П. Окладниковым при раскопках сопки Булочка и подтверждено впоследствии А.П. Деревянко и В.Е. Медведевым [Деревянко, Медведев, 2008, с. 14–35]. Польцевские традиции (ножи с прямой спинкой) сохранялись в Приамурье у палеоазиатов (нивхов) вплоть до современности. Нивхи – древние аборигены Дальнего Востока, в первую очередь бассейна Нижнего Амура, сохранившие свой язык и культуру. Согласно письменным источникам, в Приморье нивхи обитали до XVII в., но их археологические следы эпохи позднего Средневековья в настоящее время не обнаружены или просто ещё пока исследователями не замечены.

Выявленные этнокультурные индикаторы показывают, что в Приморье от древности до средневековья функционировала польцевская культура, связанная своим происхождением с палеоазиатским населением.

Таблица 1

Корреляционная таблица этнокультурных индикаторов культур польцевского круга: польцевская Приамурья, польцевская Приморья, смольнинская, ольгинская

Культуры польцевского круга	Сосуды с блюдовидным венчиком	Горшки с вафельным орнаментом	Треугольные наконечники стрел	Ножи с прямой спинкой
Польцевская Приамурье	+	+	+	+
Польцевская Приморье	+	+	+	+
Смольнинская	—	+	+	+
Ольгинская	+	+	+	+

Источниковедческий блок проблем

Историографическая проблематика этого блока связана с характеристикой источников по польцевской культуре. Как выяснилось по результатам проделанной работы во 2 главе монографии, основной массив источников представлен итогами разведочных изысканий. Из 66 выявленных на данный момент памятников стационарные исследования проведены на 27, из которых только на 17 объектах зафиксированы польцевские комплексы в разной степени сохранности. Необходима градация по степени сохранности культурного слоя и комплексов и их информативности. Такой подход позволяет верифицировать выдвигаемые авторами положения по дискуссионным проблемам. Актуальной задачей становится качественная публикация источников, что частично сделано исследователями. Опубликованы результаты раскопок опорных памятников польцевской культуры: Рудановское городище [Бродянский, 2014], поселение Синие Скалы [Синие Скалы ..., 2002; Андреева, Пискарева, 2020], поселение Булочка [Деревянко и др., 2004; 2005; 2006]. Охарактеризованы польцевские комплексы на памятниках Новогордеевское городище [Болдин, Ивлиев, 2002; Болдин, Коломиец, 2003], Новогордеевское селище [Гельман, 2002]; Ауровское городище [Шавкунов, Гельман, 2002]; городище Глазовка [Коломиец и др. 2002; Коломиец, 2005]; Михайловское городище [Дьякова, 2022]; на поселениях Малая Подушечка [Андреева, 1970, 1977]; Сенькина Шапка [Коломиец, 2000]; Ретиховка-Геологическая [Коломиец и др., 2002]; Елизаветовка-1 [Никитин, 2012]; Дальний Кут-15 [Клюев, Гарковик, 2000]; на курганном могильнике Монакино-4 [Артемова, 2011] и др.

Качественная публикация источников позволила доказать, что выделенная в Приморье ранее ольгинская культура не имеет под собой источникового обоснования. Стратиграфический и планиграфический анализ раскопанных комплексов памятника Синие Скалы позволил выделить только два комплекса, которые могут быть соотнесены с польцевской культурой по расположенным на полу находкам. Они представляют собой жилища каркасно-столбовой конструкции без кана, у одного очаг обложен камнями. Постройки оптимально вписаны в сложный рельеф памятника. Комплекс № 1 располагался на крутом склоне, поэтому имеет углубленную подгорную часть и выходящую на край террасы ровную поверхность. Комплекс № 2 располагался на более пологом участке и представляет собой слабо углубленный котлован со столбовыми ямами по периметру. На остальных участках польцевские артефакты были переотложены в результате сползания по склону, вымывания и разрушения более поздними обитателями поселения Синие Скалы. Принципиальным является факт отсутствия в нижней части польцевских комплексов средневековых артефактов. В раннесредневековом жилище № 6-а (раскоп 2 1972 г.) в нижней части заполнения и на полу польцевских материалов нет, небольшое их количество обнаружено в верхней части культурного слоя над заполнением средневекового жилища, что свидетельствует об их переотложенности в результате сползания по склону после прекращения функционирования постройки № 6-а. Зафиксировано стратиграфическое соотношение польцевских и более ранних комплексов эпохи палеометалла (лидовских и янковских): сторевшее польцевское жилище № 8 частично разрушило лидовско-янковское жилище № 7. На сохранившихся участках других палеометаллических комплексов также нет польцевских артефактов на полу и в нижней части заполнения. Таким образом, стратиграфический и планиграфический анализ инситуальных комплексов в южной части поселения Синие Скалы не дал оснований для объединения в единый комплекс янковских, польцевских и мохэ-бохайских артефактов. Стратиграфический анализ многослойных памятников выявил автономность польцевских и бохайских горизонтов обитания, что также разрушило концепцию ольгинской культуры.

Однако основной массив источников по польцевской культуре не был введен в научный оборот и хранился в полевых отчетах. Поэтому главной задачей данной монографии стала публикация памятников с польцевскими артефактами¹, анализ их стратиграфии и планиграфии, что позволяет проводить корректные сопоставления и документировать выдвигаемые положения.

Культурологический блок проблем

Проблематика этого блока касается характеристики польцевской культуры Приморья как археологического феномена. Многие аспекты уже разработаны и

¹ Авторы благодарят всех исследователей, разрешивших опубликовать материалы их полевых отчетов.

опубликованы авторами. Общей характеристике польцевской культуры Приморья посвящены исследования А.П. Окладникова [*Окладников*, 1959; *Окладников и др.*, 1972; *Окладников, Деревянко*, 1973]; Ж.В. Андреевой [*Андреева*, 1970, 1977], Д.Л. Бродянского [*Бродянский*, 1987; 2014]; С.А. Коломийца [*Коломиец*, 2001; 2005; *Коломиец и др.*, 2002; *Коломиец, Болдин*, 2003]; А.П. Деревянко и В.Е. Медведева [*Деревянко, Медведев*, 2008]; подробный анализ керамического комплекса польцевской культуры Приамурья и Приморья сделал Хон Хен У [*Хон Хен У*, 2007; 2008]. Все исследователи, публикуя источники с польцевскими артефактами, дают подробную характеристику имеющихся комплексов и польцевских находок. Однако многие проблемы польцевской культуры до сих пор остаются нерешенными. Обозначим некоторые из них.

Польцевские городища и особенности их фортификаций. Наряду с крупными поселениями польцевцы возводили по маршрутам миграций городища. Исследователи сходятся во мнении, что такие небольшие по площади городища являются своеобразными военными блокпостами, обеспечивающими контроль над транспортными путями. Они располагались на хорошо защищенных доминирующих высотах, фортификации оптимально вписаны в рельеф. Впервые этот тип польцевских памятников исследовал в Приамурье В.Е. Медведев [*Медведев*, 1986, 1989, 1990, 2009, 2012, 2013]. Территориально они связаны с районами к востоку и юго-востоку от основного центрально-западного скопления польцевских поселений – в нижней и средней части р. Уссури и ее притоков – рек Бикин, Хор, Бол. Уссурка, Крыловка, Арсеньевка и других. Он определил и их функциональное назначение: «Все исследованные в настоящее время городища характеризуются небольшими размерами и отсутствием в них жилищ полуземляночного типа. ...Есть основания считать, что многие городища Приуссурия предназначались, в основном, не для проживания, а являлись для продвигавшихся на юг и юго-восток польцевцев по своей сути охранно-оборонительными объектами» [*Медведев*, 2013, с. 302]. В Приморье также известны подобные городища вдоль русел крупных рек. Сведения получены преимущественно в результате разведочных изысканий [*Крадин, Клюев, Никитин*, 1997; *Клюев, Крадин, Никитин*, 2000; *Коломиец, Афремов, Крутых*, 2003; *Батаршев, Мезенцев, Крутых*, 2006; *Медведев*, 2009; *Саранцева*, 2013]. Стационарные исследования проведены на памятниках Глазовка-городище (Лесозаводский район), Михайловское городище (Ольгинский район). На памятнике Глазовка-городище исследованы несколько погребов с запасами. В результате типологического и технико-технологического изучения керамики и железных изделий С.А. Коломиец приходит к выводу о ремесленном уровне керамического и металлургического производств, отсутствии местных условий для изготовления высокотехнологичных изделий и поступлении их из других мест [*Коломиец*, 2005, с. 387–388]. Тип памятника определен им как специализированное воинское городище для контроля над транспортным путем по р. Уссури [*Коломиец*, 2001, с. 14]. На Михайловском городище раскопана металлургическая мастерская с горном, обилием железных изделий, шлака, кузнечным инструментарием. Городище

вполне может быть арсеналом или ремесленным центром. Наличие специализированных городищ вдоль базовых транспортных путей свидетельствует о сложной социальной организации польцевского общества и ставит новые исследовательские задачи. Некоторые из них обозначены С.В. Батаршевым, А.С. Мезенцевым, Е.Б. Крутых при характеристике малых городищ, обследованных авторами в Красноармейском районе: «...генезис классовых отношений и ранней государственности на основе высокого социально-экономического уровня развития польцевского общества; роль малых городищ в социальной и военно-политической организации польцевского общества; механизм формирования системы торгово-экономических путей и, в более широком смысле, торгово-экономического и военно-политического пространства в польцевское время, связующими элементами которых являлась сеть укрепленных пунктов» [Батаршев, Мезенцев, Крутых, 2006, с. 125].

Польцевские миграции, культурные контакты, специфика приморских польцевцев и другие аспекты польцевской проблематики. Польцевская культура в Приморье появилась в результате внешней миграции из бассейна р. Амур в IV–III вв. до н.э. Первоначально занимала северные таежные районы. Затем, в направлениях юг – юго-восток, происходили внутренние миграции польцевцев. Контакты с аборигенным населением носили различный характер: мирное сосуществование, военный конфликт, частичная ассимиляция. Доказанным фактом стало впитывание польцевским сообществом кроуновских инноваций, что с определенного момента определило специфику приморских польцевцев. В процессе взаимодействия приморские польцевцы стали строить жилища с каном, использовать в обиходе пароварки и сосуды на поддоне (доу). Хронологически этот процесс растянулся на век: в III в. до н.э. польцевцы фиксируются на севере края (Глазовка-городище), а во II в. до н.э. на юг Приморья пришло уже польцевско-кроуновское общество (Булочка). На поселении Булочка стратиграфически зафиксировано соотношение кроуновских и польцевско-кроуновских жилищ. Возраст жилищ кроуновской культуры определяется десятью радиоуглеродными датами, полученными по трём жилищам. Он укладывается в диапазон начало III в. до н.э. – первая половина I в. до н.э., что в целом соответствует зрелому, позднему периоду кроуновской культуры [Деревянко, Медведев, 2008, с. 25]. Даты свидетельствуют о сосуществовании кроуновского и польцевско-кроуновского населения. Далеко не всегда сосуществование было мирным: «Вполне возможно, что поселившиеся на Булочке польцевцы какое-то время сосуществовали с частью проживавших здесь кроуновцев, не желавших объединяться. В жилище 1 весь довольно обильный инвентарь был кроуновский; на нем сохранились признаки воздействия огня. Следы пожара и разрушения выявлены также в кроуновских жилищах 14 и 15б, на месте которых были сооружены аналогичные постройки (11 и 15а соответственно) польцевской культурной общности. Эти примеры могут свидетельствовать о непокорности кроуновцев, за что они подвергались наказаниям, видимо, вплоть до сожжения жилищ» [Деревянко, Медведев, 2008, с. 33]. Польцевско-кроуновские контакты характерны не только для Приморья: в бассейне р. Сунгари на территории Китая аналогичные процессы

зафиксированы в культуре фэнлинь (II–V вв. н. э.) [Хон Хён У, 2008; Коломиец, 2005, с. 386–387; Шавкунов, 2017, с. 170]. Необходимо выяснить, имело ли место взаимовлияние польцевско-кроуновских культур Китая и Приморья или процессы развивались конвергентно. Неясно также, сколько было волн миграций польцевского населения в Приморье и какими маршрутами они проходили (пока прослежен только северный миграционный коридор из р. Амур по р. Уссури). Не установлено возможное сосуществование польцевско-кроуновских и чистых польцевских комплексов. Сравнительный анализ керамики памятников Глазовка-городище и Синие Скалы привел С.А. Коломийца к выводу о появлении польцевцев на побережье Японского моря уже в III в. до н.э. Им был обнаружен в коллекции памятника Синие Скалы изготовленный с применением круга сосуд, полностью идентичный найденному в заполнении комплекса № 2 на памятнике Глазовка-городище: «Близки даже оттиски инструмента по налепному валику, форма, виды орнамента и зональность его расположения. Отличие, причем небольшое, в диаметре и высоте. С высокой степенью вероятности можно утверждать, что оба сосуда происходят из одной мастерской. Объяснить сочетание в коллекции Синих Скал столь разновременных признаков возможно только присутствием на памятнике двух разновременных слоев одной традиции, либо весьма долгим существованием поселения в интервале IV–II вв. до н.э. – II–III вв. н.э. с неизбежной трансформацией культуры» [Коломиец, 2005, с. 384]. Результаты раскопок Михайловского городища, содержащего лепную польцевскую посуду вместе с круговой, косвенно подтверждают возможный более ранний выход на восточное побережье польцевцев и их сохранение до эпохи Средневековья в условиях относительной изоляции. В то же время нельзя исключать и вариант появления уже сформировавшегося польцевского сообщества с круговой керамикой на восточном побережье Приморья в VI в. н.э. Этот факт ставит новые исследовательские задачи, тем более что по своим фортификациям Михайловское городище аналогично раннежурчжэньским амурским городищам: «Они относительно небольших размеров, находятся поблизости от источников воды. При строительстве городищ умело учитывались особенности ландшафта, наличие хотя бы с одной стороны естественного ограждения в виде обрыва или вертикальной скалы. ...Оконечности валов у кромки скалы на поверхности почти не просматриваются, возможно, в этом месте они не сохранились или первоначально не были насыпаны» [Медведев, 2012, с. 218–220]. Много сторон в польцевской проблематике остались слабо изученными. В Приморье до недавнего времени были неизвестны польцевские могильники. Этот пробел восполнился в 2011 г. раскопками курганного могильника Монакино-4 [Артемьева, 2011]. Д.Л. Бродянский отмечает наличие спиралевидных дорог на Рудановском городище, поселениях Малая Подушечка и Синие Скалы [Бродянский, 2010, с. 181]. Исследователи с начала изучения польцевской культуры отмечают совпадение сосудов польцевской культуры и культуры яёй в Японии, однако стройной картины взаимодействия этих культур нет до сих пор. Дискуссионным продолжает оставаться и вопрос этнической принадлежности польцевцев. А.П. Окладников первым обратил внимание на присутствие

в польцевской культуре типичных тунгусских признаков, таких как лесная колыбель, щиток для стрельбы из лука и модели лодки-берестянки [Окладников, 1968, с. 408]. А.П. Деревянко, всесторонне изучавший польцевскую культуру, считает её представителей палеоазиатами [Деревянко, 1976; 2000]. Д.Л. Бродянский высказал предположение, что с польцевцами соотносятся «чжигоулоу» («люди, укрывающиеся во рвах от лоу» (илоу)), упоминаемые в сообщении Чэнь Шоу (середина III в. н.э.) [Бродянский, 2010, с. 183]. К слабо разработанным проблемам можно отнести динамику развития польцевской культуры Приморья и хронологию этого процесса; процессы взаимодействия с синхронными культурами на территории Приамурья, Китая, Кореи, Японии; в начальной стадии разработки находятся проблемы палеоэкологии, экономики польцевского сообщества и его социальной структуры, требуются целенаправленные раскопки перспективных памятников и закрытие «пустых территорий» на археологической карте края.

Согласно географическому районированию территория Приморья является составной частью «юга Дальнего Востока России», включающего Амуро-Приморскую провинцию и прилегающие самостоятельные участки систем Южной Сибири и Северо-Востока, исключая о-в Сахалин. Физико-географическая характеристика Приморья отличается рядом специфических черт речных и горных систем, сыгравших важную роль в расселении древнего и средневекового населения. Описание памятников приводится по бассейнам 14 рек и бухт: Бикин, Большая Уссурка, Усури и Арсеньевка, оз. Ханка, Раздольная, Суходол, бухта Муравьиная, Партизанская, Соколовка, Аввакумовка, Рудная, залив Опричник, бухта Джигит, Самарга (рис. 1).

2.1. Бассейн р. Бикин

В бассейне р. Бикин по архивным и опубликованным источникам выявлено 5 памятников польцевской культуры, представленных двумя городищами, двумя поселениями и культовым сооружением (рис. 2).

Поселение Соболиный-2 (Пожарский район) (рис. 2 (1)). Расположено на левом берегу р. Бикин в 8,5 км к северо-востоку – востоку от п. Соболиный и в 900 м к северу от края моста через р. Бикин. Памятник обнаружен жителем п. Ясеньевый Сергеем Бойко во время дорожных работ. В 1997 г. обследовался Н.А. Клюевым [Клюев, 1997 О]. Занимает всю возвышенную часть невысокой песчанистой рёлки шириной 50–60 м по правому берегу протоки р. Бикин. Памятник поврежден дорогой в центральной части. На западном участке выявлено 11 округлых западин диаметром от 4 до 7 м и глубиной от 0,5 до 0,7 м. К западу от центральной части участка обнаружен небольшой курган правильной полусферической формы диаметром 2,6 и высотой 0,8 м. На восточном участке памятника зафиксировано 2 западины диаметром 6 и 8 м и глубиной 0,5 м, а также большое углубление овальной формы размером 30×20 м и глубиной до 1 м неясного назначения (рис. 3 (1)).

На поселении заложен шурф в западной части между западинами № 3 и № 4 со следующей стратиграфией (рис. 3 (2–4)):

1. Гумус – 8–10 см;

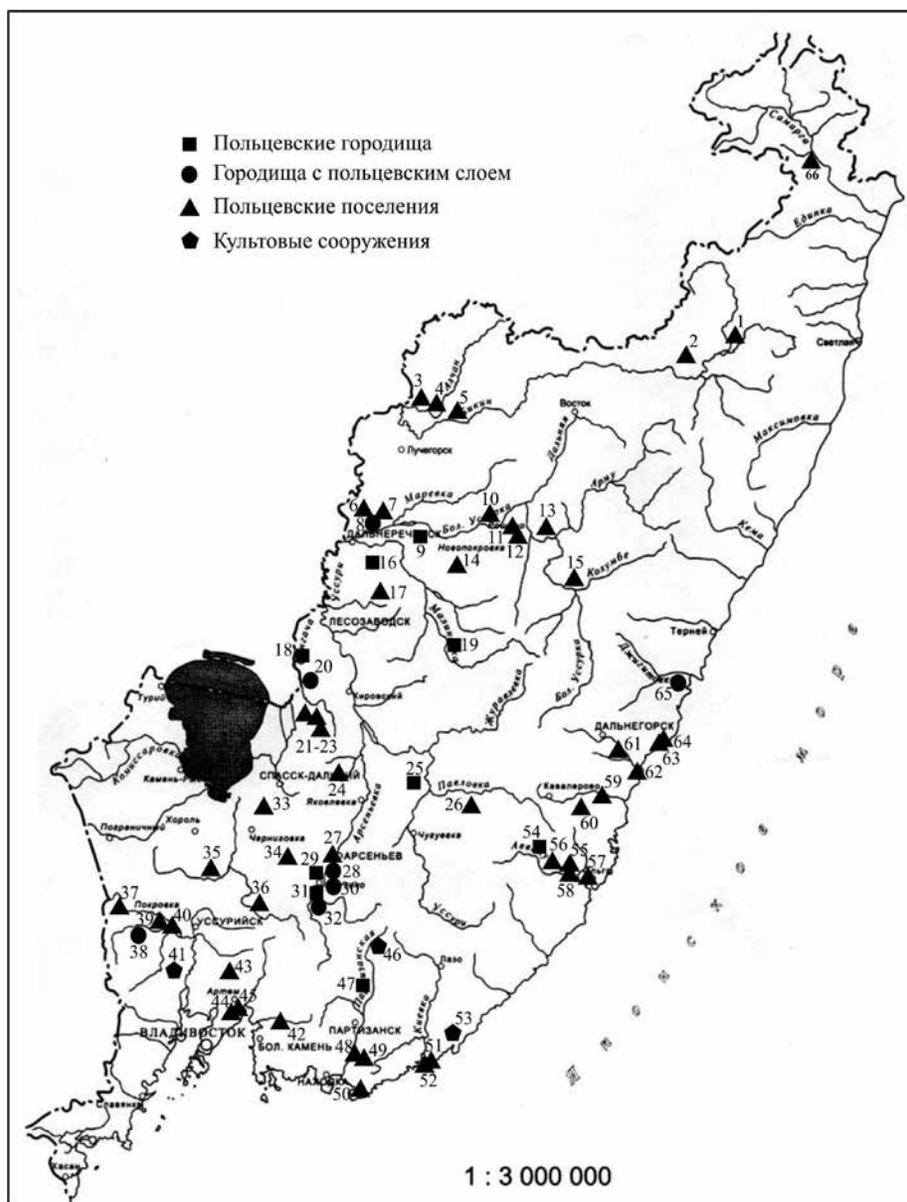


Рис. 1. Карта польцевских памятников Приморья:

Польцевские городища: 9 – Гончаровка-3, 16 – Невское-2, 18 – Глазовка, 19 – Ариадное-2, 25 – Кокшаровка-6, 29 – Старогордеевка-6, 31 – Анучино-2, 47 – Ратное-Тайга, 54 – Михайловское городище

Городища с польцевским комплексом: 8 – Маревка-1, 20 – Красная сопка, 28 – Новогордеевское городище, 32 – Ауровское городище, 30 – Рудановское, 38 – Борисовское, 65 – Крепость Ключи.

Польцевские поселения: 1 – Соболиный-2, 2 – Стрельниково-5, 3 – Верхний Перевал-11, 4 – Верхний Перевал-26, 5 – Верхний Перевал-28, 6 – Иман, 7 – Гоголевка, 10 – Вострецово-1, 11 – Дальний Кут-15, 12 – Утес Круча, 13 – Дальний Кут-3, 14 – Крутой Яр-3, 15 – Мельничное, 17 –

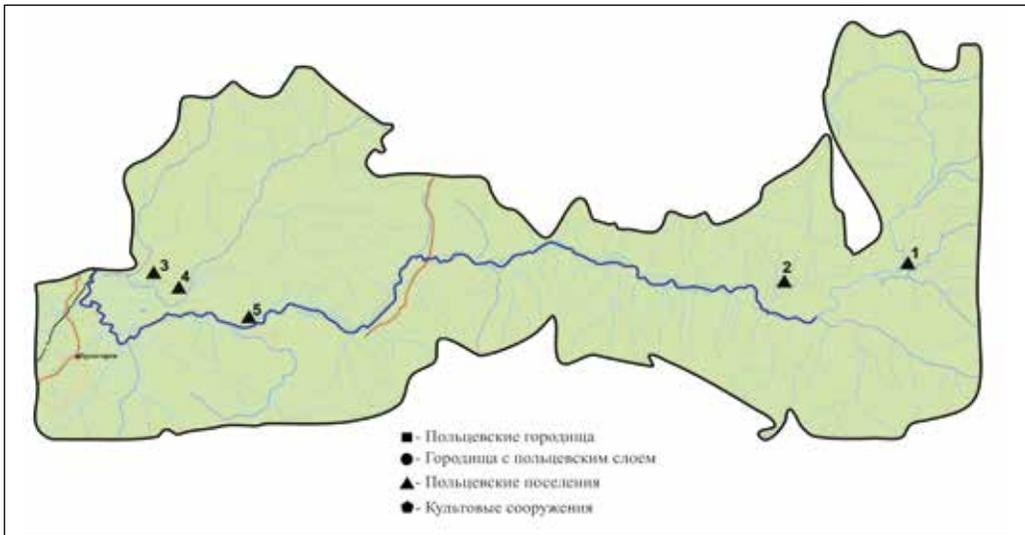


Рис. 2. Карта памятников бассейна р. Бикин: 1 – поселение Соболиный-2; 2 – поселение Стрельниково-5; 3 – поселение Верхний Перевал-26; 4 – памятник Верхний Перевал-11; поселение Верхний Перевал-28

2. Аллювиальный песок – 10–12 см;

3. Темно-желтый гумусированный суглинок – 10–50 см;

4. Серо-коричневый гумусированный суглинок – до 40 см. В северной, южной и западной частях шурфа подстилает слой темно-желтый суглинок, который идет до материка. В нем встречались отдельные угольки и кусочки обмазки;

5. Материковый слой – речной песок с галькой.

Артефакты обнаружены во 2–4-м литологических слоях и представлены 16 фрагментами лепной и станковой керамики (рис. 3 (5–8)). Лепная керамика представлена 3 фрагментами стенок сосудов, из которых один красно-коричневый фрагмент толщиной 1,2 см орнаментирован пальцевыми вдавлениями (рис. 3 (8)). Станковая керамика представлена 6 фрагментами от трех различных сосудов, среди которых выделяется фрагмент стенки, орнаментированной роликовым штампом (рис. 3 (5)).



Елизаветовка-1, 21 – Бельцово-6, 22 – Бельцово-2, 23 – Бельцово-3, 24 – Нововладимировка-3, 26 – Ленино, 27 – Новогордеевское селище, 33 – Малые Ключи-1, 34 – Ретиховка-Геологическая, 35 – Абрамовка-7, 36 – Отрадное-6, 37 – Сенькина Шапка, 39 – Борисовка-10, 40 – Загородное XIV, 42 – Малая Подушечка, 43 – Ключ-1, 44 – Черепаха-10, 45 – Черепаха-7, 48 – Брат-2, 49 – Булочка, 50 – Врангель-3, 51 – Судзухе-5, 52 – Судзухе-Остров, 55 – Синие Скалы, 56 – Пермское-7, 57 – Узкое-1, 58 – мастерская на р. Аввакумовка, 59 – Богополь, 60 – Суворово-9, 61 – Водораздельная, 62 – Мыс Бринера, 63 – Каменка-2, 64 – Каменка-3 (Мутухе), 66 – Самарга-III (Кукси).

Культовые сооружения: 41 – Загородное-5, 46 – Монакино-4, 53 – Соколовский могильник

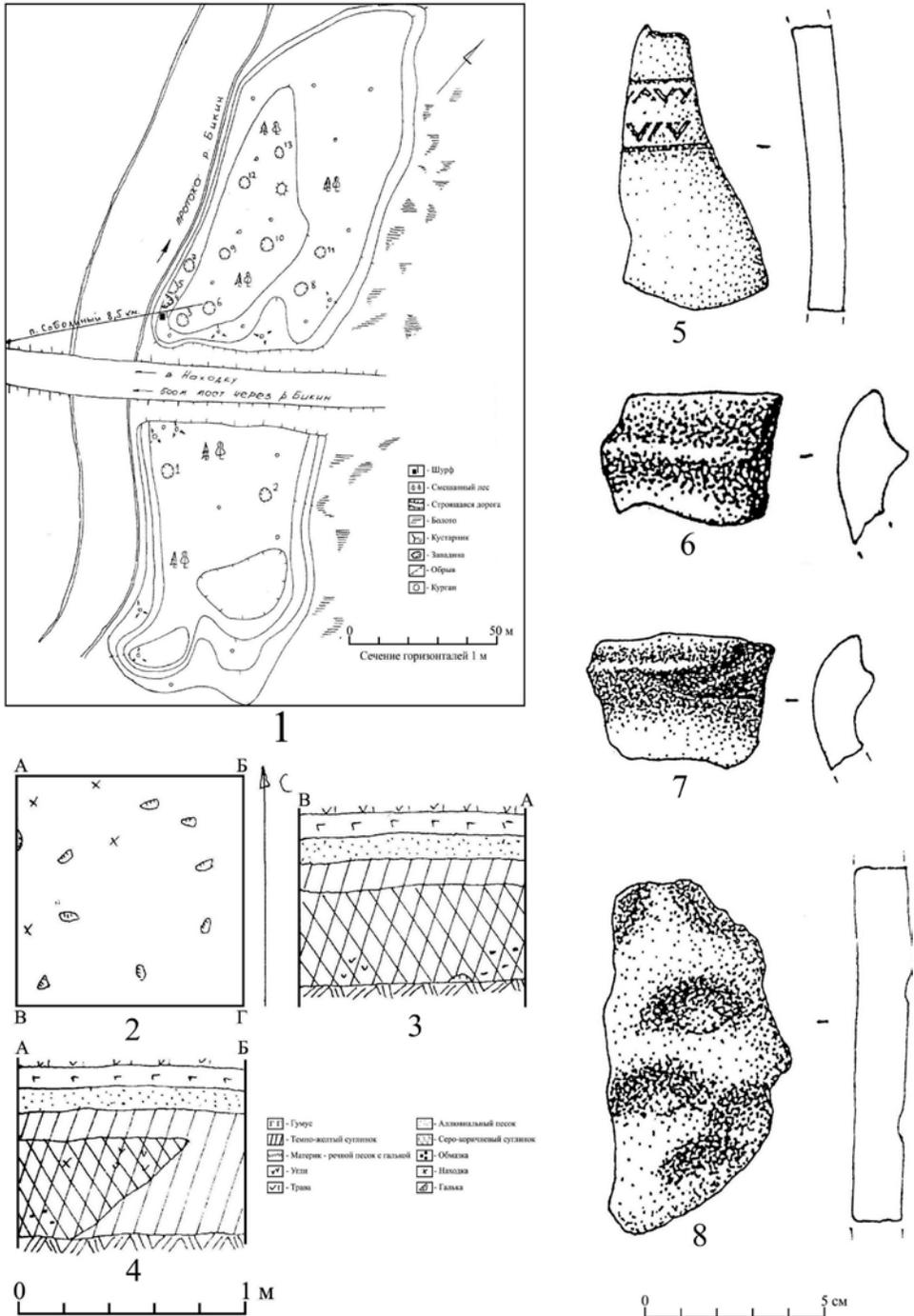


Рис. 3. Поселение Соболиный-2: 1– план поселения; 2–4 – планиграфия и стратиграфия шурфа 1; 5–8 – фрагменты керамики из шурфа 1 [по: Клюев, 1997 О, табл. 8–10].

Датировка и культурная принадлежность устанавливались по орнаментированным фрагментам: станковая керамика с роликовым штампом соотнесена с культурной общностью племен группы хэйшуй мохэ и датирована X–XI вв. н.э.; лепная керамика с пальцевыми вдавлениями по внешней поверхности характерна для польцевской культуры.

Вывод. Памятник Соболиный-2 является по назначению поселением, по стратиграфии – многослойным, по типологии – двухкультурным (польцевская и мохэская культуры). Датирован методом аналогий ранним железным веком и средневековьем X–XI вв. н.э. Стратиграфическое соотношение польцевской и мохэской культур не выявлено из-за небольшой вскрытой площади (1 м²).

Поселение Стрельниково-5 (Пожарский район) (рис. 2 (2)). Расположено в 13,6 км от с. Стрельниково на левом берегу р. Бикин. Открыто и обследовано Н.А. Клюевым в 2002 г. [Клюев, 2002 О]. Занимает западную оконечность мысовидного отрога сопки высотой от уровня реки до 40 м. На памятнике зафиксировано 9 овальных и круглых в плане западин (рис. 4).

Площадь памятника определена в 2700 м². Шурф заложен между западинами № 3 и № 4. Он выявил следующую стратиграфию:

1. Дерн – 4–10 см.;
2. Коричнево-серая супесь с щебнем – 10–15 см.;

3. Желто-серая супесь с дрсвой и обломками коренных пород – материк.

Артефакты обнаружены в слое коричнево-серой супеси: 2 изделия из камня (отбойник и заготовка орудия) и

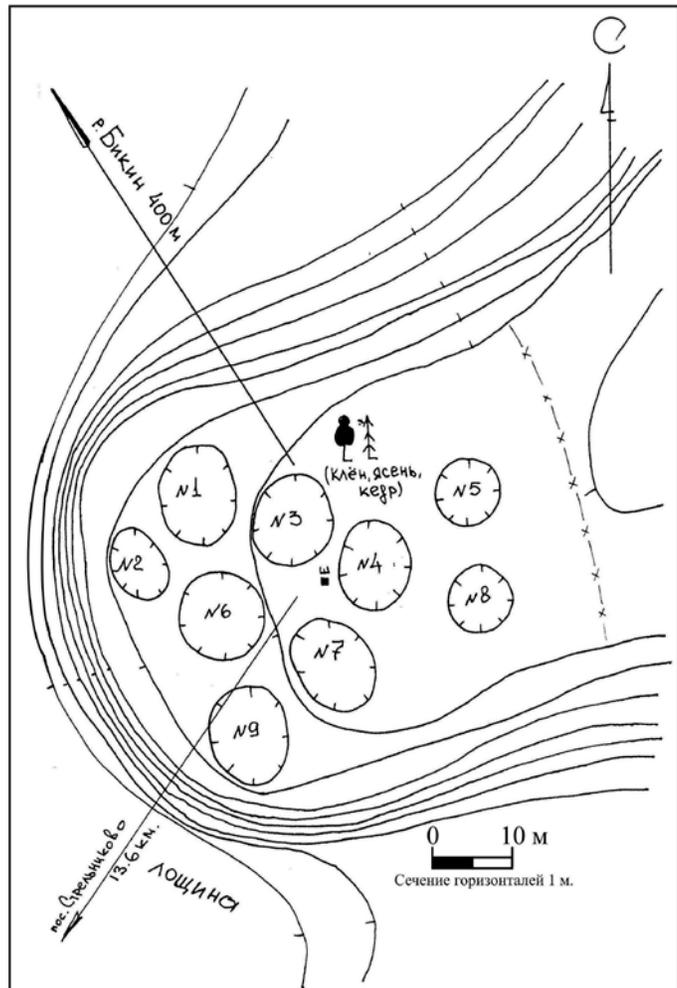


Рис. 4. План поселения Стрельниково-5 [по: Клюев, 2002 О, табл. 152]

5 фрагментов лепной керамики. Керамика демонстрирует две гончарные традиции. К одной относятся три фрагмента с толщиной стенок 0,5–0,7 см с большим количеством мелких слюдинистых примесей, один из которых представляет собой обломок сосуда с низким цилиндрическим горлом (диаметром 16 см) и резко, под углом 90°, расширяющимся туловом. Венчик изделия утолщен плоским подлепом, орнаментированным пересекающимися прямыми прочерченными линиями, а под ним на горловине располагается ряд округлых оттисков. Другая традиция представлена двумя фрагментами толщиной 0,9–1,0 см, изготовленными из теста с большим количеством примесей кварца. Внутренняя поверхность черепка заглажена, наружная покрыта отпечатками пальцев. Небольшой фрагмент плоского дна по периметру оформлен пальцевыми отпечатками.

Датировка и культурная принадлежность устанавливались по орнаментированным фрагментам: керамика с плоским подлепом отнесена к эпохе палеометалла без культурной принадлежности; толстостенная лепная керамика с пальцевыми вдавлениями по внешней поверхности характерна для польцевской культуры.

Вывод. Памятник Стрельниково-5 является по назначению поселением, по стратиграфии – однослойным, по типологии – двухкультурным (польцевская культура и палеометалл без культурной принадлежности). Датирован методом аналогий эпохой палеометалла. Стратиграфическое соотношение гончарных традиций не выявлено из-за небольшой вскрытой площади (1 м²) и поликомпонентности памятника.

Поселение Верхний Перевал-26 (Пожарский район) (рис. 2 (3)). Расположено в 1,5 км к северу от с. Верхний Перевал на оконечности мысовидного отрога сопки по правому берегу реки Алчан.

Открыто и обследовано Н.А. Клюевым в 2001 г. [Клюев, 2001 О]. На поселении зафиксировано 4 западины (3 круглых диаметром 4 м и 1 прямоугольная размером 5,0×4,0 м) (рис. 5).

Площадь памятника составляет 1000 м². Высота над уровнем моря 135 м. Шурф заложен между западинами № 2 и № 3. Он выявил следующую стратиграфию:

1. Дерн – 4–6 см;
2. Черно-коричневый суглинок – 10–14 см;
3. Скальное основание с разложившимися коренными породами – материк.

Артефакты обнаружены в слое черно-коричневого суглинка: 15 фрагментов стенок и 1 обломок доньшка. Вся керамика лепная, изготовлена в единой традиции: массивный, толстый черепок, крупные минеральные примеси. Встречены фрагменты с пальцевыми вдавлениями, а также с прочерченными горизонтальными бороздами.

Датировка и культурная принадлежность устанавливались по орнаментированным фрагментам керамики: толстостенная лепная керамика с пальцевыми вдавлениями по внешней поверхности характерна для польцевской культуры и датирована ранним железным веком.

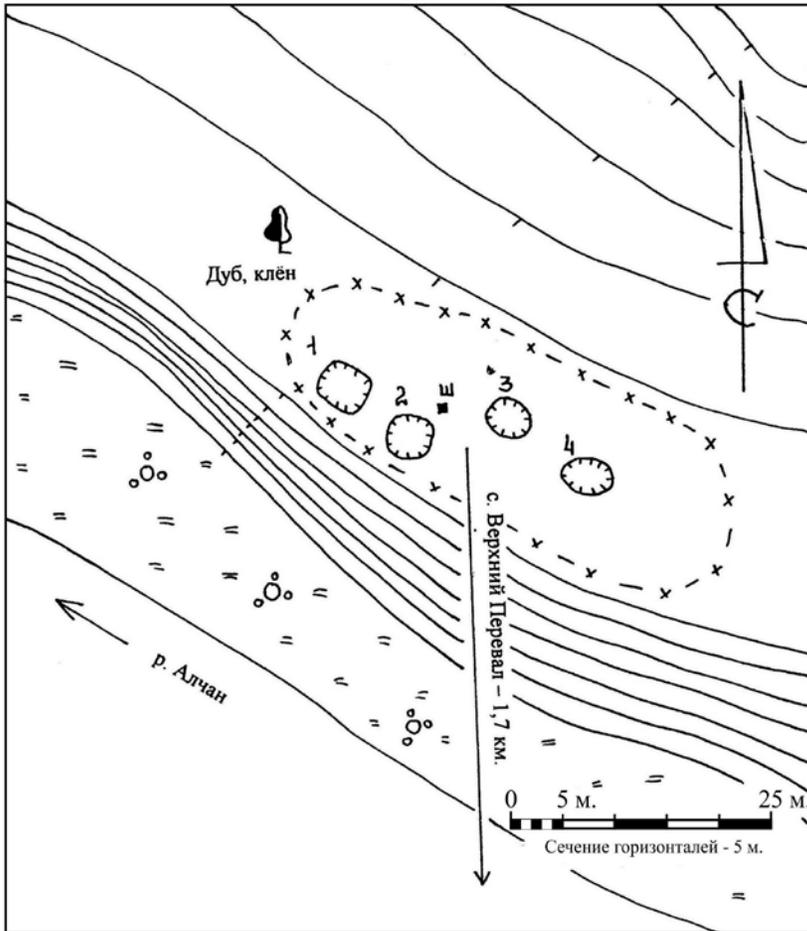


Рис. 5. План поселения Верхний перевал-26 [по: Клюев, 2001 О, табл. 138].

Вывод. Памятник Верхний Перевал-26 является по назначению поселением, по стратиграфии – однослойным, по типологии – однокультурным (польцевская культура). Датирован методом аналогий ранним железным веком.

Памятник Верхний Перевал-11 (Пожарский район) (рис. 2 (4)). Расположен в 1,4 км к северу от с. Верхний Перевал, на левом берегу р. Алчан – правого притока р. Бикин на высокой рёлке шириной 15 м (рис. 6 (1)).

Открыт и обследован Н.А. Клюевым в 1998 г. [Клюев, 1998 О]. Внешних признаков памятник не имеет. Шурф (2×1 м) заложен у восточного края рёлки (рис. 6 (2–4)). Он выявил следующую стратиграфию:

1. Дерн – 3–5 см;
2. Черная гумусированная супесь – 4–15 см;
3. Бурый гумусированный песок – 2–22 см;

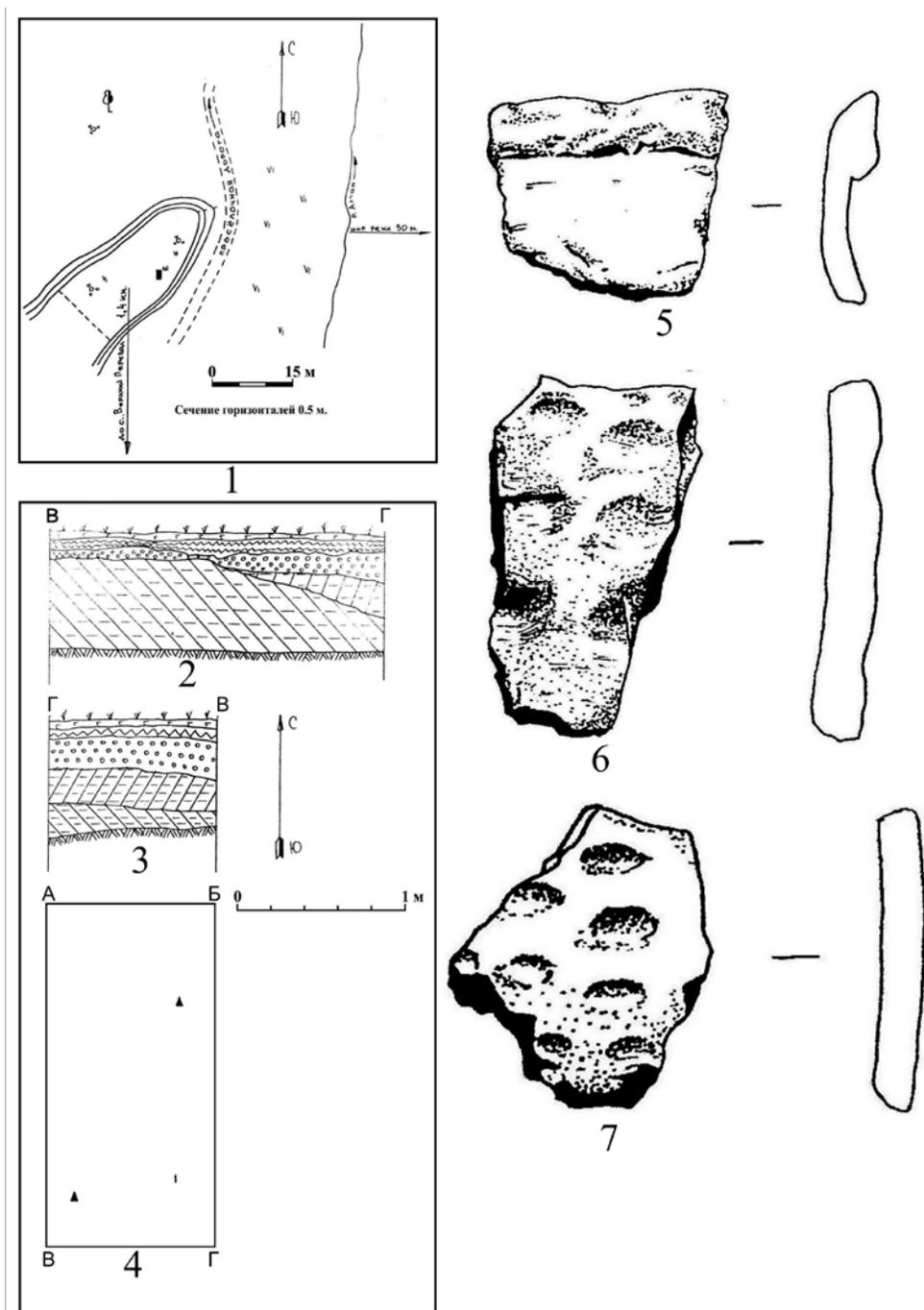


Рис. 6. Поселение Верхний Перевал-11: 1 – план поселения; 2–4 – стратиграфия и планиграфия шурфа 1; 5–7 – артефакты поселения [по: Клюев, 1998 О, табл. 15–17].

4. Желтовато-бурый слабогумусированный песок – до 25 см (юго-восточная часть шурфа);

5. Желто-бурый песок – 10–50 см;

6. Буро-желтый песок, более плотный, чем другие слои – материк.

Коллекция типологически и литологически разбивается на два комплекса: неолитический и эпохи палеометалла. С неолитическим комплексом соотносятся слои 4–5 (желто-бурый песок), в которых обнаружены подпризматический нуклеус из халцедона, один желвак и 7 отщепов из сланца и халцедона, а также сильно окатанные фрагменты керамики с органической примесью в тесте.

Артефакты комплекса эпохи палеометалла связаны со слоями 2–3 (черная супесь и бурый гумусированный песок) и представлены фрагментами керамики с толщиной стенок 0,3–1,0 см и минеральными примесями в тесте. Среди них найдены фрагменты стенок сосудов, украшенных пальцевыми вдавлениями (рис. 6 (6–7)).

Датировка и культурная принадлежность устанавливались по орнаментированным фрагментам керамики и каменным артефактам: каменные изделия и керамика с органической примесью отнесены к неолиту без определения культурной принадлежности; керамика с пальцевыми вдавлениями по внешней поверхности характерна для польцевской культуры и датирована ранним железным веком.

Вывод. Памятник Верхний Перевал-11 является по назначению поселением, по стратиграфии – многослойным, по типологии – двухкультурным (польцевская культура и неолит без культурной принадлежности). Датирован методом аналогий неолитом и ранним железным веком. Выявлено стратиграфическое соотношение комплексов: черная супесь и бурый гумусированный песок связаны с польцевской культурой; нижележащий желто-бурый песок – с неолитическим комплексом.

Поселение Верхний Перевал-28 (Пожарский район) (рис. 2 (5)). Расположено в 15 км к востоку от с. Верхний Перевал на правом берегу р. Бикин. Открыто и обследовалось Н.А. Ключевым в 2002 г. [Ключев, 2002 О]. Занимает оконечность естественно укрепленной сопки с крутыми склонами высотой до 20 м. Зафиксировано 12 овальных и круглых в плане западин на наиболее ровном участке склона сопки. Диаметр круглых западин 2–4 м, размеры овальных западин 7×4 м, глубина западин до 1 м. Площадь памятника составляет 600 м² (рис. 7).

Между западинами № 4 и № 5 был заложен шурф (1×1 м) со следующей стратиграфией:

1) дерн – 3–5 см;

2) слой серовато-желтой супеси с щебнем – 18–20 см;

3) материк – слой рыжевато-желтой тусклой супеси, насыщенной обломками коренных пород.

Обнаруженные в культурном слое артефакты представлены 3 гальками и 17 фрагментами лепной толстостенной (0,9–1,3 см) керамики, орнаментированной пальцевыми оттисками и оттисками квадратных штампов разных размеров в сочетании с налепными валиками под венчиком и по тулову.

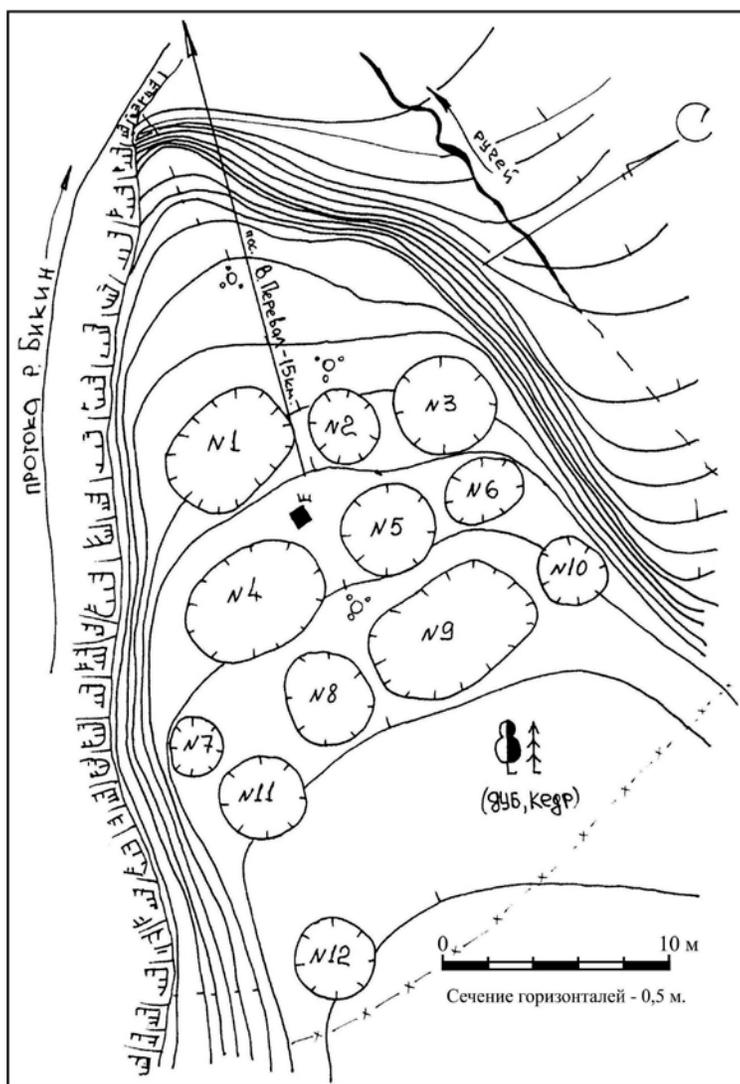


Рис. 7. План поселения Верхний Перевал-28 [по: Клюев, 2002 О, табл. 167]

Датировка и культурная принадлежность устанавливались по орнаментированным фрагментам: керамика с пальцевыми вдавлениями по внешней поверхности и штампованным орнаментом характерна для польцевской культуры и датирована ранним железным веком.

Вывод. Памятник Верхний Перевал-28 является по назначению поселением, по стратиграфии – однослойным, по типологии – однокультурным (польцевская культура). Датирован методом аналогий ранним железным веком.

2.2. Бассейн р. Большой Усурки

В бассейне р. Большой Усурки по архивным и письменным источникам выявлено 10 памятников, представленных двумя городищами и восемью поселениями (рис. 8).

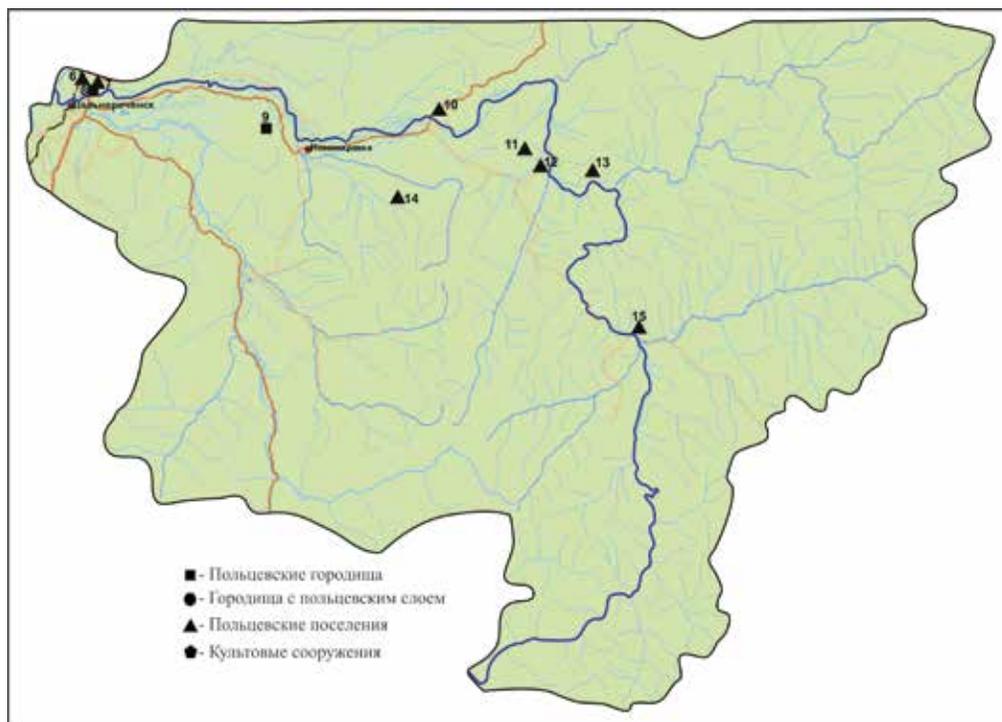


Рис. 8. Карта памятников бассейна р. Большой Усурки: 6 – поселение Иман; 7 – поселение Гоголевка-2; 8 – городище Гоголевка-1 (Маревка-1); 9 – городище Гончаровка-3; 10 – поселение Вострцово-1; 11 – поселение Дальний Кут-15; 12 – Утес Круча; 13 – поселение Дальний Кут-3; 14 – поселение Крутой Яр (Сухой Ключ).

Поселение Иман (Дальнереченский район) (рис. 8 (6)). Расположено на левом высоком берегу р. Ваку в 3 км от устья (впадает в р. Иман) на огородах. Памятник обнаружен и обследовался А.В. Гарковик в 1967 г. [Гарковик, 1967 О]. Памятник разрушен сельскохозяйственными работами. Произведены подъёмные сборы. Обнаружены фрагменты лепной керамики с пальцевыми вдавлениями на внешней поверхности в композиции с волнистым налепным валиком, а также фрагменты, орнаментированные горизонтально прочерченными линиями (до 8 линий) в верхней части сосуда.

Датировка и культурная принадлежность устанавливались по орнаментированным фрагментам: лепная керамика с пальцевыми вдавлениями по внешней

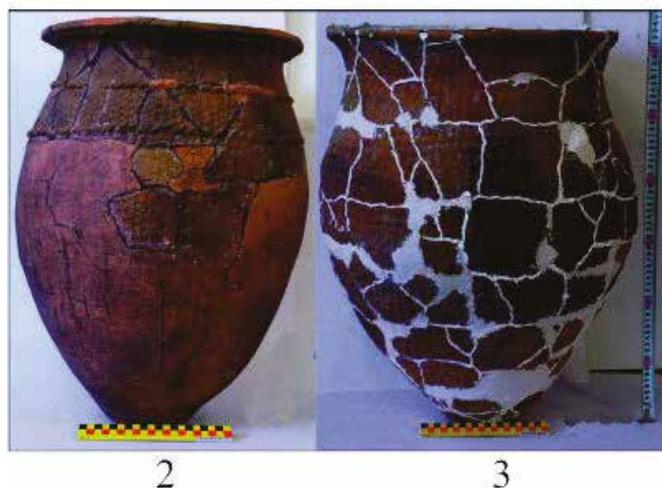
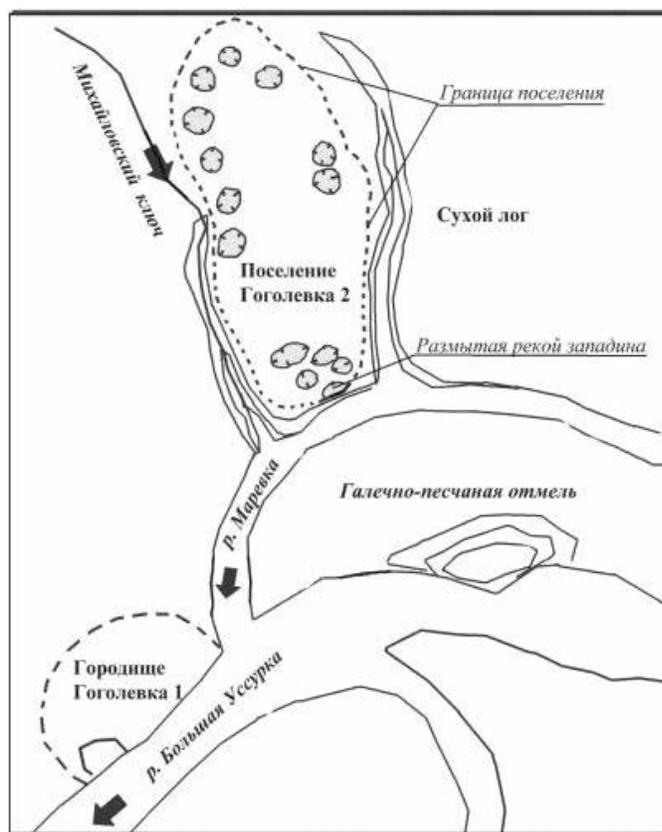


Рис. 9. поселения Гоголевка-2: 1 – план поселения [по: Никитин, Сидоренко, 2024. С. 151]; 2–3 – сосуды поселения (экспозиция Музея ИИАЭ ДВО РАН ВХ_ЭФЗК/5, 2014/430, 431)

поверхности и ряды горизонтальных линий характерны для польцевской культуры.

Вывод. Памятник Иман является по назначению поселением, по типологии – однокультурным (польцевская культура). Датирован методом аналогий ранним железным веком. Разрушен в результате сельхозработ.

Поселение Гоголевка-2 (Красноармейский район) (рис. 8 (7)). Расположено в 2,8 км к северо-западу от с. Гоголевка. Обнаружено местным жителем Р.А. Горячкиным. Обследовано Ю.Г. Никитиным (архив Ю.Г. Никитина). Произведена зачистка обнажения (рис. 9 (1)).

В слое обнаружены развалы двух крупных сосудов горшковидной формы, орнаментированных по всей поверхности вдавлениями от колотушки (вафельные оттиски) и наlepными валиками (сосуды представлены в экспозиции Музея ИИАЭ ДВО РАН) (рис. 9 (2–3)).

Датировка и культурная принадлежность устанавливались по орнамен-

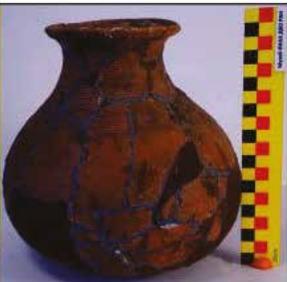
тированным сосудам: подобные крупные толстостенные сосуды с вдавлениями по внешней поверхности характерны для польцевской культуры.

Вывод. Памятник Гоголевка-2 является по назначению поселением, по стратиграфии – однослойный; по типологии – однокультурный (польцевская культура). Датирован методом аналогий ранним железным веком.

Городище Гоголевка-1 (Маревка-1) (Красноармейский район) (рис. 8 (8)). Расположено в 2,7 км к северо-западу от с. Гоголевки, на правом берегу р. Большой Уссурки в 2 км ниже по течению от впадения в нее р. Маревки на сопке Лысой (местное название). Обнаружено в 2004 г. местным жителем Р.А. Горячкиным. Обследовалось Н.Н. Крадиным, Ю.Г. Никитиным, Е.И. Гельман, Ю.Е. Вострецовым [Крадин, Никитин, 2010, с. 170–171; Археологические памятники..., 2008–2009, с. 97–100]. Городище занимает восточный и южный склоны возвышенности, имеет подтреугольную в плане форму. С севера и с запада защищено валом, высота которого достигает 3–4 м на северном участке и 1,5–3 м – на западном. С юга и востока городище ограничивается скалистым обрывом, нисходящим к р. Большой Уссурке (высота обрыва около 60 м). Длина вала в целом составляет 620 м, площадь памятника – 30241 м². В центральной части северного участка вала находятся ворота, защищенные захабом. Снаружи вала прослеживается пандус шириной около 1 м, возможно, это следы рва. На северном участке вала расположены 7 трехметровых выступов, предположительно, остатки башен. Вдоль южного обрыва отчетливо видна цепь западин (рис. 10). На памятнике произведены подъёмные сборы и шурфовка.



2



3

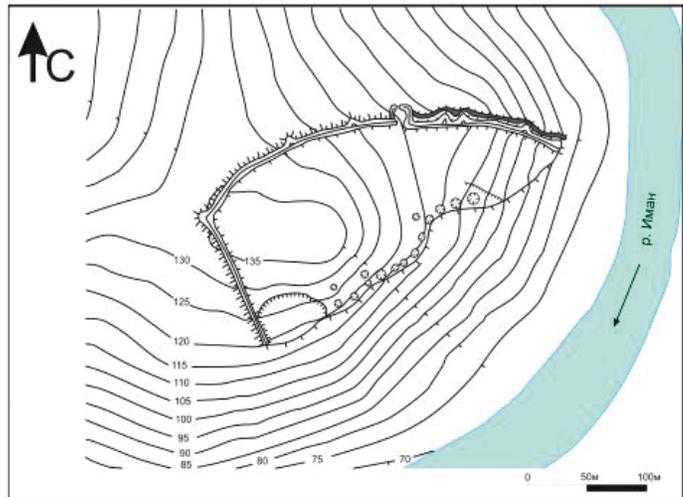


Рис. 10. Городище Гоголевка-1: 1 – план городища [по: Археологические памятники..., 2008–2009, с. 99]; 2–3 – сосуды поселения (экспозиция Музея ИИАЭ ДВО РАН ВХ_ЭФЗК/5, 2014/ 432, 433)

Полученная коллекция содержит лепную и круговую керамику, соотносимую с тремя хронологическими периодами: неолит – ранний железный век – средневековье.

Датировка и культурная принадлежность устанавливались по орнаментированным фрагментам керамики: круговая керамика отнесена к раннему этапу покровской культуры, фрагменты двух горшковидных сосудов с «гофрированной» горловиной (ряды параллельных близко расположенных борозд по горловине и плечикам) характерны для польцевской культуры (представлены в экспозиции Музея ИИАЭ ДВО РАН) (рис. 10 (2–3)), лепная керамика, орнаментированная вертикальным зигзагом отнесена к неолиту без определения культурной атрибуции. Фортификации соотносятся с покровской культурой средневековья.

Вывод. Памятник Гоголевка-1 является по назначению городищем, по типологии – поликультурным (покровская культура – польцевская культура– неолит без культурной атрибуции). Датирован методом аналогий неолитом, ранним железным веком, средневековьем.

Городище Гончаровка-3 (Красноармейский район) (рис. 8 (9)). Расположено в 1,0 км к юго-востоку от с. Гончаровки. Обследовалось С.В. Батаршевым, А.Л. Мезенцевым, Е.Б. Крутых в 2002 г. [Батаршев, 2002 О]. Памятник расположен на террасовидном уступе левого берега протоки Гончаровской. Занимает высокий (30–40 м над поймой) берег со скалистыми обрывами, служащими естественными укреплениями со стороны протоки. Выявлено 43 западины различного размера. Укрепления расположены в юго-восточной части памятника на небольшом мысовидном выступе. Фортификации состоят из трех валов со рвами. Внешний вал высотой 40–60 см имеет по центру утолщение (захаб ?) и не имеет разрывов. С внешней стороны этого вала имеется ров глубиной 30–40 см. Через 20 м располагается первый внутренний вал с разрывом по центру: высота вала 40–60 см, глубина рва 30–40 см. Второй внутренний вал высотой до 1,0 м защищал небольшую площадку (17×20 м). Не имеет разрыва по валу, но есть разрыв по рву. Глубина рва достигает местами 60 см. Площадь укрепленной части 1700 м², площадь внутренней укрепленной площадки 300 м². Внутри городища зафиксировано 12 западин от жилищ и хозяйственных сооружений (рис. 11).

На памятнике произведен визуальный осмотр, снят глазомерный план, внутри фортификаций собран подъёмный материал, состоящий из 28 фрагментов лепной керамики, 2 отщепов красного кремня и 1 отщепа полупрозрачного халцедона. Керамика преимущественно с минералогической примесью, есть 2 фрагмента с примесью органики (в изломе и на поверхности черепков видны плоские (щелевидные) пустоты).

Датировка и культурная принадлежность устанавливались по орнаментированным фрагментам керамики и каменным артефактам: каменные изделия и керамика с органической примесью отнесены к эпохе бронзы без определения культурной принадлежности; маркерами польцевской культуры выступают толсто-стенные фрагменты с пальцевыми отпечатками, а также с прочерченными линиями,

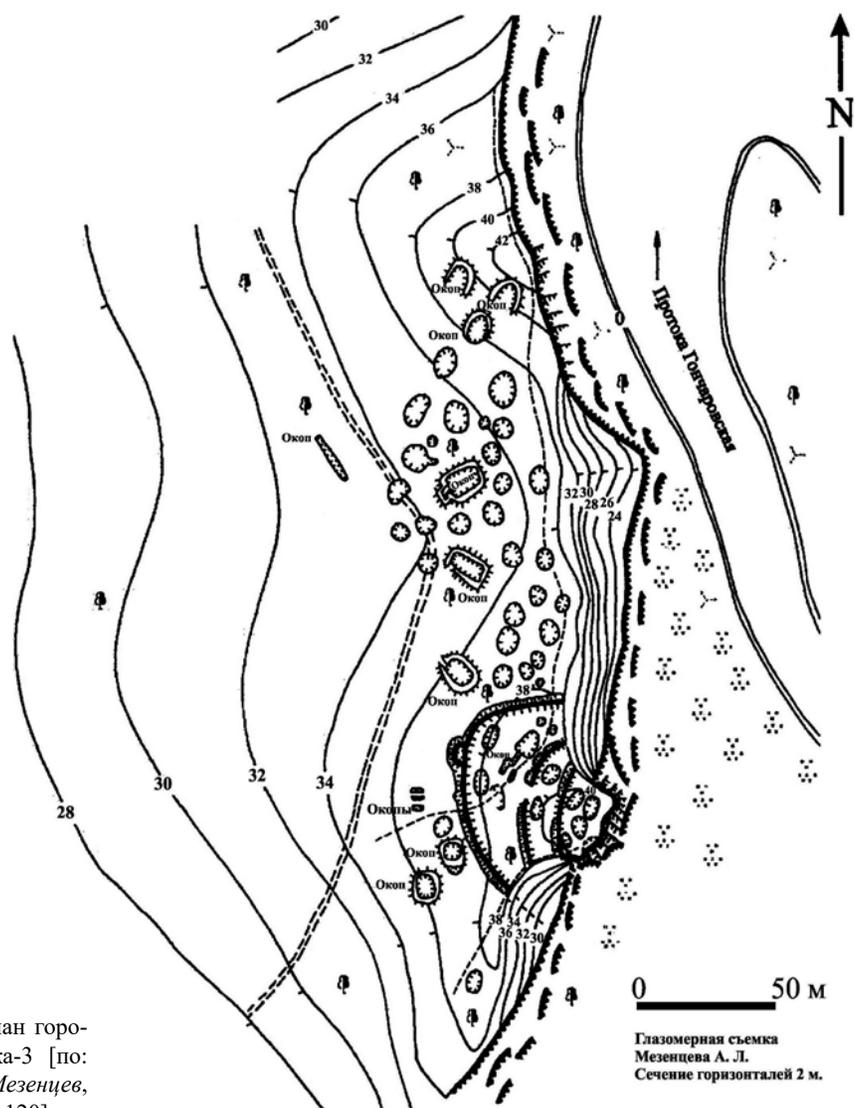


Рис. 11. План городища Гончаровка-3 [по: Батаршев, Мезенцев, Крутых, 2002, с. 120]

оконтуренными рядами оттисков палочки, которые датированы ранним железным веком.

Вывод. Памятник Гончаровка-3 является по назначению городищем, по типологии – поликультурным (польцевская культура и бронза без культурной принадлежности). Датирован методом аналогий эпохой бронзы и ранним железным веком. Представляет собой мысовидное городище с 3 рядами валов со рвами. Фортификации, вероятней всего, соотносятся с польцевской культурой. Стратиграфия не определена из-за отсутствия земляных работ.

Поселение Вострецово-1 (Красноармейский район) (рис. 8 (10)). Расположено на северной окраине с. Вострецово на высоком скалистом мысу на правом берегу ручья Золотого. Обнаружено в 1979 г. Ю.Е. Вострецовым. Повторно обследовано в 1988 г. Ю.Г. Никитиным. На южной оконечности мыса зафиксировано 9 западин. Западины на площади памятника распределены неравномерно. Выделяется группа из пяти западин в западной части поселения, идущая с запада на восток. Размеры их варьируют от 2,5×5,0 м до 5,0×7,0 м. Глубина достигает 0,60 м. Площадь памятника оценивается в 600 м².

Стратиграфия памятника:

1. Дерн (8–10 см)
2. Серая супесь (12–15 см)
3. Темно-серая супесь с дресвой (20–23 см)
4. Материк – грязно-серый суглинок с дресвой.

Археологический материал представлен в слоях 2 и 3. Поселение датировано ранним железным веком, а материалы идентифицированы с польцевской культурой.

Вывод. Памятник Вострецово-1 является по назначению поселением, по стратиграфии – однослойным, по типологии – однокультурным (польцевская культура). Датирован методом аналогий ранним железным веком.

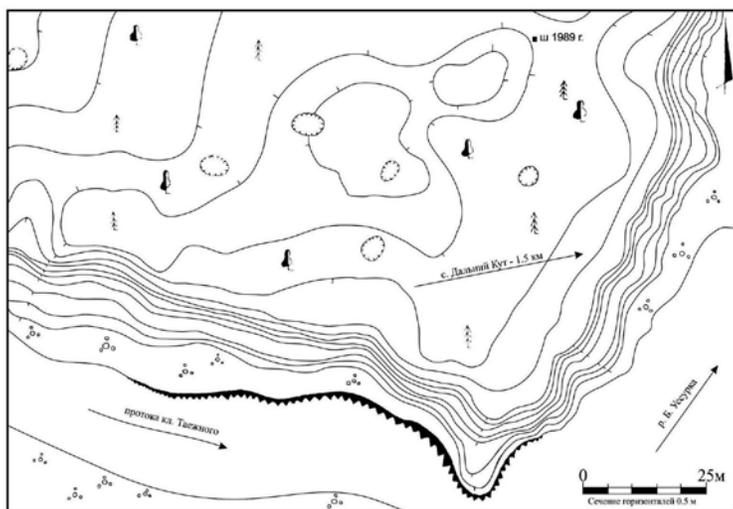
Поселение Дальний Кут-15 (Красноармейский район) (рис. 8 (11)). Расположено на левом берегу р. Иман примерно в 1,3–1,5 км к западу от с. Дальний Кут. Открыто Клюевым Н.А. в 1989 г. [Клюев, 1989 О]. Исследовалось им же в 2000 г. [Клюев, 2000 О]. В 1996 г. небольшие работы на поселении провели Н.Н. Крадин и В.А. Лынша [Крадин, 1996 О]. Занимает поверхность 25-метрового мыса, который своей юго-восточной оконечностью обрывается к р. Иман. С юго-запада от мыса, прямо у его подножья, находится протока реки (часть старого русла), в которую впадает ручей Таежный. На поселении зафиксировано 6 сильно оплывших западин глубиной 0,30–0,40 м (рис. 12 (1)).

Площадь поселения определена в 19000 м². В 2000 г. был вскрыт участок межжилищного пространства площадью 24 м² на юго-восточной оконечности мыса со следующей стратиграфией:

1. Дерн – 3–10 см;
2. Коричневая легкая супесь – 2–20 см;
3. Пятнистая (черно-коричневая, углистая, тускло-рыжая супеси) прослойка – до 10 см;
4. Материк – тусклый, желтовато-коричневый, легкий, рыхлый суглинок.

В результате работ выявлены остатки кострищ, небольшие ямки, сгоревшие плахи. Однако четких следов каких-либо сооружений проследить не удалось.

Артефакты представлены керамическими и каменными изделиями. Типологически выделены четыре группы керамики, одну из которых составляют толсто-стенные (0,8–1,2 см) фрагменты ярко-коричневого цвета с песчанисто-кварцитовый примесью в тесте. «Форма сосудов полностью не реконструируется. Имеющийся



1

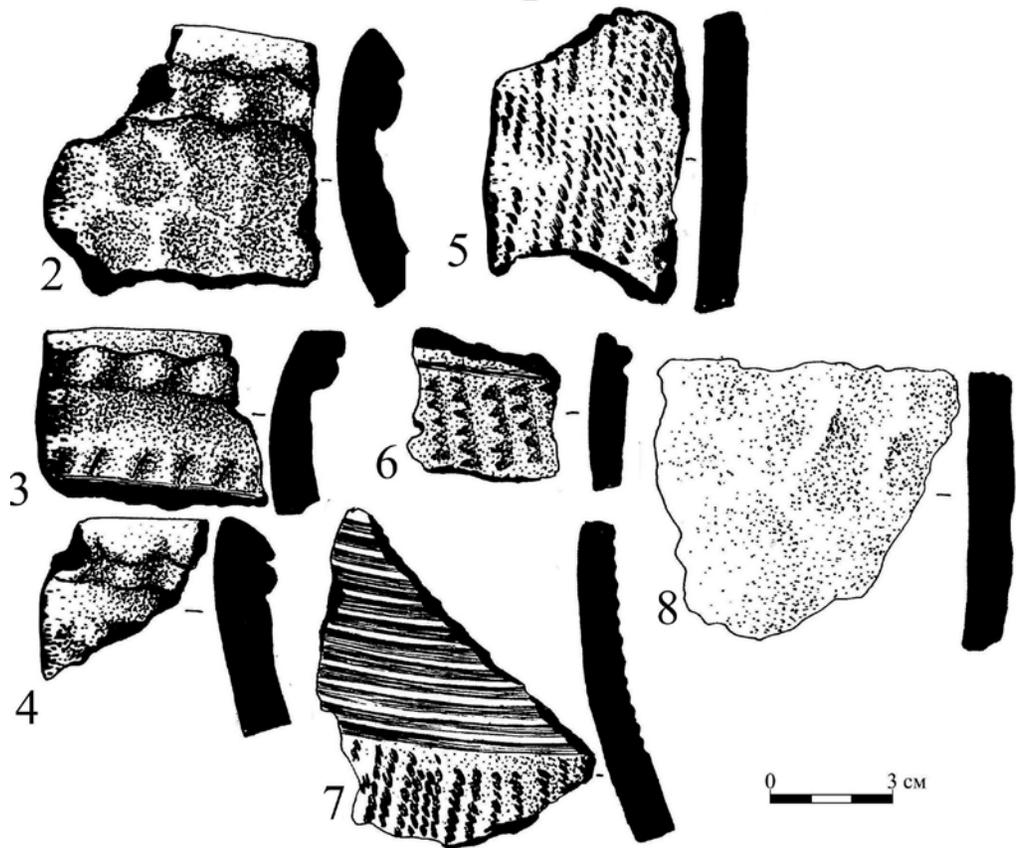


Рис. 12. Поселение Дальний Кут-15: 1– план поселения; 2–8 – польцевские артефакты поселения [по: Клюев, 2000 О, табл. 77, 85]

фрагмент с венчиком показывает существование сосудов с хорошо выделенной горловиной и слабо отогнутым наружу массивным, округлым в сечении, венчиком, смоделированным из подлепленного жгута. На его нижней части нанесены глубокие пальцевые оттиски. Фрагменты стенок позволяют предполагать более или менее выпуклое тулово, большая часть которого была покрыта крупными оттисками. Это сплошные оттиски грубого шнура диаметром 0,5 см, расположенные вертикально. Оттиски шнура сочетаются с широким (1,3 см) наlepным волнистым валиком с пальцевыми защипами. Другой вид тисненого орнамента – пальцевые оттиски, которые в ряде случаев сочетаются со шнуровыми оттисками. Еще один вид тисненого орнамента составляют сплошные оттиски квадратного штампа (со стороной 0,6 см), т.н. вафельный орнамент. Характер нанесения отпечатков: их смазанность, перекрывание друг друга, отсутствие четких «правильных» оттисков позволяет предполагать, что нанесенные штампом (лопаточкой) оттиски имеют скорее технический характер, призванный улучшить качество черепка, чем декоративный» [Клюев, Гарковик, 2002, с. 70]. Керамика этой группы приурочена к верхним пластам культурного слоя, наибольшее количество встречено в первом пласте (рис. 12 (2–8)).

Датировка и культурная принадлежность устанавливались по орнаментированным фрагментам керамики и каменным артефактам. Польцевский комплекс выделен типологически по характерным признакам: отогнутые наружу массивные округлые в сечении венчики с глубокими пальцевыми оттисками; фрагменты стенок с крупными вертикальными оттисками грубого шнура диаметром 0,5 см, сочетающиеся с широким (1,3 см) наlepным волнистым валиком с пальцевыми защипами; сплошные оттиски квадратного штампа со стороной 0,6 см (вафельный орнамент).

Вывод. Памятник Дальний Кут-15 является по назначению поселением, по стратиграфии – многослойным, по типологии – поликультурным (польцевская культура – эпоха палеометалла – неолит (малышевская и зайсановская культуры)). Датирован методом аналогий неолитом – эпохой бронзы – ранним железным веком. Своеобразие польцевского комплекса заключается в орнаментации оттисками крупного шнура вместе с волнистым валиком. Стратиграфически польцевские артефакты зафиксированы в верхней части культурного слоя (1–3-й пласты) с наибольшей концентрацией в 1 пласте.

Местонахождение Утес Круча (Красноармейский район) (рис. 8 (12)). Расположено 1 км к западу от с. Дальний Кут на левом берегу р. Большой Уссурки на утесе, который местные жители называют Круча. Обследовался Ю.Е. Вострецовым в 1979 г. [Вострецов, 1979 О].

Была произведена зачистка охотничьей ямы, обнаружено 14 фрагментов лепной толстостенной и тонкостенной керамики, из которых 6 фрагментов с квадратным тиснёным орнаментом.

Вывод. Памятник Утес Круча является по назначению поселением (?), по типологии – однокультурным (польцевская культура (?)). Датирован методом аналогий ранним железным веком.

Поселение Дальний Кут-3 (Красноармейский район) (рис. 8 (13)). Расположено в 800 м к востоку от с. Дальний Кут. Открыто и обследовалось Н.А. Клюевым в 1988 г. [Клюев, 1988 О]. Его площадь около 22000 м². Это очень крупное поселение. Зафиксировано 78 западин (64 круглых и 14 овальных в плане) (рис. 13 (1)).

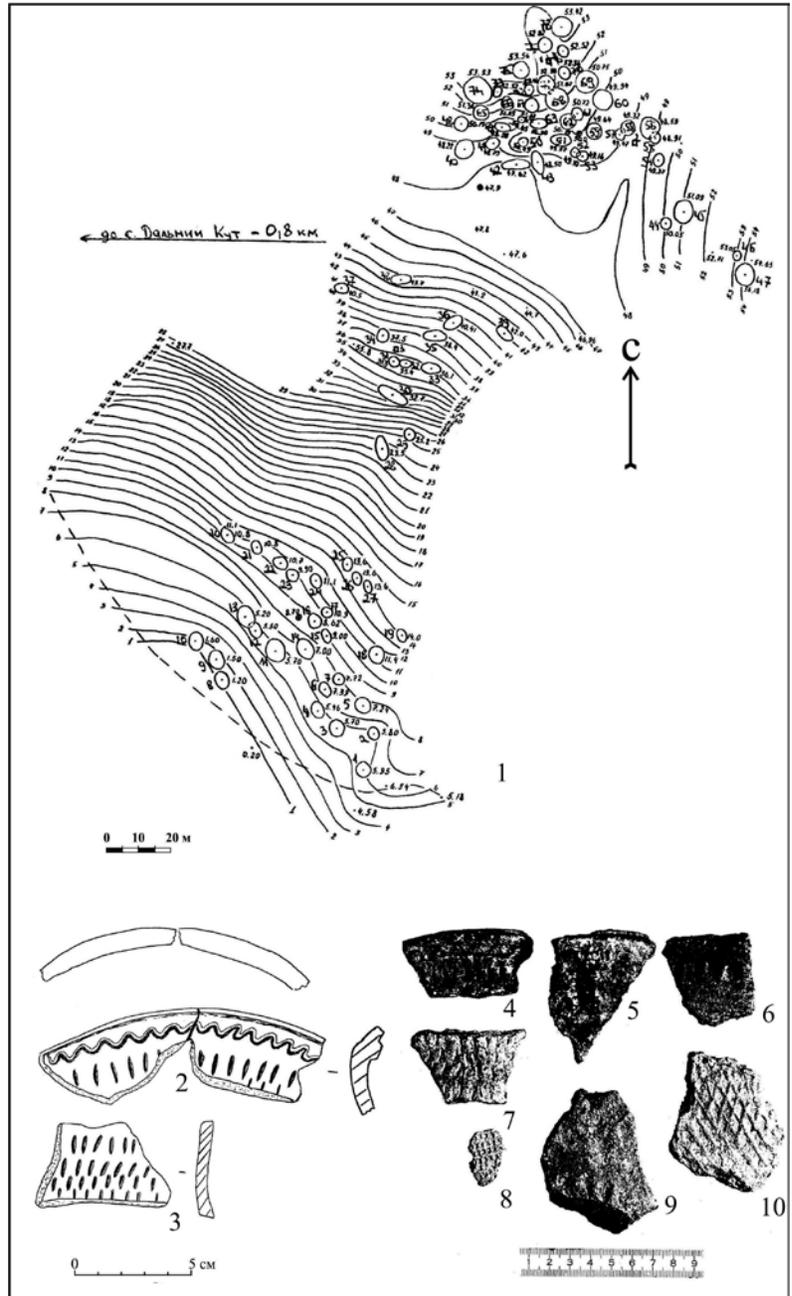


Рис. 13. Поселение Дальний Кут-3: 1— план поселения; 2–10 – артефакты поселения [по: *Клюев*, 1988 О, рис. 32, 34, 36]

В северо-восточной и центральной частях памятника заложено 3 шурфа, давших единую стратиграфию:

1. Дерн – 6–10 см;
2. Серая гумусированная супесь – до 40 см;
3. Рыжий суглинок с щебнем – материк.

Культурным слоем является серая гумусированная супесь. Артефакты представлены 57 фрагментами керамики, обломком сегментовидного куранта, 3 мелкими обломками яшмы и опала, мелкими необработанными речными галечками. Вся керамика лепная, коричнево-бурого цвета (окислительный обжиг), однородна по техническим признакам (крупнозернистый песок в тесте, толщина черепка до 1,0 см, обмазка стенок тонким слоем глины без лощения). Диагностируются фрагменты двух сосудов: вазовидного с блюдовидным венчиком, орнаментированного волнистым налепным валиком, и горшковидного с короткой шейкой и отогнутым наружу венчиком. В коллекции имеется придонная часть сосуда с пальцево-ногтевыми вдавлениями по краю. На орнаментированных фрагментах помимо пальцевых и ногтевых отпечатков зафиксированы отпечатки ромбического и квадратного штампов (вафельный узор), узкие параллельные желобки (рис. 13 (2–10)). В шурфе № 3 обнаружены 3 фрагмента керамики, выделяющиеся лучшей выделкой, тонкостенностью (0,3–0,4 см), черным цветом излома и поверхностей, сильно стертým узором в виде многорядного штампа с квадратными зубцами.

Датировка и культурная принадлежность устанавливались по орнаментированным фрагментам керамики: маркерами польцевской культуры выступают сосуд с блюдовидным венчиком, толстостенность керамики до 1 см, орнамент из пальцевых вдавлений и массивный волнистый налепной валик, ногтевые вдавления по шейке, отпечатки ромбического и квадратного штампов по поверхности сосудов; к мохэской культуре отнесены три тонкостенных фрагмента черного цвета лучшей выделки.

Вывод. Памятник Дальний Кут-3 по назначению – крупное поселение; по стратиграфии – однослойный; по типологии – поликультурный (польцевская и мохэская культуры). Датирован методом аналогий ранним железным веком и ранним средневековьем. Стратиграфическое соотношение польцевской и мохэской культур не определяется, так как артефакты залежали в одном литологическом слое. Данный факт может свидетельствовать как о поликомпонентности памятника, так и о едином польцево-мохэском комплексе. Проведенных разведочных работ недостаточно для решения выявленных проблем.

Поселение Крутой Яр (Сухой Ключ) (Красноармейский район) (рис. 8 (14)). Расположено в 15 км к юго-западу от с. Крутой Яр на высоком мысу, круто обрывающемся к р. Найцухэ. Обследовалось Н.Н. Крадиным в 1989 и 1999 гг. [Крадин, 1999 О]. Приблизительная площадь памятника составляет 2500 м². Визуально фиксировалась одна западина в северной части памятника размером 3,0×3,5 м. Поставлен 1 шурф в северной части памятника. Он выявил однослойность объекта: культурный слой мощностью 0,15–0,20 м залежал между дерном и материком и пред-

ставлен темно-коричневым суглинком с тонкой углистой прослойкой на материке. В слое найден развал лепного сосуда с пальцевыми вдавлениями на поверхности.

Датировка и культурная принадлежность устанавливались по орнаментированным фрагментам керамики: маркерами польцевской культуры выступают толстенные фрагменты с пальцевыми оттисками.

Вывод. Памятник Крутой Яр-3 по назначению – поселение; по стратиграфии – однослойный; по типологии – однокультурный (польцевская культура). Датирован методом аналогий ранним железным веком.

Местонахождение Мельничное (Красноармейский район) (рис. 8 (15)). Расположено в 1,5 км от пос. Дерсу на правом берегу р. Большой Уссури на склоне скалы Мельничной. Обследовалось Ю.Е. Вострецовым в 1979 г. [Вострецов, 1979 О]. На памятнике была произведена зачистка старого геологического шурфа².

При зачистке культурного слоя было обнаружено 20 фрагментов керамики, фрагмент плоского доньшка, фрагмент с орнаментом из пальцевых вдавлений, фрагмент с орнаментом из ямочных вдавлений и параллельных борозд.

Датировка и культурная принадлежность устанавливались по орнаментированным фрагментам керамики: маркерами польцевской культуры выступают фрагменты с пальцевыми оттисками и ямочными вдавлениями.

Вывод. Памятник Мельничное по назначению – поселение (?); по стратиграфии – однослойный; по типологии – однокультурный (польцевская культура). Датирован методом аналогий ранним железным веком.

2.3. Бассейн р. Уссури (верхнее и среднее течение) и бассейн р. Арсеньевки

В бассейне р. Уссури (верхнее и среднее течение) и бассейне р. Арсеньевки по архивным и опубликованным источникам выявлено 17 памятниками польцевской культуры, представленных десятью городищами, семью поселениями (рис. 14).

Городище Невское-2 (Дальнереченский район) (рис. 14 (16)). Расположено в 6,1 км к востоку от с. Невского. Непосредственно у подножия протекает безымянный ручей. Ближайшая река Кедровка находится в 3,2 км на северо-восток от поселения. Открыто и обследовалось в 2008 г. А.А. Гладченковым [Гладченков, 2008 О]. Занимает вершину и часть северного склона мысовидного отрога сопки. Площадь памятника 700 м². Выявлена 61 западина округлой, овальной и прямоугольной форм. Фортификации представлены валом в центральной части поселения, состоящим из трех возвышенных участков, к которым с двух сторон примыкают подпрямоугольные вытянутые углубления. Назначение этих углублений еще предстоит выяснить: это могут быть места выборки грунта для возведения вала, но

² В тексте отчета план памятника не приводится, есть схема расположения, стратиграфия шурфа не описана, приведена схема стенки шурфа без расшифровки слоев. Автор не приводит датировку и культурную принадлежность памятника.

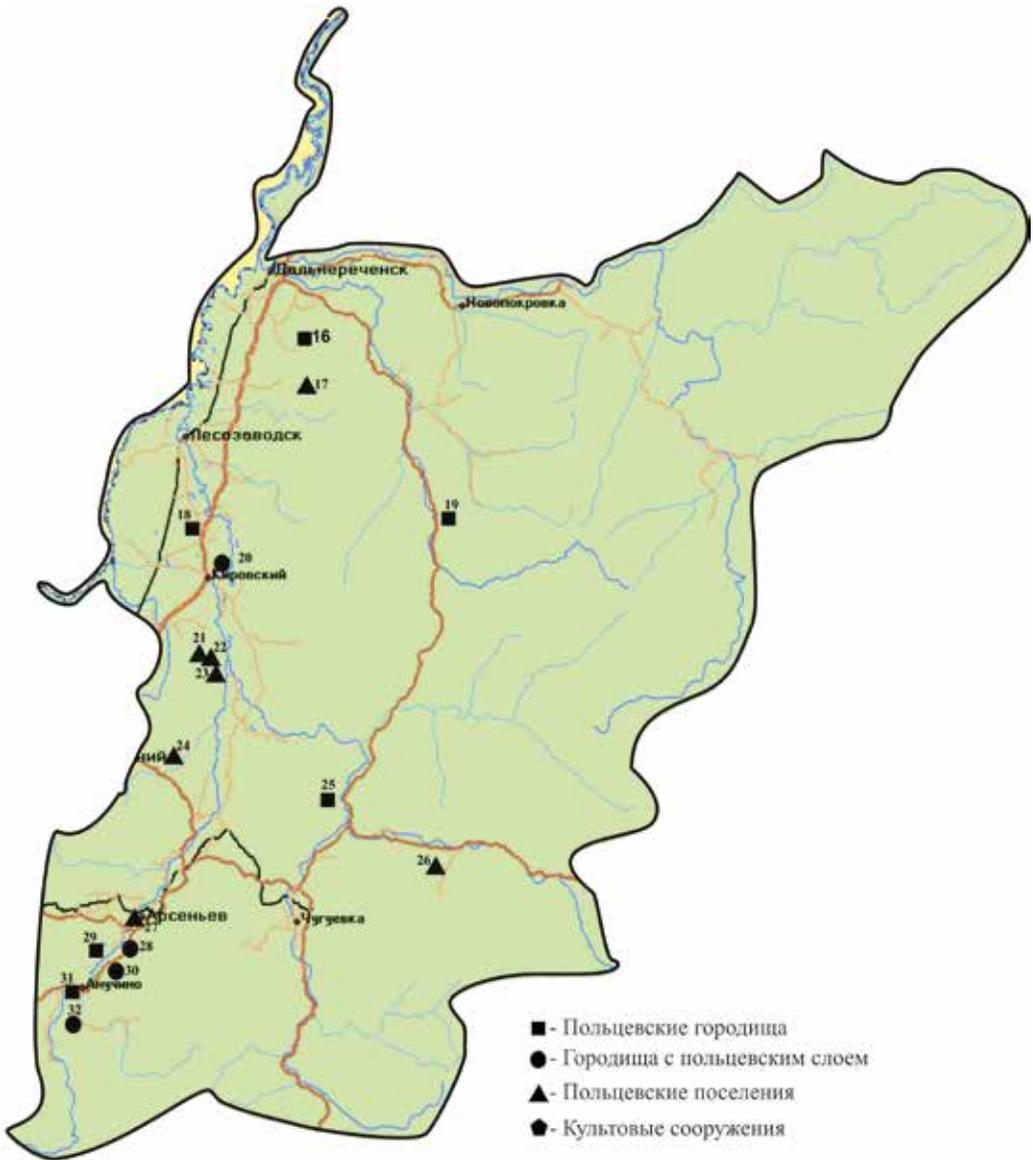


Рис. 14. Карта польцевских памятников верхнего и среднего течения р. Усури: 16 – Невское-2; 17 – Елизаветовка-1; 18 – Глазовка-городище; 19 – Ариадное-2; 20 – Красная Сопка; 21 – Бельцово-6; 22 – Бельцово-2; 23 – Бельцово-3; 24 – Нововладимировка-3; 25 – Кокшаровка-6; 26 – Ленино; 27 – Новогордеевское селище; 28 – Новогордеевское городище; 29 – Старогордеевка-6; 30 – Рудановское; 31 – Анучино-2; 32 – Ауровское городище

нельзя исключать и ситуацию, когда вал возводился на месте более ранних западин (рис. 15 (1)).

На памятнике заложено 2 шурфа: один пустой на периферии поселения (шурф № 86), другой в межжилищном пространстве (шурф № 85) со следующей стратиграфией:

1. Дерн – 5–7 см,
2. Серо-коричневый суглинок – 7–15 см,
3. Желто-коричневый суглинок – 20–27 см,
4. Материк – рыжевато-коричневая дресва.

Артефакты залежали в слое желто-коричневого суглинка. Типологически выделены 2 комплекса: эпохи палеометалла и польцевской культуры.

К эпохе палеометалла отнесены несколько фрагментов тонкостенной (0,3–0,4 см) керамики с примесью дробленой ракушки в тесте, стенки заглажены, цвет коричневатого-бурый. Сосуды имели достаточно развитый контур – хорошо выделенную горловину и выпуклое тулово. Из-за малочисленности фрагментов определить культурную принадлежность не удалось.

Маркерами польцевской культуры выступают фрагменты одного хорошо профилированного сосуда с блюдовидным венчиком, высокой горловиной и выпуклым туловом. На торцовой части венчика нанесены две широкие борозды, а вдоль края венчика располагается невысокий бордюр, смоделированный пальцевыми вмятинами, а затем заглаженный. Обратная, нижняя, часть венчика покрыта пальцевыми оттисками, а вдоль края расположен ряд некрупных налепных шишечек. Шейка сосуда покрыта концентрическими широкими бороздами, а выпуклое тулово – пальцевыми оттисками-вмятинами. Найдены фрагменты и от других сосудов с узором в виде чередующихся рядов горизонтальных и наклонных линий, а также с оттисками «вафельного» штампа (рис. 15 (2–5)).

Датировка и культурная принадлежность устанавливались по орнаментированным фрагментам керамики и технологическим особенностям: тонкостенные сосуды с ракушкой в тесте отнесены к эпохе палеометалла без определения культурной принадлежности; для польцевского комплекса характерны вазовидные сосуды с блюдовидным венчиком, орнаментированные по тулову пальцевыми оттисками, а по горловине концентрическими бороздами.

Вывод. Памятник Невское-2 по назначению – укрепленное поселение (городище); по стратиграфии – однослойный; по типологии – поликультурный (неопределенный палеометалл и польцевская культура). Датирован методом аналогий ранним железным веком.

Поселение Елизаветовка-1 (Лесозаводской район) (рис. 14 (17)). Расположено в 3,6 км к юго-востоку от с. Елизаветовка. Открыто в 2008 г. отрядом ИИАЭ ДВО РАН при обследовании территории для строительства линии электропередач ВЛ-220. Охранно-спасательные раскопки были произведены в 2011 г. [Отчет 2011]. Памятник занимает вершину скалистой сопки в 550 м к северо-востоку от современного берега р. Тамга. Площадь поселения не менее 15 тыс. м². Зафиксировано

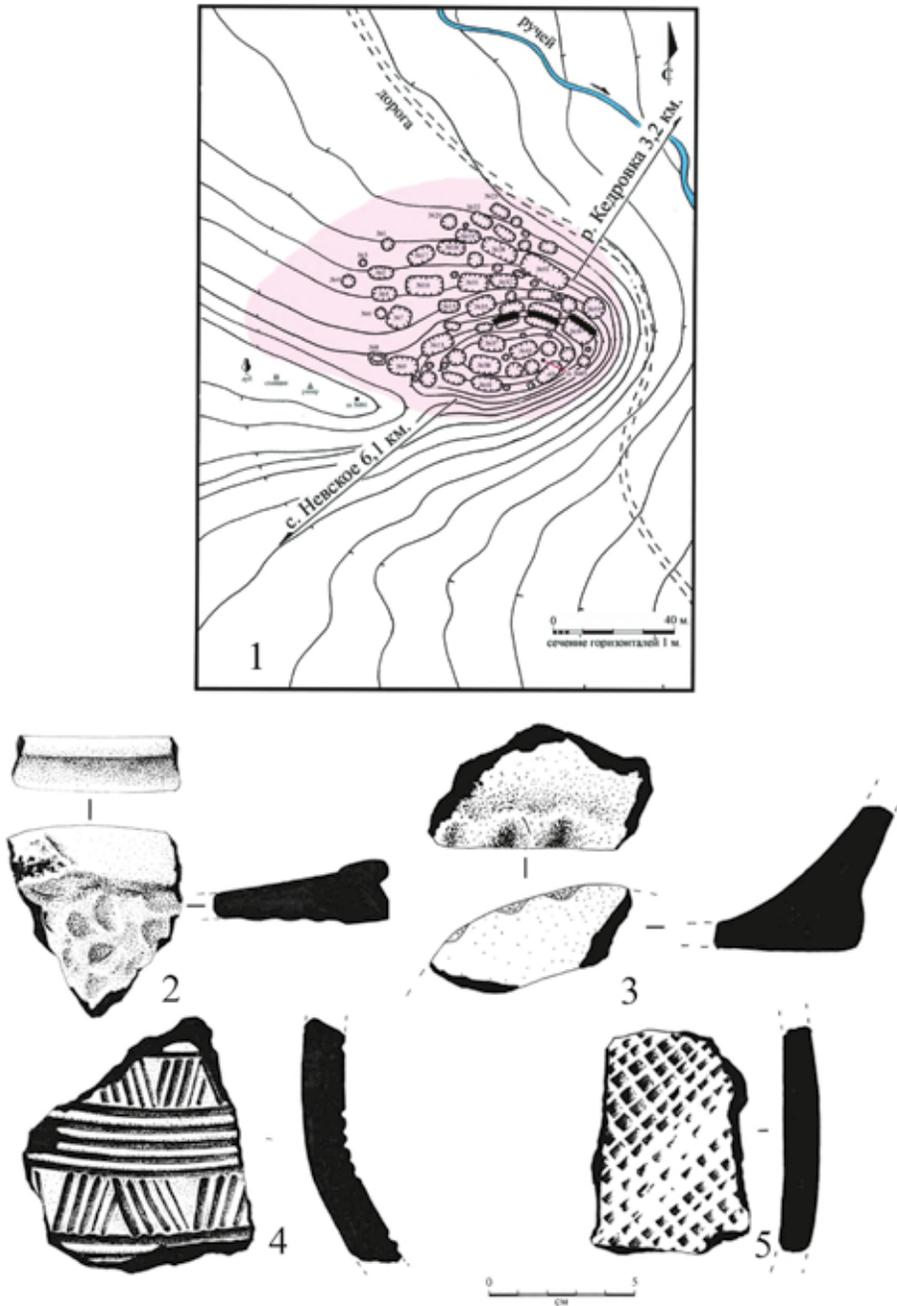


Рис. 15. Памятник Невское-2: 1– план памятника; 2–5 – артефакты памятника [по: Гладченков, 2008 О, с. 188, 197]

10 западин округлой и неправильной формы диаметром 4–8 м и глубиной 0,5–1,0 м (рис. 16 (1)).

На пологом северо-восточном склоне сопки прослеживаются остатки земляного вала высотой 0,4 м, а также террасы и следы древней дороги.

Раскопки общей площадью 400 м² проводились на двух участках: в нижней части пологого склона с северной стороны сопки (жилище № 2 и участок прилегающего пространства – 180 м²) и в восточной части вершины сопки (жилища № 1 и № 3 – 220 м²) [Никитин, 2012, с. 81–92]. Жилища № 1 (с бронзолитейным комплексом) и № 3 отнесены к урильской культуре или к культуре байцзинбао. К польцевской культуре относится жилище № 2. Оно представляло собой полуземлянку с подпрямоугольным котлованом, ориентированным по странам света и углубленным в материк на 0,5–0,7 м (рис. 16 (2)).

Западный борт жилища был укреплен камнями, остатки какой-то конструкции с мелкими ямками и каменной кладкой сохранились в восточной и северо-восточной частях жилища. Артефакты представлены более 150 фрагментами керамики и каменными изделиями (2 обломка жатвенных ножей, обломок ретушированного ножа из кремня, обломок шлифованной каменной плитки). Частично реконструируются 3 крупных сосуда: сосуд № 1 – с шаровидным туловом, крутыми плечиками, плавно выгнутой узкой горловиной и блюдовидно отогнутым венчиком, внешняя поверхность венчика украшена пальцевыми оттисками, кромка – прочерченными горизонтальными линиями, горловина – полем из прочерченных бороздок (рис. 16 (9)); сосуд № 2 аналогичен первому, но меньших размеров и не с таким массивным венчиком; как и сосуд № 1, имеет гофрированную горловину, тулово орнаментировано пальцевыми и ромбическими оттисками (ложно-текстильный орнамент); сосуд № 3 – крупный толстостенный горшок с вытянутым по вертикали туловом, сплошь покрытым оттисками пальцев, венчик, основание горловины и тулово опоясаны налепными рассеченными валиками, имитирующими перевитой шнур (рис. 16 (3)).

Датировка и культурная принадлежность устанавливались по орнаментированным фрагментам керамики и технологии изготовления: к неолитическому вознесеновскому комплексу отнесена керамика с примесью ракушки в тесте, орнаментированная по тулову вертикальным зигзагом, выполненным прокатом зубчатого колесика; в жилищах № 1 и № 3 основным типом сосудов являются сфероиды с прямой структурированной горловиной с геометрическим орнаментом, основание шейки и верх плечиков орнаментированы рядами оттисков округлой, треугольной или прямоугольной формы, тулово не орнаментировано; подобная керамика находит аналогии в приамурской урильской культуре и культуре байцзинбао северо-восточного Китая; маркерами польцевской культуры выступают сосуды с блюдовидным венчиком, толстостенность керамики до 1 см, орнамент из пальцевых вдавлений и массивный волнистый налепной валик, гофрированные горловины, оттиски ромбического и квадратного штампов по поверхности сосудов.

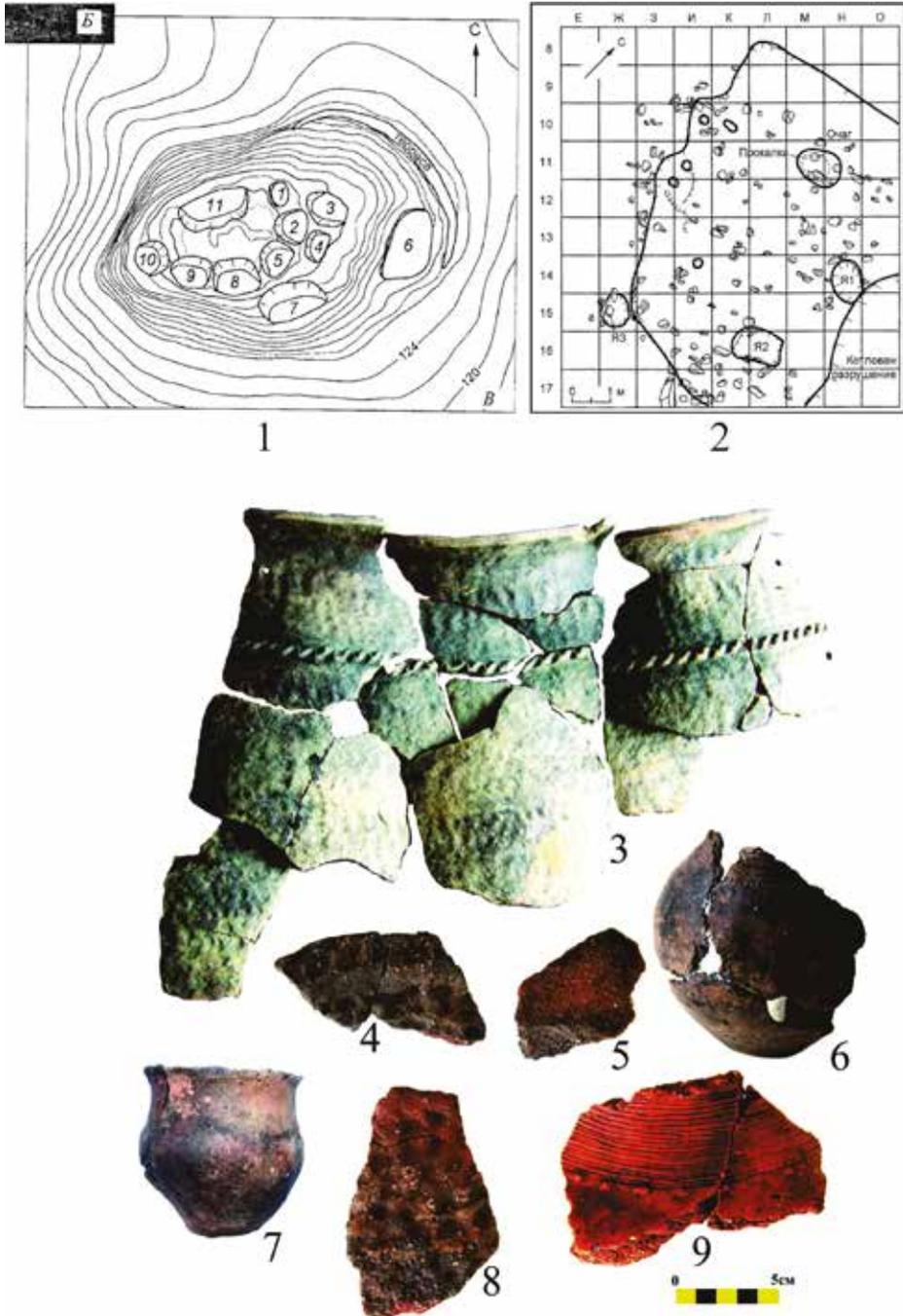


Рис. 16. Поселение Елизаветовка-1: 1 – план поселения; 2 – план жилища польцевской культуры поселения; 3–9 – польцевские артефакты поселения [по: *Никитин*, 2012, с. 82–83]

Вывод. Памятник Елизветовка-1 по назначению – поселение, по стратиграфии – многослойный, по типологии – поликультурный (вознесенская культура – урильская культура или культура байцзинбао – польцевская культура). Датирован методом аналогий неолитом, поздней бронзой и ранним железным веком. Стратиграфическое соотношение польцевской и урильской культур не выявлено, косвенным доказательством позднего возраста польцевского комплекса выступает факт присутствия в переотложенном состоянии в верхней части культурного слоя в заполнении польцевского жилища незначительного количества фрагментов керамики и изделий более ранних эпох. Было произведено радиоуглеродное датирование комплексов поселения Елизветовка-1. Из девяти проб пять относятся к польцевской культуре (информация Ю.Г. Никитина)³

Городище Глазовка (Лесозаводской район) (рис. 14 (18)). Расположено в 0,8 км к югу от с. Глазовки на вершине возвышенности высотой 72–74 м по правому берегу р. Усури. Обнаружено в 1986 г. С.П. Нестеренко, в 1996–1998 гг. исследовалось экспедицией Дальневосточного государственного университета под руководством С.А. Коломийца [*Коломиец*, 1996 О]. Снят план, раскопано два погребца, траншеями изучено строение валов и рвов. Вскрытая площадь составила 136 м², из которых 34 м² приходится на траншею, прорезавшую все три вала городища в направлении север–юг, и 3 м² на поперечный разрез отдельно расположенных вала и рва.

По характеристике фортификаций памятник относится к городищам мысового типа: крутые обрывы служат естественной защитой, а северный пологий склон огражден тремя рядами валов со рвами. Средний и внешний валы в своих восточных окончаниях соединяются между собой дугообразным фрагментом вала. Еще один вал, протяженностью 100 м, по прямой линии отходит от внешнего вала, ограждая небольшую площадку вдоль уступа обрыва к реке. Внутренний вал самый высокий (до 2,5 м). Он дополнительно был укреплен деревянным сооружением типа палисада [*Коломиец, Афремов, Дорофеева*, 2002, с. 142–143]. Высота других валов в среднем 0,4 м. Внутренняя поверхность городища относительно ровная и имеет размеры 26×34 м. Фиксировались 8 западин диаметром 4–8 м. Центральная западина, примыкающая к валу, подпрямоугольной формы (8×12 м) (рис. 17 (1))

Памятник многослойный: неолит (зайсановская культура) – бронза (синегайская (?) культура) – польцевская культура. Верхний слой мощностью до 80 см представлен тяжелыми супесями с дресвой желто-коричневого и бурого тонов и соотносится с польцевской культурой. В раскопанных погребцах обнаружены сгоревшие части деревянных предметов, остатки берестяных ёмкостей, спекшиеся зерна, повторяющие внутренний профиль сосуда, полотнища горелой бересты, выстилавшие стенки и пол, карбонизированные кости животных, челюсти свиньи, скорлупа маньчжурских орехов. В погребцах обнаружены скопления сосудов различных размеров, реконструировано 10 сосудов. Типологически выделяются горшковидные сосуды и вазовидные сосуды с блюдовидно отогнутым венчиком и шаровидным туловом, а также сосуды-миски (крышки) (рис. 17 (15–26)).

³ Даты пока еще не введены в научный оборот в русскоязычном варианте. По устному сообщению Ю.Г. Никитина, готовится статья по данному вопросу.

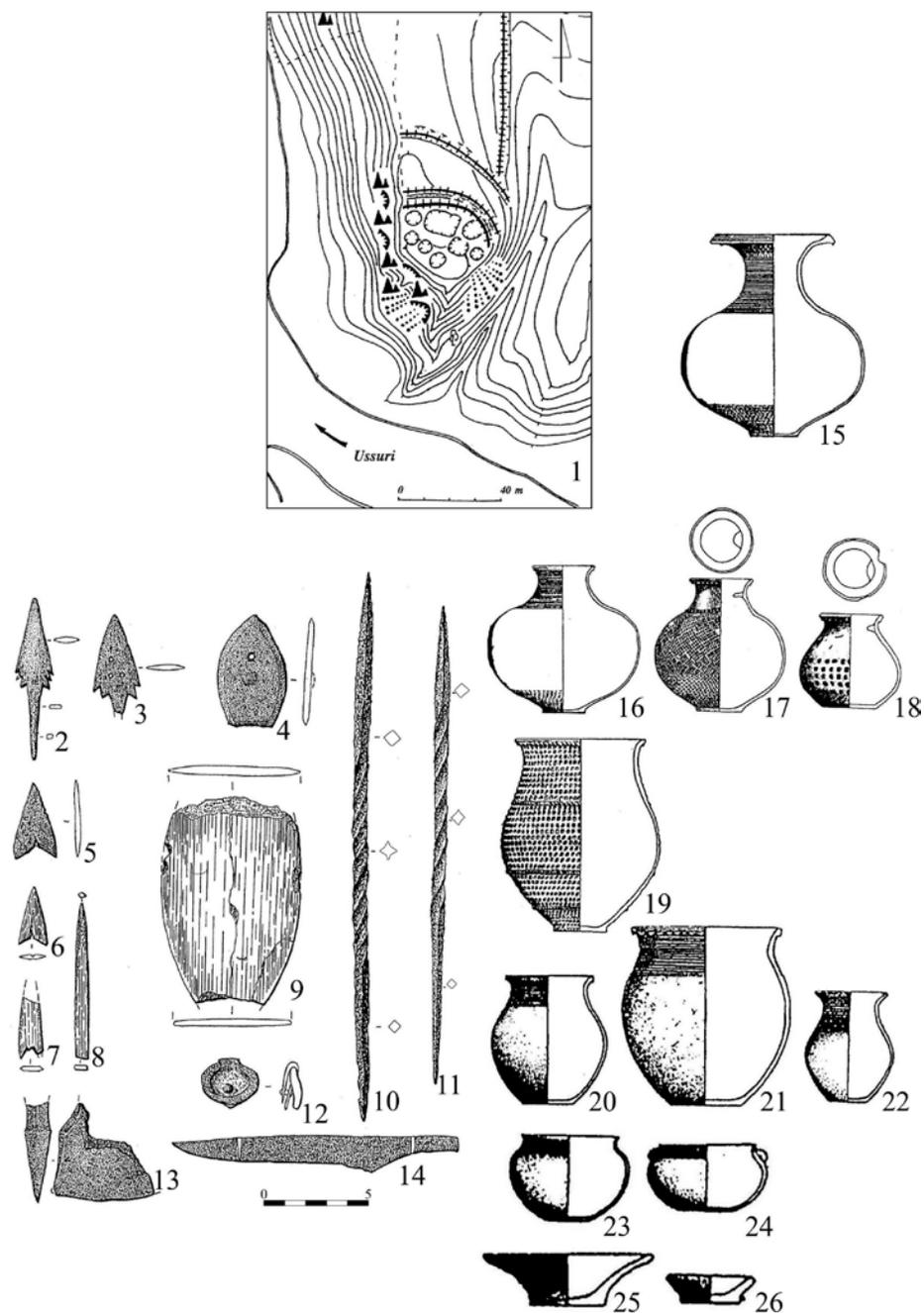


Рис. 17. Памятник Глазовка-городище: 1 – план памятника [по: Коломиец, Афремов, Дорофеева, 2002, с. 144]; 2–14 – каменные и железные изделия памятника [по: Коломиец, 2005, табл. 96]; 15–26 – типы сосудов памятника [по: Коломиец, 2005, табл. 95]

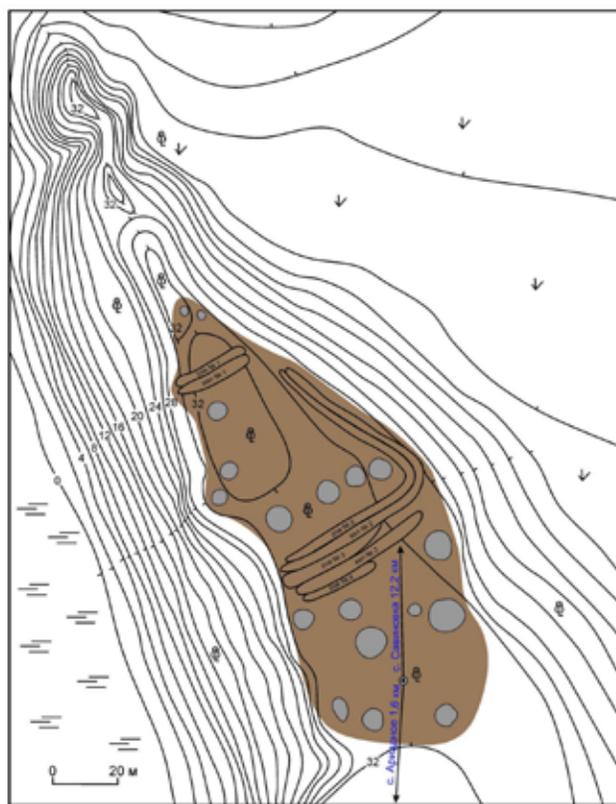
Найдены фрагменты керамических колец и низких конусовидных пряслиц. Каменный инвентарь представлен обломками плиток темно-серого сланца со следами пиления и шлифования, шлифованными наконечниками стрел на разной стадии изготовления, обломком шлифованного наконечника копья. При наличии на памятнике более ранних слоев эпох бронзы и неолита соотнесение каменных изделий с комплексом польцевской культуры нуждается в дополнительной аргументации. Железные изделия представлены ножом с выделенным черешком, наконечниками стрел двух типов: черешковые и бесчерешковые, обломками топора-кельта и ременной пряжки, а также орудиями неизвестного назначения в форме четырехгранных заостренных на концах стержней с винтообразно перевитой средней частью (рис. 17 (2–14)).

Памятник датирован по углю и горелому зерну IV–III вв. до н.э.: 2310±40 лет (СОАН-3949); 2070 ±50 лет (СОАН-3950); 2190±50 лет (СОАН- 3951) [Коломиец, Афремов, Дорофеева, 2002, с. 149]

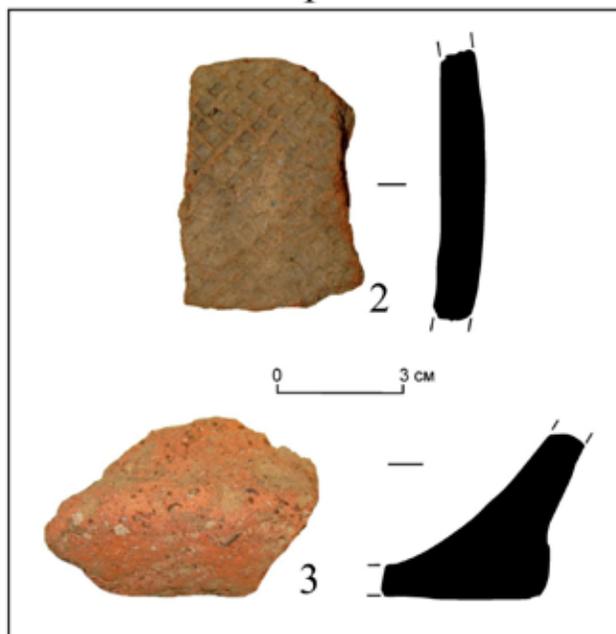
Вывод. Памятник Глазовка по назначению – городище мысового типа, охранно-сторожевой пункт, по стратиграфии – многослойный, по типологии – поликультурный (зайсановская культура – синегайская культура (?) – польцевская культура). Датирован методом аналогий неолитом, бронзой, ранним железным веком. Польцевский комплекс датирован по C₁₄ IV–III вв. до н.э. Стратиграфически зафиксирована приуроченность польцевского культурного горизонта к верхним тяжелым супесям с дрсевой желто-коричневого и бурого тонов, а горизонт эпохи бронзы связан с нижележащими слоями серых легких супесей, неолитический культурный горизонт частично сохранился в виде линз серо-коричневых тяжелых супесей, залегавших на материке. Фортификации соотносятся с польцевской культурой.

Городище Ариадное-2 (Дальнереченский район) (рис. 14 (19)). Расположено в 1,6 км к северу от с. Ариадного. Открыто А.В. Гарковик в 1967 г. [Гарковик, 1967 О], повторно обследовано С.В. Малковым в 2010 г. [Малков, 2010 О]. Занимает уплощенную вершину отрога высотой 32 м. С западной стороны под сопкой протекает ручей Дамский ключ, с северной – ручей Падь Лалошина. Севернее городища оба ручья сливаются вместе и впадают в р. Малиновку, являясь ее правыми притоками. Сопка имеет крутые скалистые склоны, являющиеся естественными укреплениями. Фортификации в виде валов и рвов укрепляют пологие участки. Памятник относится к мысовому типу городищ.

На городище прослеживаются остатки трех валов, четырех рвов и 18 западин древних жилищ. Вал № 1 расположен в северной части памятника по линии северо-восток – юго-запад (длина – 24 м, ширина – 5 м, высота – 1,7 м). Вал сооружен поперек гребня отрога, отсекая внутреннее пространство памятника от возможного нападения со стороны скалистого останца сопки. К внешней стороне описанного вала примыкает ров № 1 (длина – 23 м, ширина – 4 м, глубина – 1 м). Вал № 2 расположен в центральной части памятника, часть вала проходит по линии юго-запад – северо-восток, вторая половина меняет направление на юго-восток – северо-запад (длина – 110 м, ширина – 5 м, высота – 0,5 м). Ров № 2 расположен в центральной



1



2

3

части городища, примыкая к внутренней стороне вала № 2 (длина – 110 м, ширина – 4 м, глубина – 0,5 м). С юго-востока к внешней стороне вала № 2 примыкают еще три дополнительных сооружения: ров № 3 (длина – 35 м, ширина – 4 м, глубина – 0,3 м), вал № 3 (длина – 50 м, ширина – 5 м, высота – 1 м) и ров № 4 (длина – 35 м, ширина – 4 м, глубина – 0,3 м). Эти сооружения сориентированы по линии юго-запад – северо-восток поперек широкой части останца, на котором расположено городище. Таким образом, на памятнике четко отбивается участок, защищенный с трех сторон системой валов и рвов, с четвертой стороны – естественным крутым склоном сопки. В пределах этого участка зафиксировано семь западин жилищ, в том числе четыре западины, расположенные в один ряд вдоль юго-восточного участка вала № 2. За пределами укреплений выявлено еще 11 западин, из них 9 западин – в юго-восточной части памятника и 2 западины – в северо-западной. Практически все западины округлые в плане, выделяются западины с диаметром 4–5 м (3 западины),

Рис. 18. Городище Ариадное-2: 1 – план городища; 2–3 – артефакты городища [по: Археологические памятники... 2012–2013 гг., с. 90]

5–7 м (8 западин), 7–10 м (6 западин). Одна западина овальной формы, размерами 5×8 м. Глубина западин от 0,2 до 0,5 м. Линейные размеры памятника 60×160 м, его общая площадь составляет около 8500 м² (рис. 18 (I)).

При шурфовке памятника обнаружено два фрагмента керамических сосудов: фрагмент стенки с «вафельным» орнаментом, образовавшимся в результате применения техники выбивки во время формовки сосуда; фрагмент неорнаментированной придонной части с закраиной. Керамика ручной лепки, изготовлена из глины с большим количеством средне- и крупнозернистой минеральной примеси (песок, дресва). Цвет черепков варьирует от светло-коричневого до коричневого (рис. 18 (2–3)).

Вывод. Памятник Ариадное-2 по назначению – городище мысового типа, по стратиграфии – однослойный, по типологии – однокультурный (польцевская культура). Датирован методом аналогий ранним железным веком.

Городище Красная Сопка (Кировский район) (рис. 14 (20)). Расположено в 3,0–3,2 км северо-восточнее пос. Кировского на берегу реки Уссури на естественной труднодоступной возвышенности высотой 18 м. Вдоль юго-восточной части оконечности сопки имеются антропогенные разрушения в виде окопов и ходов сообщения между ними. В северной части участок сопки уничтожен карьерным врезом. Ориентировочная общая площадь памятника – около 3 000 м² (рис. 19 (I)).

Памятник обнаружен в 80-х годах XX в. д.и.н. А.М. Кузнецовым. В 1987 г. средневековое поселение Красная Сопка на мысу левого берега р. Уссури было описано в совместной статье Д.А. Сапфинова и С.П. Нестеренко [Сапфинов, Нестеренко, 1987]. В 1995 г. сотрудниками Научно-производственного центра по охране и использованию памятников истории и культуры А.А. Крупянко и В.В. Осецким проводились плановые работы по археологической паспортизации памятников Кировского района. В результате на памятник Красная Сопка II был подготовлен пакет первичной охранной документации для постановки памятника на государственную охрану. С 2007 г. на памятнике проводились археологические исследования экспедицией российско-корейского Центра археологических исследований «Бохай» ДВФУ [Крупянко, 2009 О; 2010–2011 О; 2014 О; Крупянко, Кудряшов, 2009, с. 299–300; Кудряшов, Шевченко, 2009, с. 27–28; Крупянко, Кудряшов, Акуленко, 2011, с. 9–20; Крупянко, Кудряшов, 2012, с. 9–16; Крупянко, 2015, с. 56–58]. Общая вскрытая площадь – 110 м².

За время проведения исследований на памятнике выявлены: остатки разновременных средневековых жилищ в центральной части; каменный вал из местного скального цоколя в юго-восточной части памятника; остатки разрушенной временем вертикальной стенки на северной оконечности памятника. Находки металлического шлака позволяют предположить наличие плавильной печи на территории памятника. На некоторых участках сопки, по краям, проведены земляные отсыпки (каменная стенка, покрытая глиняной обмазкой), что свидетельствует об искусственном усилении обороноспособности данного объекта. Раскопанные объекты и фортификации связаны с бохайской археологической культурой, основными маркерами которой выступают лепные и доработанные на круге мохэские сосуды вме-



1



2

сте с сероглиняными станковыми бохайскими горшками с ленточными ручками.

Типологически в переотложенном состоянии выделяются артефакты польцевской культуры железного века: фрагменты блюдовидно отогнутых венчиков, принадлежащих двум различным сосудам; фрагменты горловины с прочерченными линиями (гофрированная горловина); фрагменты венчиков, орнаментированные наlepным рассеченным валиком; части сосуда со слегка отогнутым венчиком с наlepным рассеченным валиком, горловина орнаментирована ногтевыми вдавлениями, а также фрагменты керамики, орнаментированные квадратным и ромбическим штампом, рядами вертикальных насечек, ногтевых оттисков и пальцевых вдавлений (рис. 19 (2)).

Датировка и культурная принадлежность устанавливались по характерным артефактам и орнаментированным фрагментам: средневековая коллекция сопоставима с материалами бохайских памятников Приморья и датируется поздним этапом существования государства Бохай (628–916) и, возможно, постбохайским временем. Польцевский комплекс выделен типологически по фрагментам лепной керамики с пальцевыми вдавлениями по внешней поверхности, блюдовидным венчиком, орна-

Рис. 19. Городище Красная Сопка II: 1 – план городища [по: Крупянко, 2010–2011 О, табл. 2]; 2 – польцевский сосуд городища (архив А.А. Крупянко)

ментам в виде рядов ногтевых отпечатков и отпечатков штампов. Датирован ранним железным веком.

Вывод. Памятник Красная Сопка II по назначению – городище; по стратиграфии – многослойный; по типологии – поликультурный (польцевская и бохайская культуры). Датирован методом аналогий ранним железным веком и поздним этапом существования государства Бохай (628–916). Стратиграфического соотношения бохайской и польцевской культур не выявлено из-за отсутствия инситуальных участков польцевского горизонта.

Поселение Бельцово-6 (Яковлевский район) (рис. 14 (21)). Расположено в 1,5 км к югу от с. Бельцово на невысокой (до 3 м) рёлке на левом берегу ручья Беспамятного, впадающего в р. Арсеньевку. Открыто и обследовалось Н.А. Клюевым в 1998 г. [Клюев, 1998 О]. Площадь памятника составляет около 1500 м², следов западин и нарушений культурного слоя не выявлено. Было заложено 2 шурфа: шурф № 1 – в восточной части поселения, шурф № 2 – в центральной части (рис. 20 (1)).

Шурф № 1 дал следующую стратиграфию:

1. Дерн – 15 см;
2. Серая гумусированная супесь – 20–30 см;
3. Серо-желтый суглинок – 5–10 см;
4. Материк – плотный суглинок грязно-желтого цвета с галькой.

Археологический материал был получен из слоя серой гумусированной супеси и представлен 10 фрагментами керамики и одним небольшим галечным сколом.

Шурф № 2 дал следующую стратиграфию:

1. Дерн – 15 см;
2. Серая гумусированная супесь – 20–40 см;
3. Материк – плотный суглинок грязно-желтого цвета с галькой.

Археологический материал был получен из нижней части слоя серой гумусированной супеси и представлен 5 фрагментами керамики и 1 фрагментом доннышка.

В шурфе № 1 было найдено 3 фрагмента от горшковидного сосуда с хорошо выделенной горловиной. Внешний край венчика этого сосуда, а также место соединения горловины и тулова украшены налепным валиком. Толщина стенок 0,5 см, примеси в тесте минеральные, средние по размеру. Цвет черепков – темно-серый.

В шурфе № 2 обнаружено 4 фрагмента керамики и 1 обломок плоского дна с закраиной. Керамика толстостенная (0,8–0,9 см), с крупнозернистыми минеральными примесями в тесте. Орнамент представлен отпечатками пальцев и штампованными ромбическими вдавлениями (рис. 20 (2–3)).

Датировка и культурная принадлежность устанавливались по орнаментированным фрагментам: лепная толстостенная керамика с пальцевыми вдавлениями по внешней поверхности и штампованным орнаментом характерна для польцевской культуры.

Вывод. Памятник Бельцово-6 по назначению – поселение; по стратиграфии – однослойный; по типологии – однокультурный (польцевская культура). Датирован методом аналогий ранним железным веком.

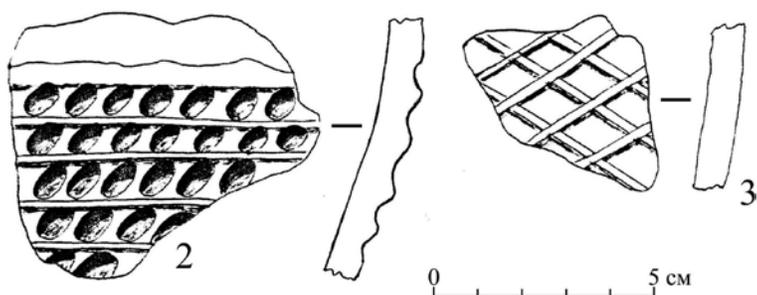
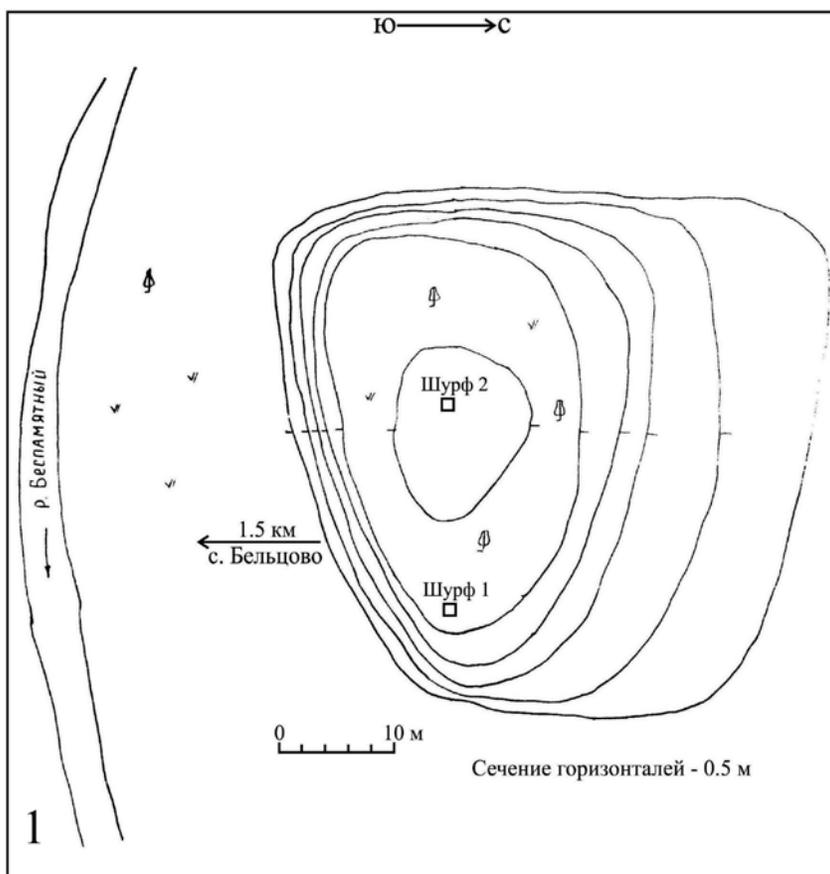
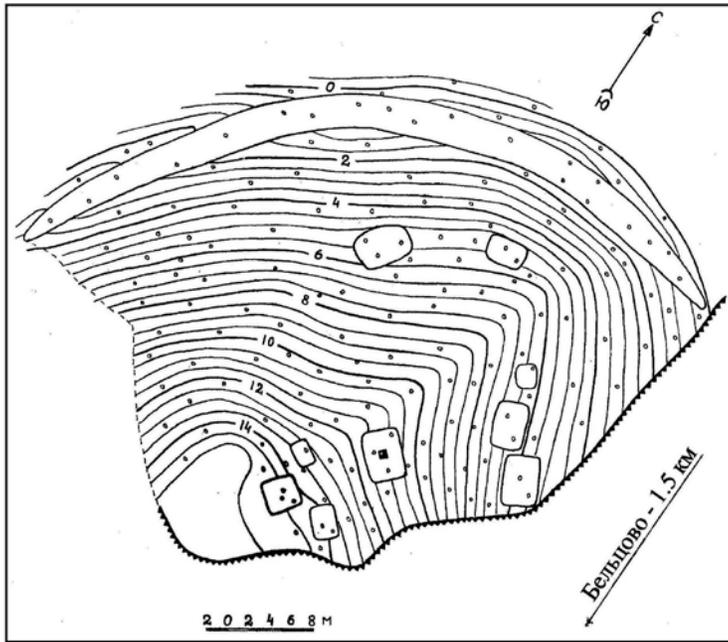


Рис. 20. Поселение Бельцово-6: 1 – план поселения; 2–3 – артефакты поселения [по: Клюев, 1998 О]

Поселение Бельцово-2 (Яковлевский район) (рис. 14 (22)). Расположено в 1,5 км севернее с. Бельцово на левом берегу р. Арсеньевки. Открыто и обследовалось В.Э. Шавкуновым в 1987 г. [Шавкунов, 1987 О]. Поселение занимает вершину крутой горы высотой 80 м. С южной и восточной сторон оно ограничено крутым

скальным обрывом, с северной и западной сторон поселение укреплено искусственной террасовидной площадкой, врезанной в склон и подсыпанной с наружной стороны, которая выполняла функцию оборонительного вала. Площадь памятника около 1500 м², зафиксировано 9 террасок площадью от 4 до 17 м² (рис. 21 (I)).



1

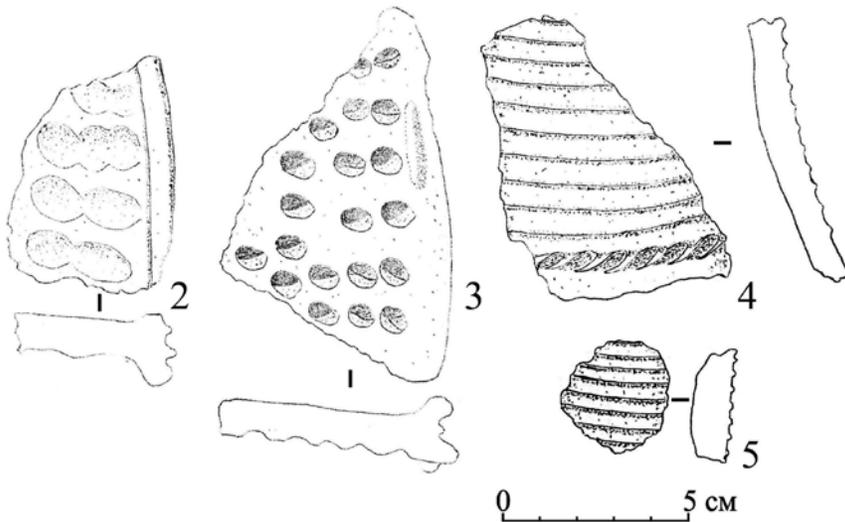


Рис. 21. Поселение Бельзово-2: 1 – план поселения; 2–4 – артефакты поселения [по: Шавкунов, 1987 О, рис. 29, 33–35]

На одной из террасок был заложен шурф размером 1×1 м со следующей стратиграфией:

1. Дерн – 9 см;
2. Коричневый со щебёнкой суглинок с прослойкой древесного угля – 30 см;
3. Черный со щебенкой суглинок – 21 см;
4. Материк – желто-серый суглинок с большой примесью щебенки.

В слое коричневого со щебенкой суглинка обнаружены фрагменты лепной керамики оранжевого цвета, толщиной 0,8–1,1 см, среди которых встречены фрагменты от двух сосудов с блюдовидно отогнутыми венчиками, орнаментированными налепными валиками и пальцевыми вдавлениями (рис. 21 (2–3)) и гофрированной горловиной (рис. 21 (4–5)).

При выборке нижнего слоя (черного с щебенкой суглинка) были найдены маленький обсидиановый отщеп и несколько фрагментов тонкостенной (0,4–0,6 см) неорнаментированной керамики черного цвета плохого качества.

Датировка и культурная принадлежность устанавливались по орнаментированным фрагментам и каменным артефактам: лепная толстостенная керамика с блюдовидно отогнутыми венчиками, пальцевыми вдавлениями и гофрированными горловинами характерна для польцевской культуры; обсидиановый отщеп и тонкостенная керамика датированы в широком хронологическом диапазоне неолит – эпоха палеометалла.

Вывод. Памятник Бельцово-2 по назначению – поселение; по стратиграфии – двуслойный; по типологии – поликультурный (польцевская культура и неолит–палеометалл без определения культурной принадлежности). Датирован методом аналогий ранним железным веком и эпохами неолита–палеометалла. Культурные горизонты соотносятся с разными литологическими слоями. Стратиграфически зафиксирован поздний возраст польцевского культурного горизонта.

Поселение Бельцово-3 (Яковлевский район) (рис. 14 (23)). Расположено в 1,7 км севернее с. Бельцово на левом берегу р. Арсеньевки, в 200 м к югу от поселения Бельцово-2 в седловине хребта, идущего вдоль р. Арсеньевки и соединяющего сопку с остатками поселения Бельцово-2. Открыто и обследовалось В.Э. Шавкуновым в 1987 г. [Шавкунов, 1987 О]. Памятник находится частично на самом хребте и частично на его пологом склоне. С восточной стороны поселение ограничено крутым обрывом высотой около 42 м, уходящим к пойме р. Арсеньевки, а с остальных трех сторон оно не защищено никакими естественными или искусственными препятствиями. Визуально фиксировались террасовидные площадки (до 20 м в длину и 6 м в ширину) и квадратные западины размерами 6×6 м и глубиной до 0,5 м. План поселения снять не удалось из-за начавшихся продолжительных дождей.

На одной из террасовидных площадок был заложен шурф размером 1×1 м со следующей стратиграфией:

1. Дерн – 6 см;
2. Тёмно-коричневый суглинок – 45 см;
3. Материк – желто-серый со щебенкой суглинок.

Находки из культурного слоя представлены тонкостенной и толстостенной керамикой желтого, коричневого и черного цветов, среди которой встречены фрагменты гофрированных горловин, венчиков с налипным волнистым валиком под кромкой, стенок, орнаментированных штампом и ногтевыми отпечатками (рис. 22).

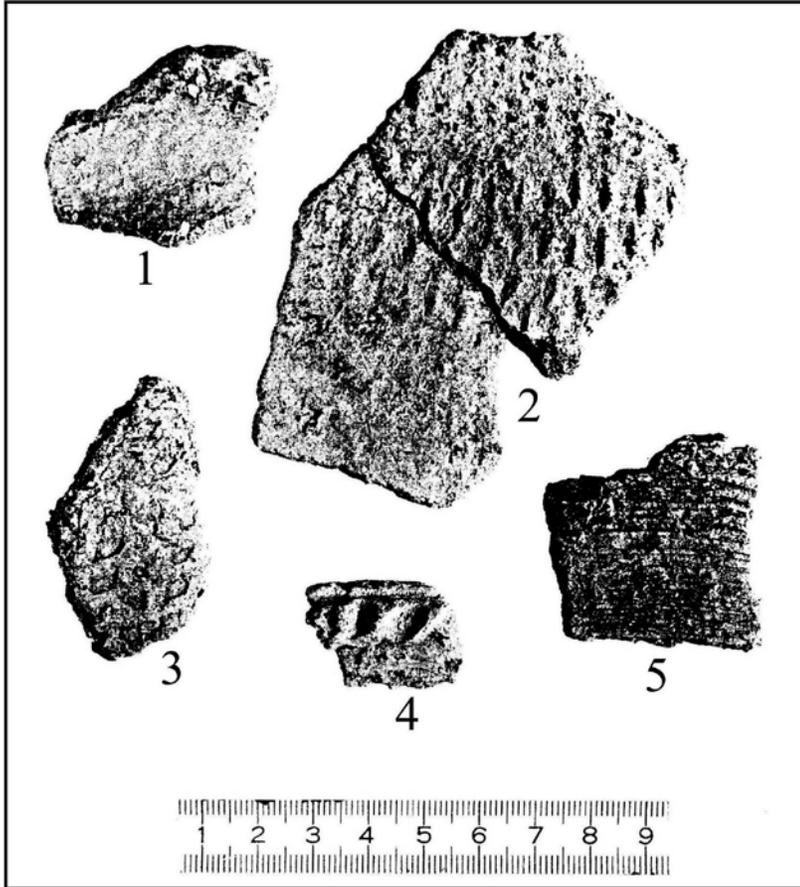


Рис. 22. Артефакты поселения Бельцова-3 [по: Шавкунов, 1987 О, рис. 35]

Датировка и культурная принадлежность устанавливались по орнаментированным фрагментам: лепная толстостенная керамика со штампованным орнаментом, гофрированные горловины, венчики с волнистым налипным валиком характерны для польцевской культуры.

Вывод. Памятник Бельцово-3 по назначению – поселение; по стратиграфии – однослойный; по типологии – однокультурный (польцевская культура). Датирован методом аналогий ранним железным веком.

Поселение Нововладимировка-3 (Спасский район). (рис. 14 (24)). Расположено в 4,2 км на северо-восток-восток от с. Нововладимировки на южном пологом

склоне сопки. Открыто и обследовано С.В. Батаршевым в 2006 г. [*Батаршев, 2006* О; *Археологические памятники...*, 2012–2013, с. 295–296]. На памятнике зафиксировано 20 врезанных в склон западин жилищ, располагающихся четырьмя рядами по склону сопки. Ряды западин занимают среднюю часть склона, сориентированы по линии северо-запад – юго-восток, в каждом ряду от 4 до 5 западин. Одна западина расположена на западной границе территории поселения. Западины овальной в плане формы, длиной 10–20 м, шириной 7–16 м и глубиной 0,4–1,3 м. Линейные размеры памятника 150×200 м, его общая площадь около 25000 м² (рис. 23 (I)).

При шурфовке были обнаружены многочисленные фрагменты двух крупных сосудов. Керамика плоскодонная, с широким шаровидным туловом, узкой и высокой горловиной, расширяющейся к устью сосуда, с блюдовидно отогнутыми венчиками. Сосуды по тулову украшены пальцевыми оттисками, по горловине – параллельными горизонтальными резными линиями. На части фрагментов отмечаются следы краски светло-малинового цвета. Керамика толстостенная с обильной примесью песка и дресвы в тесте. Стенки сосудов собраны ленточно-кольцевым налепом, обработаны заглаживанием (рис. 23 (2–3)).

Датировка и культурная принадлежность устанавливались по орнаментированным фрагментам: лепные толстостенные сосуды с шаровидным туловом, узкой гофрированной горловиной и блюдовидным венчиком характерны для польцевской культуры.

Вывод. Памятник Нововладимировка-3 по назначению – поселение; по стратиграфии – однослойный; по типологии – однокультурный (польцевская культура). Датирован методом аналогий ранним железным веком.

Городище Кокшаровка-6 (Чугуевский район) (рис. 14 (25)). Памятник расположен в 5,3 км южнее с. Кокшаровки, в 10 км северо-северо-западнее с. Уборка. Обследовался Н.А. Ключевым в 2010 г. [*Ключев, 2010* О]. Занимает вершину и северо-западный склон мысовидного выступа, образующего правый борт долины р. Усури. Высота памятника над урезом воды – 34–74 м. Площадь памятника составила около 10000 м². Зафиксировано 30 западин от жилищ, расположенных на вершине и террасах по склонам. Западины округлой формы, диаметром 4 и 5 м, глубина западин в центре 0,3–0,7 м. С востока поселение защищают вал и ров протяженностью около 100 м, высота вала 0,5–1,5 м, глубина рва 0,3–0,5 м. Дополнительные вал и ров (высота вала 0,5 м, глубина рва 0,2–0,3 м) длиной 15 м защищают группу западин на вершине с севера (рис. 24 (I)).

На вершине были заложены 2 шурфа в межжилищном пространстве. Диагностирующий материал дал шурф № 1 возле западины № 2 со следующей стратиграфией:

1. Дерн – 10–12 см.
2. Черная гумусированная супесь с камнями и щебнем – 20–30 см.
3. Серо-коричневая супесь с камнями и щебнем – 15–20 см.
4. Материк – скальник.

В слоях черной гумусированной и серо-коричневой супесей обнаружены: скол со шлифованного орудия, 6 фрагментов венчиков сосудов и чашек, 2 фрагмента ве-

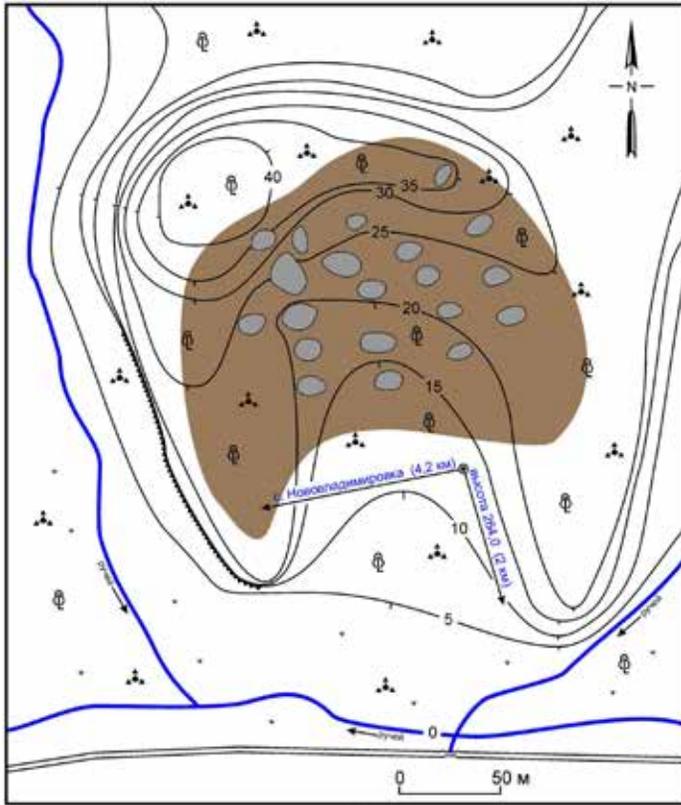
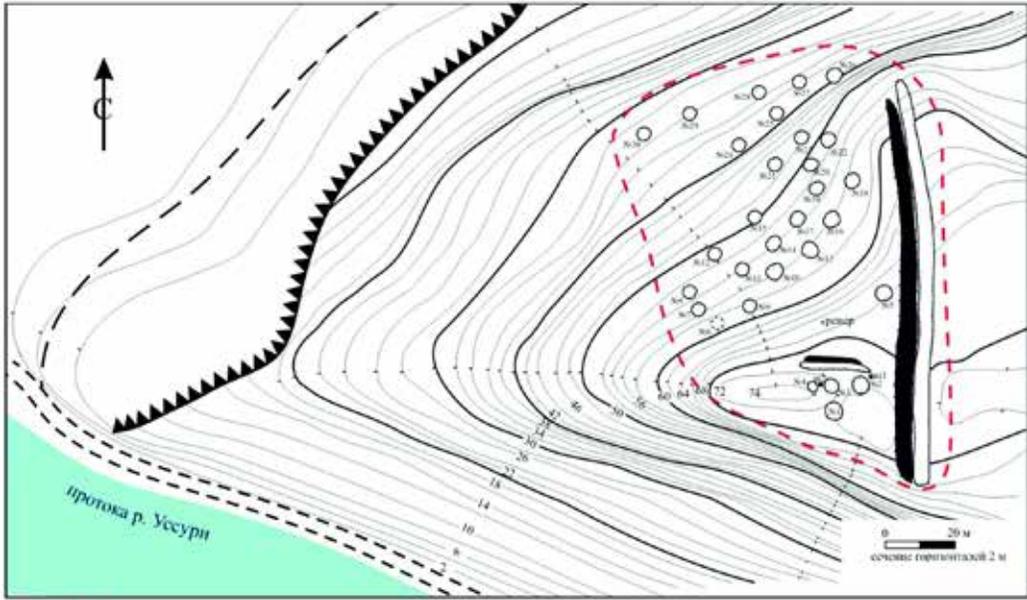


Рис. 23. Поселение Нововладимировка-3: 1 – план поселения; 2–3 – артефакты поселения [по: Археологические памятники..., 2012–2013, с. 295–296]



1 - границы памятника ○ - захоронения ■ - курф

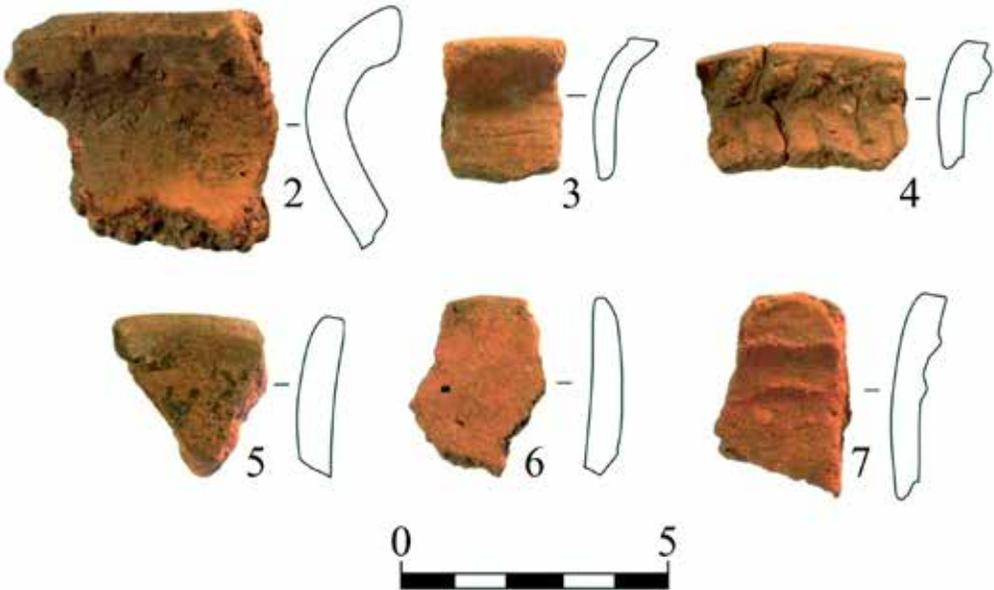


Рис. 24. Городище Кокшаровка-6: 1 – план городища; 2–7 – артефакты городища [по: Клюев, 2010 О, табл. 17, 22]

нечных частей, 1 фрагмент керамики, орнаментированный «вафельными» оттисками, и 25 фрагментов неорнаментированной керамики (рис. 24 (2–7)).

Датировка и культурная принадлежность устанавливались по орнаментированным фрагментам: толстостенная керамика с «вафельным» орнаментом, венчики с налепным валиком с косыми вдавлениями, орнаментация горловины вертикальными рядами вдавлений и насечек характерны для польцевской культуры.

Вывод. Памятник Кокшаровка-6 по назначению – городище; по стратиграфии – однослойный; по типологии – однокультурный (польцевская культура). Датирован методом аналогий периодом развитого железного века (IV–III вв. до н.э. – I–IV вв. н.э.).

Поселение Ленино (Чугуевский район) (рис. 14 (26)). Расположено в 12 км севернее с. Ленино на первой надпойменной террасе (правый берег р. Селенчи). Обнаружено Ж.В. Андреевой в 1961 г. [Андреева, 1961 О]. Памятник представляет собой разрушенное вспашкой поселение. Были произведены поёмные сборы, обнаружены грузило из плоской гальки и 40 фрагментов лепной керамики красновато-бурого цвета. Сосуды имели слегка отогнутый наружу утолщенный венчик, намечающееся горло и чуть расширяющееся тулово, орнаментированное близко расположенными прочерченными горизонтальными полосами и пальцевыми вдавлениями под ними.

Вывод. Памятник Ленино по назначению – поселение (?); по типологии – однокультурный (польцевская культура). Датирован методом аналогий ранним железным веком. Разрушен в результате сельхозработ.

Новогордеевское селище (Круглая долина) (Анучинский район) (рис. 14 (27)). Расположено на правом берегу р. Арсеньевки в 500 м к северо-востоку от Новогордеевского городища. Памятник изучался сотрудниками сектора средневековых государств ИИАЭ ДВО РАН в 1972–1974 гг. [Семениченко, 1972 О; 1974 О]. Первоначально памятник рассматривался как двуслойный: заполнение некоторых ям в материке после анализа обнаруженных там артефактов отнесено к лидовской культуре эпохи бронзы [Дьяков, Семениченко, 1979, с. 50–56], а основное заполнение – к бохайской культуре с тремя строительными горизонтами. В 2002 г. выходит работа Е.И. Гельман, посвященная Новогордеевскому селищу [Гельман, 2002, с. 167–187]. Проанализировав полевые отчеты Л.Е. Семиниченко, исследовательница выделяет типологически и планиграфически польцевский (ольгинский у Е.И. Гельман) горизонт обитания [Гельман, 2002, с. 173–177]. С ним соотносятся остатки одноканального П-образного кана с двумя очагами, выявленного в нижней части культурного слоя, возле которого обнаружены сильно ошлакованные льячки и фрагменты только лепной толстостенной керамики с блюдовидным венчиком, горизонтальными прочесами гребёнкой на горловине (гофрированная горловина), широким налепным рассеченным валиком и штампованным орнаментом [Семениченко, 1974 О, с. 28; Гельман, 2002, с. 177] (рис. 25).

Итогом проведенного источниковедческого анализа Новогордеевского селища стал вывод о трехслойности памятника: слой, зафиксированный в ямах, выкопанных в материке, отнесен к эпохе бронзы и аналогичен керамике с памятника Чер-

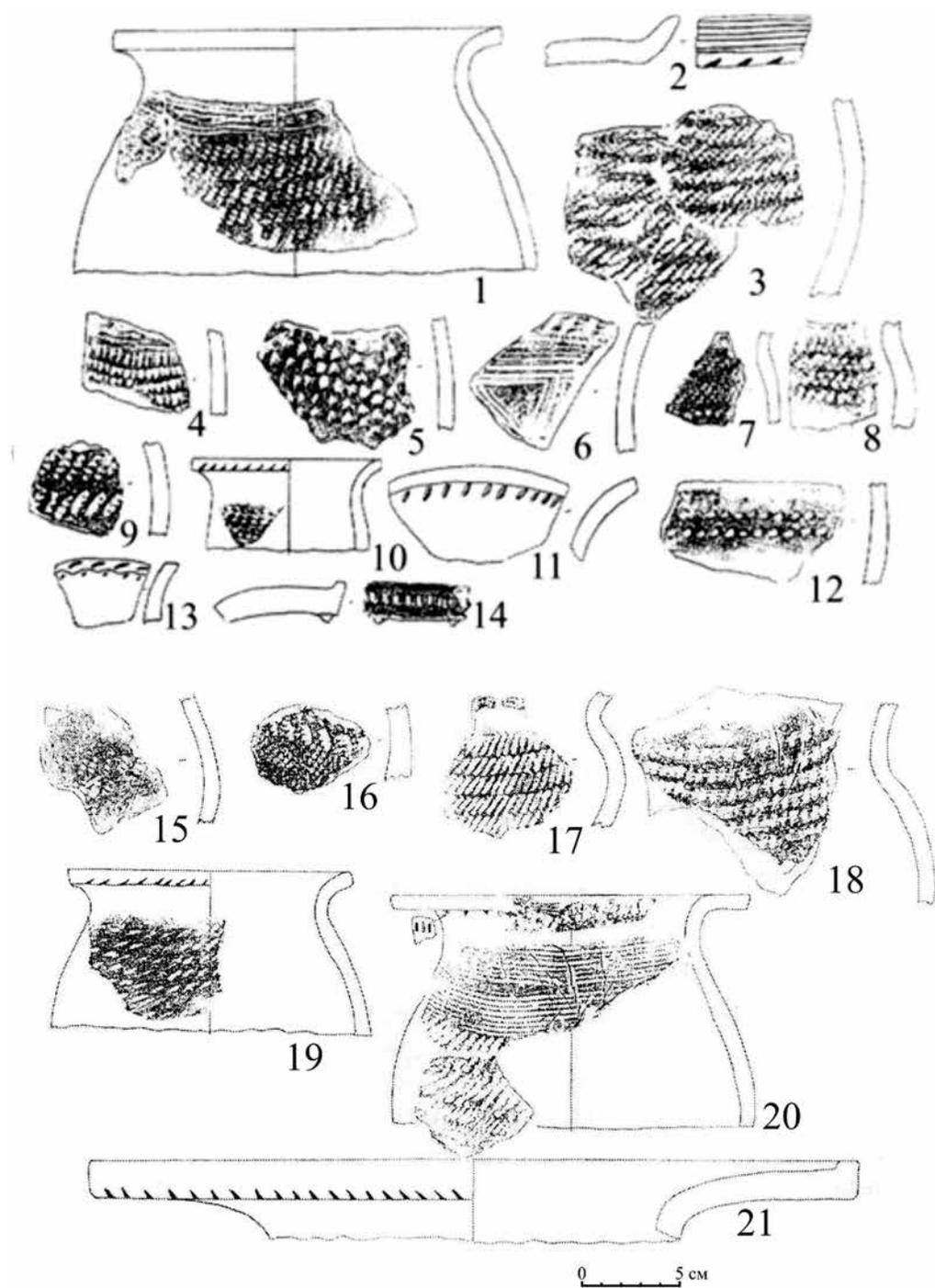


Рис. 25. Польцевские артефакты памятника Новогордеевское селище [по: Гельман, 2002, с. 171–172]

нятино-2; к ольгинской культуре отнесен участок в нижней части культурного слоя с остатками жилища с одноканальным П-образным каном; эпоха средневековья представлена самым верхним горизонтом со следами бронзолитейного производства, соотносится с покровской культурой и датируется не ранее второй половины X в. [Гельман, 2002, с. 185].

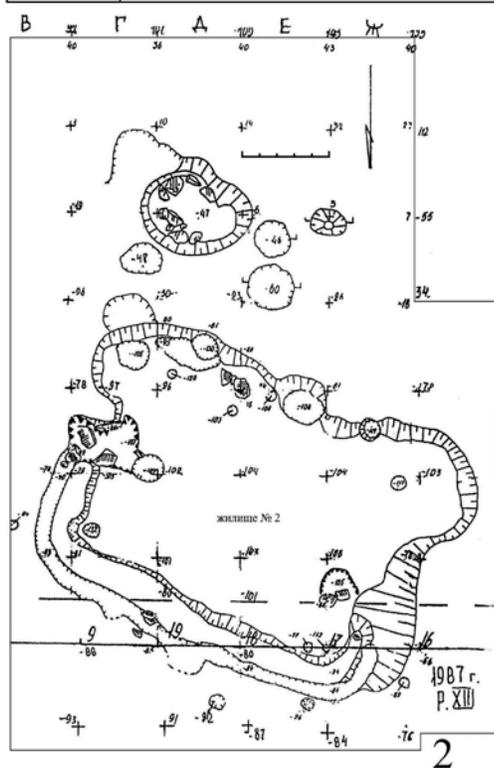
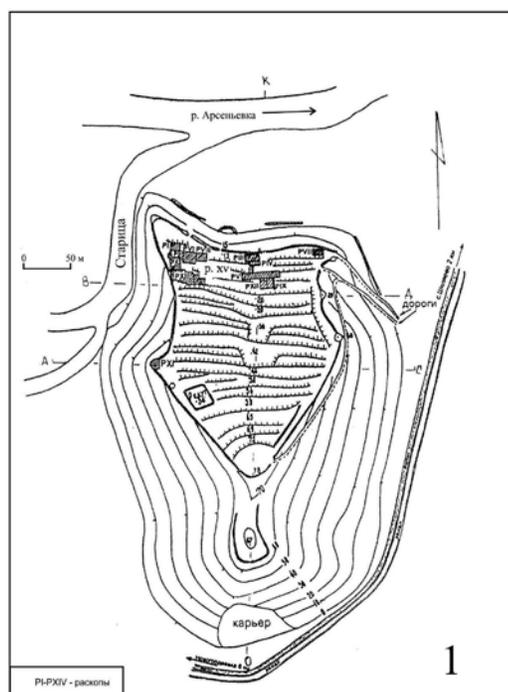
Датировка и культурная принадлежность польцевского комплекса устанавливались по орнаментированным фрагментам: толстостенная керамика с «вафельным» орнаментом, блюдовидные венчики с налипным валиком с косыми вдавлениями, гофрированные горловины с рядами вертикальных вдавлений по тулову характерны для польцевской культуры.

Вывод. Памятник Новогордеевское селище по назначению – поселение; по стратиграфии – многослойный; по типологии – поликультурный (эпоха бронзы (лидовская культура или чернятинская группа) – польцевская культура – средневековье (бохайская или покровская культуры)). Датирован методом аналогий эпохой палеометалла и средневековья. В процессе раскопок польцевский горизонт не выделялся. Был выделен планиграфически и типологически в результате анализа полевой документации. Залегает в нижней части средневекового горизонта, но выше слоя эпохи бронзы.

Новогордеевское городище (Круглая сопка) (Анучинский район) (рис. 14 (28)). Расположено в 5 км на северо-восток от с. Новогордеевка на отдельно стоящей сопке по правому берегу р. Арсеньевки (Даубихэ). Первые сведения о памятнике появились в отчете геолога А.И. Лопатина. Первое описание и план памятника составил в 1887 г. Ф.Ф. Буссе [Буссе, Кропоткин, 1908, с. 1–66]. В 1965–1966 гг. раскопки проводил Э.В. Шавкунов, вскрыто 290 м². В 1970–1973 гг. работы на памятнике осуществляла Л.Е. Семениченко [Семениченко, 1974 О; Семениченко, Шавкунов, 1972; 1982]. Была вскрыта площадь более 700 м², сделан разрез вала. В 1986, 1987, 2000, 2001 гг. работы были продолжены В.И. Болдиным, вскрыто около 700 м² площади памятника [Болдин, 1987 О; 2000 О; 2001 О; 1987, с. 17–21; 1989, с. 86–91; Болдин, Дьякова, Сидоренко, 1990, с. 19–50; Болдин, Ивлиев, 2002, с. 46–58; Болдин, Ивлиев, Лещенко, 2002, с. 393–395].

Городище занимает северный склон сопки, обращенный к реке. В плане имеет вид пятиугольника (рис. 66). Вал высотой 0,5–2,0 м насыпан по периметру склона. Площадь городища 32500 м². Внутренняя поверхность городища изрезана 24 искусственными террасами. В юго-западной части городища находился окруженный валом квадратный «редут». С северо-восточной стороны расположены ворота, защищенные двумя небольшими башнями. К входу подходила дорога. Следы другой дороги обнаружены вдоль восточного отрезка вала, здесь дорога поднималась на вершину сопки. Сопка защищена естественными преградами русла р. Арсеньевки, старицей этой реки и обширными заболоченными участками долины. Фортификации соотносятся с самым поздним (чжурчжэньским) периодом обитания на городище.

В результате многолетних работ доказана многослойность городища. Стратиграфически и планиграфически выделены лидовско-янковские, кроуновские,



польцевские, бохайские и чжурчжэньские жилища. Памятник стал хорошим источником для построения периодизации археологических культур Приморья [Болдин, Дьякова, Сидоренко, 1990, с. 19–50].

При многократном заселении сопки на протяжении нескольких эпох от палеометалла до средневековья происходило разрушение более ранних горизонтов обитания. Так, слой польцевской культуры практически разрушен бохайскими и чжурчжэньскими обитателями городища. Материал встречался в переотложенном состоянии и выделялся типологически. Лишь на одном участке (раскоп XIV) сохранилось польцевское жилище (№ 2) (рис. 26 (2)). Оно залегало под бохайским жилищем № 1 и отделялось от него материковым наплывом. Отличались и заполнения комплексов: у бохайского жилища – тёмно-серый суглинок, у польцевского – черная супесь. Польцевское жилище имело П-образный кан с двумя очагами и трубой, расположенный вдоль северо-восточной стенки жилища. Он устроен в материковом выступе, возвышавшимся над полом на 20 см. Кан имеет один дымоход глубиной 4–12 см и шириной 20–24 см, заполненный желтым суглинком с примесью дресвы. Перекрытием служили сланцевые плитки, завалившиеся в дымоход. Юго-восточный очаг был обложен камнями, несколько красных сланцевых плиток сохранилось в кон-

Рис. 26. Новогордеевское городище: 1 – план городища [по: Болдин, Ивлиев, 2002, с. 47, рис. 1]; план польцевского жилища № 2 [по: Болдин, 2001, с. 37, рис. 11]

струкции. Очаг размером 60×116 см был углублен в материк на 12 см. От северо-западного очага сохранилась углубленная в пол на 2 см южная часть. В нем также зафиксированы сланцевые плитки. Стенки и дно очагов прокалены. Труба кана в виде овальной ямки находилась в средней части дымохода. По периметру котлована располагались столбовые ямки: большие и глубокие диаметром 18–36 см, глубиной 16–37 см вдоль юго-западного борта, а небольшие диаметром 7–12 см, глубиной 6–15 см зафиксированы с наружной стороны кана. Получилось жилище каркасно-столбовой конструкции.

В заполнении и на полу найдено 62 фрагмента лепной керамики, из которых 54 черепка принадлежат польцевской культуре (рис. 27 (1–5)). Остальные связаны с кроуновским и лидовско-янковским комплексами. Польцевские сосуды выделяются богатой орнаментацией, обычно красно-коричневого цвета. Тесто с крупными примесями отощителя. Врезным линейным орнаментом покрывалась вся гор-

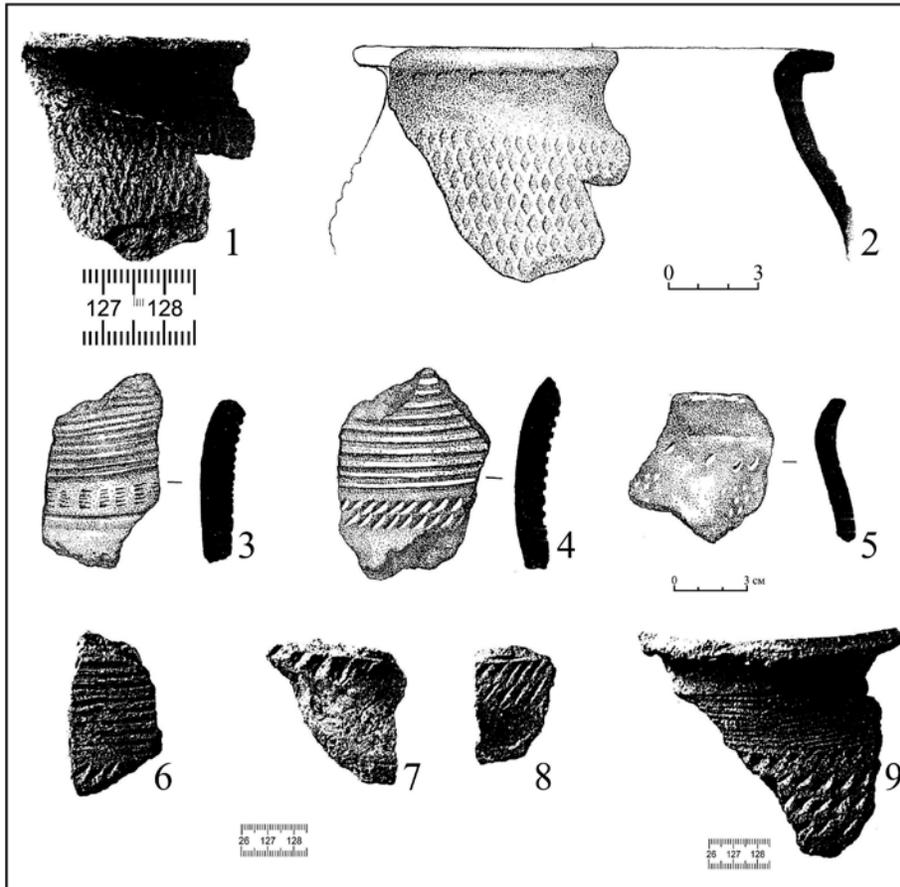


Рис. 27. Польцевская керамика Новогордеевского городища [по: Болдин, 2001, рис. 23, 27; Болдин, 2000, рис. 45, 46]

ловина сосуда (гофрированная горловина). Ниже горловины поверхность сосудов орнаментировалась различными оттисками, но чаще округлыми вдавлениями.

Датировка и культурная принадлежность устанавливались по орнаментированным фрагментам: толстостенная керамика с «вафельным» орнаментом, венчики с налепным валиком с косыми вдавлениями, гофрированные горловины с рядами вертикальных вдавлений по тулову характерны для польцевской культуры.

Для Новогордеевского городища имеется серия радиоуглеродных дат для разных горизонтов обитания [Кузьмин, Болдин, Никитин, 2005, с. 44–55]. Самые древние даты (5 дат) условно соотносятся с самым древним стратиграфически и планиграфически выделенным лидовско-янковским горизонтом, хотя они значительно древнее известных дат как по лидовской, так и по янковской культурам: 3270 ± 50 л.н. (КН-3159), 3250 ± 45 л.н. (КН-3158), 3125 ± 50 л.н. (КН-3157), 3020 ± 40 л.н. (КН-3156), 2940 ± 60 л.н. (КН-3160). С кроуновской культурой авторы соотносят одну дату 2480 ± 85 л.н. (ТИГ-243). По польцевской, бохайской и чжурчжэньской культурам дат в работах нет.

Вывод. Памятник Новогордеевское городище по назначению – городище; по стратиграфии – многослойный; по типологии – поликультурный (лидовско-янковская – кроуновская – польцевская – бохайская – чжурчжэньская культуры). Датирован методом аналогий и серией радиоуглеродных дат эпохой палеометалла и средневековья. Стратиграфически зафиксировано соотношение польцевской и бохайской культур (более позднее бохайское жилище отделено от польцевского материковым наплывом). Стратиграфическое соотношение польцевской и более ранних кроуновской и лидовско-янковских культур не фиксировалось, так как инситуальные комплексы сохранились на разных участках памятника. Доказательством более древнего возраста кроуновского горизонта на данном памятнике выступают переполненные кроуновские артефакты в польцевском жилище.

Городище Старогордеевка-6 (Анучинский район) (рис. 14 (29)). Расположено на правом берегу р. Арсеньевки в 2,3 км к северо-северо-востоку от с. Старогордеевки и занимает оконечность береговой террасы безымянного ручья (левый берег) высотой 10–12 м. Восточный, северный и часть западного края террасы отвесные. К югу она постепенно повышается и переходит в склон сопки, с которого стекает ручей. Площадь памятника определена в 4500 м^2 . Открыт и обследовался Н.А. Клюевым в 1999 г. [Клюев, 1999 О].

Зафиксирована 21 западина круглых (13), овальных (4) и подпрямоугольных (4) очертаний. Глубина западин колеблется от 0,4 до 0,7 м. Размеры их также различны. У круглых западин диаметр варьирует от 4 до 7 м. Овальные западины имеют близкие размеры – 5×3 м. У подпрямоугольных западин длинные стороны достигают 10 м, а короткие – 5 м. Четыре западины в северной части отделены поперечным валом высотой 1 м и шириной 3,5 м, а также рвом глубиной 1,5 м и шириной 7 м. Наличие простейших фортификаций (вал со рвом) позволяет считать памятник городищем мысового типа (рис. 28 (1)). Для выяснения стратиграфии и культурной принадлежности памятника был заложен шурф площадью 1 м^2 , мощность культурного слоя 36 см.

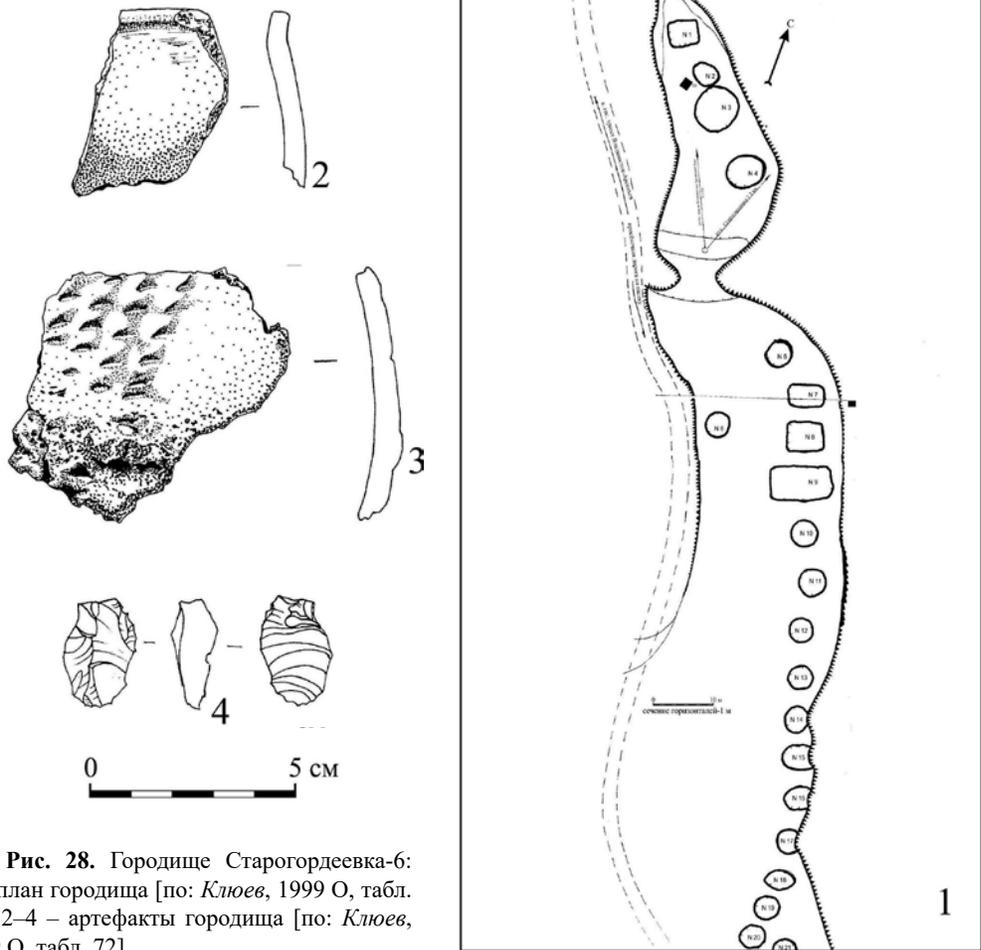
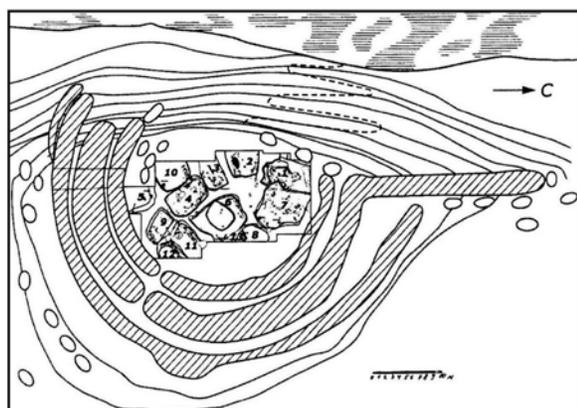
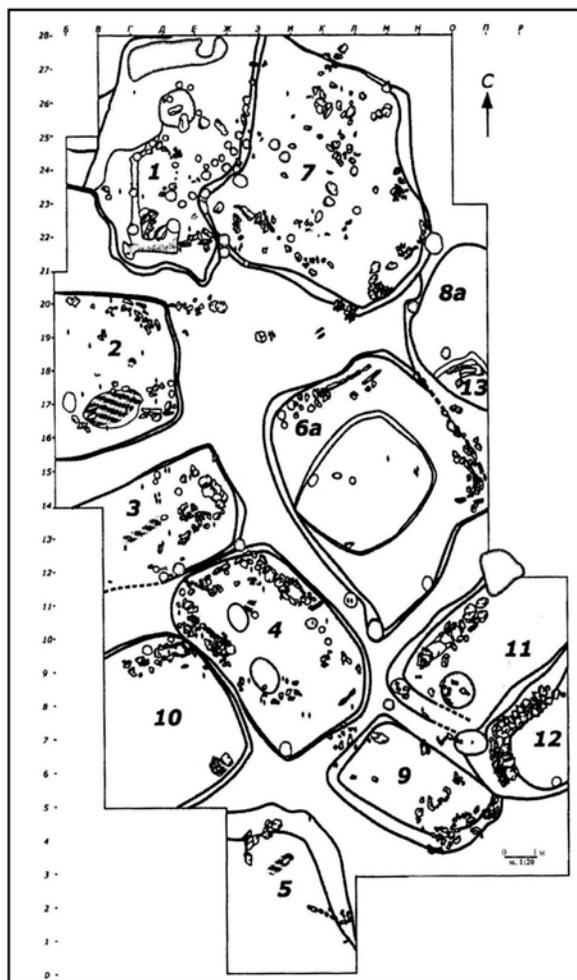


Рис. 28. Городище Старогордеевка-6: 1 – план городища [по: Клюев, 1999 О, табл. 70]; 2–4 – артефакты городища [по: Клюев, 1999 О, табл. 72]

Типологически выделено 2 керамических комплекса, соотносенных с кроуновской и польцевской культурами: «Керамика по составу формовочной массы делится на две группы – глина без искусственных примесей и глина с добавлением минерального отощителя. Для первой группы выделяются 7 фрагментов стенок от одного сосуда толщиной 0,6–0,8 см. Поверхность их заглаживалась. Обжиг осуществлялся при довольно высоких температурах. Один фрагмент керамики имеет орнамент – 4 ряда ногтевидных вдавлений, сделанных, видимо, заостренной палочкой. Вторая группа керамики представлена в основном обломками стенок от разных сосудов, без орнамента. В тесте фиксируется примесь песка кварц-полевошпатового состава. Поверхность керамики обрабатывалась заглаживанием. К этой же группе керамики относится и обнаруженный в шурфе венчик – с уплощенным краем и слегка отогнутый наружу. На его поверхности отмечены следы лощения» [Клюев, 1999 О, с. 25].



1



2

Датировка и культурная принадлежность устанавливались по орнаментированным фрагментам и технико-технологическим особенностям керамики: венчик с уплощенным краем и неорнаментированные фрагменты с примесью песка отнесены к кроуновской культуре; толстостенная керамика с рядами вертикальных ногтевых вдавлений характерна для польцевской культуры.

Вывод.

Памятник Старогордеевское-6 по назначению – городище; по стратиграфии – однослойный; по типологии – поликультурный (кроуновская – польцевская культуры). Датирован методом аналогий ранним железным веком. Польцевская атрибуция основывается на орнаментации керамики четырьмя рядами ногтевых вдавлений и наличии фортификаций. Соотношение кроуновской и польцевской культур не документировано: может рассматриваться как единый польцево-кроуновский комплекс, так и как два разновременных.

Городище Рудановское (Анучинский район) (рис. 14 (30)). Расположено в Анучинском районе в 3 км к северо-востоку от с. Анучино на правом берегу

Рис. 29. Рудановское городище: 1 – план польцевского городища [по: Бродянский, 2014, с. 90, рис. 24–25]; 2 – план польцевских жилищ городища [по: Бродянский, 2014, с. 76, рис. 8]

р. Арсеньевка. Городище обнаружено лесником В.Г. Рассейчук, первое обследование проведено в 1972 г. О.С. Галактионовым [Галактионов, 1972 О]. В 1978 г. городище раскапывалось Д.Л. Бродянский под руководством А.П. Окладникова, было вскрыто 370 м² площади памятника [Окладников, Бродянский, 1979, с. 260–261; Бродянский, 1987; 2014]. Дополнительное обследование было проведено в 2006 г. сотрудниками Сектора первобытного общества ИИАЭ ДВО РАН [Археологические памятники ..., 2006, с. 122–128]. Занимает вершину мысовидного выступа, расположенного между старицей оз. Кривого и ручья Рудановского. Плоская вершина со всех сторон, кроме западной, окружена полукольцом из трех рядов валов и рвов. С западной стороны крутой склон сопки. На подъеме к городищу отмечено около 100 террасовидных площадок, между ними к вершине проходит древняя дорога (рис. 29 (I)).

Городище многослойное. Верхний культурный горизонт содержал остатки более 100 средневековых жилищ X–XI вв. Второй слой зафиксирован только на вершине и представлен городищем железного века (польцевская культура) (рис. 30,

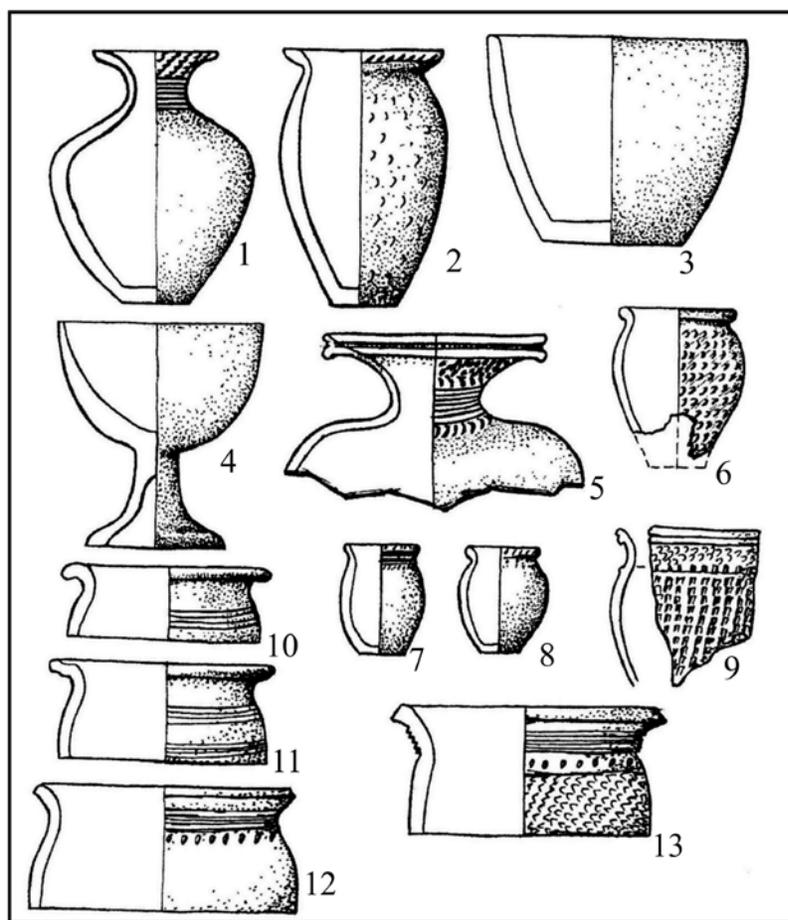


Рис. 30. Польцевская керамика Рудановского городища [по: Бродянский, 2014, с. 104, рис. 40]

31). Третий слой относится к раннему железному веку (континентальный вариант янковской культуры), как переотложенный отмечался слой мезолита или верхнего палеолита [Окладников, Бродянский, 1979].

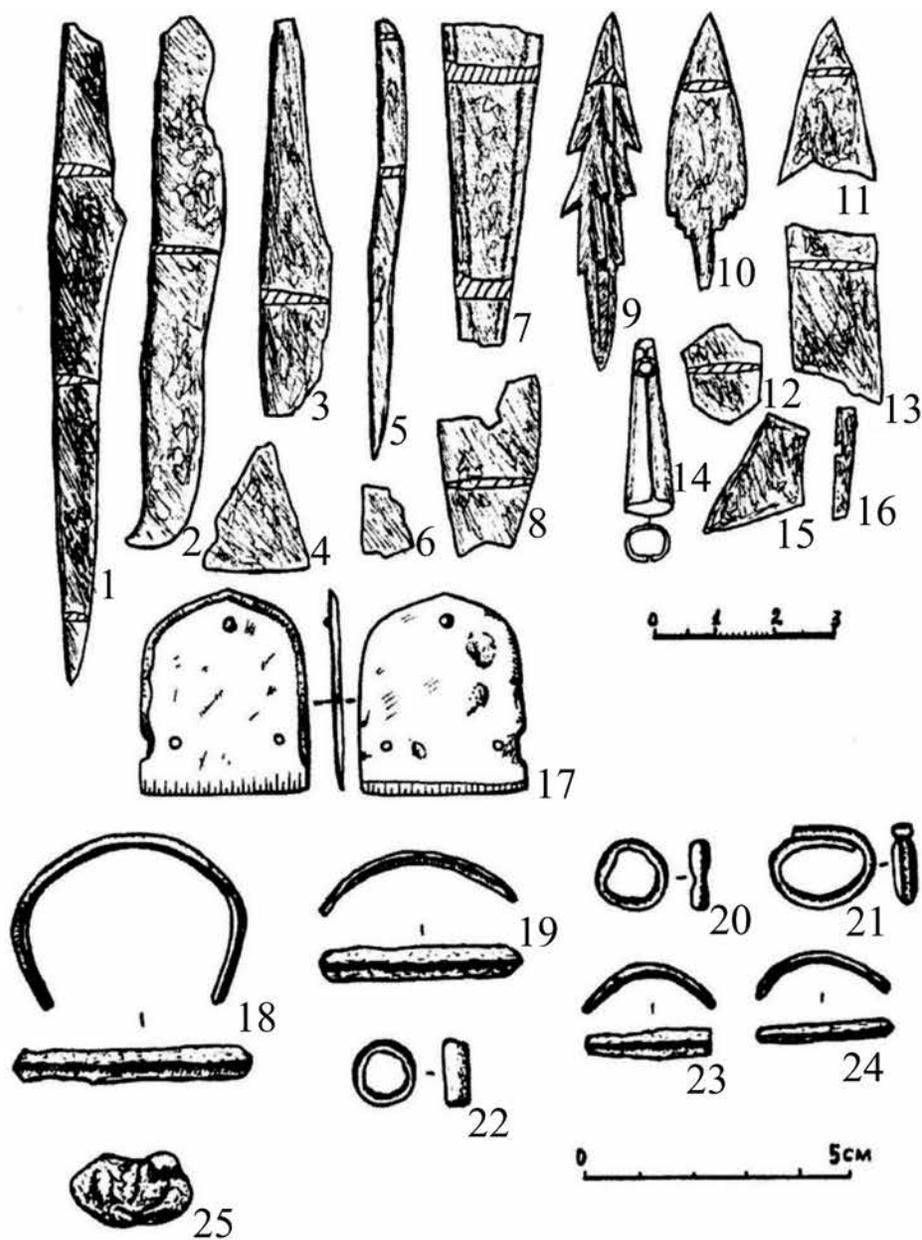


Рис. 31. Металлические изделия польцевской культуры Рудановского городища [по: Бродянский, 2014, с. 109, рис. 45–46]

Вывод. Памятник городище Рудановское по назначению – городище; по стратиграфии – многослойный; по типологии – поликультурный (бохайская – польцевская – янковская культуры – мезолит (?)). Зафиксировано стратиграфическое соотношение с бохайской и янковской культурами: польцевское городище на вершине сопки располагалось над поселением континентального варианта янковской культуры, основной массив бохайских жилищ размещен за пределами городища на склонах, и только несколько жилищ на вершине частично нарушили заполнение польцевских комплексов. Датировано методом аналогий ранним средневековьем и двумя этапами раннего железного века.

Городище Анучино-2 (Анучинский район) (рис. 14 (31)). Расположено в 5 км к юго-западу от с. Анучино на правом берегу р. Арсеньевки на мысовидном отроге сопки высотой до 40 м. Открыто и обследовалось Н.А. Клюевым в 1997 г. [Клюев, 1997 О]. Представляет собой городище мысового типа. Один вал с двумя рвами пересекает весь мыс, другой вал дополнительно укрепляет восточный склон. Крутой западный склон является естественным укреплением. Параметры поперечного вала: высота – до 2 м, ширина – 5–7 м, длина – 50 м. С ним связаны два рва глубиной до 0,5 м и шириной 3–5 м. Продольный вал тянется на протяжении 90 м, его высота 0,5 м. Площадь памятника составляет 4500 м². (рис. 32).

На памятнике был заложен шурф (1×1 м) в 30 м от северного края вершины примерно на равном расстоянии от ее западной и восточной границ. Культурный слой представлял собой желто-коричневый суглинок мощностью 0,66 м.

Находки представлены фрагментами лепных керамических сосудов (всего 6 черепков) и одним отщепом из алевролита. «Керамический материал по своим технологическим признакам можно разбить на следующие группы: 1 группа включает 2 фрагмента стенок толщиной до 0,8–0,9 см, с крупнозернистой примесью дресвы в тесте, с шероховатой нелощеной поверхностью, довольно хорошего обжига – до 800°C, красноватого цвета. На поверхности – орнамент из оттисков ромбического штампа (размер ячеек около 0,3×0,4 см). 2 группа – 3 фрагмента стенок, толщиной 0,4–0,5 см, со средне- и крупнозернистой примесью песка в тесте, поверхность слабо обмазана, не лощена, обжиг до 750–800°C. Образцы данной группы отличаются от керамики 1 группы более изящным, тонким черепком. 3 группа – 1 фрагмент стенки, толщиной 0,4 см, со среднезернистой примесью песка в тесте, с отдельными крупными включениями, окатанной поверхностью, довольно слабого обжига (до 600–650°C)» [Клюев, 1997 О, с. 20].

Датировка и культурная принадлежность устанавливались по орнаментированным фрагментам и результатам технологического анализа керамики: к польцевской культуре отнесены образцы с тисненным ромбическим орнаментом, обожженные при довольно высокой температуре (первая группа керамики); керамика второй группы соотносится с ранним палеометаллом без определения культурной принадлежности; тонкостенный фрагмент третьей группы датирован эпохой неолита без определения культурной принадлежности.

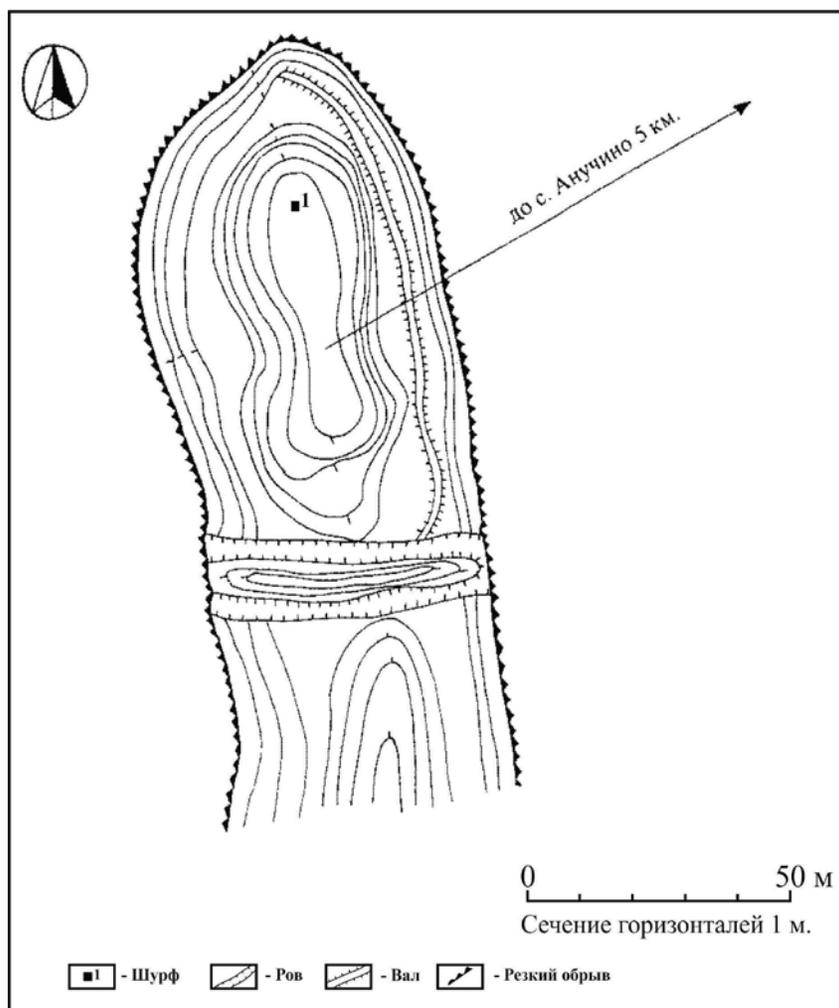


Рис. 32. План городища Анучино-2 [по: Клюев, 1997 О, табл. 36]

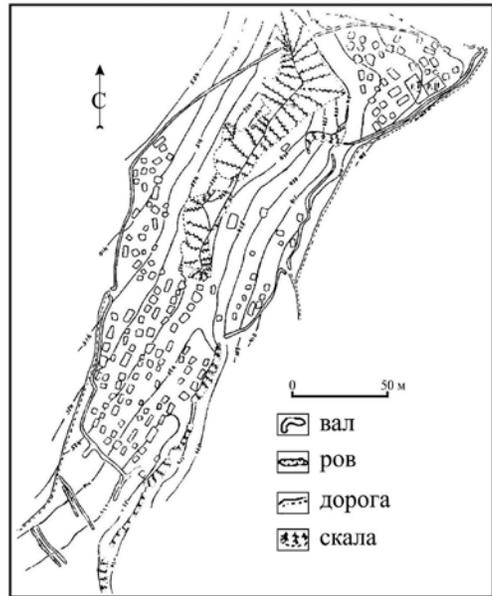
Вывод. Памятник Анучино-2 по назначению – городище мысового типа; по стратиграфии – поликомпонентный; по типологии – поликультурный (польцевская культура – ранний палеометалл без определения культурной принадлежности – неолит без определения культурной принадлежности). Датирован методом аналогий эпохой палеометалла и неолитом. Фортификации соотносятся, вероятней всего, с польцевской культурой.

Городище Ауровское (Анучинский район) (рис. 14 (32)). Расположено в 5 км от слияния рек Муравейки и Арсеньевки на вершине труднодоступной естественно укрепленной сопки. Открыто В.И. Болдиным в 1971 году [Болдин, 1971, О]. В 1972 году О.С. Галактионов и В.И. Болдин расчистили на памятнике одно жили-

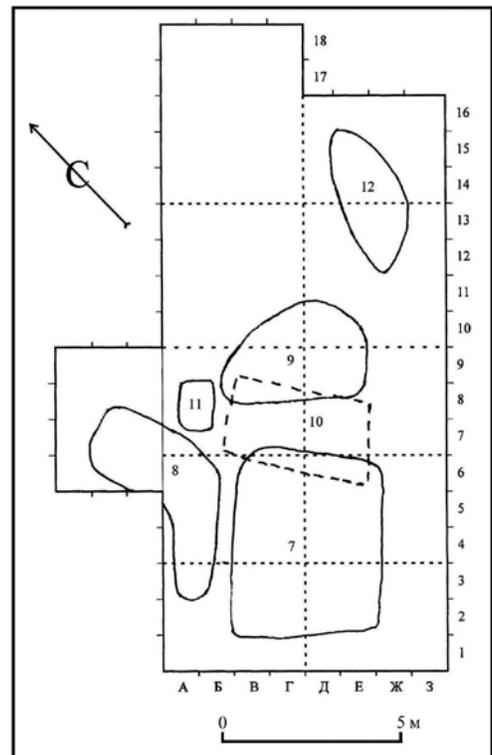
ще с Г-образным плиточным каном [Галлактионов, 1972 О]. С 1979 по 2001 год в северо-восточной части городища вел раскопки В.Э. Шавкунов [Шавкунов, 1997–2001 О]. Было вскрыто 446 м² (11 жилищ, северо-восточные ворота, одна пустая терраса и предвратная территория). Фортификации дополняют и усиливают естественную защищенность сопки. Проходящий по гребню сопки скалистый хребет делит городище на три части, каждая из которых обнесена валом высотой до 3 м, сложенным из необработанного камня. Каждая из трех частей городища имела ворота, устроенные по одной схеме – в валу оставляли специальный разрыв шириной до 2 м, а сам вал в этих местах расширяли примерно вдвое, так что проход между отрезками вала удлинялся до 4–5 м (рис. 33 (1)).

На Ауровском городище литологически выделено три слоя: верхний (темно-серый суглинок) соотносится с пост-бохайским периодом, в среднем (светло-серый суглинок) сохранилась часть польцевского жилища с каном № 10, нижний слой (черная со щебенкой супесь) отнесен к эпохе бронзы без конкретной культурной атрибуции [Шавкунов, Гельман, 2002].

Польцевское жилище располагалось в пространстве между бохайскими жилищами № 7 и № 9, которые его частично разрушили (№ 9) и засыпали камнями для выравнивания площадки (№ 7) (рис. 33 (2)).



1



2

Рис. 33. Ауровское городище: 1 – план городища [по: Шавкунов, Гельман, 2002, с. 76]; 2 – планиграфия жилищ городища [по: Шавкунов, 2023, с. 20, рис. 4]

Котлован был выкопан частично в материке, а частично в слое черной со щебенкой супеси. В жилище имелся одноканальный Г-образный плиточный кан шириной не больше 1 метра. Одно колено кана имело около 4 м в длину и заканчивалось трубой, основание которой было оформлено из врытых торцом в материк небольших каменных плит. Другая секция кана была разрушена (рис. 34 (1)).

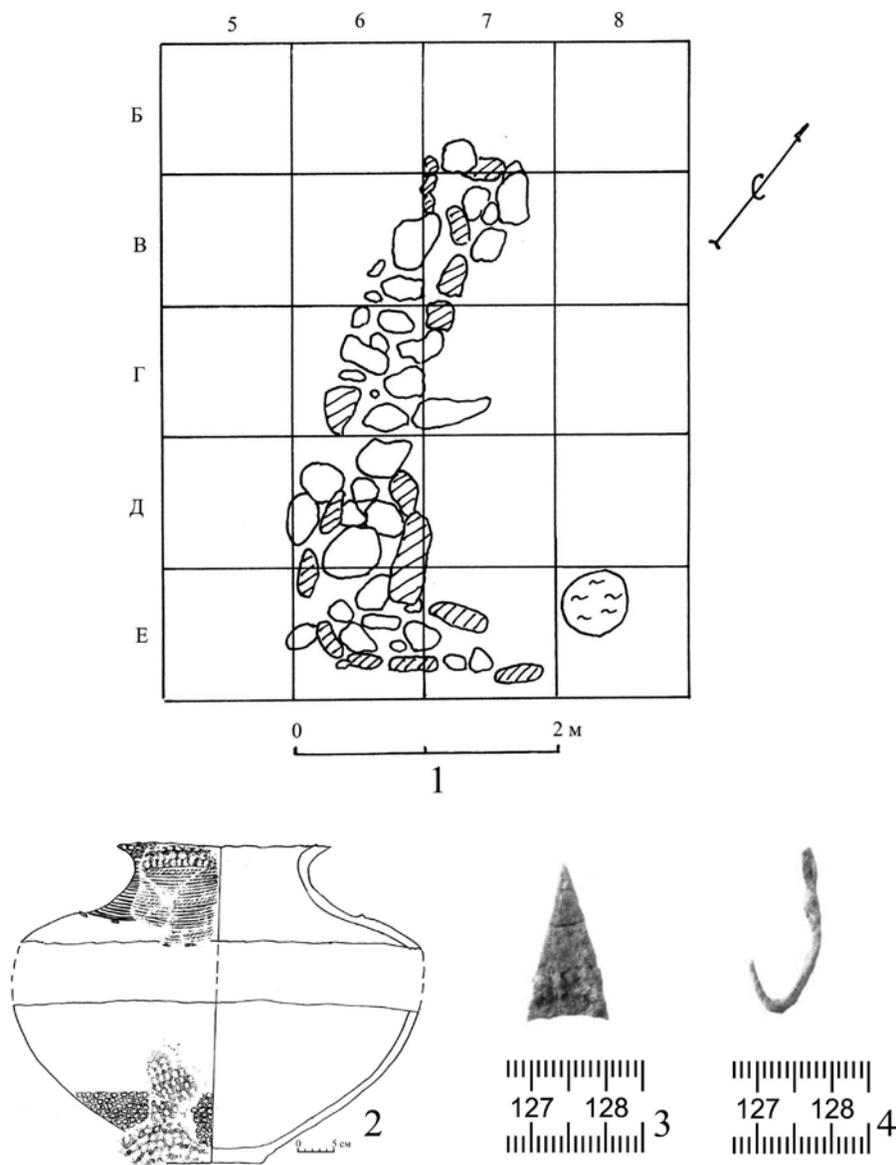


Рис. 34. Ауровское городище: 1 – план польцевского жилища [по: Шавкунов, 2000 О, рис. 15]; 2 – польцевский сосуд [по: Шавкунов, 1998 О, рис. 60]; 3–4 – железные изделия польцевской культуры [по: Шавкунов, 1999 О, рис. 24, 25]

Польцевские артефакты представлены 200 фрагментами от 8–10 сосудов горшковидной и вазовидной (с блюдовидным венчиком) форм (рис. 34 (2)) и железными изделиями (наконечник стрелы и рыболовный крючок (рис. 34 (3–4))).

В среднем литологическом слое Ауровского городища наряду с польцевскими обнаружены кроуновские и мохэские артефакты, но комплексов этих культур не выявлено. Возникает закономерный вопрос: является ли средний литологический слой поликомпонентным, либо он представляет собой единый комплекс, отражающий симбиоз хронологически близких культур? Исследовавшие Ауровское городище В.Э. Шавкунов и Е.И. Гельман склоняются ко второму варианту [Шавкунов, Гельман, 2002, с. 106].

Датировка и культурная принадлежность устанавливались по орнаментированным фрагментам керамики: характерными для польцевской культуры являются блюдовидные венчики, орнаментированные наlepным валиком с косыми вдавлениями, гофрированные горловины, пальцевые вдавления по тулову, технический штампованный орнамент (следы выбивки в виде ромбов).

Вывод. Памятник Ауровское городище по назначению – городище; по стратиграфии – многослойный; по типологии – поликультурный (эпоха бронзы без определения культурной принадлежности – кроуновская – польцевская – мохэская – бохайская культуры). Датирован методом аналогий эпохой палеометалла и средневековья (постбохайский период). Фортификации соотносятся с бохайской культурой. Стратиграфически зафиксировано залегание польцевского комплекса между более ранним слоем эпохи бронзы и более поздними бохайскими жилищами. Соотношение с кроуновской и мохэской культурами не фиксировалось, так как объектов этих культур не выявлено, артефакты залегали в одном литологическом слое с польцевскими и выделены типологически. Их вхождение в единый комплекс нуждается в дополнительной аргументации.

2.4. Бассейн оз. Ханка

В бассейне оз. Ханка по архивным и опубликованным источникам выявлено 4 памятника польцевской культуры (рис. 35).

Памятник Малые Ключи-1 (Спасский район) (рис. 35 (33)). Расположен в 3,4 км северо-западнее с. Малые Ключи и в 5,3 км северо-восточнее с. Синий Гай. Открыт и обследовался Ю.В. Кривулей в 2010 г. [Кривуля, 2010 О]. Памятник занимает пологий склон надпойменной террасы безымянного ручья, поросшего травяной растительностью, высота памятника относительно русла безымянного ручья составляет 4 м. На пашне, на площади 4800 м² (80 м с востока на запад и 60 м с севера на юг) собран подъемный материал (рис. 36 (1)).

Типологически выделено две группы керамики. К первой отнесена тонкостенная керамика, орнаментированная вертикальным зигзагом и венчик с дугообразными вдавлениями по валику-карнизу (рис. 36 (6–9)). Вторая группа представлена

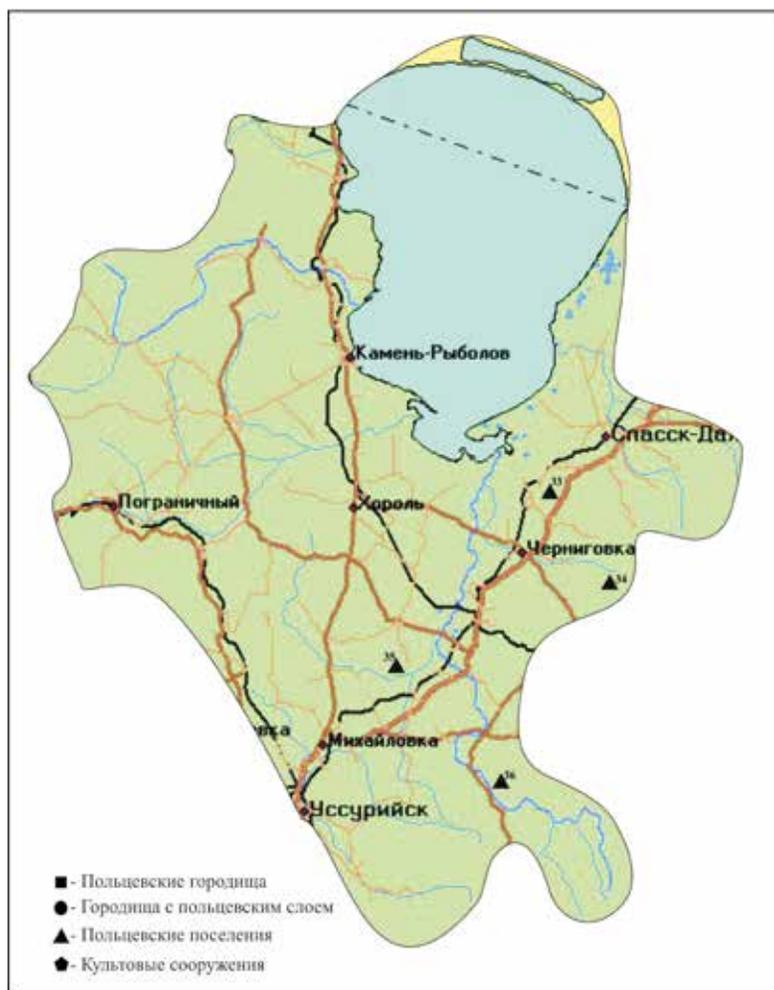


Рис. 35. Карта польцевских памятников бассейна оз. Ханка: 33 – Малые Ключи-1; 34 – Ретиховка-Геологическая; 35 – Абрамовка-7; 36 – Отрадное-6

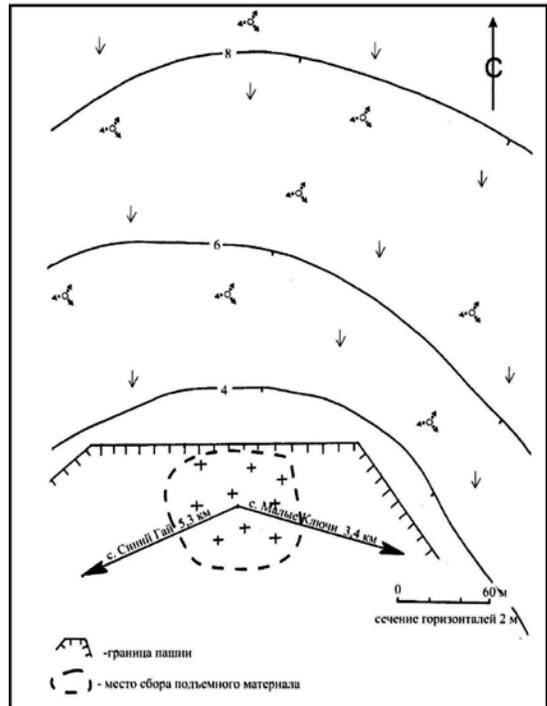
фрагментами лепных сосудов красно-коричневого цвета, толщиной 0,7–1,1 см с орнаментом в виде овальных вдавлений в сочетании с оттисками пятизубого гребенчатого штампа, вафельных оттисков, рядами горизонтальных прочерченных желобков (рис. 36 (1–4)).

Датировка и культурная принадлежность устанавливались по орнаментированным фрагментам: тонкостенная керамика с вертикальным зигзагом отнесена к неолитической зайсановской культуре; толстостенная керамика с пальцевыми и штампованными оттисками, фрагмент гофрированной горловины характерны для польцевской культуры раннего железного века.

Вывод. Памятник Малые Ключи-1 по назначению – поселение (?); по типологии – поликультурный (зайсановская и польцевская культуры). Датирован методом аналогий неолитом и ранним железным веком. Разрушен сельхозработами.

Поселение Реттиховка-Геологическая (Черниговский район) (рис. 35 (34)). Расположено в 4,5 км на северо-запад от станции Реттиховки и в 200 м от р. Малой Вассиановки на пологом южном склоне сопки. Памятник открыт в 1992 г. Ю.С. Липкиным. В 1999, 2004 гг. С.А. Коломийцем и Е.Б. Крутых на поселении были раскопаны две западины древних сооружений [Коломиец и др., 1999 О; Крутых, 2004 О], а в 2009 г. – прилегающая ко второй западине площадка [Крутых, 2009 О]. Общая исследованная площадь памятника составила 132 м².

На дневной поверхности памятника зафиксировано 20 западин, расположенных 3 рядами на узких террасах естественного происхождения. По форме и размерам западины делятся на три группы. Первая, наиболее многочисленная, включает в себя 10 западин овальной формы, линейные размеры западин варьируют от 5×6 м до 7×11 м. Вторая группа – это западины подпрямоугольной и подква-



1

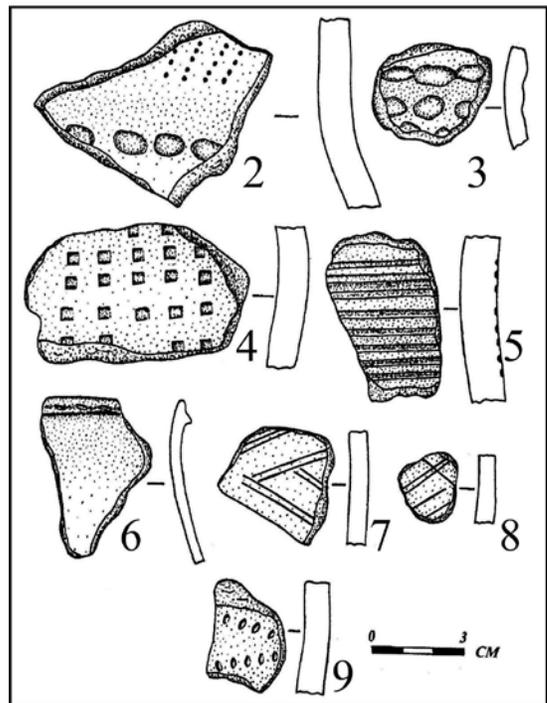
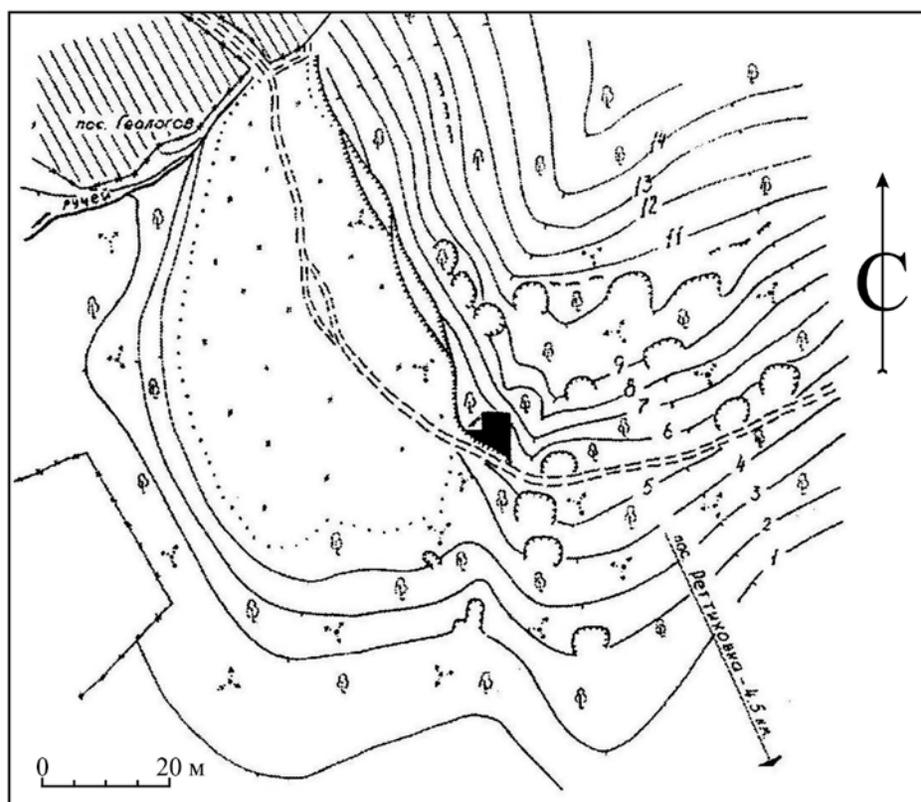


Рис. 36. Малые Ключи-1: 1 – план памятника; 2–9 – артефакты памятника [по: Крутых, 2010 О, табл. 108–109]



1

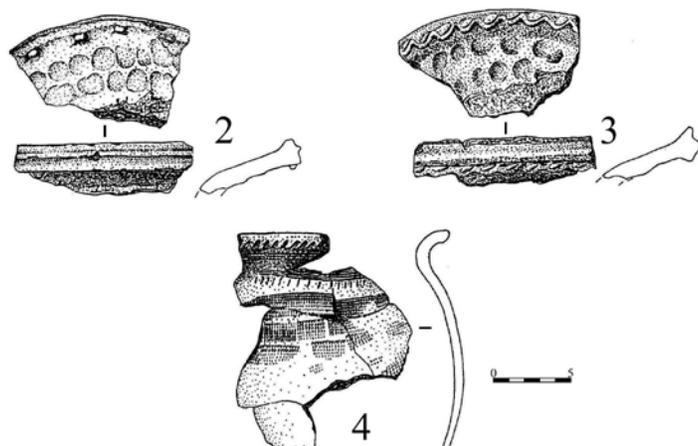


Рис. 37. Поселение Ретиховка-Геологическая: 1 – план поселения; 2–4 – польцевские артефакты поселения [по: Коломиец, Батаршев, Крутых, 2002, с. 91–92]

дратной формы, их линейные размеры от 7×7 м до 8×15 м. Третья группа состоит из небольших западин неправильной формы размерами от 3×5 до 2×3 м. Линейные размеры памятника 60×110 м, его общая площадь составляет около 5000 м² (рис. 37 (1)).

Стратиграфия раскопа:

1. Дерново-гумусный горизонт – 10–20 см;
2. Пятнистая серая легкая супесь с дрсевой – 40–110 см;
3. Светло-коричневый пятнистый плотный суглинок со щебнем – 10–28 см;
4. Темно-серая углистая супесь – 8–20 см;
5. Серо-коричневая плотная супесь – 4–16 см;
6. Материк – желтый суглинок с крупным щебнем.

Польцевский комплекс связан с верхней частью стратиграфической колонки со слоем пятнистой серой легкой супеши с дрсевой. Нижележащие слои относятся к заполнению неолитического жилища. На раскопанном участке польцевский горизонт был частично разрушен полевой дорогой. Сохранилось около 1 м² нетронутого слоя. Следов перекопов, впускных ям в нижележащее заполнение неолитического жилища не зафиксировано. Обнаружены фрагменты двух сосудов с блюдовидно отогнутым венчиком (рис. 37 (2–3)), одного горшковидного сосуда с короткой горловиной, орнаментированной прочерченными линиями, по тулову нанесен мелкоштампованный ложнотекстильный орнамент (рис. 37 (4)) [*Коломиец, Батаршев, Крутых*, 2002, с. 91–92].

При раскопках 2004, 2009 гг. инситуемых участков польцевского слоя не зафиксировано, польцевские артефакты выделены типологически. Обнаруженные в верхней части культурного слоя сланцевый черешок копья, пятизвездчатая булава, заготовка ножа с отверстием, 3 обломка средней части ножа из белого сланца, фрагменты керамики с двумя или тремя налипными валиками по тулову, фрагменты горшковидных сосудов с воротничковым венчиком объединены в более ранний комплекс палеометалла без определения культурной принадлежности [*Крутых*, 2004 О, табл. 15, 17, 18; *Крутых*, 2009 О, табл. 33].

Датировка и культурная принадлежность устанавливались по орнаментированным фрагментам и сосудам: материалы из жилища и прилегающей к нему постройки отнесены к приханкайскому локально-хронологическому варианту зайсановской культуры [*Коломиец, Батаршев, Крутых*, 2002, с. 93–101; *Коломиец, Крутых*, 2011, с. 95–106; *Крутых* и др., 2008, с. 115–138]; фрагменты сосудов с блюдовидным венчиком, гофрированные горловины, ложнотекстильный штампованный орнамент по тулову маркируют польцевскую культуру.

Вывод. Памятник Реттиховка-Геологическая по назначению – поселение; по стратиграфии – многослойный; по типологии – поликультурный (зайсановская культура – палеометалл без определения культурной принадлежности – польцевская культура). Датирован методом аналогий неолитом и ранним железным веком. Неолитические комплексы датированы по С¹⁴: 3280±45 л.н. (СОАН-4238), 3310±45 л.н. (СОАН-4240), 3390±55 л.н. (СОАН-4239), 3240±85 л.н. (СОАН-6109),

3400±100 л.н. (СОАН-6110), 3610±80 л.н. (СОАН-6108) [Крутых и др., 2008, с. 115–138]. В результате работ исследованы участок польцевского горизонта обитания, жилище и хозяйственно-бытовая постройка зайсановской культуры. Зафиксировано стратиграфическое соотношение польцевской и зайсановской культур. Типологически выделяются артефакты более раннего, чем польцевский, комплекса эпохи палеометалла.

Поселение Абрамовка-7 (Михайловский район) (рис. 35 (35)). Расположено в 4 км к юго-западу от с. Камышовки, на левом берегу р. Абрамовки, на юго-восточном склоне горы Бойкова. Открыто и обследовано Ю.В. Кривулей в 2089 г. [Кривуля, 1989 О]. Зафиксировано 45 западин округлой формы диаметром 5–7 м и глубиной 0,4–0,5 м. В межжилищном пространстве был заложен шурф 1×1 м со следующей стратиграфией:

1. Дерново-гумусный горизонт – 7–10 см;
2. Серо-коричневая супесь со щебнем – 11–15 см;
3. Материк – светло-серая супесь со щебнем.

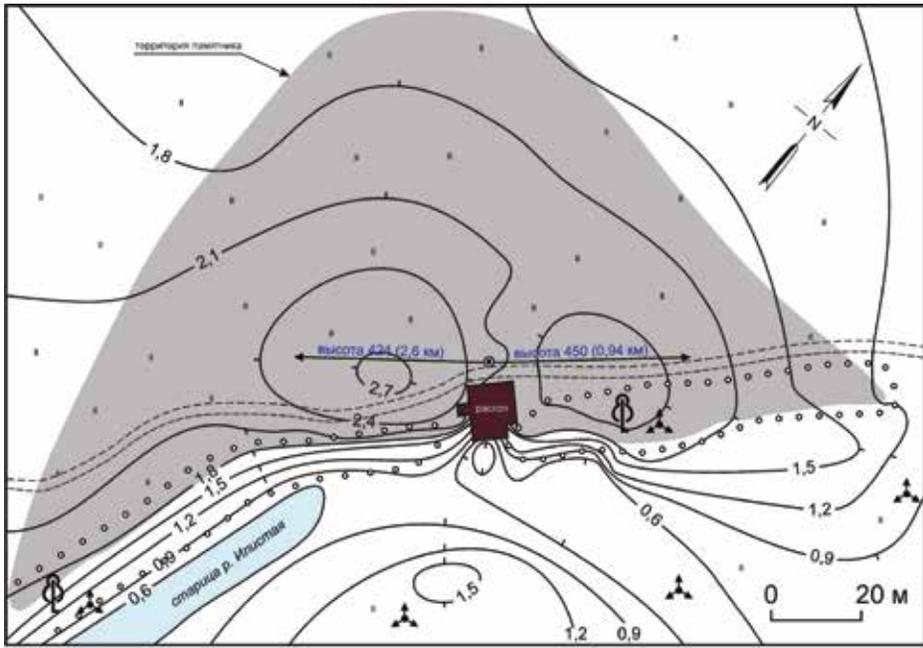
В культурном слое найдено 3 фрагмента лепной неорнаментированной керамики толщиной 0,4–0,5 см, фрагмент сосуда с резко отогнутым венчиком с округлой кромкой, горловина орнаментирована вертикальными подпрямоугольными оттисками.

Датировка и культурная принадлежность устанавливались по орнаментированному фрагменту с вертикальными оттисками. Памятник предварительно отнесен к польцевской культуре и датирован ранним железным веком.

Вывод. Памятник Абрамовка-7 по назначению – поселение; по стратиграфии – однослойный; по типологии – однокультурный (польцевская культура). Датирован методом аналогий ранним железным веком.

Поселение Отрадное-6 (Михайловский район) (рис. 35 (36)). Расположено в 3,4 км на северо-запад от с. Отрадного и в 0,12 км на восток от автодороги Николаевка – Отрадное. Памятник открыт И.Ю. Слепцовым в 2012 г. [Слепцов, 2012 О], раскапывался С.С. Малковым в 2013 г. [Малков, 2013 О]. Занимает участок пойменной террасы (высота террасы 2–2,5 м), формирующей северный берег заболоченного русла старицы р. Иистой. Внешних признаков древних сооружений на дневной поверхности памятника не зафиксировано. Площадь памятника составляет около 5300 м². Южная часть памятника была разрушена бульдозером при прокладке кабельной траншеи. На примыкающей к разрушениям территории поселения был разбит раскоп общей площадью 102 м² (рис. 38 (1))

Культуросодержащие отложения представлены слоями коричневого, серо-коричневого и темно-коричневого суглинков, подстилающимися аллювиальными отложениями. Объектов польцевской культуры не выявлено, артефакты залежали в слое коричневого суглинка. Со слоем темно-коричневого суглинка связан участок кроуновского жилища площадью 8 м² (угол подпрямоугольного котлована). Кроуновские артефакты представлены плечиковым шлифованным топором, фрагментами неорнаментированных сосудов усеченно-конической формы, с прямым венчи-



1

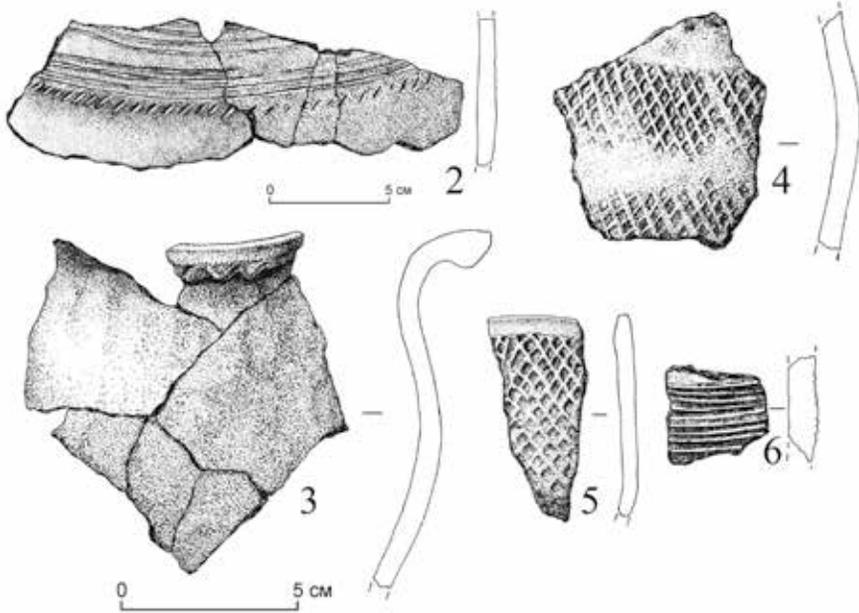


Рис. 38. Поселение Отрадное-6: 1 – план поселения; 2–6 – польцевская керамика поселения [по: Археологические памятники..., 2012–2013, с. 175–180]

ком и ручками-пеньками на тулове, есть фрагменты сосуда на ножке и треножника [Археологические памятники..., 2012–2013, с. 175–180].

Польцевские артефакты представлены фрагментами неорнаментированной горловины сосуда с овальным туловом, короткой хорошо профилированной шейкой и отогнутым под углом 90° венчиком, диаметр около 40 см, с уплощенной кромкой; фрагментом стенки крупного сосуда с округлым туловом и резко отогнутым венчиком, под кромкой венчика прикреплен волнистый валик; фрагментом верхней части чаши с прямым венчиком, по тулову выбивкой колотушки нанесены ромбические оттиски; фрагментами плечиков с прочерченными параллельными линиями, нанесенными гребенкой и косыми ногтевыми оттисками под ними (рис. 38 (2–6)).

Датировка и культурная принадлежность устанавливались по орнаментированным фрагментам, каменным изделиям и составу теста: для кроуновского комплекса характерны плечиковый топор, неорнаментированные удлиненных пропорций сосуда с ручками, в качестве примеси использовался просеянный песок со стандартным размером гранул от 0,5 до 1 мм; отличительной особенностью польцевской керамики являются резко отогнутые под углом 90° венчики, орнаментация наклепными валиками, прочерченными горизонтальными линиями, ромбическими, папилярными и ногтевыми оттисками, использование в качестве примеси неотсортированной дресвы, представленной мелкими, средними и крупными (до 1 см) обломками.

Вывод. Памятник Отрадное-6 по назначению – поселение; по стратиграфии – двуслойный; по типологии – поликультурный (кроуновская и польцевская культуры). Датирован методом аналогий двумя этапами раннего железного века. Зафиксировано стратиграфическое соотношение польцевской и кроуновской культур, соотносимых с разными литологическими слоями.

2.5. Бассейн р. Раздольной (Суйфун)

В бассейне р. Раздольной (Суйфун) по архивным и опубликованным источникам выявлено 5 памятников польцевской культуры (рис. 39).

Поселение Сенькина Шапка (Октябрьский район) (рис. 39 (37)). Расположено в 3 км на юго-восток от центра с. Покровки и в 250 м на юг от правого берега р. Раздольной на высоком (147 м) скалистом мысу.

Открыто и исследовалось Н.Н. Забелиной и А.П. Окладниковым в 1955–56 гг. [Забелина, 1955, с. 273–280; Окладников, 1956 О]. Вскрыто 250 м², исследованы остатки двух жилищ с очагами. В 1992 г. собрал материал и провел глазомерную съемку С.А. Коломиец. В 1996 г. отряд археологов под руководством Ю.Г. Никитина произвел визуальный осмотр, шурфовку, фотофиксацию и инструментальную съемку памятника. Большая часть памятника разрушена, площадь сохранившейся части 1250 м², у подножия самой высокой части поселения частично сохранился оплывший ров (рис. 40 (1)).

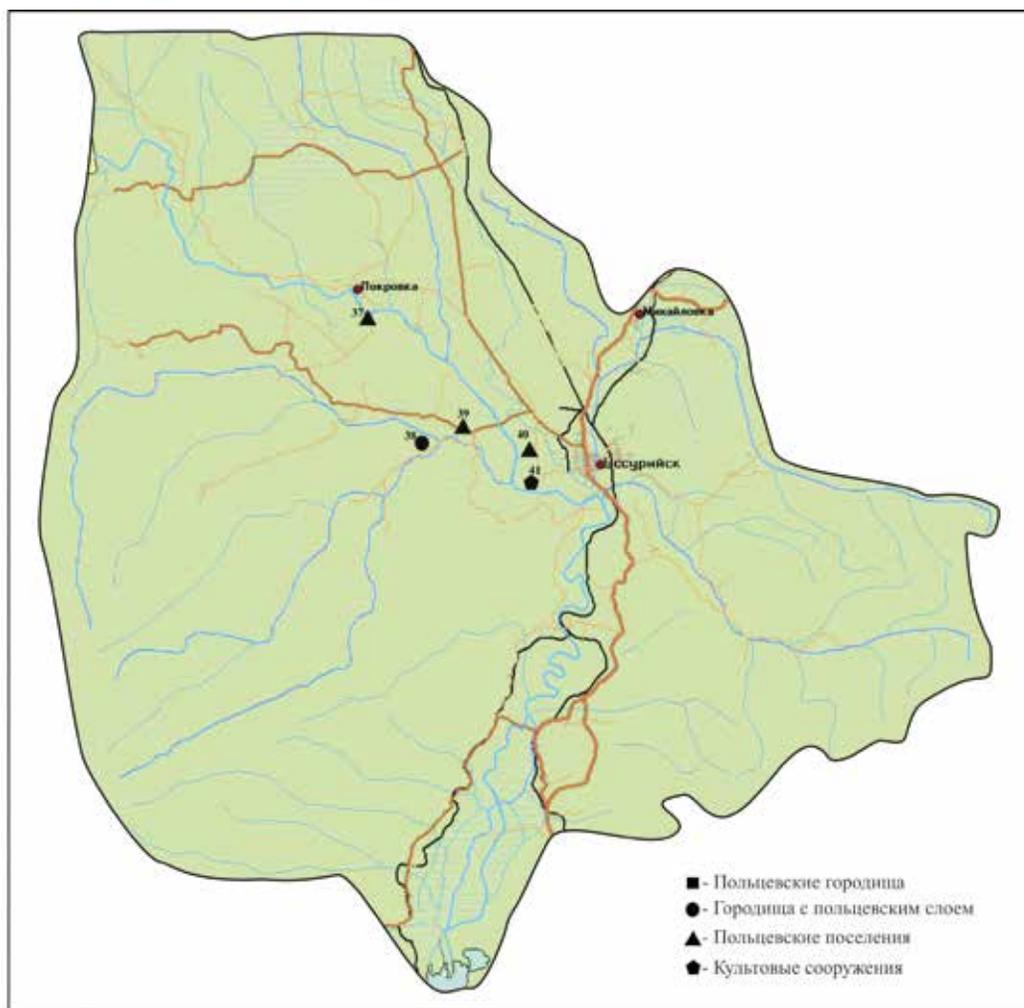


Рис. 39. Карта польцевских памятников бассейна р. Раздольной: 37 – Сенькина Шапка; 38 – Борисовское городище; 39 – Борисовка-10; 40 – Загородное XIV; 41 – Загородное-5

На поселении Сенькина Шапка изначально выделялись три периода заселения: неолит – железный век – средневековье [Забелина, 1955; Окладников, 1959, с. 158–165]. В отношении культурной принадлежности среднего слоя мнения исследователей были различны: А.П. Окладников сравнивал его с амурскими памятниками, впоследствии отнесенными к польцевской культуре Приамурья, Ж.В. Андреева сделала его одним из опорных при выделении суйфунской культуры железного века [Пронина, Андреева, 1964], затем включила в ольгинскую культуру [Андреева, 1977], А.П. Деревянко рассматривал памятник как доказательство проникновения в Приморье приамурских польцевцев [Деревянко, 1976], Д.Л. Бродянский

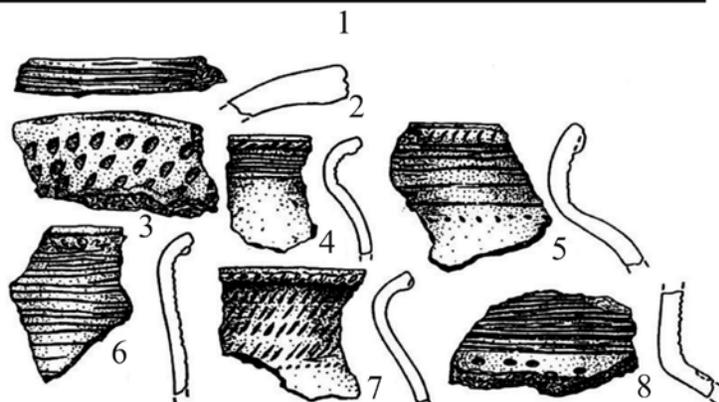
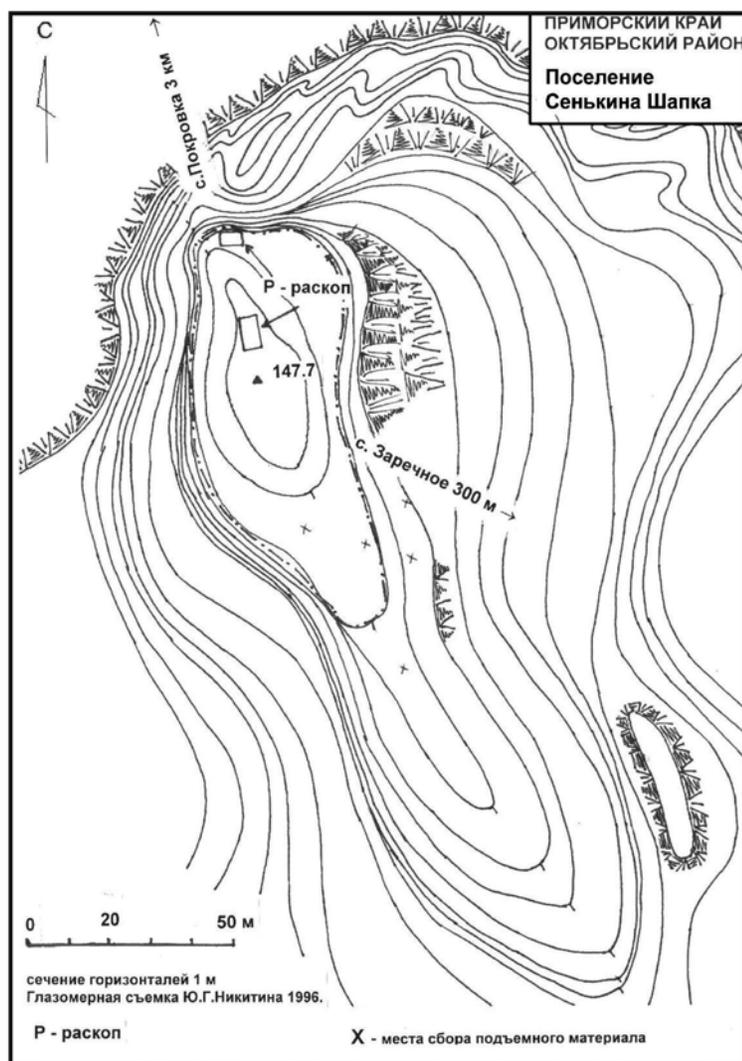


Рис. 40. Памятник Сенькина Шапка: 1 – план памятника Сенькина Шапка [по: Никитин, 2022, с. 88, рис. 7]; 2–8 – польцевские артефакты памятника [по: Коломиец, 2000, с. 50]

однозначно определял как польцевский [Бродянский, 1987]. Отмечалось наличие в среднем слое полуземлянок и кана в одном из жилищ. С.А. Коломиец исследовал коллекцию памятника Сенькина Шапка, хранящуюся в фондах Института археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск). Типологический анализ керамики с этого памятника позволил ему обосновать пять периодов заселения: неолит – эпоха бронзы – кроуновская культура – польцевская культура – эпоха Бохая [Коломиец, 2000, с. 52] (рис. 40 (2–8)).

Датировка и культурная принадлежность определялись по характерным артефактам: неолит – эпоха бронзы – кроуновская культура – польцевская культура – эпоха Бохая. К польцевской культуре отнесены фрагменты сосудов с блюдовидным венчиком, гофрированной горловиной, а также орнаментированные рядами вертикальных вдавлений и насечек.

Вывод. Памятник Сенькина Шапка является по назначению поселением, по стратиграфии – многослойным, по типологии – поликультурным (неолит – эпоха бронзы – кроуновская культура – польцевская культура – бохайская культура). Датирован методом аналогий неолитом, тремя этапами эпохи палеометалла, средневековьем. Для польцевского комплекса имеется одна дата по нагару на керамике: 1840±40 (АА-32668) [Кузьмин, Болдин, Никитин, 2005, с. 51].

Городище Борисовское (Уссурийский район) (рис. 39 (38)). Расположено в 3,4 км западнее с. Борисовки на вершине узкого высокого мыса над слиянием рек Борисовки и Казачки. Городище было открыто в 1916 г. А.З. Федоровым. В 1983 г. обследовалось А.В. Мерзляковым. В 2000 г. работы производились А.Л. Мезенцевым [Мезенцев, 2002, с. 26–38]. Площадь памятника около 3700 м². На городище выявлены 25 западин диаметром 1,5–5 м с глубиной до 30–40 см, основная часть которых располагается между первым и вторым внутренними валами, и четыре западины разместились за пределами городища. Поверхность частично нарушена армейскими окопами. На городище насыпаны два небольших кургана, характерных для корейских могил конца XIX – начала XX в.

Памятник представляет собой городище мысового типа с тройной системой фортификаций, возводимых по мере увеличения площади городища. Валы со рвами пересекали узкий мыс и дополнительно укрепляли склоны. Первоначально валом со рвом была укреплена оконечность мыса. Вал и ров сильно оплывшие, перепад высот между дном рва и вершиной вала не более 1,5 м. Через 50 м от оконечности мыса был возведен следующий уровень фортификаций. Он включал как поперечный вал со рвом (перепад высот между дном рва и вершиной вала не более 2,0 м), так и укрепления вдоль склонов мыса. Рядом с ним расположена западина, имеющая диаметр 9 м, глубину около 2 м и заболоченное дно, являющаяся, вероятно, водосборным колодцем. Третий уровень обороны удален от оконечности мыса на 100 м, перепад высот между дном рва и вершиной вала достигает 5 м, склоны также были укреплены. Возможно, зафиксированный в 66–70 м от внешнего вала сильно оплывший ров является началом четвертого уровня обороны, призванного защитить появившиеся за внешним валом строения, но возведение которого не было завершено (рис. 41 (I)).

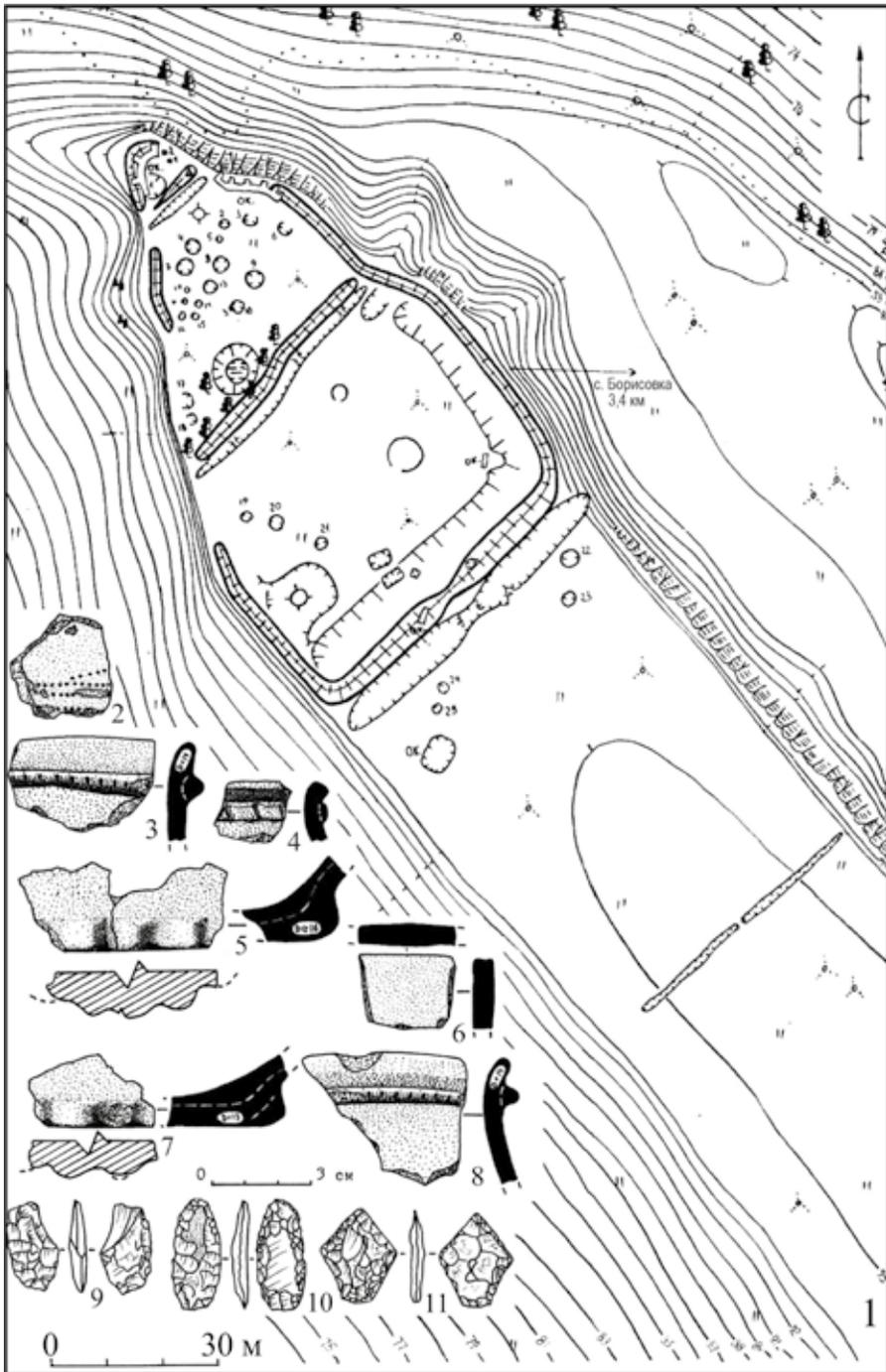


Рис. 41. План и артефакты Борисовского городища [по: Мезенцев, 2002]

А.Л. Мезенцевым в 2000 г. был разрезан второй внутренний вал. Траншея площадью 30 м² выявила его многослойность и следы пожара, а также разрушенную каменную конструкцию под дерном.

Обнаруженные в траншее и при подъёмных сборах артефакты свидетельствуют о поликомпонентности памятника и использовании мыса как удобного места для проживания в различные исторические эпохи от неолита до средневековья. Коллекция включает неопределённые гончарные фрагменты, мохэскую (преобладает по количеству) и польцевскую (ольгинскую, по мнению А.Л. Мезенцева) керамику, а также керамику и каменные изделия, предварительно отнесенные к бронзовому веку и неолиту (рис. 41 (2–11)). А.Л. Мезенцев считает, что три уровня фортификаций соотносятся с тремя историческими эпохами: с польцевской культурой связывает вал со рвом у самой оконечности мыса, с мохэской – срединный внутренний вал, а возведение внешнего вала относит к VIII – XII вв. н.э. Проведённые на памятнике исследования недостаточны для подобного утверждения, его можно рассматривать в качестве рабочей гипотезы, нуждающейся в надёжных доказательствах.

Вывод. Памятник Борисовское городище по назначению – городище мысового типа; по стратиграфии – многослойный и поликомпонентный: по типологии – поликультурный (мохэская культура – польцевская культура – эпоха бронзы или неолит без определения культурной принадлежности). Датирован методом аналогий неолитом, палеометаллом, ранним средневековьем. Стратиграфическое соотношение культур не выявлено.

Поселение Борисовка-10 (Уссурийский район) (рис. 39 (39)). Памятник занимает мысовидное образование на уровне второй надпойменной террасы правого берега р. Борисовки в 800 м восточнее Борисовского городища. Открыт в 1996 г. А.Л. Мезенцевым [Мезенцев, 1996 О]. Зафиксировано три западины диаметром 6–9 м, две из них наполовину обвалованы. Площадь памятника около 1000 м².

В шурфе (2×2 м) выявлен культурный слой мощностью около 30 см и обнаружены фрагмент мохэского венчика с налепным валиком и фрагмент тулова с орнаментом, характерным для польцевской культуры.

Вывод. Памятник Борисовка-10 по назначению – поселение; по стратиграфии – однослойный (?); по типологии – поликультурный (мохэская – польцевская культуры). Датирован методом аналогий ранним железным веком и ранним средневековьем. Стратиграфическое соотношение культур не выявлено.

Памятник Загородное XIV (Уссурийский район) (рис. 39 (40)). Расположен в 0,6 км западнее с. Загородного на 4-метровой пойменной террасе. Открыт А.Л. Мезенцевым в 1995 г. [Мезенцев, 1995 О]. Разрушен пахотой. Площадь распространения материала составляет около 7,5 га. На памятнике произведены подъёмные сборы материала.

Датировка и культурная принадлежность устанавливались по характерным изделиям и орнаментированным фрагментам керамики: черепица, гончарная посуда, ленточные ручки, фарфоровые изделия, черепки с черной и оливковой глазурью, трубчатые венчики отнесены к эпохе средневековья (бохайская и чжурчжэньская

культуры); среди лепной керамики выявлены один мохэский венчик, два польцевских венчика, фрагменты кроуновской керамики. В итоговом выводе автор работ объединяет кроуновские и польцевские материалы в один комплекс, также поступает и со средневековыми артефактами: «Анализ материала позволяет считать Загородное XIV поселением как минимум с двумя культурными слоями. Нижний слой относится к самому началу 1 тыс. н.э., следующий – отражает бохайскую культуру на разных этапах от VIII до XIII вв.» [Мезенцев, 1995 О, с. 16].

Вывод. Памятник Загородное XIV по назначению – поселение (?); по типологии – поликультурный (чжурчжэньская (?) – бохайская – польцевская – кроуновская культуры). Датирован методом аналогий ранним железным веком и средневековьем. Стратиграфическое соотношение культур не выявлено, так как культурный слой разрушен пахотой.

Курган Загородное-5 (Уссурийский район) (рис. 39 (41)). Расположен на окраинах пос. Загородного. Открыт А. П. Окладниковым в 1954 г. [Окладников, 1954 О]. В 1995 г. А. Л. Мезенцев датировал памятник VIII–XIII вв. без определения культурной принадлежности. Обратив внимание на расположение памятника, исследователь рассматривал его как поселение или храмовое сооружение [Мезенцев, 1995 О]. В 2016 г. памятник раскапывался Н.Г. Артемьевой [Артемьева, 2016 О]: были заложены две траншеи и пять раскопов общей площадью 560 м².

Памятник Загородное-5 представляет собой курган высотой до 8 м, площадью около 3 500 м², ориентированный по линии северо-восток – юго-запад с заметным понижением к юго-западу (рис. 42 (1)).

Памятник занимает хорошую стратегическую позицию, с которой далеко просматривается долина р. Раздольной. На дневной поверхности располагается современное корейское кладбище, нарушившее культурный слой памятника.

Полученная коллекция содержит артефакты пяти археологических культур, выделенных типологически, и корейскую этнографию.

Самый ранний период заселения представлен материалами зайсановской неолитической культуры (V–II тыс. до н. э.): лепная керамика, орнаментированная гребенчатым штампом и прокатом зубчатого колёсика, шлифованные рубящие орудия, шлифованные наконечники стрел из сланца, изделия и отщепы из обсидиана и кремнистого сланца, а также уникальный клад неолитических украшений (ожерелье из восьми каменных подвесок молочно-белого цвета). Под ожерельем были зачищены 13 заготовок бус, в основном сердоликовых (две – стеатитовых и одна из горного хрусталя). В одной бусине прослежены недоделанный канал отверстия. Там же найдены нуклеус из горного прозрачного хрусталя и заготовка флюорита. Рядом с кладом обнаружена базальтовая наковальня, покрытая охрой [Артемьева, 2018, с. 44].

Эпоха раннего железного века представлена артефактами янковской, кроуновской и польцевской культур.

К янковской культуре (IX–II вв. до н. э.) отнесены характерные фрагменты горшковидных сосудов, мисок, светильников (сосуды доу), зеленая яшмовая пронизка, шлифованные сланцевые изделия (тесло, наконечник стрелы).

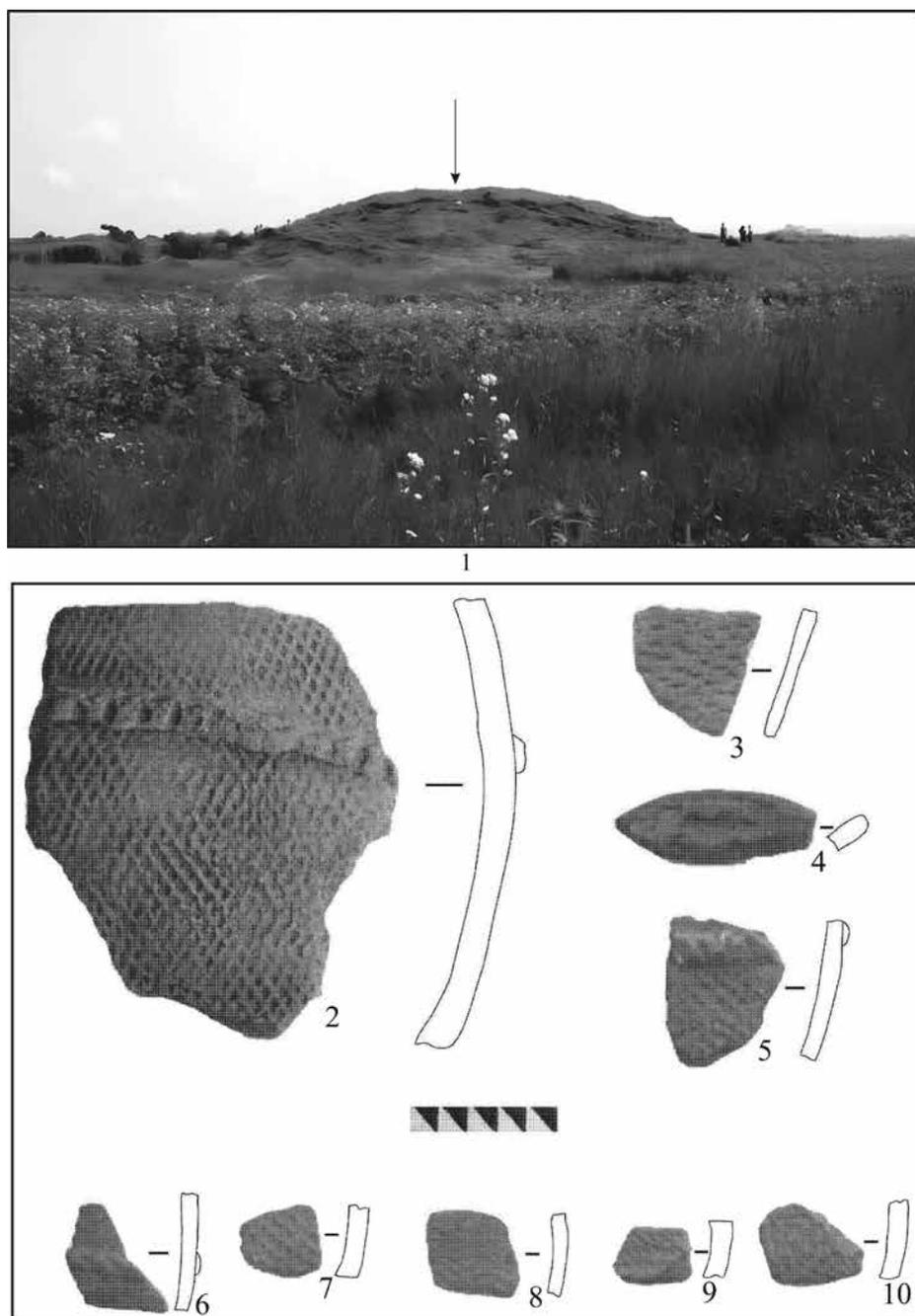


Рис. 42. Курган Загородное-5: 1 – внешний вид кургана [по: *Артемьева*, 2018, с. 43, рис. 1]; 2–10 – польцевские артефакты кургана [по: *Артемьева*, 2016 О]

Кроуновская культура (VIII в. до н. э. – III в. н. э.) представлена фрагментами от двух сосудов доу с чашевидным резервуаром на усеченно-коническом поддоне и фрагментами сосудов с ручками-пеньками.

К польцевской культуре (IV в. до н. э. – III в. н. э.) отнесены фрагменты с ромбическими и подквадратными отпечатками лопатки-колотушки и фрагменты сосудов с массивными, отогнутыми наружу блюдовидными венчиками, узкой вытянутой горловиной, шаровидным туловом и небольшого размера дном (рис. 42 (2–10)).

Мохэская раннесредневековая культура (IV–VIII вв.) представлена фрагментами венчиков лепных сосудов баночной формы с характерным валиком под венчиком.

К чжурчжэньской культуре (XII–XIII вв.) отнесены 15 железных долотовидных наконечников стрел, два железных наконечника стрел – срезня, три железных гвоздя, железный пробой, железный ключ, керамическое пряслице, четыре керамических грузила, игральная фишка, сделанная из стенки сосуда, а также большое количество фрагментов черепицы и керамики, среди которой встречены археологически целый горшковидный сосуд с ручками, фрагмент вазовидного сосуда. Все эти предметы концентрировались на самой высокой части холма. Удалось зафиксировать платформу с остатками средневековой постройки с черепичной крышей. От здания вниз по склону спускалась вымощенная камнем дорога шириной 2 м, которую во многих местах перекрывали могилы корейского кладбища [Артемова, 2018, с. 45].

Вывод. Памятник Загородное-5 по назначению – ритуальный комплекс; по статиграфии – многослойный и поликомпонентный; по типологии – поликультурный (зайсановская – янковская – кроуновская – польцевская – мохэская – чжурчжэньская культуры – корейская этнография). Датирован методом аналогий неолитом, тремя периодами эпохи палеометалла, двумя периодами эпохи средневековья, этнографическим временем. Корейское кладбище и чжурчжэньский комплекс разрушили более древние горизонты обитания, материал выделен типологически.

2. 6. Бассейн р. Суходол

В бассейне р. Суходол по архивным и опубликованным источникам выявлено одно поселение польцевской культуры (рис. 43).

Поселение Малая Подушечка (Шкотовский район) (рис. 43 (42)). Расположено на окраине с. Новонежино на левом берегу р. Суходол (Кангауз) и представляет собой небольшую вытянутую гору с обрывистыми склонами. Обнаружено Э.В. Шавкуновым в 1960 г., исследовалось в 1962–1964 гг. Ж.В. Андреевой [Андреева, 1962 О; 1963 О; 1964 О]. Первоначально было заложено три шурфа⁴ в разных частях

⁴ Шурфами они названы в работах Ж.В. Андреевой [Андреева, 1970; 1977]. Исходя из размеров корректней называть их траншеями (шурф № 1 – 6×1 м, шурф № 2 – 5×1 м, шурф № 3 – 5×1 м).

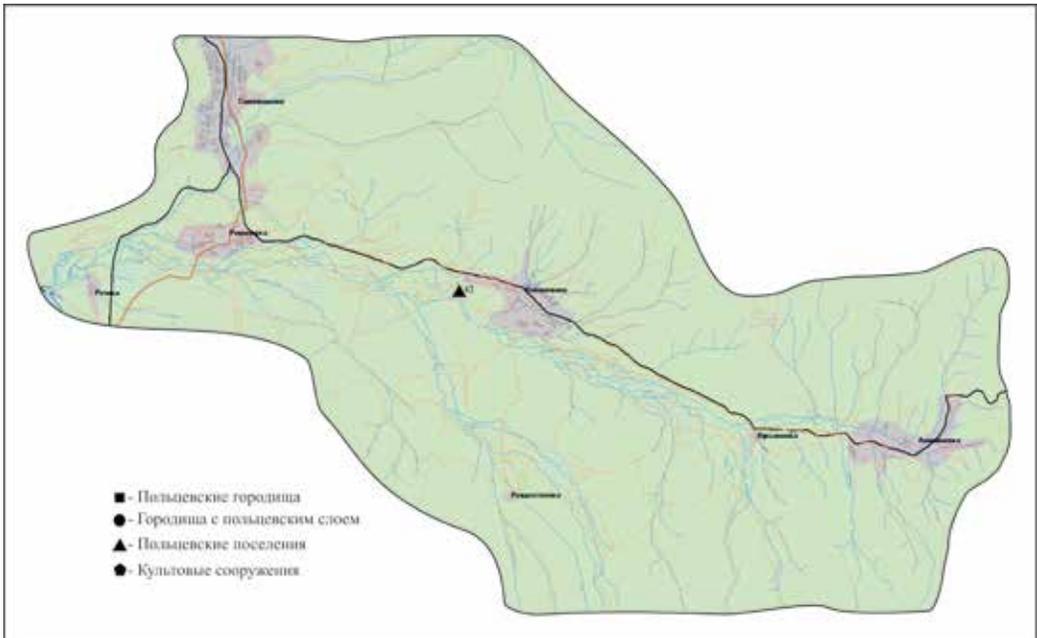


Рис. 43. Карта памятников бассейна р. Суходол: 42 – Малая Подушечка

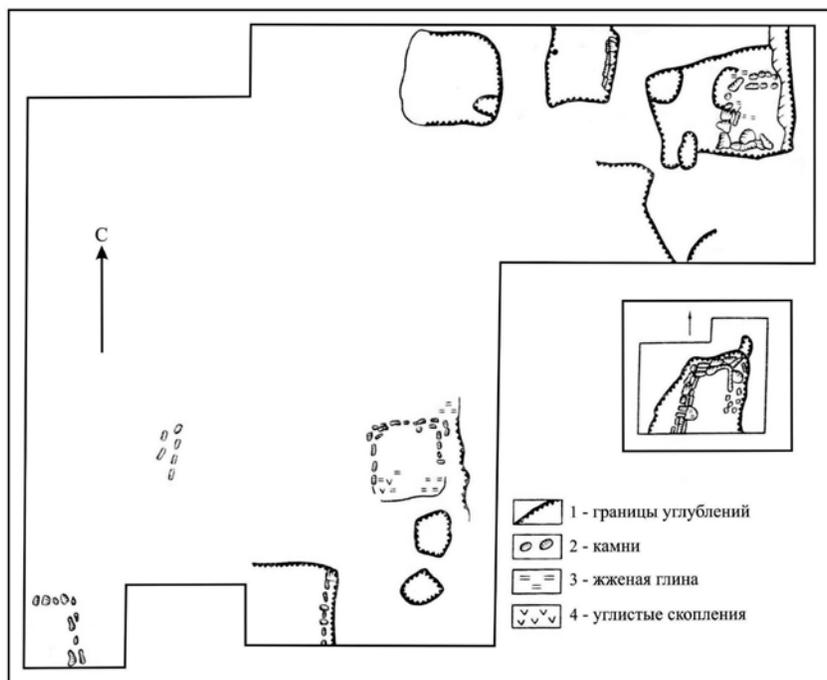
памятника. Два из них показали однослойность и содержали материал только польцевской (ольгинской у Ж.В. Андреевой) культуры. Шурф на северо-западной площадке выявил двуслойность памятника и содержал артефакты двух культур – польцевской и янковской [Андреева, 1970, с. 21]. На этом участке исследования были продолжены в 1964 г. [Андреева, 1964 О]. Памятник раскопан почти полностью, общая вскрытая площадь 800 м².

Слои двух культур хорошо отбиваются стратиграфически: верхний черный суглинок соотносится с польцевской культурой, а нижний светло-коричневый суглинок – с янковской культурой.

В янковском горизонте обитания помимо жилищ найдены гончарные печи и первый для Приморья могильник раннего железного века [Андреева, 1970, с. 21–42].

В польцевском слое раскопано семь жилищ разной степени сохранности (рис. 44 (1)). Они подпрямоугольной формы, котлованы вырублены в скальном грунте, площадь варьирует от 9 м² до 12–16 м², некоторые имеют одноканальные П-образные каналы.

Железные изделия польцевского комплекса поселения Малая Подушечка представлены, преимущественно кельтами и насадами на землеройные орудия (рис. 44 (2–10)). Обнаружены также железные наконечники стрел, дротиков, панцирная пластина.



1

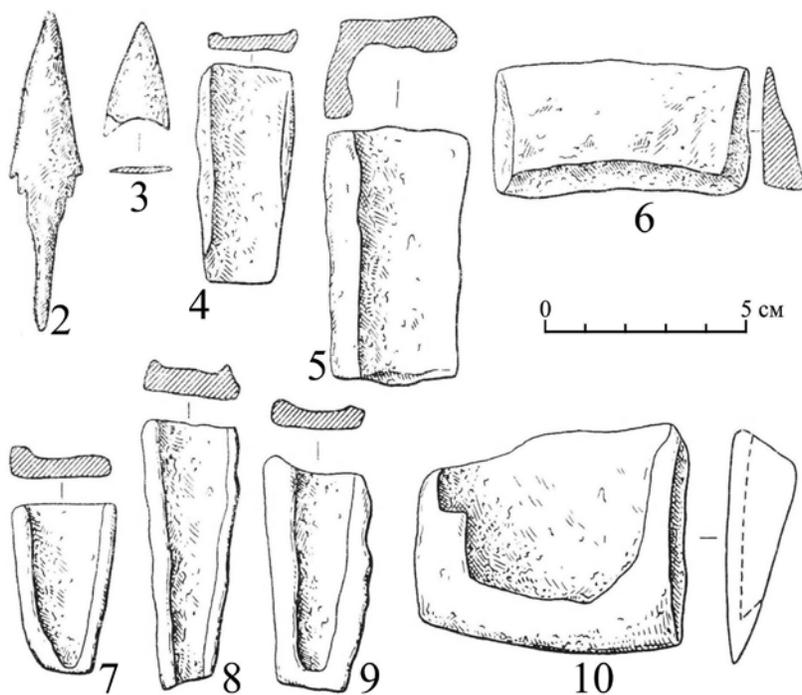


Рис. 44. Поселение Малая Подушечка: 1 – план польцевского слоя поселения; 2–10 – железные изделия из польцевского слоя поселения [по: Андреева, 1977, с. 152, 156]

В керамической коллекции преобладают миски и горшковидные сосуды, в меньшем количестве представлены сосуды с блюдовидным венчиком (рис. 45).

Датировка и культурная принадлежность устанавливались по орнаментированным сосудам и фрагментам. Типично польцевскими выступают сосуды с блюдовидной формой венчика под ними, орнаментированные наlepным волнистым валиком, горшковидные сосуды, тулово которых покрыто оттисками штампов, традиция орнаментировать горловину рядами вдавлений и прочерченными бороздами («гофрированная» горловина).

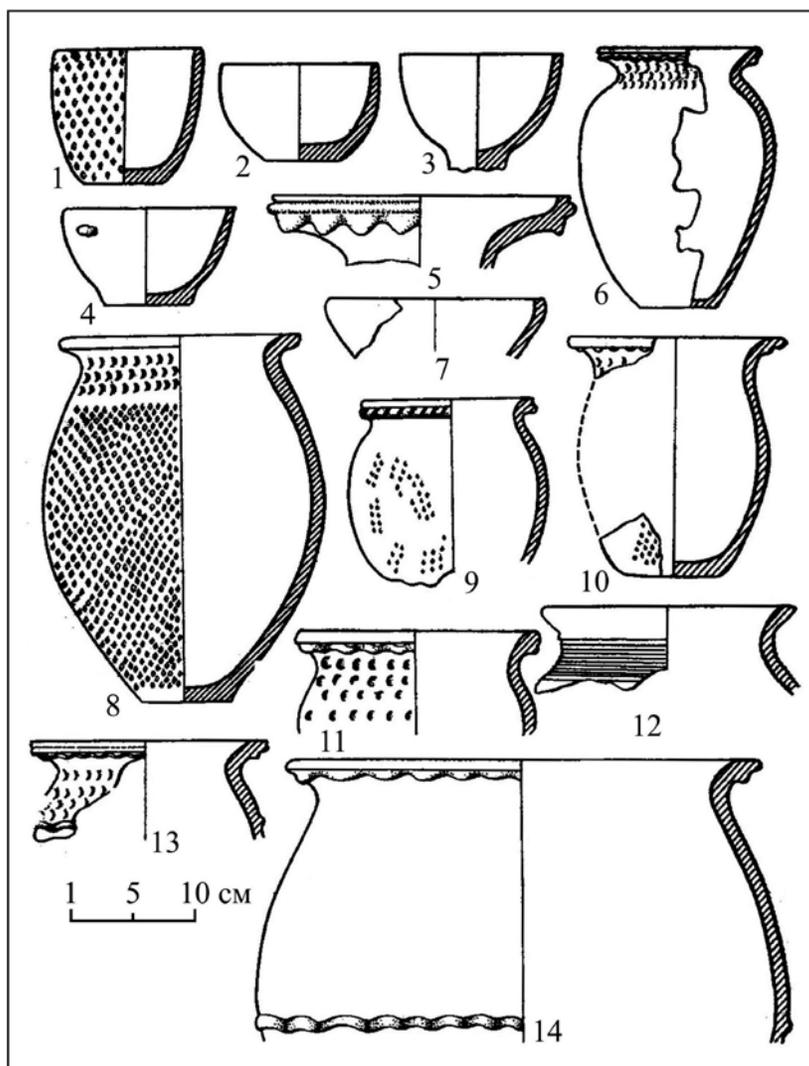


Рис. 45. Польцевские сосуды (1–14) поселения Малая Подушечка [по: Андреева, 1970, с. 87, рис. 27, 28]

Вывод. Памятник Малая Подушечка по назначению – поселение, по стратиграфии – многослойный; по типологии – поликультурный (польцевская и янковская культуры). Зафиксировано стратиграфическое соотношение польцевской и янковской культур: польцевские жилища расположены над янковскими домами, гончарными печами и могильником; слои различаются по цвету (черный суглинок для польцевского, светло-коричневый для янковского горизонтов обитания); имеются инситу польцевские участки памятника без присутствия янковского культурного слоя. Датирован методом аналогий двумя периодами раннего железного века. Для польцевского слоя имеется C^{14} дата по углю: 1750 ± 50 л.н. (МГУ-498) [Кузьмин, Болдин, Никитин, 2005, с. 51].

2.7. Побережье бухты Муравьиной

В бухте Муравьиной по архивным и опубликованным источникам выявлено три памятника польцевской культуры (рис. 46).

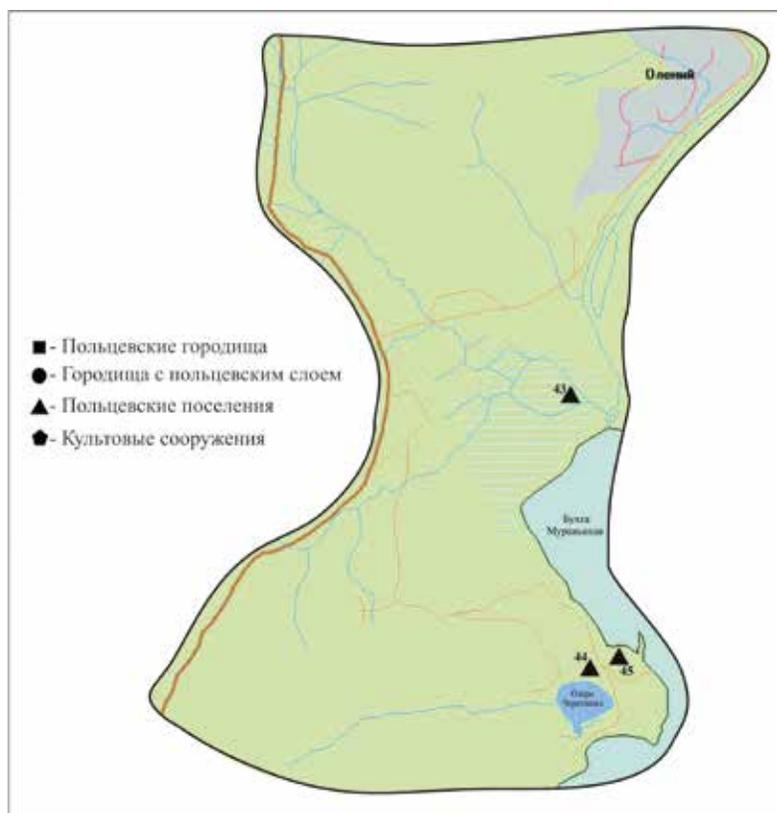


Рис. 46. Карта польцевских памятников побережья бухты Муравьиной: 43 – Ключ-1; 44 – Черпаха-10; 45 – Черпаха-7

Памятник Ключ-1 (Артемовский городской округ) (рис. 46 (43)). Расположен в 2,7 км на юго-запад от пос. Олений на левом берегу ручья Ключ. Обнаружен С.В. Батаршевым в 2009 г. в результате охранных археологических исследований при реконструкции автомобильной дороги Владивосток – Находка – порт Восточный [Батаршев, 2009 О]. Занимает уплощенную террасу мысовидного отрога сопки у безымянного ручья. Высота памятника над урезом воды 8–16 м, следов древних сооружений не обнаружено (рис. 47).

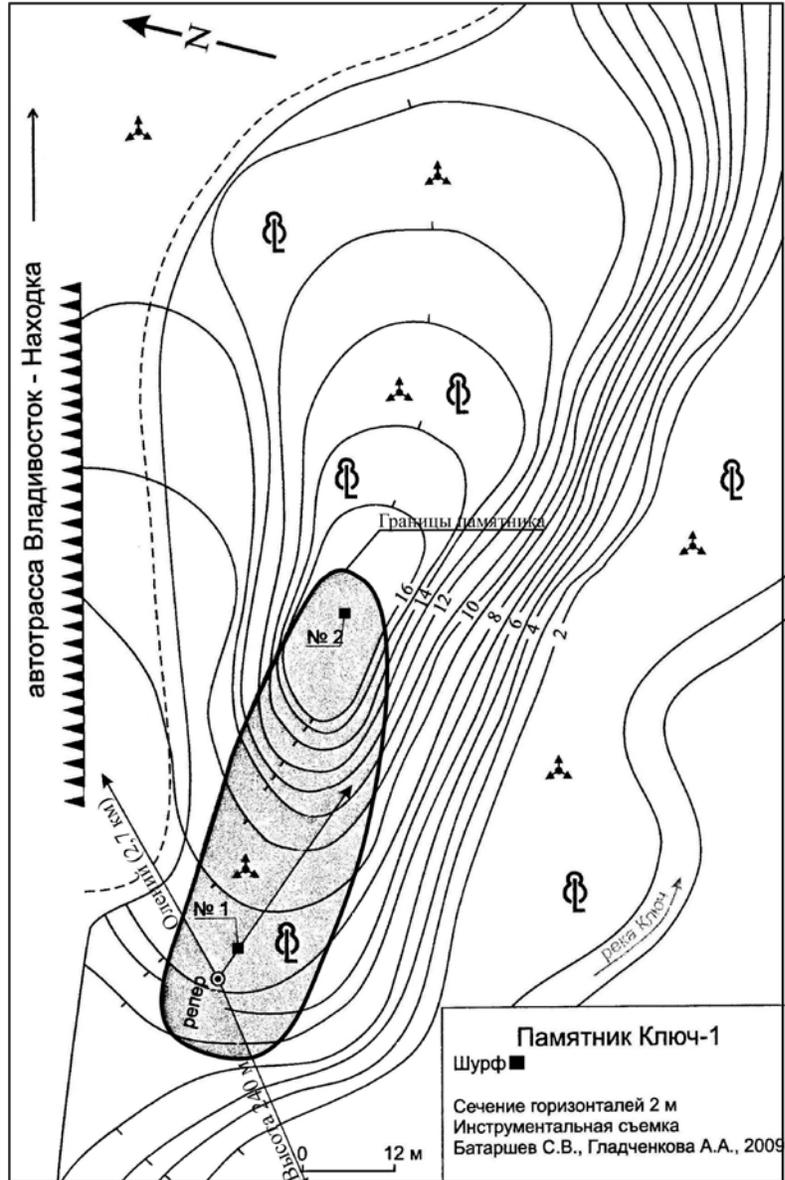


Рис. 47. План памятника Ключ 1 [по: Батаршев, 2009, табл. 241]

На памятнике поставлено 2 шурфа (1×1 м) в западной (шурф № 1) и восточной частях (шурф № 2). В шурфе № 1 обнаружен неолитический материал, в шурфе № 2 в слое темно-коричневого гумусированного суглинка найдены только польцевские артефакты:

1. Дерн – 3–5 см;
2. Темно-коричневый гумусированный суглинок – 6–10 см;
3. Коричневато-рыжий суглинок – 15–20 см;
4. Желто-коричневый суглинок – 12–22 см;
5. Материк – желто-коричневый суглинок, насыщенный дресвой.

Датировка и культурная принадлежность устанавливались по характерным изделиям и орнаментированным фрагментам керамики: обсидиановый концевой скребок со скошенным лезвием на пластинчатой заготовке из шурфа № 1 характерен для эпохи неолита; находки из шурфа № 2 представлены фрагментом профилированного венчика с наклепным рассеченным валиком и гофрированной горловиной, характерными для польцевской культуры.

Вывод. Памятник Ключ-1 по назначению – стоянка; по стратиграфии – многослойный (?); по типологии – поликультурный (неолит без определения культурной принадлежности – польцевская культура). Датирован методом аналогий неолитом и ранним железным веком.

Поселение Черепаша-10 (Артемовский городской округ) (рис. 46 (44)). Расположено на побережье бухты Муравьиной, на северном берегу оз. Черепашьего, занимает пологий склон приозерной террасы высотой 10–12 м от современного уровня моря. Памятник открыт в 2010 г. М.А. Якуповым, исследовался в 2011 г. О.Л. Моревой [Морева, 2011 О]. Приблизительная площадь распространения культуросодержащих отложений – 3000 м². Культурный слой имеет значительные нарушения антропогенного характера. На памятнике был заложен раскоп площадью 143 м².

В результате раскопок на памятнике выявлено два культурно-хронологических горизонта: поздний горизонт заселения связан с остатками корейской культуры конца XIX – начала XX в., ранний горизонт связан с остатками слегка углубленного в материковую поверхность жилища польцевской культуры раннего железного века. Среди находок в польцевском жилище типологически выделены фрагменты более раннего комплекса янковской культуры.

Польцевское жилище представляет собой врезанный в склон котлован подквадратной формы размером 4×4 м, ориентированный по странам света. Сохранилось три стенки высотой 20–30 см, южная стенка отсутствует. К юго-западному углу котлована примыкает «тамбур» – вход в жилище, представленный подквадратным (1×1 м) в плане углублением, без уступа переходящим в пол постройки. На полу жилища, ближе к его северо-восточной стенке, имеется углубленный очаг подквадратной формы с чашевидным ложем (размеры 40×50 см, глубина до 10 см). На полу котлована и за его пределами выявлено пять столбовых ям (рис. 48 (1)).

Корейская коллекция содержит изделия, изготовленные из кости, железа, меди, фарфора и керамики. Среди фрагментов фарфоровой посуды типичными являются



1

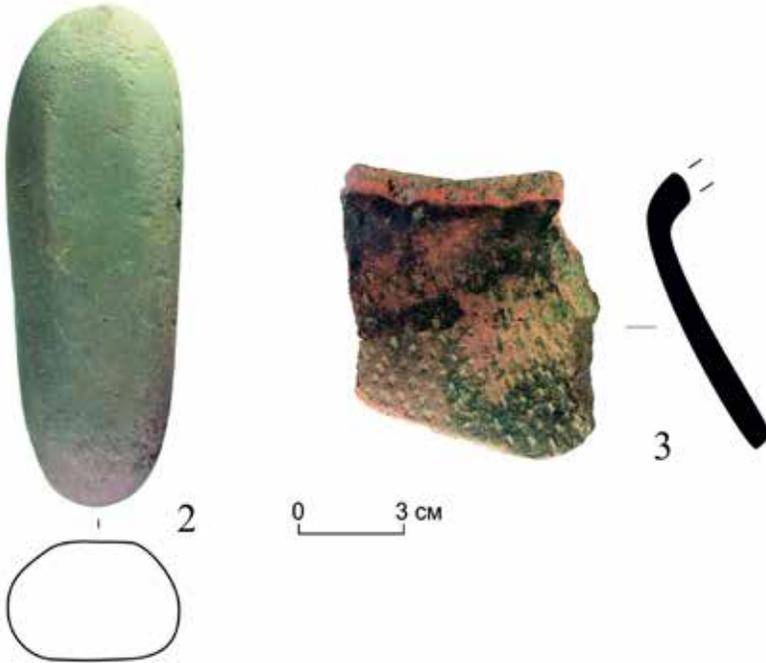


Рис. 48. Памятник Черепаха-10: 1 – польцевское жилище памятника [по: Археологические памятники..., 2012–2013, с. 62, табл. 18]; 2–3 – польцевские артефакты памятника [по: Археологические памятники..., 2012–2013, с. 64, табл. 19]

чаши серо-зеленого цвета с монохромной росписью поверх глазури и чаши голубого цвета с синей подглазурной росписью.

Польцевская коллекция состоит из фрагментов керамики и каменных изделий (рис. 48 (2–3)). Представлены фрагменты толстостенных (0,5–0,7 см) сосудов с прямыми, слабо отогнутыми, резко отогнутыми и блюдовидными венчиками с широким волнистым валиком под кромкой. Фрагменты двух сосудов орнаментированы ромбическими оттисками, которые размещены в шахматном порядке сплошным полем, на одном фрагменте пальцами сделаны овальные ямки. Каменные орудия представлены прямоугольным в сечении шлифованным топором, пестом – крупной удлиненной галькой со следами использования на торцах, каменным лоцилом, обломком заготовки орудия из оббитой сланцевой плитки. В заполнении жилища обнаружен крупный уплощенный камень с лункой по центру [Археологические памятники..., 2012–2013, с. 63–65].

Польцевская культурная принадлежность жилища устанавливалась по характерным изделиям и орнаментированным фрагментам керамики: блюдовидные венчики с широким волнистым валиком под кромкой, орнаментация ромбическими оттисками сплошным полем, пальцевые оттиски.

Вывод. Памятник Черепеха-10 по назначению – поселение; по стратиграфии – многослойный; по типологии – поликультурный (янковская культура – польцевская культура – корейская этнография). Датирован методом аналогий ранним железным веком и этнографическим временем (конец XIX – начало XX вв.).

Поселение Черепеха-7 (Артемовский городской округ) (рис. 46 (45)). Расположено в северной части Уссурийского залива, на западном побережье бухты Муравьиной. Открыт в 2011 г. отрядом ИИАЭ ДВО РАН под руководством М.А. Якупова при проведении охранных археологических исследований [Якупов, 2011 О]. Памятник занимает участок прибрежной террасы высотой 3–4 м в месте сочленения террасы с прибрежной сопкой. Является частью крупного поселения янковской культуры, состоящего из двух памятников, разделенных древним водотоком (Черепеха-7 и Черепеха-13). В 2015 г. исследовался отрядом ДВФУ под руководством Е.Ю. Никитина [Никитин, 2015 О]. Вскрыто 1758 м², выявлено 67 отдельных объектов (18 жилищ, 46 хозяйственных ям), связанных преимущественно с янковской культурой. Типологически выделяются артефакты неолитической зайсановской культуры, эпохи бронзы, кроуновской культуры, польцевской культуры, чжурчжэньской средневековой культуры, корейской этнографии: «На Черепехе-7 все материалы, за исключением относящихся к янковской культуре, выявлены в переотложенном состоянии» [Жущиховская, Никитин, 2019, с. 37].

Вывод. Памятник Черепеха-7 по назначению – поселение; по стратиграфии – многослойный; по типологии – поликультурный (зайсановская культура, эпоха бронзы без определения культурной атрибуции, янковская, кроуновская, польцевская, чжурчжэньская культуры – корейская этнография). Польцевский комплекс выделен типологически, артефакты находились в переотложенном состоянии на периферии поселения. Памятник датирован неолитом, тремя периодами раннего железного века, средневековьем, этнографическим временем.

2.8. Бассейн р. Партизанской (Сучан)

В бассейне р. Партизанской (Сучан) по архивным и опубликованным источникам выявлено пять памятников польцевской культуры, представленных курганным могильником, городищем, двумя поселениями и стоянкой (рис. 49).

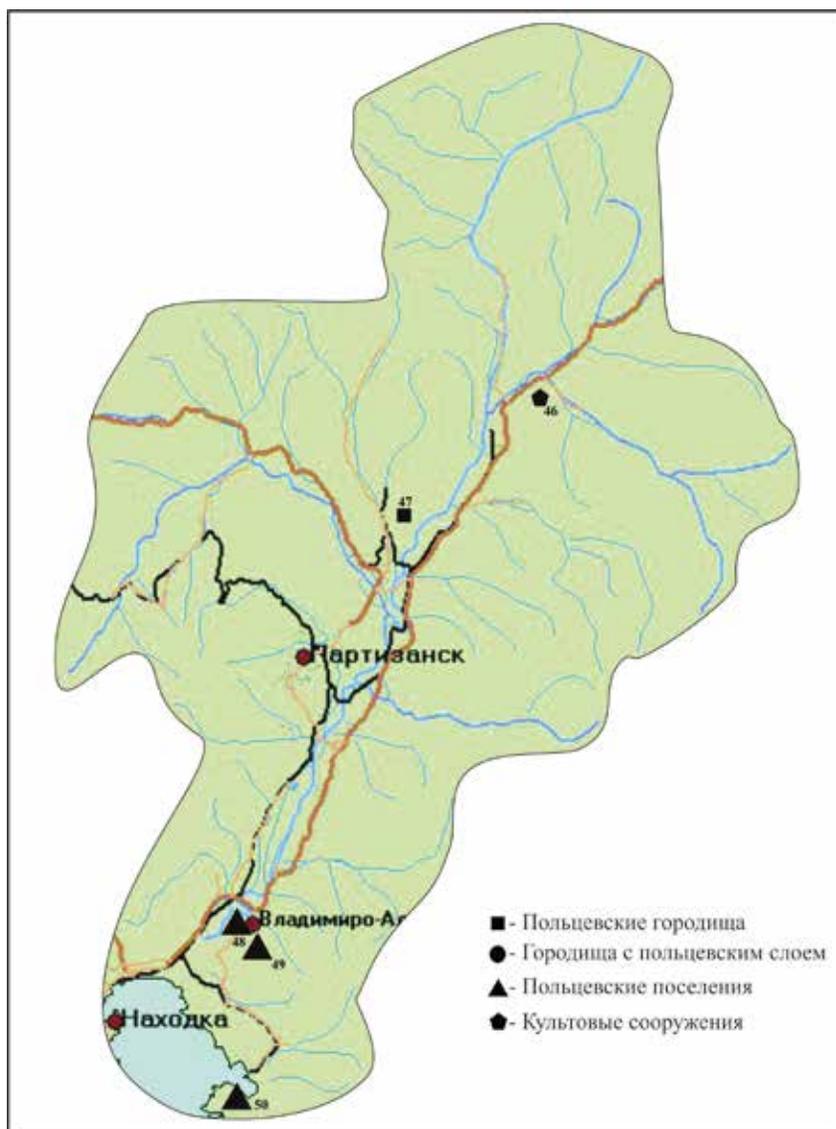


Рис. 49. Карта польцевских памятников бассейна р. Партизанской: 46 – Монакино-4; 47 – Ратное-Тайга; 48 – Брат-2; 49 – Булочка; 50 – Врангель-3

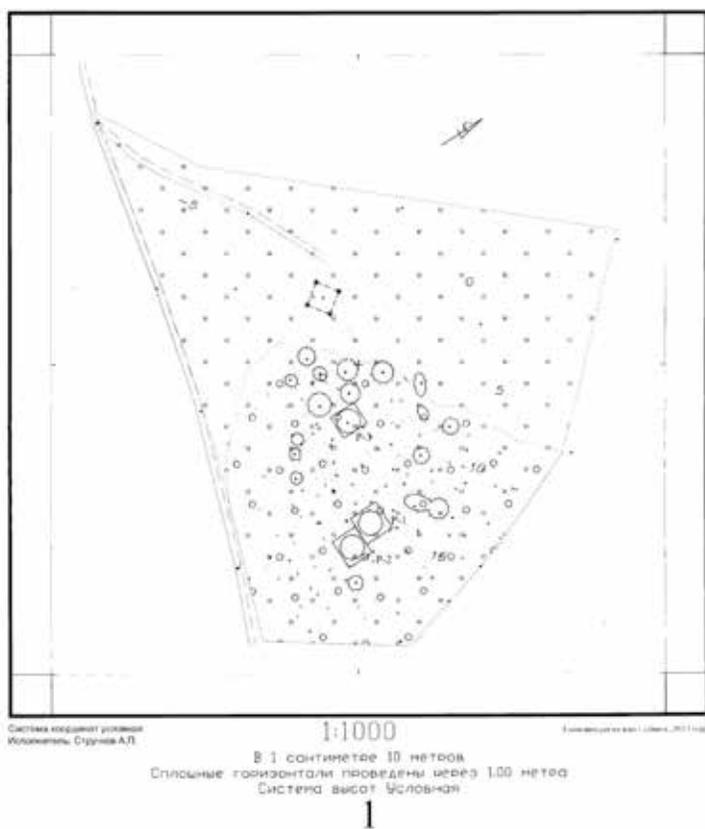
Курганный могильник Монакино-4 (Партизанский район) (рис. 49 (46)). Расположен в 2,8 км на северо-восток от с. Монакино. Курганы в виде больших каменных насыпей расположены на западном склоне мысовидного отрога, с южной стороны которого протекает ручей – Козловский ключ. Памятник раскапывался в 2011 г. сотрудниками Отдела средневековой археологии ИИАЭ ДВО РАН под руководством Н.Г. Артемьевой [Артемьева, 2011 О]. Могильник состоял из более чем 30 курганов, часть из которых уничтожена при прокладке ЛЭП-500. Общая площадь памятника составляет около 1000 м². Раскапывались 2 кургана и одна курганная яма. Остатков погребённых не обнаружено. Вскрыто 262 м² (рис. 50 (1))

Размеры курганов в среднем около 10 м в диаметре, высотой 1,5–2,0 м (рис. 50 (2)). Практически в центре всех курганных насыпей прослеживались понижения, глубиной около 0,8 м, диаметром 1,5–2,0 м. По опубликованным результатам раскопок [Артемьева, 2011, с. 159–178] реконструируется следующая технология возведения курганов: объекты возводились на скальном основании мыса из местного материала, первоначально расчищалась поверхность и выкладывалась каменная кольцевая кладка; в центре материковой кладки частично сохранились вертикально стоящие камни, напоминающие стенки могильной камеры, углубленной в материк до 1,0–2,0 м; затем в том же порядке, что и кольцо, выкладывались другие камни, уменьшая диаметр кладки и создавая форму конуса. Если курган возводился на склоне, то для выравнивания поверхности под него на низком склоновом участке строилась подпорная стенка высотой до 2,5 м, затем на выровненной поверхности возводился курган по той же технологии. При необходимости нижнее кольцо курганной насыпи с внешней стороны дополнительно укреплялось большими плитами в качестве подпорок стенок кургана.

Погребальный и поминальный инвентарь обнаружен в нишах между камнями внешнего курганного кольца. В кургане № 1 найдены фрагменты двух сосудов: один с блюдовидным венчиком (рис. 51 (2)), другой горшковидной формы.

Курган № 2 по морфологии и технологии возведения идентичен кургану № 1, отличие заключается в отсутствии центральной погребальной камеры. Костяк, как и в кургане № 1, не обнаружен. Все находки обнаружены в каменных нишах на внешней кладке курганной насыпи. Были найдены: фрагменты характерного для польцевской культуры сосуда с выбивкой по тулову (рис. 51 (1)); фрагмент лепного сосуда шаровидной формы; две яшмовые пронизки (рис. 52 (2)); железная панцирная пластинка (рис. 52 (7)); ретушированные халцедоновые и кремневые наконечники стрел (рис. 52 (3, 4, 6)); кости животных (лопатка, суставная кость, фрагмент ушной кости, фрагмент трубчатой кости, две небольшие косточки (фаланги?)).

На западном склоне мыса раскапывалась яма в скальнике диаметром около 4 м, глубиной 1,5 м, выложенная по кругу большими камнями (раскоп 3, 72 м²). Внутренняя часть ямы сужалась на конус. Внутри ямы зафиксированы вертикально стоящие камни, конструкция которых напоминает погребальную камеру (ширина 0,6–0,8 м, длина 1,5–1,8 м, глубина 0,4 м) (рис. 52 (1)). Находок в яме и камере не обнаружено.



2

Рис. 50. Памятник Монакино-4: 1 – план памятника [по: *Артемьева*, 2011 О, рис. 299]; 2 – курган № 1 могильника [по: *Артемьева*, 2011, с. 171, рис. 8]

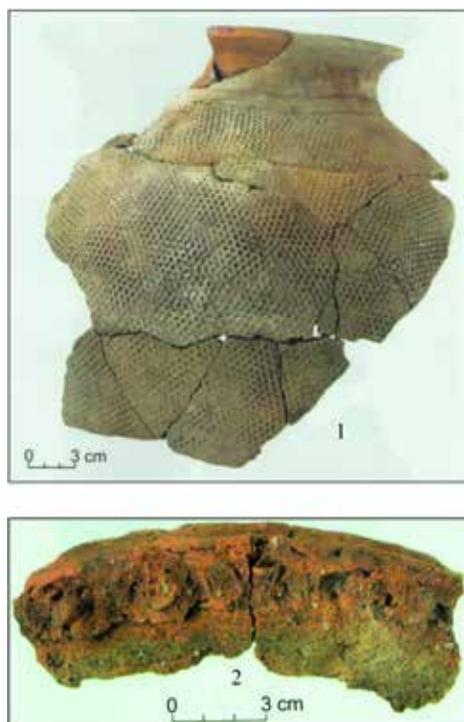


Рис. 51. Фрагменты сосуда (1) из кургана № 2 могильника Монакино-4 [по: *Артемьева*, 2011, с. 162, рис. 2] и фрагмент блюдовидного венчика сосуда (2) из кургана № 1 могильника Монакино-4 [по: *Артемьева*, 2011, с. 163, рис. 3]

В восточной стороне от исследуемых курганов был найден железный наконечник стрелы (рис. 52 (5)).

Датировка и культурная принадлежность устанавливались по характерным артефактам: сосуды с блюдовидным венчиком с наlepным рассеченным валиком и вафельным орнаментом по тулову, панцирные пластинки маркируют польцевскую культуру.

Вывод. Памятник Монакино-4 по назначению – курганный могильник; по страти-



1

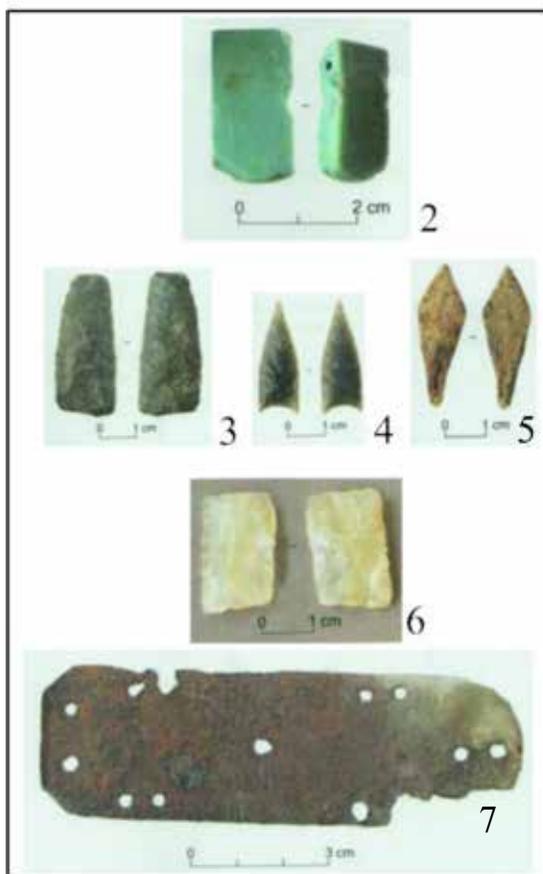


Рис. 52. Могильник Монакино-4: 1 – каменный ящик в курганной яме могильника [по: *Артемьева*, 2011, с. 173, рис. 11]; 2 – каменные (2–4, 6) и железные (5, 7) изделия могильника [по: *Артемьева*, 2011, с. 161, рис. 1]

графии – однослойный по результатам раскопок; по типологии – однокультурный (польцевская культура). Датирован методом аналогий ранним железным веком временем существования польцевской культуры в Приморье. Это первый раскопанный могильник польцевской культуры с однозначной культурной атрибуцией. До этого курганные могильники с каменными ящиками внутри не были известны в польцевской культуре Приморья и Приамурья. Необходимы раскопки остальных курганов для их культурной идентификации.

Городище Ратное-Тайга (Партизанский район) (рис. 49 (47)). Расположено в 1,55 км западнее с. Ратное-Тайга и в 6,5 км северо-западнее от с. Фроловки. Открыто и обследовано С.Е. Саранцевой в 2013 г. [Саранцева, 2013 О].

Занимает вершину и часть седловины, возвышающейся на 60 м над долиной р. Партизанской сопки с крутыми отвесными скальными склонами. Памятник вписан в рельеф местности, крутые обрывистые склоны служат естественными укреплениями (рис. 53 (1)).

В центральной части памятника прослеживается оплывший ровик, вытянутый по направлению север–юг, длиной 25 м, шириной около 5 м (рис. 53 (2)).

Заложённый у края площадки шурф (1×1 м) попал в строительный объект, так как в процессе зачистки попадались небольшие кусочки глиняной обмазки ярко-оранжевого цвета, а на дне шурфа зафиксировано пятно подтреугольной формы чёрно-коричневого горелого суглинка с дресвой, размером 0,40×0,35 м. Культурный слой представлен коричневым суглинком с дресвой, постепенно осветляющимся до желто-коричневого цвета. Мощность культурного слоя 0,10–0,40 м.

Артефакты представлены обломком каменного точила из мелкозернистого песчаника и 209 фрагментами керамики не менее чем от 11 лепных сосудов, характерных для польцевской культуры (рис. 54).

Датировка и культурная принадлежность устанавливались по характерным артефактам: блюдовидные венчики, гофрированные горловины, вафельные оттиски по тулову маркируют польцевскую культуру.

Вывод. Памятник Ратное-Тайга по назначению – малое городище, сторожевой пункт; по стратиграфии – однослойный; по типологии – однокультурный (польцевская культура). Оптимально вписан в рельеф и занимает выгодную стратегическую позицию. Датирован методом аналогий ранним железным веком.

Стоянка Брат-2. (Партизанский район) (рис. 49 (48)). Памятник расположен в 7,7 км на юго-запад от с. Владимиро-Александровского и в 0,35–0,36 км на восток от поселения Булочка. Открыт и обследовался И.Ю. Слепцовым в 2011 г. [Слепцов, 2011 О]. Видимых признаков поселения на дневной поверхности не выявлено. Площадь стоянки составляет около 4000 м². На памятнике собран подъемный материал, заложено 4 разведочных шурфа (рис. 55).

Найдены: галечное грузило, обломок тонкозернистого абразива, керамическое пряслице, «блюдовидный» венчик с налепным валиком, фрагменты керамики с короткими наклонными прочерченными линиями [Археологические памятники ..., 2012–2013, с. 259–261].



1



2

Рис. 53. Городище Ратное-Тайга: 1 – месторасположение городища [по: Саранцева, 2013 О, рис. 4]; 2 – план городища [по: Саранцева, 2013 О, рис. 6]

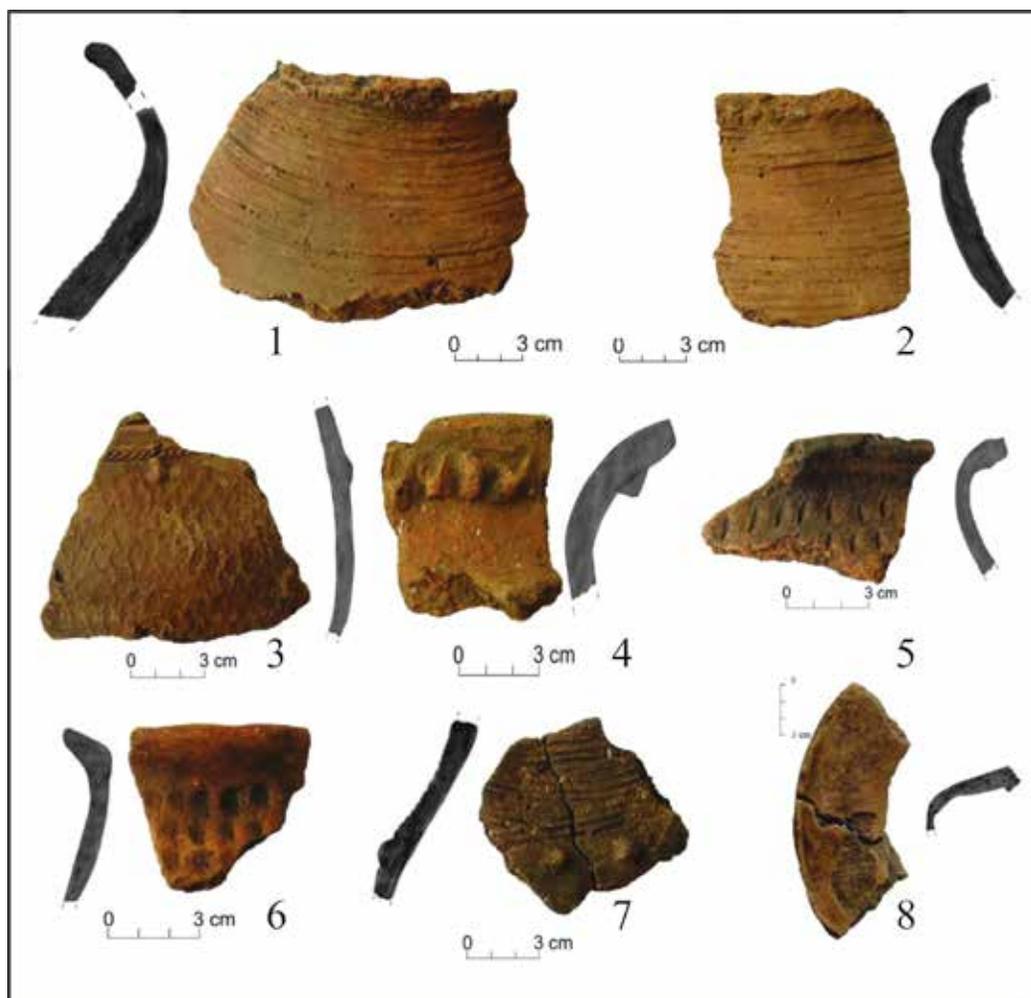


Рис. 54. Фрагменты пальцевских сосудов городища Ратное-Тайга [по: Саранцева, 2013 О, рис. 23, 25, 28, 31, 33, 36]

Датировка и культурная принадлежность устанавливались по характерным артефактам. К пальцевской культуре отнесен блюдовидный венчик с наклепным валиком.

Вывод. Памятник Брат-2 по назначению – стоянка; по стратиграфии – поликомпонентный; по типологии – поликультурный (зайсановская – янковская – пальцевская культуры). Датирован методом аналогий неолитом и двумя периодами эпохи палеометалла.

Поселение Булочка. (Партизанский район) (рис. 49 (49)). Памятник расположен в 7 км к северо-западу от с. Владимиро-Александровского Партизанского р-на

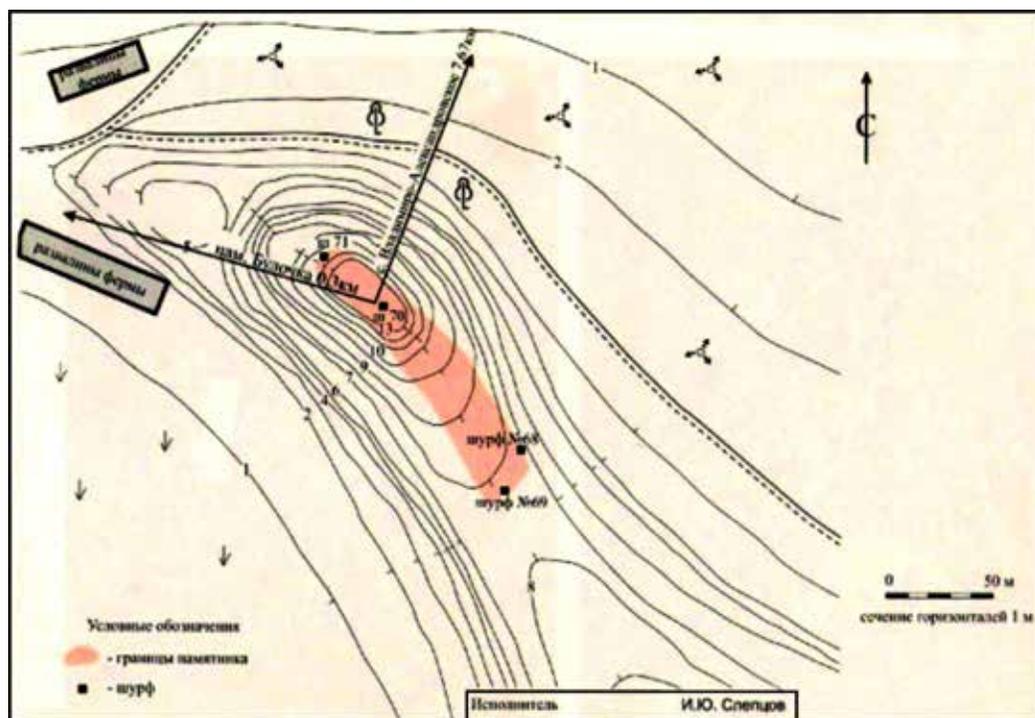


Рис. 55. План стоянки Брат-2 [по: Слепцов, 2011 О. Т. 3, табл. 475]

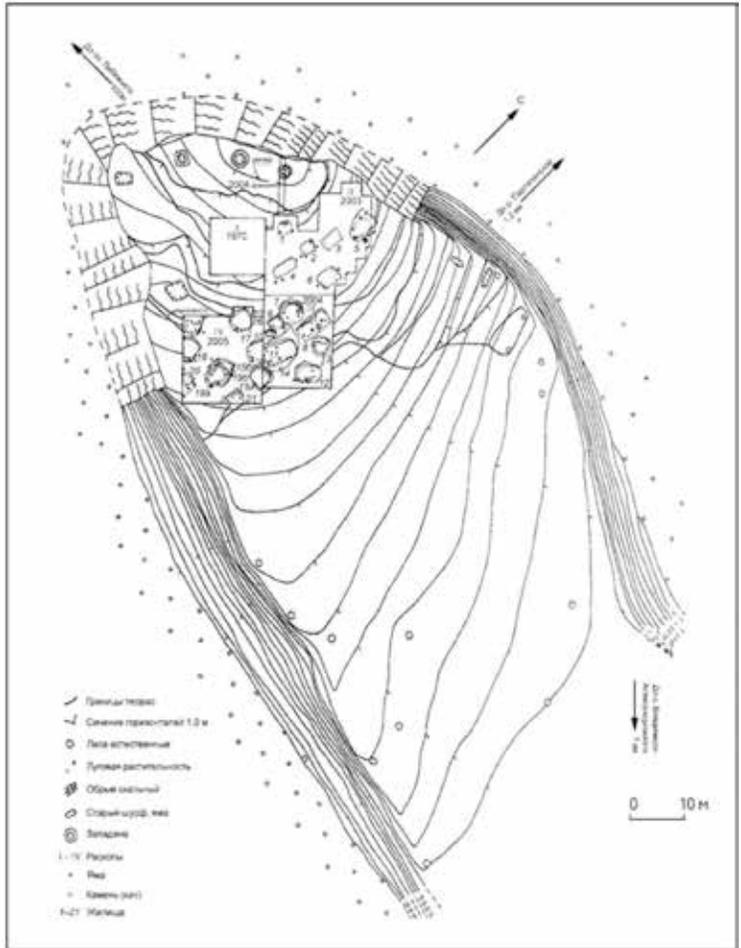
Приморского края, вблизи дельты р. Партизанской, впадающей в бухту Находка (рис. 56 (1)).

Сопка занимает выгодное географическое положение и представляет собой естественно укрепленный останец с обрывистыми скалистыми склонами. Открыто А.П. Окладниковым в 1966 г. В 1970 г. под его руководством были произведены первые раскопки площадью 100 м² [Окладников, Глинский, Медведев, 1972, с. 66–71]. В 2003–2005 гг. поселение на сопке Булочка изучалось совместными экспедициями Института археологии и этнографии СО РАН и Государственного исследовательского института культурного наследия Республики Кореи [Деревянко, Медведев, 2008, с. 14–35] (рис. 56 (2)).

В результате работ установлено, что естественно укрепленная сопка заселялась в эпохи неолита (бойсманская, зайсановская культуры), палеометалла (пхусунская, лидовская, янковская, кроуновская, польцевская культуры) и средневековья (бохайско-чжурчжэньский период, по мнению авторов работ). На памятнике вскрыто 800,5 м², исследовано 24 жилища, из которых 3 принадлежат зайсановской культуре, 5 – кроуновской и 16 – польцевской. Артефакты других культур выделены типологически. Средневековых сооружений не выявлено, а находки представлены «...небольшим количеством керамики и металлических предметов раннего средневе-



1



2

Рис. 56. Поселение Булочка: 1 – местоположение памятника [по: Дервянко, Медведев, 2008, с. 16, рис. 1]; 2 – план памятника [по: Дервянко, Медведев, 2008, с. 18, рис. 2]

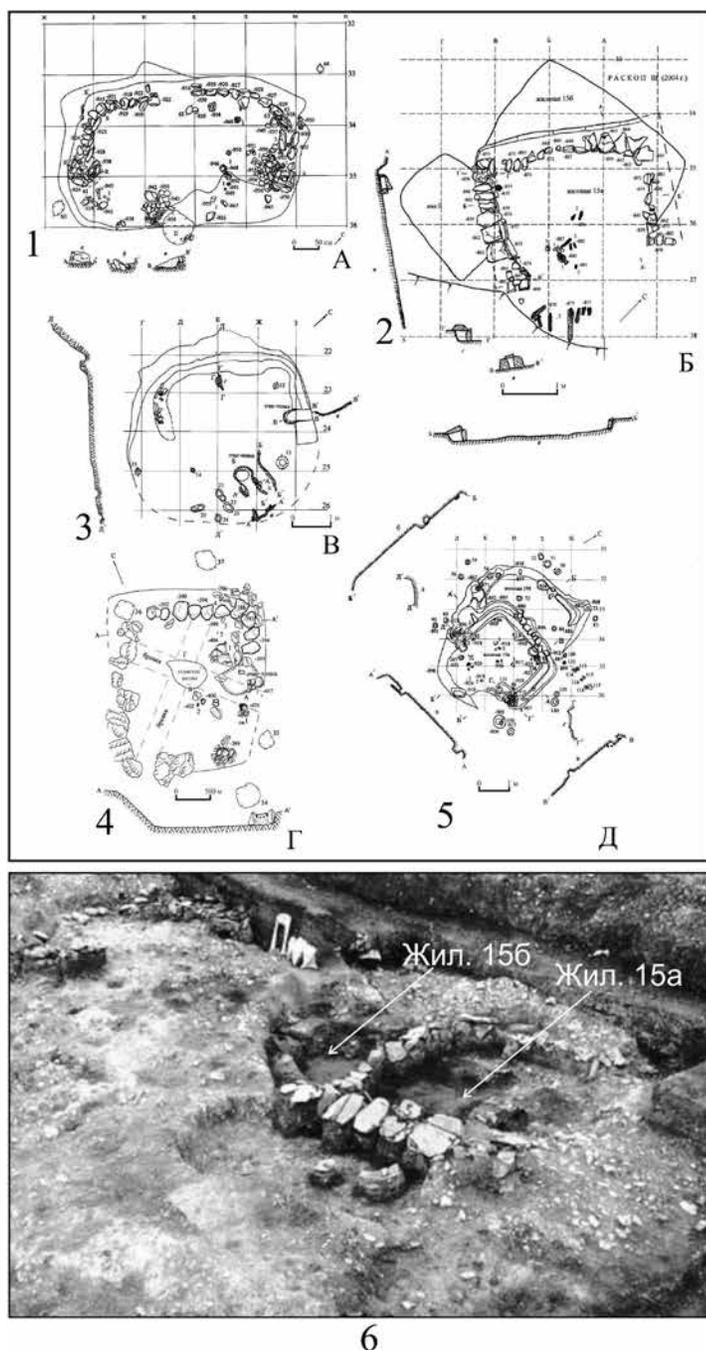


Рис. 57. Поселение Булочка: 1–5 – жилища польцевской культуры поселения [по: Деревянко, Медведев, 2008, с. 26, рис. 10]; 6 – польцевское жилище 15а, перекрывающее кроуновское жилище 15б поселения [по: Деревянко, Медведев, 2008, с. 27, рис. 14]

ковья (бохайско-чжурчжэньский период)» [Деревянко, Медведев, 2008, с. 19]. До недавнего времени именно жилища поселения на сопке Булочка были базовыми при характеристике польцевской культуры Приморья, а памятник претендовал на роль эталонного по масштабу работ и качеству польцевских комплексов. Однако он таковым быть не может по объективным причинам – в силу своей поликультурности. На этом памятнике зафиксировано четкое стратиграфическое соотношение польцевских и кроуновских комплексов. Это было выявлено ещё в 1970 г. (раскопки А.П. Окладникова, С.В. Глинского, В.Е. Медведева), когда было установлено, что польцевское жилище возведено на месте кроуновского [Окладников и др., 1972, с. 66–71]. Дальнейшие исследования российско-корейской экспедиции под руководством В.Е. Медведева в 2003–2005 гг. подтвердили данное стратиграфическое со-

отношение: ещё три польцевских жилища перекрывали кроуновские (жилища 14 и 15б частично засыпаны грунтом, в жилище 19б прорезан пол) (рис. 57).

Польцевская коллекция поселения Булочка содержит большое количество сосудов, украшений, железных изделий (рис. 58–60) как типичных для польцевской культуры, так и заимствованных от кроуновской культуры (пароварки, сосуды на поддонах). Стратиграфический и планиграфический контексты обнаружения находок позволили исследователям отделить артефакты кроуновской культуры от кроуновских инноваций в польцевской культуре. Материалы детально опубликованы [Деревянко и др., 2004; 2005; 2006; Деревянко, Медведев, 2008, с. 14–35; Хон Хён У, 2007; 2008].

Для польцевских жилищ получено 20 дат (табл. 2). Возраст пяти жилищ (жилище в раскопе 1970 г., а также 2, 3, 5, 16) укладывается в первую половину I тыс. н.э., охватывая, возможно, и начало VI в. Три жилища (7, 11, 15а) датируются в диапазоне III–II вв. до н.э. – III–IV вв. н.э. По остальным двум жилищам (18 и 21) получено по одной дате: соответственно II в. до н.э. и V–VI вв. до н.э. [Деревянко, Медведев, 2008, с. 32]. Насчет последней даты из жилища № 21 исследователи рассматривают два варианта: 1) дата сильно удревнена, 2) жилище принадлежит кроуновской культуре [Деревянко, Медведев, 2008, с. 32].

Таблица 2

Радиоуглеродное датирование польцевских жилищ поселения Булочка [по: Деревянко, Медведев, 2008, с. 20]

Объект	Индекс лаборатории	Дата, л.н.	Калиброванная дата	Культура
Жилище в раскопе 1970 г.	СОАН-310	1 570 ± 55	350–606 н.э.	Польцевская общность
То же	СОАН-311	1 820 ± 30	120–250 н.э.	То же
»	СОАН-312	2 005 ± 40	104 до н.э. – 70 н.э.	»
Жилище 2, пол	SNU 03-550	2 070 ± 40	80 до н.э.	Польцевская общность
Жилище 2, заполнение	SNU 03-551	1 850 ± 40	180 н.э.	То же
Жилище 3, пол	СОАН-5266	1 800 ± 70	–	»
Жилище 5, пол	СОАН-5267	1 970 ± 90	–	»
Жилище 7, пол	СОАН-5668	1 460 ± 40	–	»
То же	SNU 04-605	2 170 ± 60	320 или 210 до н.э.	»
Жилище 7, заполнение	SNU 04-606	2 040 ± 60	50 до н.э.	»
Участок между жилищами 7 и 9	SNU 04-608	2 260 ± 40	370 или 270 до н.э.	?
Жилище 11	SNU 04-609	1 680 ± 50	270 или 380 н.э.	Польцевская общность
То же	СОАН-5669	2 120 ± 45	–	То же
»	СОАН-5670	2 200 ± 90	–	»
Жилище 15а, пол	СОАН-6224	1 710 ± 40	240–410 н.э.	Польцевская общность
То же	СОАН-6225	2 150 ± 60	370–50 до н.э.	То же
»	СОАН-6226	2 150 ± 80	390–1 до н.э.	»
Жилище 16, пол	СОАН-6135	1 530 ± 50	–	»
Жилище 18, пол	СОАН-6136	2 080 ± 80	–	»
Жилище 21	СОАН-6227	2 460 ± 55	760–410 до н.э.	Польцевская общность (?)

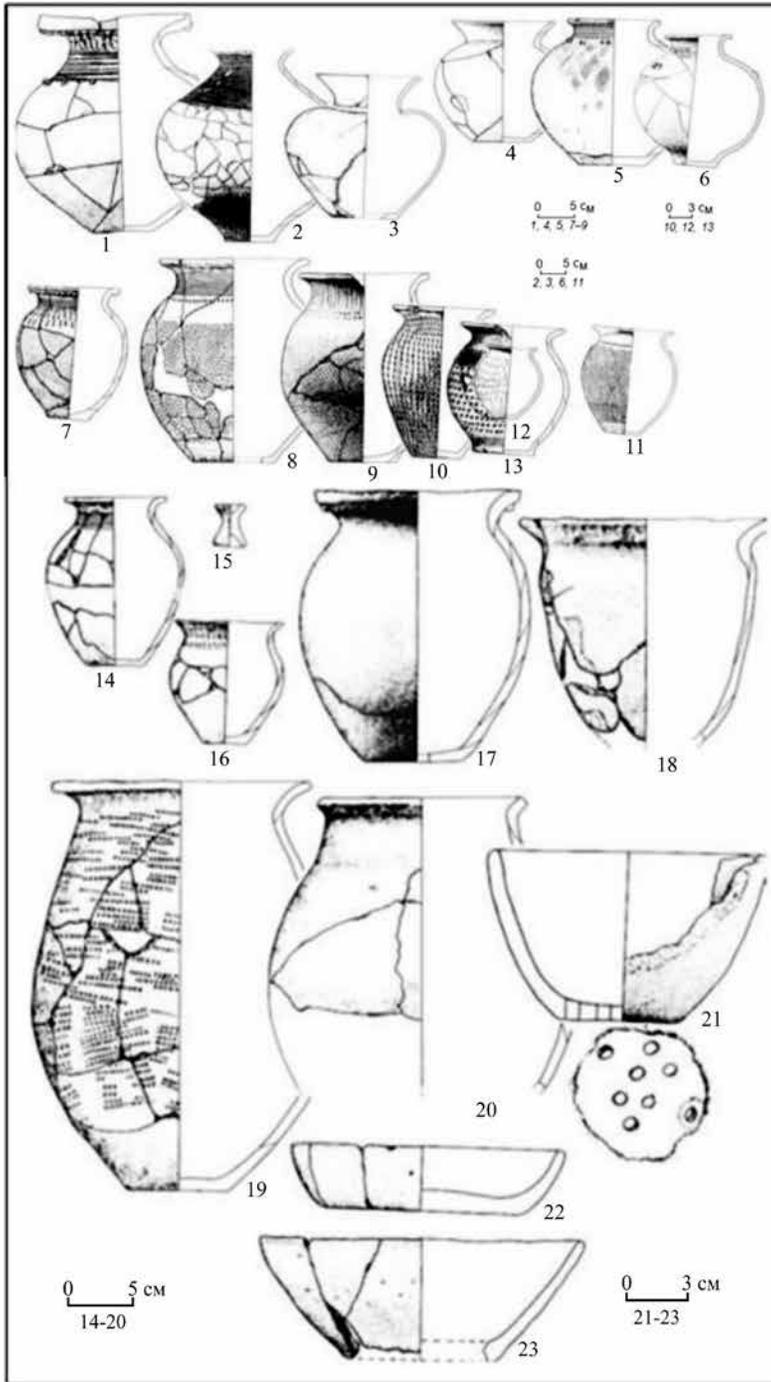


Рис. 58. Польцевские сосуды поселения Булочка [по: Деревянко, Медведев, 2008, с. 28, рис. 15; с. 29, рис. 17]



Рис. 59. Польцевские сосуды поселения Булочка [по: Деревянко, Медведев, 2008, с. 28, рис. 16]

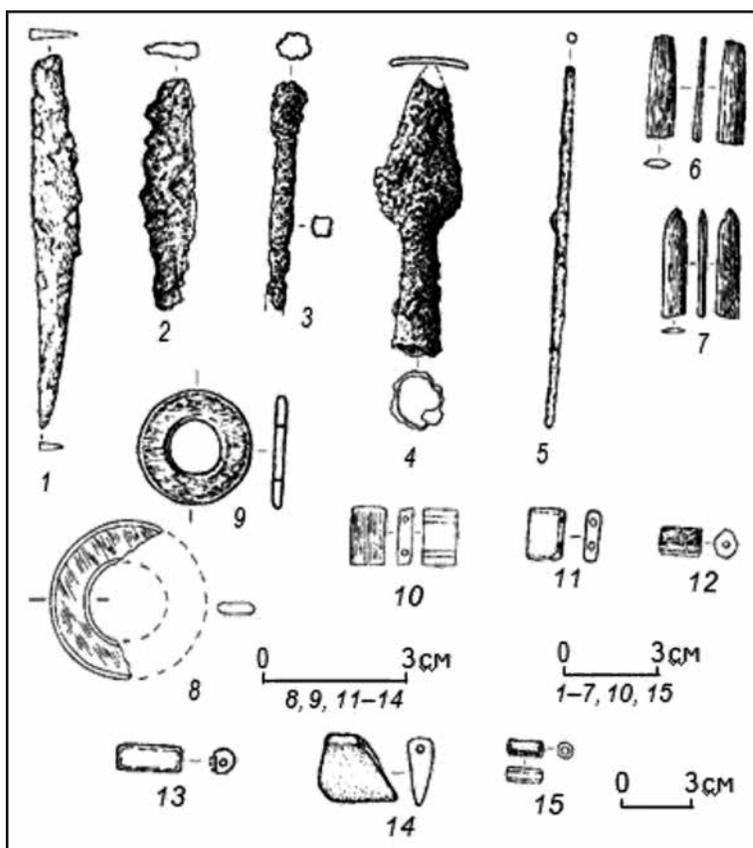


Рис. 60. Железные (1–5) и каменные (6–15) изделия в польцевских комплексах поселения Булочка [по: Деревянко, Медведев, 2008, с. 31, рис. 20]

Вывод. Памятник Булочка по назначению – поселение (естественно укрепленное), по стратиграфии – многослойное; по типологии – поликультурное (бойсманская, зайсановская, пхусунская, лидовская, янковская, кроуновская, польцевская культуры, бохайско-чжурчжэньский период). Датировано методом аналогий и серией радиоуглеродных дат в широком хронологическом диапазоне от раннего неолита до средневековья. Стратиграфически зафиксировано соотношение польцевских и кроуновских комплексов: четыре польцевских жилища возведены на месте кроуновских. Стратиграфического соотношения со средневековым горизонтом обитания не выявлено из-за малочисленности артефактов и отсутствия выраженных комплексов.

Врангель-3. (Находкинский городской округ) (рис. 49 (50)). Памятник расположен вблизи Восточного порта на берегу бухты Врангеля залива Находка Японского моря. Занимает террасы, вершину и склоны отдельно стоящей небольшой сопки по правому борту крутого оврага с ручьем, у подножия восточного склона г. Врангель. Высота сопки над руслом ручья 20–25 м. На гребнях амфитеатра расположены террасовидные площадки, на которых зафиксировано 55 округлых западин диаметром от 2 до 6 м. Площадь памятника составляет примерно 4961 м². Стационарно исследован при проведении хозяйственных работ археологическим отрядом Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН в 2021 г. под руководством Н.Г. Артемьевой [Артемьева, 2021 О]. В научный оборот материал пока не введен. Но архивные источники и газетные публикации свидетельствуют, что жилища располагались на террасовидных площадках, одной стороной они врезаны в сопку. Отопительной системой жилищ служил каменный кан. О.В. Дьякова с разрешения автора раскопок частично осматривала коллекцию памятника Врангель-3. Артефакты представлены плоскодонными горшками с вафельным декором по тулову, плоскодонными сосудами с блюдовидными венчиками и горизонтально-прочерченным декором, чашами-пиалами, сосудами на колоколовидных поддонах. Отмечено присутствие в комплексах кроуновских элементов – канов, сосудов на колоколовидных поддонах [Дьякова, 2022, с. 56; 2023, с. 116–117].

Датировка и культурная принадлежность на данный момент исследования устанавливаются по типологическому анализу артефактов: сосуды с блюдовидным венчиком, слабопрофилированные горшки с вафельным декором, чаши-пиалы соответствуют индикаторам польцевской культуры Приамурья, являясь их типолого-хронологическим продолжением. Инновационными артефактами служат кан и сосуды на колоколовидных поддонах, свидетельствующие о контакте польцевцев с носителями кроуновской культуры.

Вывод. Памятник Врангель-3 по назначению – поселение; по стратиграфии – однослойный; по типологии – однокультурный (польцевская культура). Памятник претендует на роль эталонного для одного из приморских локально-хронологических вариантов польцевской культуры (с кроуновскими инновациями).

2.9. Побережье бухты Киевки (Судзухе)

В бассейне бухты Киевки (Судзухе) по архивным и опубликованным источникам выявлено два поселения польцевской культуры (рис. 61).



Рис. 61. Карта польцевских памятников побережья бухты Киевки (Судзухе): 51 – Судзухе-5; 52 – Судзухе-остров

Поселение Судзухе-5 (Лазовский район) (рис. 61 (51)). Расположено в восточной части бухты Киевка на северо-восточной окраине одноименного поселка (сегодня он называется село Заповедное). Поселение расположено низко не более 1 м над уровнем моря, частично повреждено огородами. Открыто и исследовалось Г.И. Андреевым в 1960 г. [Андреев, 1960 О]. На одном из огородов был заложен раскоп площадью 48 м² со следующей стратиграфией (рис. 62 (1)):

1. Тонкий дерн.
2. Тёмный гумусированный песок.
3. Светлый гумусированный песок.
4. Серый мокрый песок – материк.

В культурном слое (тёмный гумусированный песок) найдены остатки разбитого сосуда и фрагменты от других сосудов (рис. 62 (2–8)), обломок силь-

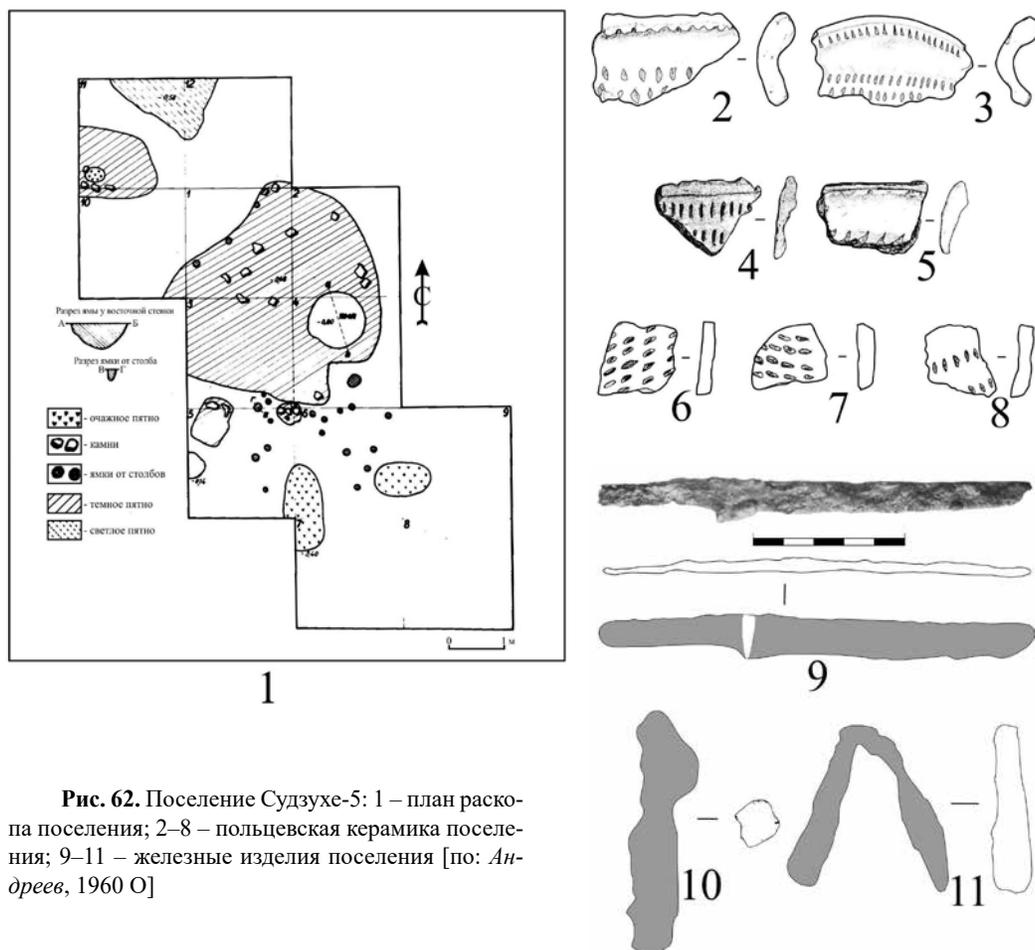


Рис. 62. Поселение Судзухе-5: 1 – план раскопа поселения; 2–8 – пальцевая керамика поселения; 9–11 – железные изделия поселения [по: Андреев, 1960 О]

но коррозированного погнутого железного предмета (рис. 62 (11)), два железных предмета и заготовки для синих каменных бус. Очень интересен целый железный нож (рис. 62 (9)). При зачистке на глубине 40 см обнаружено скопление плоских грузил (30 экз.). На фоне светлого гумусированного песка прослежены ямы конусообразного сечения глубиной до 80 см, ниже появлялись грунтовые воды. Кроме керамики и камней в ямах ничего не найдено. Какая керамика найдена в ямах, в отчете не указывается. Ж.В. Андреева со ссылкой на отчет Г.И. Андреева описывает этот памятник как двуслойный и двухкультурный: «Небольшие раскопки, проведенные здесь, выявили наличие двух культурных слоев; нижний относился к янковской культуре, верхний – к ольгинской» [Андреева, 1977, с. 146].

Вывод. Памятник Судзухе-5 по назначению – поселение; по стратиграфии – двуслойный; по типологии – поликультурный (янковская (?)) – пальцевая культуры). Может быть датирован ранним железным веком.

Судзухе-остров (Лазовский район) (рис. 61 (52)). Небольшой островок с крутыми обрывистыми берегами, поднимающимися над уровнем моря на 10–15 м, расположен примерно в 100 м от берега напротив биостанции ДВГУ в селе Заповедном. Обнаружен Г.И. и Ж.В. Андреевыми во время разведочных работ в 1958 г. [Андреев, Андреева, 1958 О]. Поселение находилось на восточном склоне островка. Были произведены подъёмные сборы и заложен шурф (2×1 м). Мощность культурного слоя 46 см. «Были обнаружены два грузила из плоских галек с выбоинами по длинным сторонам и более 70 фрагментов керамики. Вся посуда лепная, бурого цвета, с большим количеством примесей в тесте. Характерны венчики с валиками по внешней стороне. Стенки сосудов украшены горизонтально прочерченными линиями, наклепными валиками, рядами косых насечек, а также оттисками ромбического штампа и оттисками ногтя. Ромбический орнамент встречается в сочетании с наклепным валиком с насечками» [Андреева, 1970, с. 130].

Вывод. Памятник Судзухе-остров по назначению – поселение; по стратиграфии – однослойный; по типологии – однокультурный (польцевская культура). Может быть датирован временем существования польцевской культуры в Приморье.

2.10. Бассейн р. Соколовки

В бассейне р. Соколовки по архивным и опубликованным источникам выявлен один памятник польцевской культуры (рис. 63).

Курганный могильник Соколовский (Лазовский район) (рис. 63 (53)). Расположен в 2,5 км на северо-восток от пос. Преображение у западного подножья сопки Крутой на левом берегу р. Соколовки. Обнаружен в 1990-е годы дорожными рабочими при разработке карьера у подножия сопки. В 2000 г. информацию о нем и найденные артефакты предоставил инспектор Лазовского заповедника Ю.А. Горюшин. В 2001 г. обследовался сотрудниками сектора первобытного общества ИИАЭ ДВО РАН [Слепцов и др., 2001, с. 88–95]. В 2007 г. один из курганов раскапывался российско-корейской экспедицией [Клюев, 2007 О; Археологические памятники..., 2007, с. 360–435; Клюев, Слепцов, 2013, с. 71–105].

Памятник занимает участок 2–3-метровой надпойменной террасы и пологую часть западного склона сопки Круглой. Общая площадь 4000 м². Часть памятника разрушена на юго-западной и западной сторонах сопки и погребена под каменной осыпью. Визуально фиксировалось 70 небольших продолговатых курганов, располагавшихся четырьмя рядами вдоль южного мысовидного отрога сопки.

В 2006 г. в южной части памятника были дополнительно обнаружены ещё два небольших кургана (непотревоженный и разрушенный возле каменной осыпи). В 2007 г. целый курган был раскопан, возле разрушенного произведены подъёмные сборы (рис. 64 (1)).

В результате работ выяснилось, что потревоженный курган представляет собой ритуальный комплекс янковской культуры раннего железного века: «...свое-

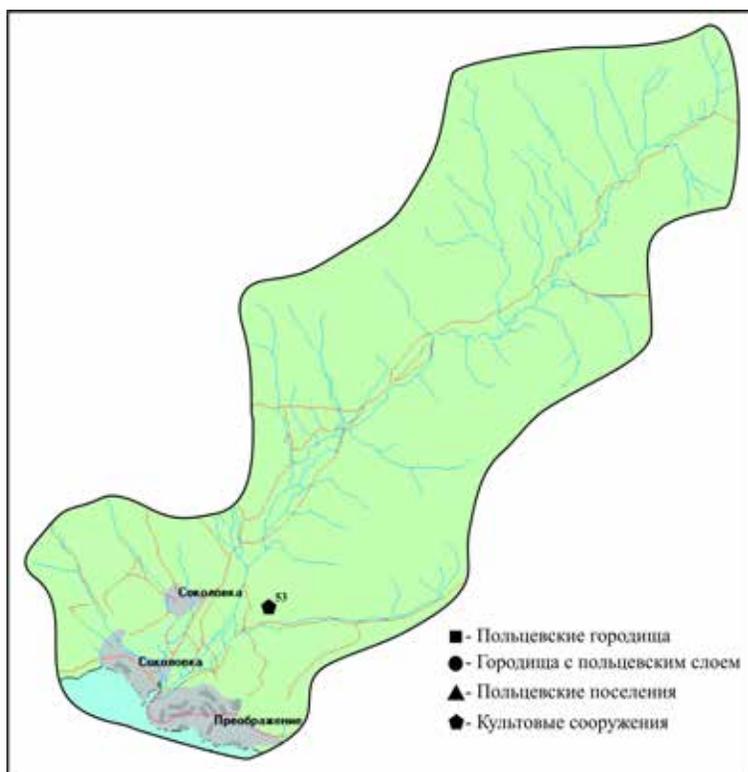
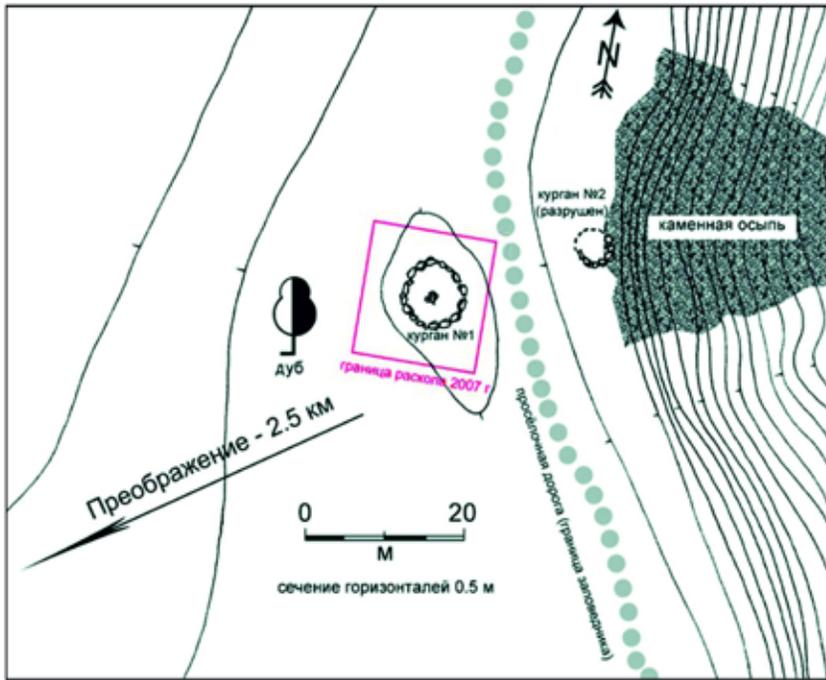


Рис. 63. Карта польцевских памятников бассейна р. Соколовки: 53 – Соколовский могильник

образное святилище, которое открывало доступ к могильнику и было предназначено для отправления обрядов, предшествующих погребению» [Клюев, Слепцов, 2013, с. 103]. Собранный возле разрушенного кургана в районе каменной осыпи материал содержал артефакты нескольких палеометаллических и средневековых культур. Первоначально в отчете 2007 г. выделялось четыре группы артефактов: керамика ольгинско-польцевской культуры, керамика мохэской культуры, керамика чжурчжэней XI–XII вв. и керамика покровской культуры [Клюев, 2007 О, с. 54–55]. К 2013 г. типологический анализ подъёмных сборов был скорректирован: выделены артефакты шести археологических культур (янковской, ольгинской (польцевской), мохэской, бохайской, смольнинской (никалаевской), покровской [Клюев, Слепцов, 2013, с. 80–99].

Польцевский комплекс представлен фрагментами лепных толстостенных (10–12 мм) сосудов и включает фрагмент отогнутого наружу венчика, по внешнему краю которого нанесен орнамент в виде наклонных овальных оттисков, фрагменты «гофрированных» горловин, фрагменты с орнаментом из округлых оттисков, нанесенных полым инструментом (рис. 64 (2–4)).



1

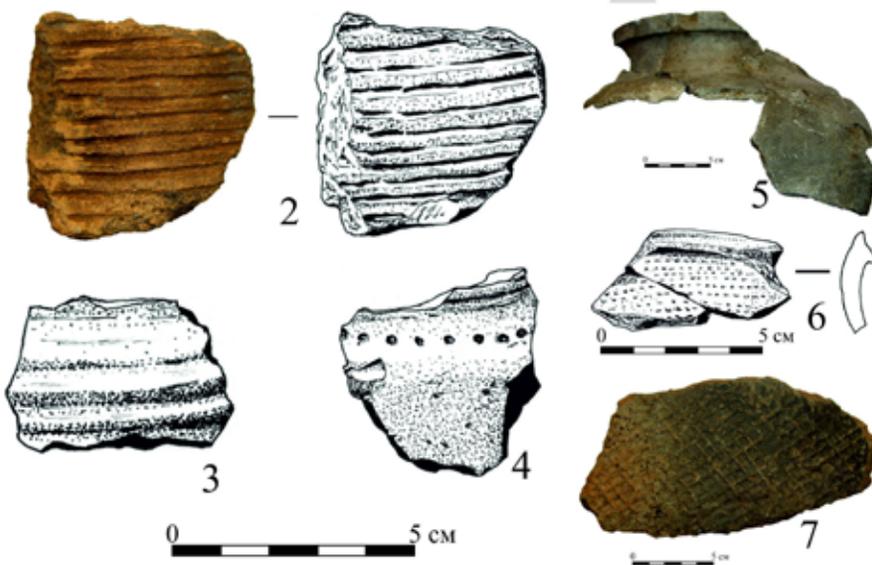


Рис. 64. Соколовский могильник: 1 – план расположения курганов и каменной насыпи в южной части могильника [по: Клюев, Слепцов, 2013, с. 75, рис. 2]; 2–4 – польцевские артефакты могильника [по: Клюев, Слепцов, 2013, с. 75, рис. 13; с. 96, рис. 14]; 5–7 – керамика смольнинской культуры могильника [по: Клюев, Слепцов, 2013, с. 94, рис. 12 (2); с. 95, рис. 13 (14); с. 96, рис. 14 (3)]

Комплекс смольнинской культуры является самой многочисленной частью коллекции, найденной в осыпи, и включает изготовленные на круге сосуды трех типов: горшки, корчаги, чаши [Клюев, Слепцов, 2013, с. 98–99]. Горшки представлены сосудами двух видов: с невысокой широкой горловиной и плавно отогнутым наружу венчиком, а также ёмкостью с низкой очень узкой горловиной, шаровидным туловом, резко сужающимся ко дну. К чаше отнесены фрагменты сосуда с расширяющимися к прямому венчику стенками, диаметр венчика составляет 15,4 см, от сосуда типа корчаги сохранилась верхняя часть с невысокой широкой горловиной и округлым туловом. Особенностью орнамента комплекса смольнинской культуры выступает рельефная выбивка тулова сосуда, которая является как технологическим, так и орнаментальным приёмом (рис. 64 (5–7)). Кроме выбивки на тулове присутствует орнамент в виде двух–трёх концентрических линий, наносимых поверх выбивки.

Вывод. Памятник Соколовский по назначению – курганный могильник; по стратиграфии – однослойный по результатам раскопок одного кургана; по типологии – поликультурный (янковская – польцевская – мохэская – бохайская – смольнинская – покровская культуры). Датирован методом аналогий в широком хронологическом диапазоне: палеометалл – средневековье. За исключением янковского кургана, артефакты других культур находились в переотложенном состоянии на периферии памятника и выделялись типологически. Необходимы более широкие исследования для определения культурной принадлежности других курганов. Не исключено объединение в единый комплекс польцевских и смольнинских артефактов. Основанием для предположения служит факт нахождения лепных польцевских сосудов и круговых смольнинских в едином комплексе на Михайловском городище (Ольгинский район), датированном VI в. н.э., подтвержденный стратиграфически и планиграфически.

2.11. Бассейн р. Аввакумовки

В бассейне р. Аввакумовки по архивным и опубликованным источникам выявлены одно городище, одна мастерская и три поселения польцевской культуры (рис. 65).

Михайловское городище (Ольгинский район) (рис. 65 (54)). Расположено в 4 км к юго-востоку от села Михайловки на 5–9-метровом мысовидном выступе второй надпойменной террасы левого берега р. Аввакумовки в 300 м от устья левого притока Выгонки. Впервые городище обследовано в 1975 г. В.Д. Ленковым, В.А. Хоревым [Хорев, 1975 О, с. 12]. В 2003, 2007, 2011, 2019 гг. разведочно и стационарно городище исследовалось Амуро-Приморской археологической экспедицией [Дьякова, 2003 О; 2006 О; 2011 О; 2019 О]. Общая площадь городища – 0,25 га. Поверхность городища ровная, с плавным метровым перепадом к западу. Городище укреплено тремя рядами валов и рвов (рис. 66 (1)).

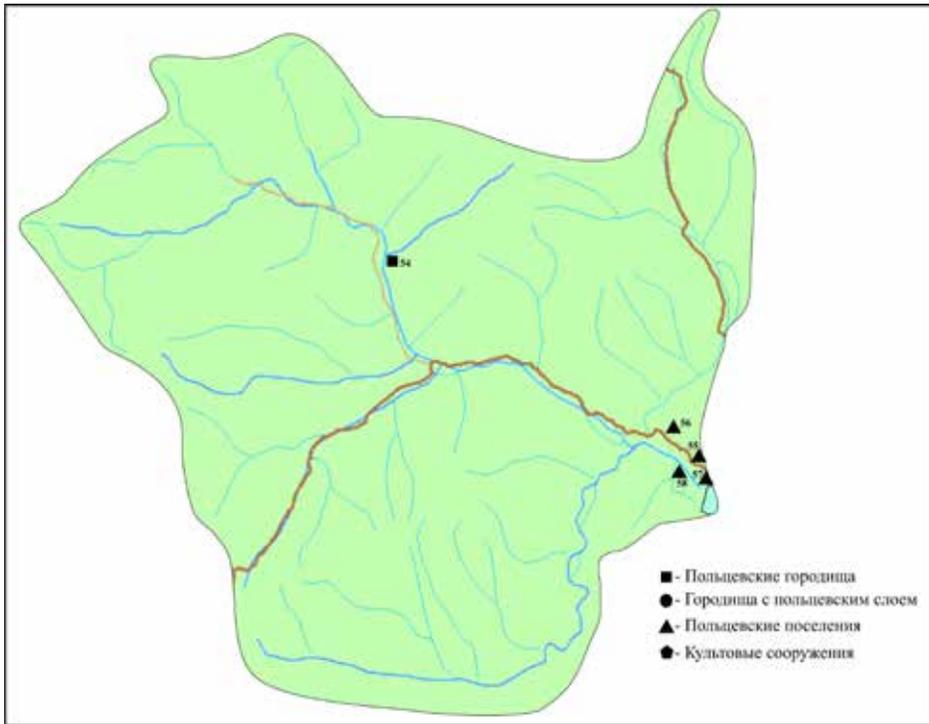
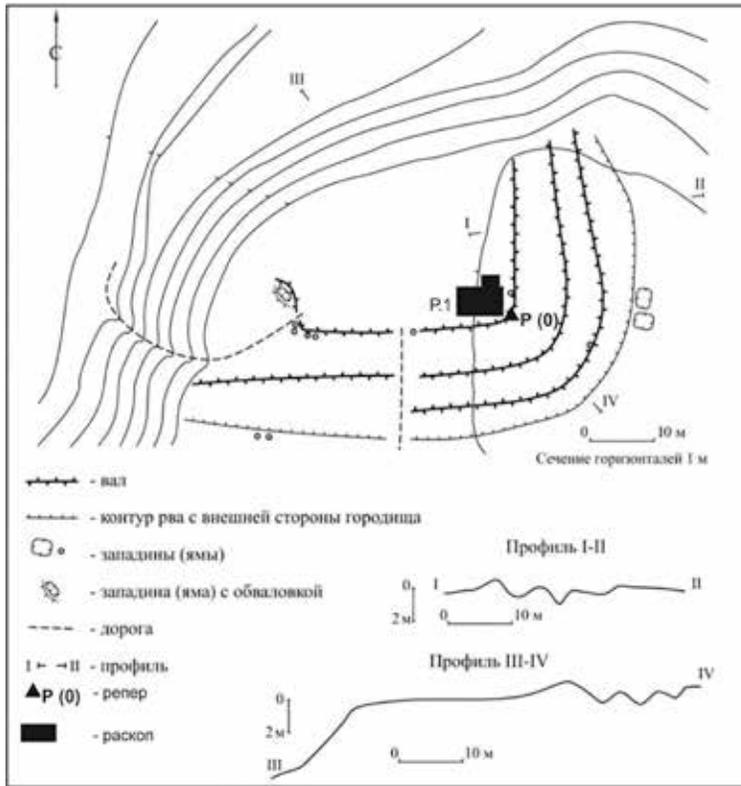


Рис. 65. Польцевские памятники бассейна р. Аввакумовки: 54 – Михайловское городище; 55 – Синие Скалы; 56 – Пермское-7; 57 – Узкое-1

Северная сторона мыса (она же северная сторона городища) обрывистая, обращена к Аввакумовке. С северной стороны валов нет. Они либо разрушены обрывом, либо, что вероятнее всего, вообще не возводились. Восточная сторона мыса (она же восточная сторона городища) разрезана современной лесовозной дорогой, не задевающей валы укрепления. Высота мыса в данном месте не более 5 м, поверхность мыса уплощенная, защищена тройным рядом высоких валов. Западная сторона мыса пологая, спускается в распадок, где, судя по аллювиальным отложениям, в древности протекал ручей. К северо-западному углу городища поднималась дорога, защищенная с южной стороны валами, а с западной – небольшим строением с обваловкой. Южная сторона городища укреплена тройными рядами валов и рвов, к которым подходила дорога. Внутренний вал городища П-образной формы с прямым юго-восточным углом и укороченным западным валом. Общая длина внутреннего вала – 55 м (восточный участок – 23 м, южный – 26 м, западный – 6 м). Средний и внешний валы Г-образной формы со скругленным юго-восточным углом. Углом валы ориентированы на юго-восток. Длина среднего вала – 89 м (восточный участок – 31 м, южный – 58 м); длина внешнего вала – 65 м (восточный участок – 41 м, южный – 24 м). Валы разделены рвами, глубина которых от дневной



2

Рис. 66. Михайловское городище: 1 – план городища [по: Дьякова, 2019 О, рис. 4]; 2 – южный участок внутреннего вала № 1, ров, вход на городище [по: Дьякова, 2019 О, рис. 7]

поверхности варьирует в пределах 0,6–0,4 м. Высота внутреннего вала от дна рва до гребня – 1,15 м, среднего вала – 1 м, внешнего вала – 0,32 м. Валы отстоят друг от друга на расстояние 7–4 м. С внутренней стороны углов внутреннего и внешнего валов зафиксированы углубления круглой формы диаметром 1 м, глубиной 0,20 м. По гребню внутреннего вала зафиксированы столбовые ямы, вероятно, остатки возведенной на валу деревянной стены (изгороди – ?). Подобная конструкция на укреплениях Приморья встречается впервые. На восточном участке внутреннего вала обнаружена яма с каменной обкладкой диаметром 0,35 м. Валы отсыпаны из камня и гравийно-песчаной почвы, добытой из рвов. Внутренний вал с внешней стороны облицован скальным камнем. Аналогичная облицовка зафиксирована в местах стыковки рвов с валами, а также на дне рва.

На городище прослежены два входа: с южной и западной сторон. Южный вход расположен с уплощенной стороны мыса и представлен насыпной почвенно-каменной платформой, соединяющей между собой все валы и рвы (рис. 66 (2)). Платформа прямоугольной формы, длиной 17,5 м, шириной в средней части 3,2 м. С внешней стороны городища к ней подходит дорога.

С внутренней стороны дорожная платформа заканчивается входными воротами, от которых сохранились столбовые ямы. Расстояние между столбовыми ямами – 4,5 м. Диаметр ям – 0,6 м, глубина – 0,3 м. Западный вход (спуск с городища к ручью и реке) охранялся небольшим сторожевым пунктом.

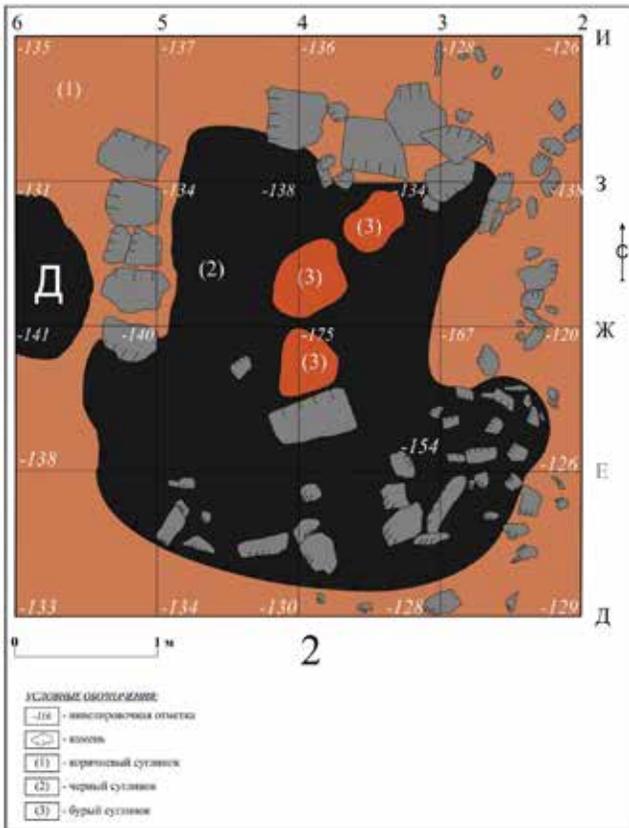
На городище вскрыт металлургический комплекс, включавший горн, производственное помещение, инструментарий, литейную форму, шлаки, крицу (рис. 67).

В коллекции Михайловского городища представлены: лепная керамика горшковидных и вазовидных форм с врезным орнаментом из рядов ногтевых оттисков, горизонтально прочерченных прямых и волнистых борозд, поясов правонаклонных вдавлений лопаточкой, ямочного и ложнотекстильного декора (рис. 68 (1–12, 14–16)); круговая сероглиняная керамика с вафельным и штампованным геометрическим орнаментами (рис. 68 (13 17–23)); пароварка; железные ножи, наконечники стрел, литейная форма (рис. 69). Материал частично опубликован [Дьякова, 2020, с. 372–374; 2022, с. 56–62].

Вывод. Памятник Михайловское городище по назначению – городище; по стратиграфии – однослойный; по типологии – однокультурный (польцевская культура). По геофизической характеристике Михайловское городище относится к мысовому типу; по конфигурации валов – П-Г-образной формы, с прямым юго-западным углом; по структуре валов – каменно-почвенное с каменной облицовкой валов и рвов; по топографо-планиграфической характеристике внутреннего пространства – простое, без внутреннего города и редута; по размерам – малое; по назначению – жилое с наличием производственных металлургических мастерских. Не исключено, что П-Г-образный абрис валов, обращенный к реке незащищённой стороной, может стать этнокультурным (характерным) признаком фортификации польцевской культуры. По культурной идентификации относится к польцевской культуре эпохи средневековья, что подтверждается типологией лепной керамики, формы и орнамента которой являются производными от посуды польцевской



1



2

Рис. 67. Михайловское городище: 1 – металлургический комплекс [по: Дьякова, 2019 О, рис. 321]; 2 – план металлургического комплекса [по: Дьякова, 2019 О, рис. 285]



Рис. 68. Керамика Михайловского городища [по: Дьякова, 2022, с. 59, рис. 2]

культуры конца I тыс. до н. э. – начала I тыс. н. э., присутствием в комплексе круговой сероглиняной посуды со штампованным декором, появляющейся в Приамурье и Приморье не ранее VI в., и радиоуглеродными датами (LE-12102: 1520 ± 40 л.н., ЦКП «Лаборатория радиоуглеродного датирования и электронной микроскопии» Института географии РАН; 1535 ± 30 л.н.; 1550 ± 30 л.н., Центр прикладных изотопных исследований Университета Джорджии (США)), т.е. V–VI вв. н. э.

Поселение Синие Скалы (Ольгинский район) (рис. 65 (55)). Расположено на склонах высокого утеса в приустьевой части р. Аввакумовки, с вершины которого хорошо просматривается вся долина р. Аввакумовки, в трёх километрах от моря. Памятник открыт в 1958 г. Г.И. и Ж.В. Андреевыми [Андреев, Андреева, 1958 О] и исследовался Ж.В. Андреевой 15 полевых сезонов с 1958 по 1984 г. [Андреев, Андреева, 1959 О; Андреева, 1962 О; 1963 О; 1965 О; 1967 О; 1970 О; 1972 О; 1973 О; 1977 О; 1978 О; 1980 О; 1981 О; 1983 О; 1984 О]. Всего заложено 26 раскопов и несколько шурфов общей площадью около 3000 м^2 [Андреева, Пискарева, 2002, с. 20] при предполагаемой площади памятника более 30000 м^2 [Андреева, 1977, с. 144] (рис. 70 (1)).

Памятник стал опорным для выделения ольгинской культуры развитого железного века Приморья, материалы которой включали мохэ-бохайские, польцевские и

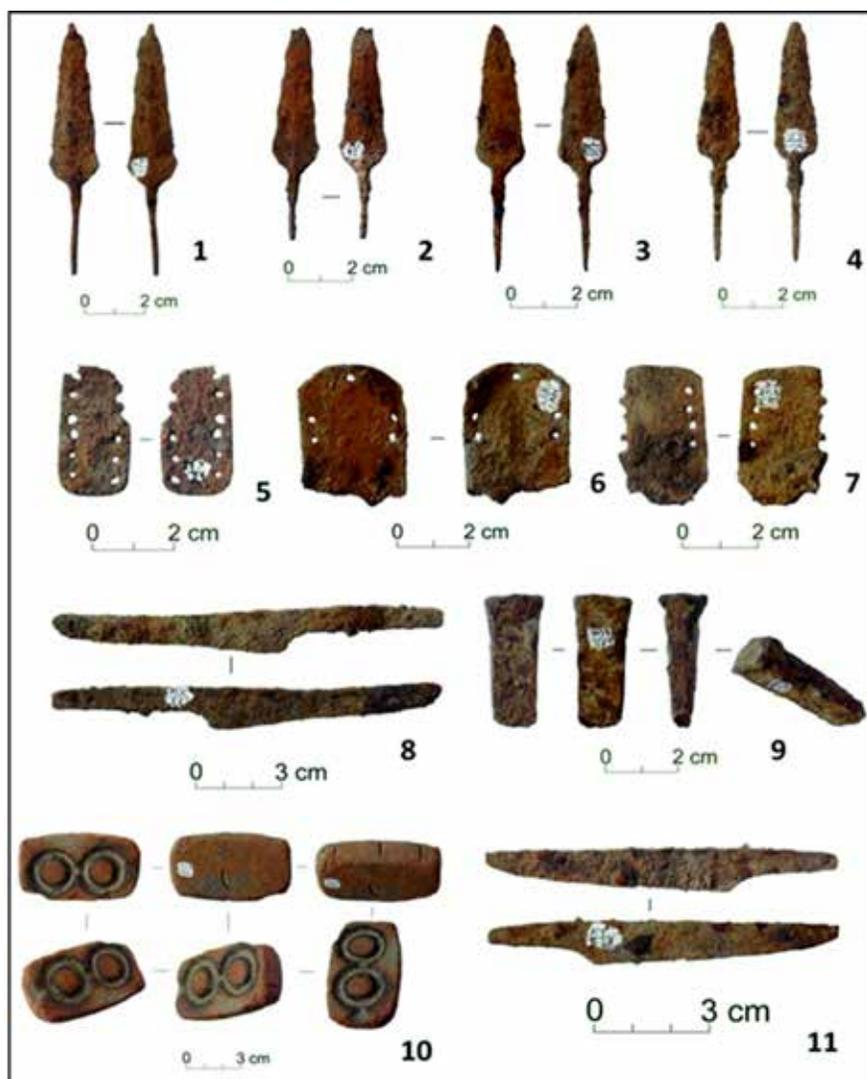


Рис. 69. Железные изделия и керамическая литейная форма Михайловского городища [по: Дьякова, 2022, с. 61, рис. 3]

даже янковские артефакты [Андреева, 1970, с. 83–143; 1977, с. 144–186; Андреева, Пискарева, 2002; 2020].

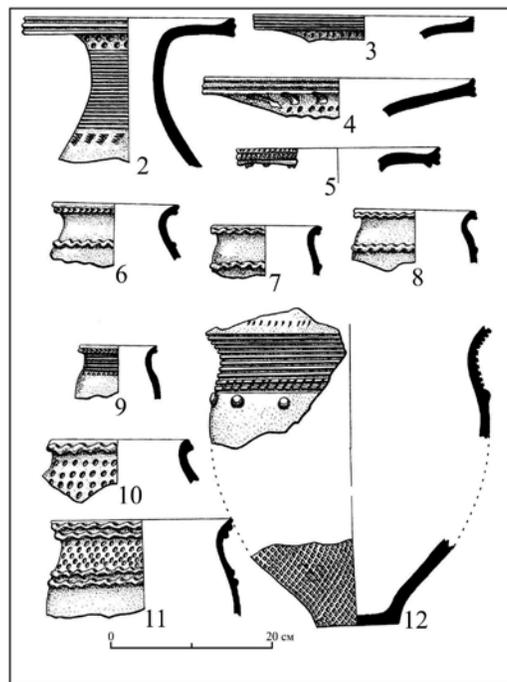
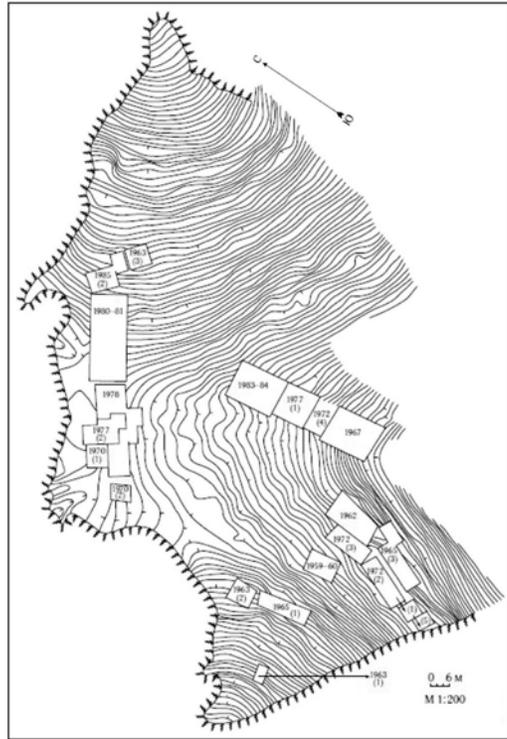
Памятник был обитаем в течение нескольких тысячелетий с неолита до раннего средневековья, что не могло не сказаться на сохранности культурных слоев и комплексов. Длительное использование этого места для жизни привело к многочисленным перестройкам: на некоторых участках фиксируются несколько прорезающих друг друга жилищ. Осложнили ситуацию интенсивные склоновые оползни

Рис. 70. Поселение Синие Скалы: 1 – план раскопок [по: Андреева, Пискарева, 2020, с. 143]; 2–12 – керамика польцевской культуры [по: Синие Скалы – археологический комплекс..., 2002, с. 34, табл. 85]

и водотоки как в процессе функционирования поселения в различные эпохи, так и после археологизации памятника. Эти антропогенные и естественные факторы в совокупности обусловили ряд ошибок в интерпретации такого интересного источника как поселение Синие Скалы, повлияли на его информативность и уровень доверия к выводам автора раскопок.

Инститные польцевские комплексы удалось выявить на южном склоне памятника, на остальных участках они не сохранились, фиксируются разрозненные польцевские артефакты из разрушенных комплексов либо появившиеся в данном месте в результате склонового сползания и водотоков, поэтому материал находился в переотложенном состоянии и выделялся типологически.

Польцевский комплекс № 1 (рис. 71). Был выделен в результате раскопок 1959–1960 гг. площадью 84 м² на южном склоне памятника⁵ [Андре-



⁵ В публикации 2020 г. ошибочно указана площадь раскопа в 56 м² [Андреева, Пискарева 2020, с. 41], что не соответствует представленному плану [Андреева, Пискарева, 2020, с. 160, табл. 23]. Имеются различия и в ориентации раскопа: в ранних публикациях он ориентирован длинной стороной с запада на восток [Андреева, 1970, с. 97; 1977, с. 148, 150], а в публикации 2020 г. – с юга на север [Андреева, Пискарева, 2020, с. 142, 143, 160]. По устному сообщению одного из авторов, Я.Е. Пискаревой, правильной является ориентация в публикации 2020 г. (она была выверена и согласована с Ж.В. Андреевой).

ева, 1970, с. 97–103; Андреева, Пискарева, 2020, с. 41–55]. Он представляет собой остатки древнего сооружения площадью 46,8 м², уступами врезанного в склон сопки. Заполнением служил черный со щебенкой суглинок, резко отличавшийся от светлого материка [Андреева, 1970, с. 98], в публикации 2020 г. слой охарактеризован как серовато-коричневый суглинок со щебнем [Андреева, Пискарева, 2020, с. 46]. На разрезе бровки по линии N¹–N этот слой зафиксирован как однородный по всей площади раскопа (на крутом склоне и в заполнении котлована). Мощность культурного слоя в районе первой ступени составляла 0,3 м, над второй ступенью – 0,4 м, на центральной площадке – 0,56 м. Перепад высот между площадкой и склоном составляет 1,5 м.

Типологически в культурном слое выделяются три группы артефактов, соотносимые с бохайской, польцевской и янковской культурами. Расположение находок в слое выявило следующую картину:

- основная концентрация бохайских артефактов приходится на первый 20-сантиметровый пласт культурного слоя и не имеет отношения к выявленному ниже жилищу;

- материалы янковской культуры встречены в средней части культурного слоя в заполнении жилища, единичные фрагменты зафиксированы на полу и в верхней части. Выявленное польцевское жилище, вероятней всего, было поставлено на месте янковского комплекса, грунт из которого был выброшен на крутой склон, а затем сполз вниз в заполнение котлована после прекращения функционирования постройки;

- польцевские находки сконцентрированы на пространстве между очагом и каменной кладкой на полу и в слое заполнения жилища. Они представлены скоплениями и развалами толстостенных сосудов, характерных для польцевской культуры (с блюдовидным венчиком, с ячеистыми вдавлениями по тулову, с «гофрированной» горловиной, с подвенчиковыми налепными валиками с вдавлениями) (рис. 71 (1–3, 5–6)). К этому же комплексу относится найденный на полу возле очага втульчатый наконечник копья или дротика длиной 8 см и диаметром втулки 1,5 см (рис. 71 (4)). Характер расположения находок в слое и на полу позволяет соотнести постройку с польцевской культурой.

Таким образом, на участке раскопа 1959–1960 гг. выявлено польцевское жилище четырехугольной формы, ориентированное по сторонам света. По своей конструкции напоминает эскарпы, т.е. врезанные в склон сооружения с углубленной подгорной частью и выходящей на ровную поверхность наземной. Особенностью данной постройки является её ступенчатая конструкция: верхняя ступень шириной 1,5–2 м имеет наклонную поверхность, как и склон в целом; ниже её на 0,30–0,35 м располагалась вторая ступень с горизонтальной поверхностью шириной 1,0 м, она обрывается вертикальным уступом высотой 0,20 м, ниже которого расположена ровная площадка размером 4×4,16 м (16,64 м²) с очагом и основными находками, один из углов которой забутован камнями. Очаг представлял собой углубление размером 1,2×1,5 м, заполненное жженой землей и углями. Рядом с очагом находились

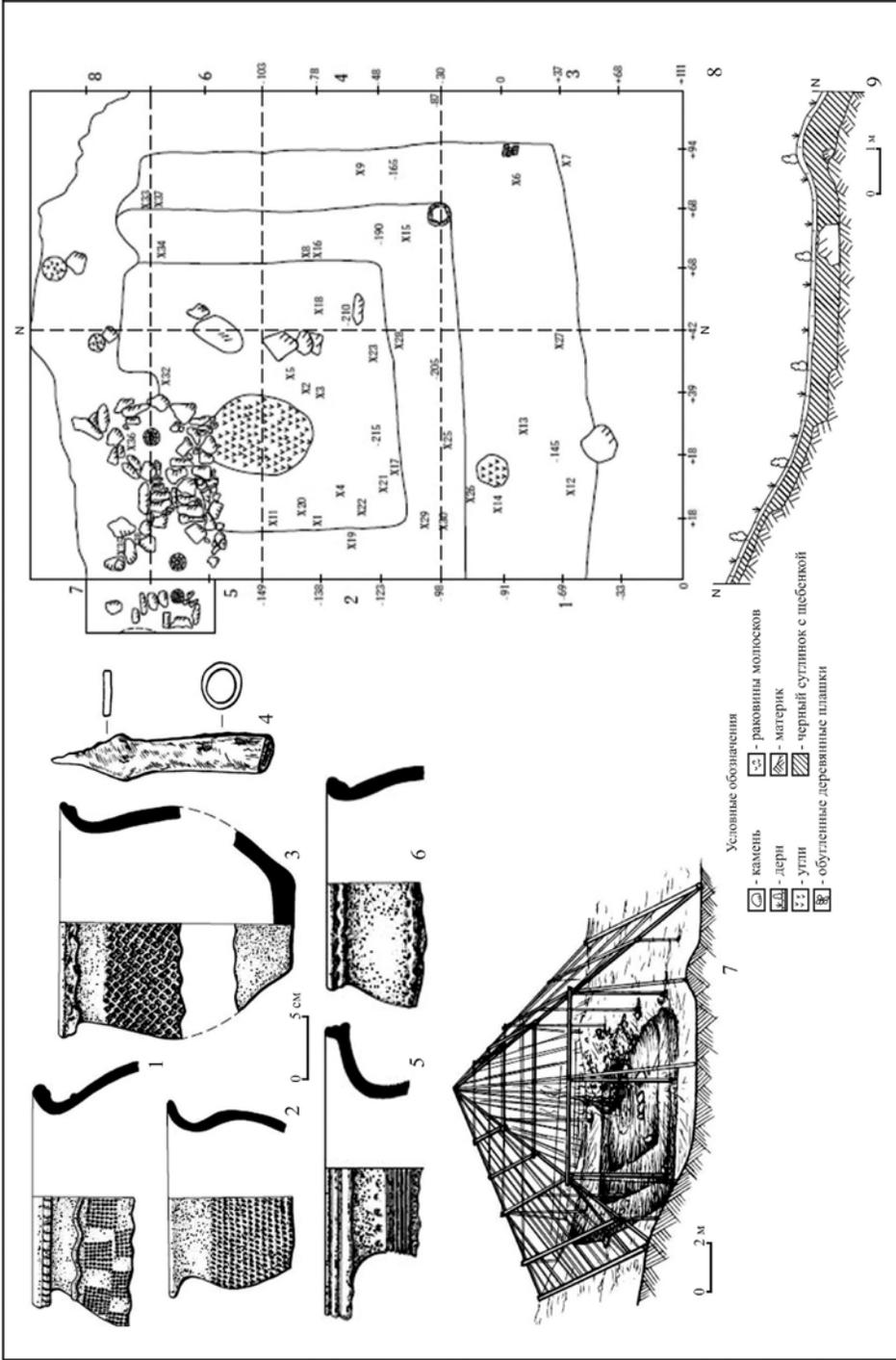


Рис. 71. Поселение Синие Скалы: 1–3, 5–6 – керамика польцевского комплекса № 1 поселения [по: Андреева, Пискарева, 2020, с. 166, 167]; 4 – железный наконечник дротика польцевского комплекса № 1 [по: Андреева, Пискарева, 2020, с. 167, табл. 29]; 7 – реконструкция комплекса № 1; 8–9 – план и стратиграфия польцевского комплекса № 1 [по: Андреева, Пискарева, 2020, с. 150, табл. 23]

несколько скальных обломков с плоской верхней частью, вплотную примыкавших друг к другу, один из которых попал в бровку и занял собой всю толщу культурного слоя, т.е. довольно крупный камень высотой 0,50–0,56 м. На другом участке к очагу примыкало каменное обрамление угла площадки. Оно не является бессистемным нагромождением камней. Прослеживается круговая обкладка, от которой отходят две параллельные каменные стенки, расстояние между которыми заполнено камнями, залегающими перпендикулярно стенкам. Пол представлял собой слой утрамбованного суглинка, сверху которого шел слой горелого дерева [Андреева, 1970, с. 98]⁶. По всему полу прослеживались многочисленные остатки рухнувших стен и кровли. Анализ 13 проб показал, что для деревянной обшивки стен использовался дуб [Андреева, 1970, с. 98]. В одном из углов нижней ступени сохранилась каменная обкладка углового столба, диаметр столбовой ямы составлял около 0,3 м, глубина 0,25 м. Вход располагался в наземной части постройки между каменной кладкой и уступом котлована. За пределами сооружения выявлены две ямы диаметром 0,2 м и 0,3 м, заполненные раковинами моллюсков. Исследователями данное сооружение интерпретируется как жилище каркасно-столбовой конструкции без кана, особенностью которого являются углубленный центральный околоочажный котлован и окружающие его ступени.

Датировка комплекса базируется на аналогиях найденным на полу артефактам и конструктивным особенностям постройки. Так, подобные втульчатому наконечнику копья или дротика изделия бытовали у кочевников Южной Сибири и Центральной Азии во II–V вв. н.э. [Худяков, 1986, с. 222; Андреева, Пискарева, 2020, с. 50]. Польцевские сосуды с пола жилища и из заполнения котлована совпадают по техническим и морфологическим характеристикам. Такая керамика, по мнению авторов публикации материалов памятника Синие Скалы, «...находит аналогии на поселении Булочка (к примеру, в жилищах 11, 12, исследованных в 2004 г. и датированных II в. до н.э. – II–III вв. н.э. [Древние памятники, 2005, с. 146–152, 165–176, 330], в верхнем слое поселения Малая Подушечка» [Андреева, Пискарева, 2020, с. 54]. Аналогии конструктивным особенностям жилища (углубленный центральный котлован) прослеживаются в польцевской культуре Приамурья и аналогичной ей культуре ваньяньхэ в Китае. В Приамурье раскопаны два жилища с центральным углубленным котлованом на поселениях Кочковатка II (жилище 2) и Рыбное Озеро II (жилище 1) [Деревянко, 1976, с. 86–90]. На поселении Ваньяньхэ в жилище 2 выявлено небольшое прямоугольное углубление площадью 6 м², связанное с поддувалом для очага для увеличения тяги и уменьшения задымленности помещения, которое могло служить и кухонной зоной [Нестеров, Соболев, 2020, с. 558–559; Андреева, Пискарева, 2020, с. 54]. Для жилища 2 поселения Ваньяньхэ имеется радиоуглеродная дата 2010±85 л.н., которая при калибровке очерчивает хронологический диапазон конец III в. до н.э. – II в. н.э. [Нестеров, Соболев, 2020, с. 562]. Эта

⁶ На плане комплекса отмечен только небольшой участок горелого дерева [Андреева, Пискарева, 2020, с. 160].

дата соответствует общей датировке культуры ваньяньхэ периодом Хань–Вэй (III в. до н.э. – III в. н.э.) [Андреева, Пискарева, 2020, с. 54]. Скорректировав полученные методом аналогий даты, можно предположить, что польцевский комплекс № 1 поселения Синие Скалы существовал в первые века н.э.

Польцевский комплекс № 2 (рис. 72). Был выделен в результате раскопок 1972 г. (раскоп 3) площадью 90 м² на южном склоне памятника [Андреева, Пискарева, 2020, с. 80–92]. Он представляет собой остатки сгоревшего жилища № 8 прямоугольной формы, не попавшего полностью в раскоп (площадь исследованной части 12,6 м²). Польцевское жилище № 8 частично разрушило жилище № 7 (лидовско-янковское?), прорезав его пол на 20–30 см.

Комплекс имеет хорошую степень сохранности из-за пожара. Обрушившиеся деревянные конструкции кровли и стен состояли из тонких длинных жердей длиной 0,5–1,5 м. При зачистке по материку зафиксированы девять столбовых ям вдоль стенок диаметром 0,3–0,65 м и округлый очаг диаметром 0,45 м, укрепленный мелкими обломками скалы. Таким образом, польцевское жилище № 8 представляет собой постройку, каркасно-столбовой конструкции без кана с обложенным камнями округлым очагом.

Обнаруженные в заполнении и на полу находки соотносятся с польцевской культурой и лидовско-янковским комплексом, на месте которого было возведено польцевское жилище № 8. С ранним комплексом связаны каменный шлифованный наконечник копья с пером треугольной формы и коротким черешком (рис. 72 (13)), ретушированные изделия (2 скрепка и нож), обломки заготовок изделий и нуклеусов⁷, обломок глиняного пряслица с выделенной шейкой, орнаментированного у основания шейки короткими насечками (рис. 72 (15)), а также фрагменты тонкостенных сосудов с Г-образным венчиком, воронкообразной или прямой горловиной с наlepным валиком в основании горловины, иногда валик дополнительно орнаментировался.

К польцевскому комплексу относятся железные изделия (обломок тонкой железной пластины размером 4,6×3,4 см (рис. 72 (9)), сильно коррозированный обломок железного предмета размером 6,0×2,0 см (рис. 72 (10)), небольшой железный стержень размером 2,7×0,4 см (рис. 72 (12)), обломок шипа ледоступа размером 2,2×2,2×0,3 см (рис. 72 (11))⁸; четырехгранная глиняная бусина с двумя параллельными отверстиями размером 1,1×1,5 см (рис. 72 (14)), аналогичная обнаруженному изделию в польцевском комплексе № 1 (1959 г.); а также фрагменты толстостенных сосудов с характерным польцевским ячеистым и пальцевым орнаментом, блюдовидными венчиками, массивными наlepными орнаментированными валиками (рис. 72 (5–8)).

⁷ Наличие ретушированных каменных изделий не противоречит отнесению их к лидовской культуре эпохи палеометалла, для которой характерно сохранение и использование ретушированных орудий. Неолитическая керамика на данном участке не зафиксирована, в отличие от лидовской и янковской.

⁸ Необходим металлографический анализ, чтобы отделить изделия, относящиеся к раннему комплексу, либо подтвердить принадлежность всех железных изделий в жилище № 8 польцевскому комплексу.

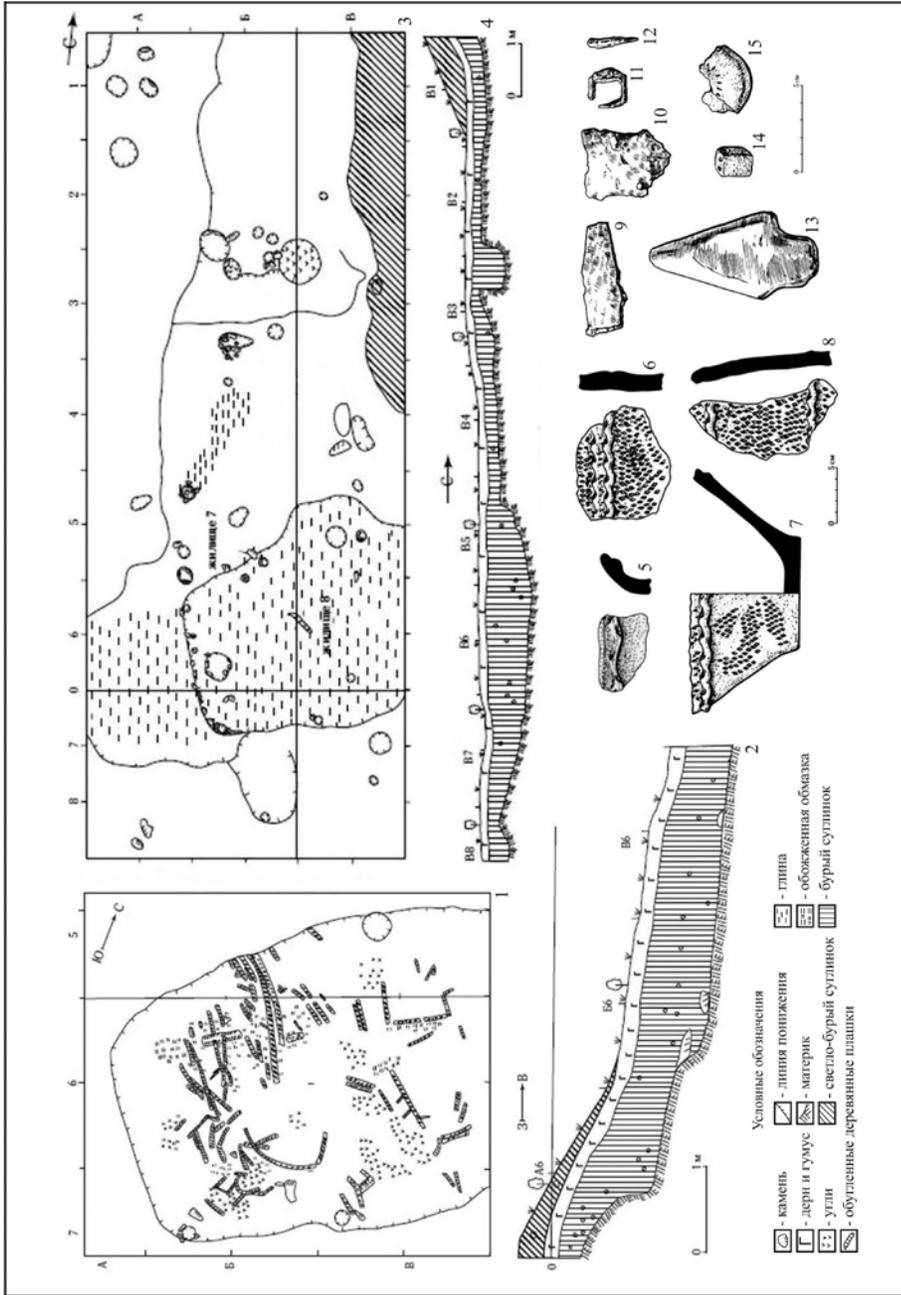


Рис. 72. Поселение Синие Скалы: 1–4 – план и стратиграфия польцевского комплекса № 2 [по: Андреева, Пискарева, 2020, с. 184, табл. 49]; 5–8 – сосуды польцевского комплекса № 2 [по: Андреева, Пискарева, 2020, с. 193, табл. 59]; железные (9–12), каменные (13) и керамические (14–15) артефакты, обнаруженные в польцевском комплексе № 2 [по: Андреева, Пискарева, 2020, с. 192, табл. 58]

Таким образом, на данном участке выявлено польцевское жилище каркасно-столбовой конструкции без кана с обложенным камнями очагом и стратиграфически зафиксировано соотношение с более ранним комплексом эпохи палеометалла (лидовско-янковским ?).

Стратиграфический и планиграфический анализ раскопанных комплексов в южной части памятника Синие Скалы позволил выделить только два комплекса, которые могут быть соотнесены с польцевской культурой по расположенным на полу находкам. Они представляют собой жилища каркасно-столбовой конструкции без кана, у одного очаг обложен камнями. Постройки оптимально вписаны в сложный рельеф памятника. Комплекс № 1 располагался на крутом склоне, поэтому имеет углубленную подгорную часть и выходящую на край террасы ровную поверхность. Комплекс № 2 располагался на более пологом участке и представляет собой слабо углубленный котлован со столбовыми ямами по периметру. На остальных участках польцевские артефакты были переотложены в результате сползания по склону, вымывания и разрушения более поздними обитателями поселения Синие Скалы. Принципиальным является факт отсутствия в нижней части польцевских комплексов средневековых артефактов. В раннесредневековом жилище № 6-а (раскоп 2, 1972 г.) в нижней части заполнения и на полу польцевских материалов нет, небольшое их количество обнаружено в верхней части культурного слоя над заполнением средневекового жилища, что свидетельствует об их переотложенности в результате сползания по склону после прекращения функционирования постройки № 6-а. Зафиксировано стратиграфическое соотношение польцевских и более ранних комплексов эпохи палеометалла (лидовских и янковских): сгоревшее польцевское жилище № 8 частично разрушило лидовско-янковское жилище № 7. На сохранившихся участках других палеометаллических комплексов также нет польцевских артефактов на полу и в нижней части заполнения. Таким образом, стратиграфический и планиграфический анализ инситуальных комплексов в южной части поселения Синие Скалы не дал оснований для объединения в единый комплекс янковских, польцевских и мохэ-бохайских артефактов.

Этот вывод имеет принципиальное значение в дискуссии по поводу выделения ольгинской культуры в Приморье. Поселение Синие Скалы стало её эталонным памятником, на котором было зафиксировано залегание находок разных культур в одном литологическом слое, например, на участках южного склона раскопок 1959–1960 гг., по результатам которых и была выделена ольгинская культура [Андреева, 1970, с. 97–103]. Исследователи не раз обращали внимание на методологические и стратиграфические ошибки в выделении ольгинской культуры, такие как неучитывание специфики накопления культурного слоя памятника (несколько жилищ на одном участке, сползание культурного слоя по крутым склонам в результате водной и ветровой эрозии почв), поликомпонентности литологических слоев и их качества (грунт сильно насыщен щебенкой и корнями деревьев), отсутствие однослойных памятников, обязательных для выделения культуры [Дьякова, 1993, с. 18–19; Бродянский, 2010, с. 181; 2014, с. 43]. Стратиграфический и планиграфический анализ

комплексов поселения Синие Скалы свидетельствует, что от ольгинской культуры этого памятника осталось только польцевское ядро (рис. 70 (2–12)), а сама культура в том виде, как её выделяла Ж.В. Андреева, реально не существует.

Вывод. Памятник Синие Скалы по назначению – поселение; по стратиграфии – многослойный; по типологии – поликультурный (бохайская – польцевская – янковская – лидовская – пхусунская – бойсманская культуры). Датирован методом аналогий от неолита до средневековья. Для польцевского горизонта обитания имеется одна радиоуглеродная дата 1469 ± 50 л.н. (ЛЕ 657) по углю со дна жилища в нижнем ряду южной части памятника [Семенцов и др., 1969, с. 260; Андреева, 1977, с. 159].⁹ С.А. Коломиец по результатам типологического анализа керамики выдвинул предположение либо о двух этапах заселения памятника носителями польцевской традиции, либо о длительном существовании поселения в интервале IV—III вв. до н.э. — II—III вв. н.э. [Коломиец, 2005, с. 384]. По результатам стратиграфического и планиграфического анализа на поселении Синие Скалы выделяются два комплекса польцевской культуры на южном склоне памятника, комплексы на других участках не сохранились, материал находился в переотложенном состоянии. Стратиграфически зафиксировано соотношение польцевских комплексов и более ранних жилищ эпохи палеометалла (сгоревшее польцевское жилище № 8 частично разрушило лидовско-янковское жилище № 7; на полу более ранних инситуных палеометаллических комплексов отсутствуют польцевские артефакты). Выявлено соотношение и со средневековым горизонтом обитания (все средневековые артефакты залегали в верхних слоях культурного слоя, на полу польцевских комплексов их нет; в раннесредневековом жилище № 6-а польцевские материалы залегали над заполнением средневекового жилища, что свидетельствует об их сползании по склону после прекращения функционирования постройки № 6-а). Анализ доступных для идентификации комплексов поселения Синие Скалы позволяет исключить ольгинскую культуру из систематизации археологических культур Приморья. Необходимо признать, что в том виде, как она первоначально выделялась, ольгинская культура не имеет источникового обоснования.

Пермское -7 (Ольгинский район) (рис. 65 (56)). Памятник расположен в 0,5 км к северо-западу от центра с. Пермского, в 850 м к северо-востоку от моста через р. Арзамасовку (левый приток р. Аввакумовки) на террасовидной площадке мысовидного выступа небольшого гористого кряжа, отделяющего долину р. Арзамасовки от распадка, в котором находится с. Пермское. Открыт и обследовался в 2005 г. А.Н. Поповым [Попов, 2005 О]. Площадь памятника определена в 1000 м², выявлено 4 округлых западины диаметром 8–9 м, глубиной не более 0,50 м (рис. 73 (1)).

В центральной части поселения был заложен шурф со следующей стратиграфией:

1. Дёрн – до 12 см;
2. Слабогумусированная коричневая супесь – до 15 см;

⁹ Я.В. Кузьмин, В.И. Болдин, Ю.Г. Никитин считают, что эта дата относится, скорее всего, к слою раннего средневековья [Кузьмин и др., 2005, с. 47].

3. Светло-коричневая плотная супесь с включениями остроугольного грубообломочного материала – материк.

В культурном слое памятника (слой 2) были обнаружены следующие артефакты: галечный скол; два мелких отщепа; фрагмент венчика с наlepным рассеченным валиком; фрагмент венечной части с «гофрированной» горловиной; фрагмент керамики с наlepным рассеченным валиком; фрагмент керамики с наlepным рассеченным валиком поверх покрывающих поверхность оттисков лопаточкой; фрагмент дна с придонной частью; 14 фрагментов неорнаментированной толстостенной керамики (рис. 73 (2–7)).

Датировка и культурная принадлежность устанавливались по обнаруженным артефактам: находки характерны для польцевской культуры.

Вывод. Памятник Пермское-7 по назначению – поселение; по стратиграфии – однослойный; по типологии – однокультурный (польцевская культура). Датирован ранним железным веком, временем существования польцевской культуры в Приморье.

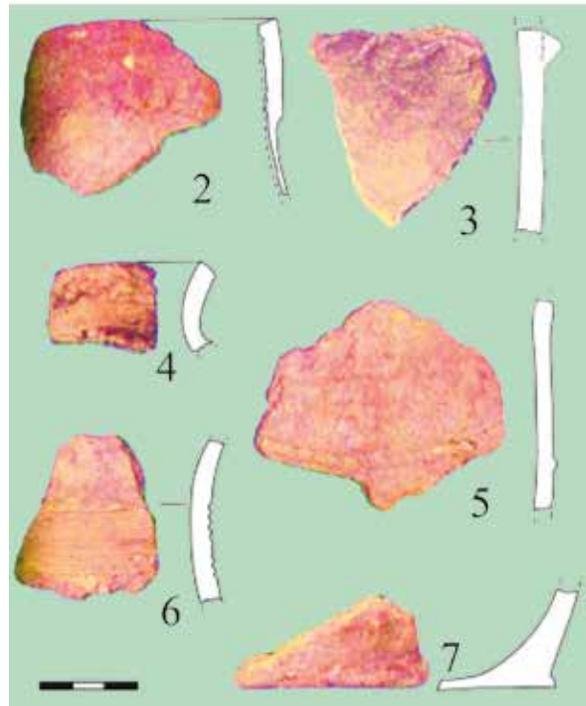
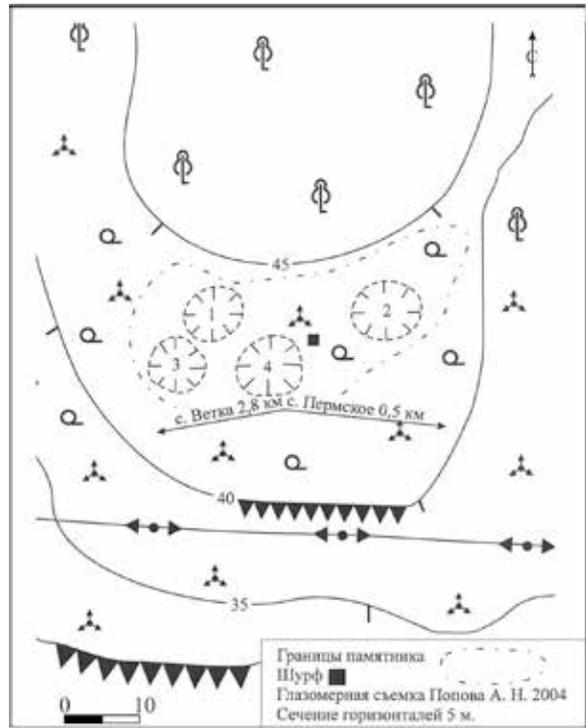


Рис. 73. Памятник Пермское-7: 1 – план памятника [по: Попов, 2005 О, табл. 156]; 2–7 – польцевские артефакты памятника [по: Попов, 2005 О, табл. 159]



1

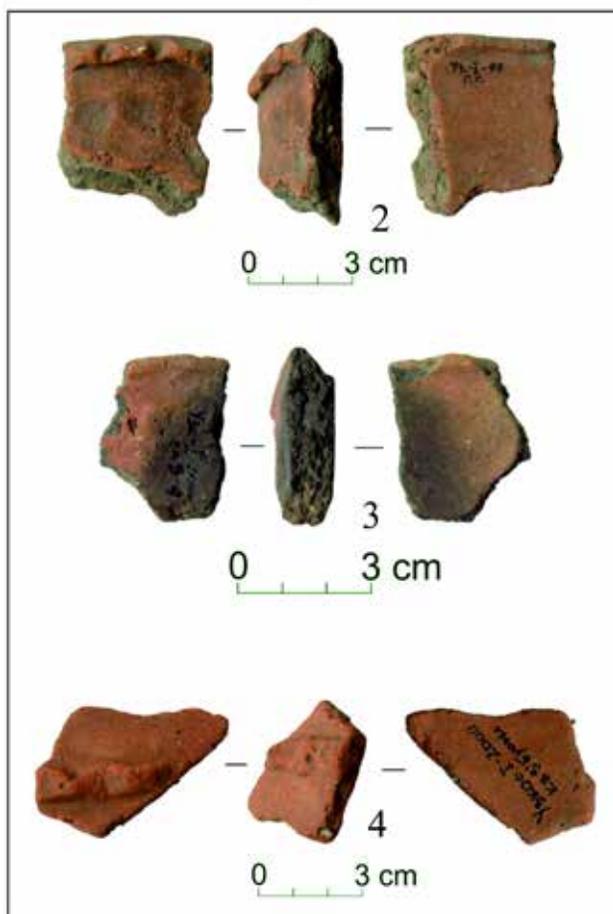


Рис. 74. Памятник Узкое-1: 1 – внешний вид сохранившейся части памятника; 2–4 – польцевские артефакты памятника (личный архив А.А. Крупянко)

Узкое-1 (Ольгинский район) (рис. 65 (57)). Расположен на 10-метровой террасе на берегу бухты Ольга в юго-западной части современного поселка Ольга. Обнаружен директором местного краеведческого музея С.В. Рожковым на месте прокладки новой грунтовой дороги. В 1999 г. в рамках проекта по изучению ранних этапов освоения человеком тихоокеанских побережий совместная археологическая экспедиция Института археологии и этнографии СО РАН и ДВГУ проводила исследования памятников и разведочные работы в прибрежных районах Восточного Приморья, в том числе и в Ольгинском административном районе. На берегу бухты Ольги, в черте одноименного поселка, на юго-западной его окраине, был обследован памятник, получивший название «Узкое». Как выяснилось позже, Н.А. Ключевым во время работ в 1980–81 годах на памятнике Синие Скалы на территории, разрушенной полотном шоссейной дороги, производились сборы подъемного материала. Какого-либо отра-

жения в научной литературе данное местонахождение не получило. При повторном посещении памятника в 1999 г. А.А. Крупянко была произведена зачистка одного из обнажений, проведена фотофиксация и собран подъемный материал [Крупянко, 1999 О] (рис. 74 (1)).

В 2000 г. исследование памятника было продолжено [Крупянко, 2000 О]. На сохранившейся части памятника был разбит раскоп площадью 8 м² (2×4 м) со следующей стратиграфией:

1. Дерново-гумусный горизонт – 5–10 см;
2. Гумусированная коричневая супесь – 12–20 см;
3. Линзовидный мешаный глинистый слой с дресвой – до 15 см;
4. Линза погребенной почвы – до 5 см;
5. Черная сильногумусированная супесь – 5–10 см;
6. Коричневая супесь с мелкими камнями – 10–20 см;
7. Сero-коричневая рыхлая супесь с мелкими камнями – 15–18 см;
8. Желто-коричневый легкий суглинок – 13–17 см;
9. Желтая глина с дресвой (материк) – более 3 м.

На данном памятнике нет четкого соответствия между литологическими слоями и культурными комплексами. Памятник определен как «поликомпонентный». Культурный слой линзами погребенной почвы (литологические слои 4–5) делится на две части. В нижней части культурного слоя сохранился участок инсигного комплекса лидовской культуры эпохи палеометалла, нарушивший, в свою очередь, неолитические горизонты обитания. В верхней части культурного слоя залежали артефакты мохэской и польцевской культур вместе с более древними находками, которые сползли на сохранившуюся оконечность прибрежной террасы с более высоких уровней памятника или были выброшены при строительстве современной дороги.

На памятнике типологически выделяются артефакты мохэской, польцевской, лидовской, зайсановской, руднинской культур. Польцевскую культуру маркируют характерные блюдовидные венчики, орнаментированные пальцевыми отпечатками и налепными волнистыми валиками (рис. 74 (2–4)).

Вывод. Памятник Узкое-1 по назначению – поселение; по стратиграфии – многослойный; по типологии – поликультурный (мохэская, польцевская, лидовская, зайсановская, руднинская культуры). Датирован методом аналогий в широком хронологическом диапазоне неолит – раннее средневековье. Имеются две даты C¹⁴, соответствующие зайсановской неолитической культуре: 4130±120 л.н. (СОАН-4312), 4230±120 л.н. (СОАН-4313) [Крупянко, Табарев, 2001, с. 102.]. Стратиграфическая колонка литологических слоев делится погребенным дерном на верхнюю и нижнюю части. В нижней пачке отложений частично сохранился котлован постройки лидовской культуры. Мохэские и польцевские артефакты залежали в верхней пачке отложений вместе с более древними, но стратиграфического соотношения не фиксируется.

Мастерская на р. Аввакумовке (Ольгинский район) (рис. 65 (58)). Памятник расположен с восточной стороны от подножья Синих Скал на берегу ручья,

впадающего в р. Аввакумовку. На этом месте располагался лагерь археологической экспедиции, исследующей поселение Синие Скалы. Разведочные работы на нем были произведены в 1963 г. Ж.В. Андреевой [Андреева, 1963 О]. В отчете и публикации памятник упоминается как безымянный пункт [Андреева, 1963 О, с. 33–34; 1977, с. 145]. Была заложена траншея 2×10 м, культурный слой в которой состоял из песка мощностью около 60–64 см¹⁰. Основная концентрация находок зафиксирована в средней части культурного слоя (первый штык – 20 фрагментов керамики и 2 кусочка железной руды; второй штык – около 400 фрагментов керамики и 10 кусочков шлака и руды; третий штык – около 100 фрагментов керамики, круглая плоская бусина из молочно-белого камня и 2 кусочка железной руды¹¹).

Керамика этого памятника вся лепная, с мелкими примесями в тесте, бурого и желтовато-красноватого цвета, представлена горшками вытянутой формы с плавно отогнутым краем венчика с валиком по внешней стороне; имеются фрагменты с тисненым шашечным орнаментом, отмечены фрагменты крупного сосуда с волнистым валиком по внешней стороне плавно отогнутого венчика и широким поясом горизонтальных полос по горлу [Андреева, 1963 О, с. 33–34].

Автор работ отмечает схожесть керамики с материалами поселения Синие Скалы и акцентирует внимание на большом количестве кусочков железной руды и шлака, что позволило ей выдвинуть предположение, что именно в данном месте могло выплавляться железо, которым пользовались кузнецы поселения Синие Скалы [Андреева, 1963 О, с. 34]

Вывод. Памятник Мастерская на р. Аввакумовке по назначению – производственный комплекс (кузнечная мастерская); по стратиграфии – однослойный; по типологии – однокультурный (польцевская культура). Датирован методом аналогий временем существования польцевской культуры в Приморье – одновременном с польцевскими комплексами поселения Синие Скалы.

2.12. Бассейн р. Зеркальной

В бассейне р. Зеркальной выявлено два польцевских памятника (рис. 75).

Богополь III (Кавалеровский район) (рис. 75 (59)). Памятник расположен на левом берегу р. Зеркальной, в 500 м южнее дороги Устиновка – Зеркальный на месте бывшей метеостанции на южной окраине с. Богополь (рис. 76 (1)). Занимает выровненную поверхность базальтового останца высотой 5–7 м над уровнем р. Зеркальной. Памятник обнаружен А.В. Табаревым в 1993 г. В 1994 г. на памятнике была заложена 9-метровая траншея. В 1998–2000 гг. производились неодно-

¹⁰ У Ж.В. Андреевой мощность культурного слоя не указана, отмечено, что снималось три штыка (штык лопаты приблизительно равен 20–22 см).

¹¹ В отчете иллюстраций материала с этого памятника не приводится.

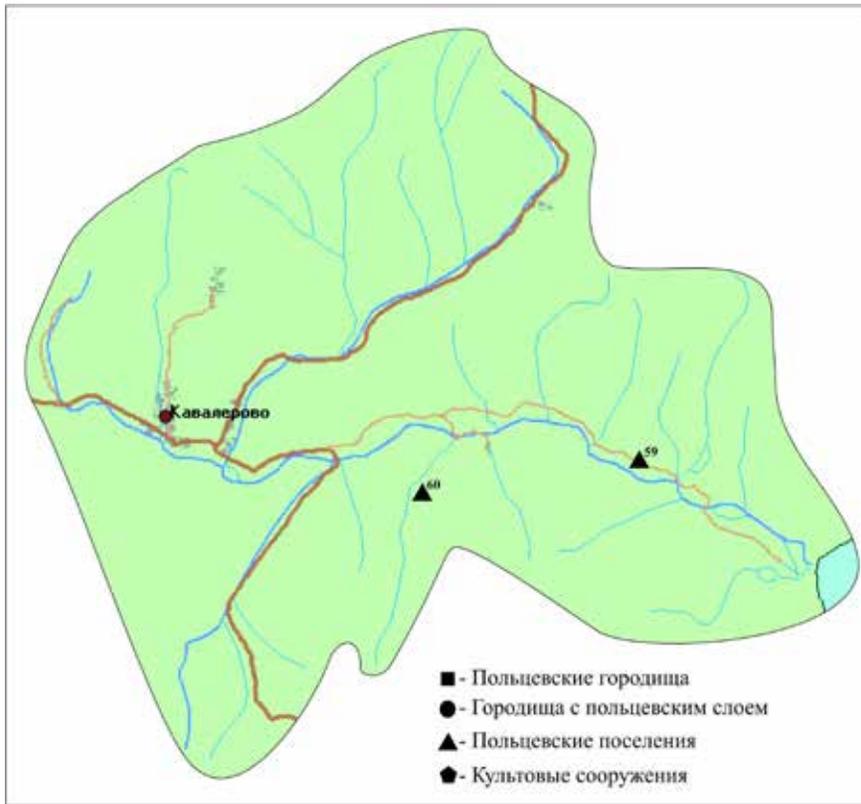


Рис. 75. Карта польцевских памятников бассейна р. Зеркальной: 59 – Богополь III; 60 – Суворово IX

кратные подъёмные сборы. В 2016–2017 гг. стационарно исследовался А.А. Крупянюк [Крупянюк, 2016 О, 2017 О]. Заложено два раскопа площадью 35 м² (2016 г.) и 40 м² (2017 г.).

Стратиграфическая колонка представлена следующими слоями:

1. Дерново-гумусный горизонт.
2. Светло-коричневая супесь – культуросодержащий слой памятника. Содержит артефакты. Контакт с нижележащим слоем нечеткий, характерны плавная смена цветовой гаммы и увеличение плотности.
3. Опесчаненный слой (материк).

В процессе раскопок была выявлена наземная постройка с двухканальным каном П-образной формы. Конструкция кана состоит из двух каналов, выходящих из одного очага, и дополнительного очага на изгибе одного канала. Кан сложен из дикого камня различного сырья и разных размеров. После снятия каменной кладки на поверхности материка проявились пятна прокала в местах очагов и каналов кана. С этим комплексом связаны 2 целых железных наконечника стрелы долотовидной

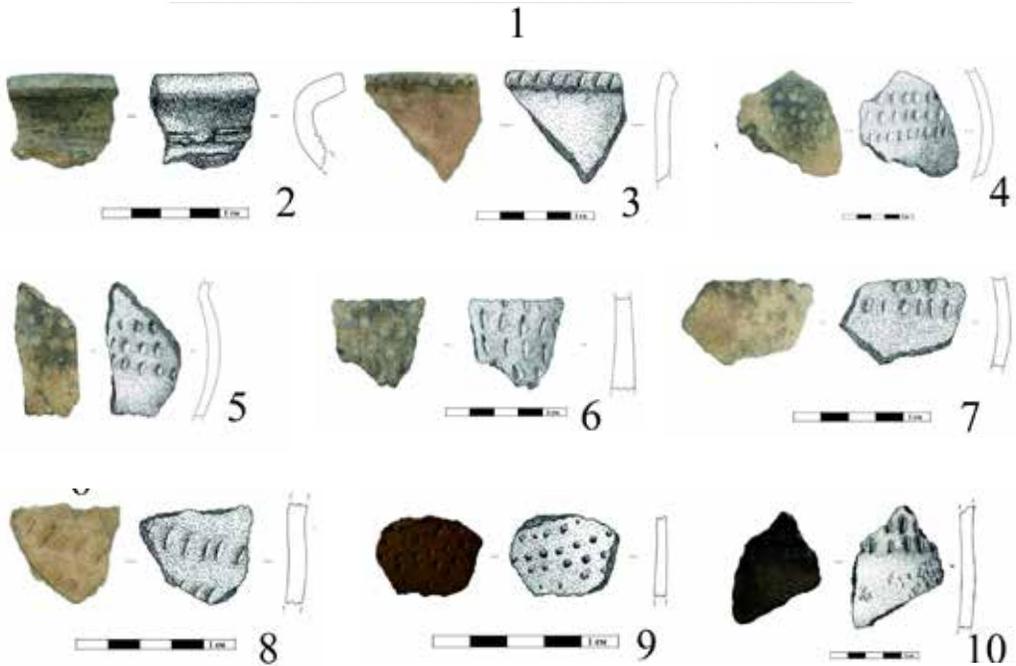
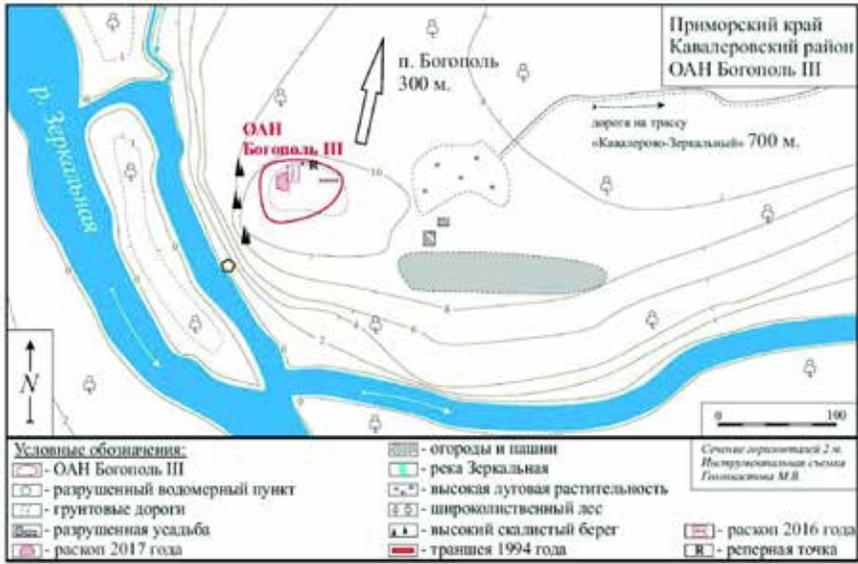


Рис. 76. Памятник Богополь III: 1 – план памятника [по: Крупянко, 2017 О, табл. 3]; 2–10 – польцевские артефакты памятника [по: Крупянко, 2017 О, табл. 47–50]

формы, аналогичные встречающимся на бохайских памятниках. Конструкция кана также соотносится с бохайским комплексом. Более ранние каны польцевской культуры представлены одноканальными конструкциями.

Польцевский, лидовский и верхнепалеолитический комплексы выделяются только типологически, так как залежали в одном литологическом слое.

Польцевский комплекс представлен фрагментами лепных сосудов, орнаментированных рядами вдавлений и насечек различной конфигурации (рис. 76 (2–10)), фрагментом венчика, орнаментированным волнистым валиком.

С лидовским комплексом соотносятся фрагменты тонкостенных сосудов с ворончиковым и округло-утолщенным венчиком, встречаются окрашенные в малиновый цвет фрагменты, а также ретушированные кремневые изделия (наконечники стрел, вкладыши, скребки) и обломки шлифованных сланцевых орудий.

Верхнепалеолитический комплекс представлен пластинчатыми отщепами, нуклеидными и техническими сколами.

Вывод. Памятник Богополь-3 по назначению – поселение или временная стоянка, связанная с сезонным промыслом; по стратиграфии – поликомпанентный; по типологии – поликультурный (верхнепалеолитический комплекс – лидовская – польцевская – бохайская (?) культуры). Датирован методом аналогий в широком хронологическом диапазоне от палеолита до средневековья. Польцевский комплекс выделен типологически. Стратиграфическое соотношение с другими комплексами не фиксировалось.

Суворово IX (Кавалеровский район) (рис. 75 (60)). Памятник расположен на южном склоне мысовидного выступа размером 30×100 м, вытянутом на запад, на высоте 16–18 м на правом берегу ручья Садового (примерно в 150 м к востоку от ручья) в 5 км вверх по его течению от места впадения в р. Зеркальную (рис. 77). Открыт и исследовался А.А. Крупянко в 2000 г. [Крупянко, 2000 О].

Был заложен раскоп площадью 18 м² со следующей стратиграфией:

1. Дерново-гумусный горизонт – 4–7 см;
2. Коричневая гумусированная супесь – 15–17 см;
3. Серо-коричневая супесь – 12–15 см;
4. Желто-коричневый суглинок – до 10 см;
5. Элювиальный горизонт, состоящий из продуктов разрушения базальтового цоколя, – материк.

Культурный слой представлен коричневой и серо-коричневой супесями. В процессе раскопок никаких объектов зафиксировано не было, находки залежали во всей толще культурного слоя. Типологически артефакты разделяются на два комплекса: палеолитический и палеометаллический.

Палеолитический комплекс представлен патинированными нуклеидными и скребловидными изделиями из устиновского кремня (3 экз.), заготовками в виде отщепов с разнохарактерной двусторонней ретушью по краям (5 экз.).

Палеометаллический комплекс включает 90 фрагментов керамики (5 венчиков (два орнаментированы); 12 доньшек; 73 фрагмента стенок); 2 ретушированных на-

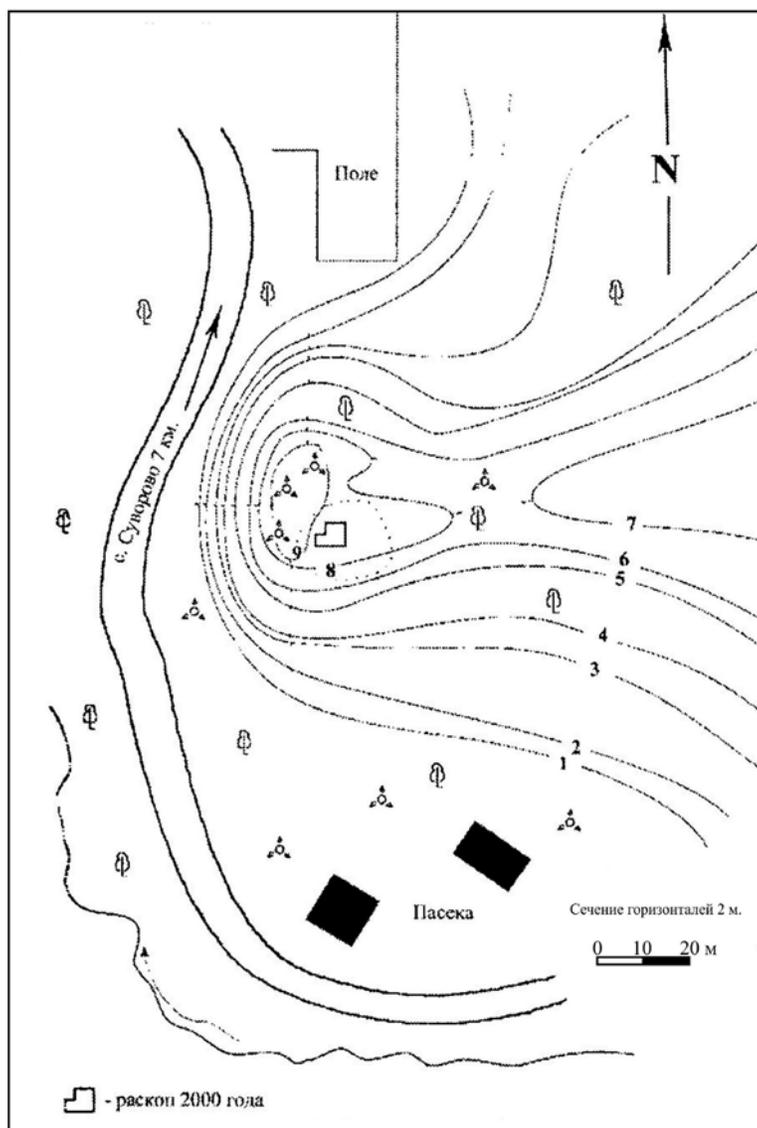


Рис. 77. План памятника Суворово IX [по: Крунянко, 2000 О, табл. 30]

конечника стрел из серого кремня; галечный отбойник со следами реутилизации, терочная плита размером 40×23 см со следами использования; абразив на уплощенной гальке со следами реутилизации. Керамика лепная, толстостенная (большинство фрагментов имеют толщину около 1 см), доньшки плоские. Венчики сильно отогнуты, с косыми овальными или удлиненными насечками по краю, принадлежали сильно профилированным сосудам с блюдовидной горловиной.

Культурная принадлежность устанавливалась по орнаментированным фрагментам: описанные венчики характерны для польцевской культуры. Полученная по углю дата – 1 920±50 л.н. СОАН 4311 [Крупяно, 2000 О, с. 17] подтверждает типологический анализ.

Вывод. Памятник Суворово IX по назначению – поселение (?); по стратиграфии – поликомпонентный; по типологии – поликультурный (польцевская – устиновская (?) культуры). Датирован методом аналогий и радиоуглеродной датой палеолитом и поздними веками раннего железного века.

2.13. Бассейн р. Рудной

В бассейне р. Рудной по архивным и опубликованным источникам выявлено два памятника (рис. 78).

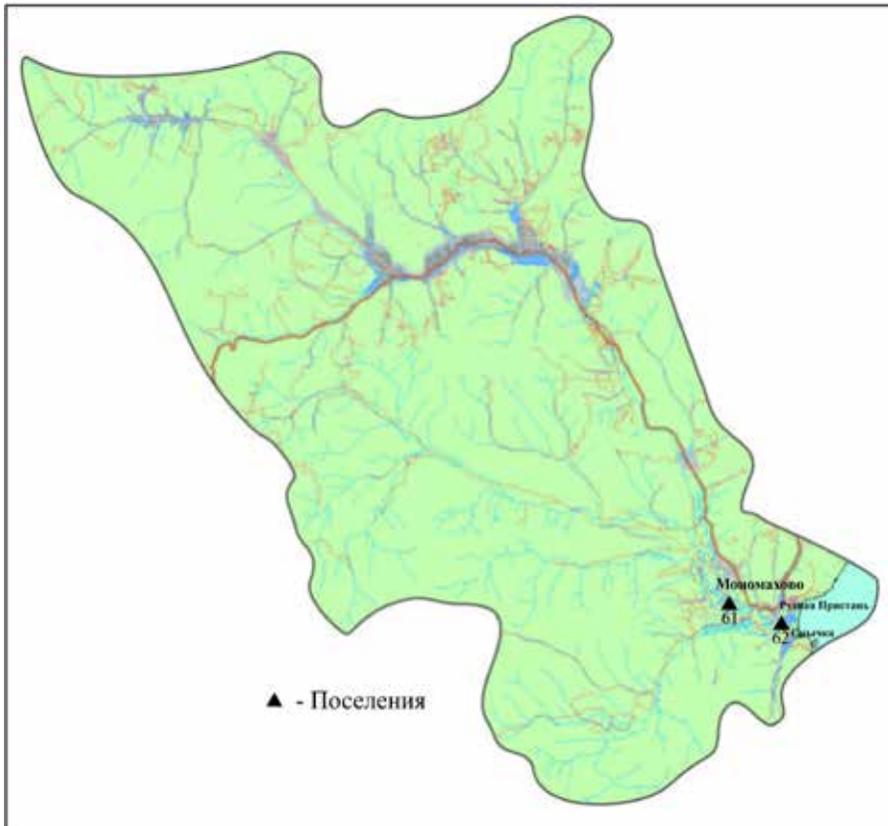


Рис. 78. Карта польцевских памятников бассейна р. Рудной: 61 – Водораздельная; 62 – Мыс Бринера

Водораздельная (Дальнегорский городской округ) (рис. 78 (61)). Памятник расположен в 2 км к западу от пос. Мономахово, на концевой части водораздельной террасы двух протоков р. Прямой, притока р. Рудной (Тетюхэ). Памятник занимает оконечность террасы, в широкой части которой расположено городище Руднинское. Занимаемая памятником Водораздельная площадь не превышает 250 м². Памятник открыт и исследовался В.А. Татарниковым [Татарников, 1979 О; 1980 О; 1981, с. 43–50]. Литологически культурный слой однороден и представлен темно-серым суглинком мощностью до 50 см, залегающим на разрушенном скальном цоколе террасы [Татарников, 1981, с. 43]. Типологический анализ полученной в результате раскопок коллекции позволил В.А. Татарникову предположить, «...что стоянка заселялась дважды: сначала здесь обитали люди эпохи финального неолита, затем сюда пришли бохайцы. Стратиграфически это проследить не удалось, хотя было отмечено, что изделия, относящиеся к эпохе неолита, обнаружены, в основном, в нижней части культурного слоя» [Татарников, 1981, с. 44]. О.В. Яншина и А.А. Крупянко в древнем комплексе вычленили тетюхинскую (суворовскую, по авторам) и пхусунскую керамику [Крупянко, Яншина, 2002, с. 57–74]. Е.В. Сидоренко при характеристике памятников эпохи палеометалла северо-восточного Приморья детализировала типологически выделяемые комплексы стоянки Водораздельная: средневековый материал; сосуды и фрагменты тетюхинской группы; керамика пхусунской группы; фрагменты сосудов зайсановского облика, аналогичные найденным в поздненеолитических комплексах памятника Рудная Пристань [Сидоренко, 2007, с. 27]. Анализируя средневековый инвентарь, В.А. Татарников выделяет лепную и гончарную керамику, бронзовые, каменные, костяные и деревянные изделия. Лепная керамика представлена сосудами горшковидной формы с плавно отогнутым наружу венчиком, у некоторых сосудов имеется желобок под крышку. Орнамент сосредоточен в двух зонах: венчика и плечиков. Край венчика орнаментирован наклонными и прямыми насечками, наклонными оттисками гребенчатого штампа, овальными углублениями, один сосуд имеет под кромкой налипной рассеченный валик. Плечики и тулово сосудов орнаментированы горизонтальными поясками различных штампов, где преобладают гребенчатый штамп и косые насечки, сделанные прямым шпателем. В единичных случаях эти оттиски встречаются в сочетании с прочерченными линиями и налипным валиком. Лепная керамика по описанию и представленным рисункам соответствует керамике польцевской культуры (рис. 79).

Круговая керамика представлена горшковидными сосудами, своей формой повторяющие лепные образцы. Сосуды украшались прочерченным и штампованным орнаментом. «Линейно прочерченный орнамент локализован на плечиках и тулове сосудов и состоит из трёх–пяти параллельных борозд в несколько рядов, разделенных чистыми участками. Штампованный орнамент выполнялся мелкими ромбическими оттисками, покрывавшими плечики и тулово сосудов и, в некоторых случаях, дно. Как правило, этот орнамент нечеткий, сглаженный, и поэтому его можно отнести к техническому орнаменту, который наносился при формовке сосудов для

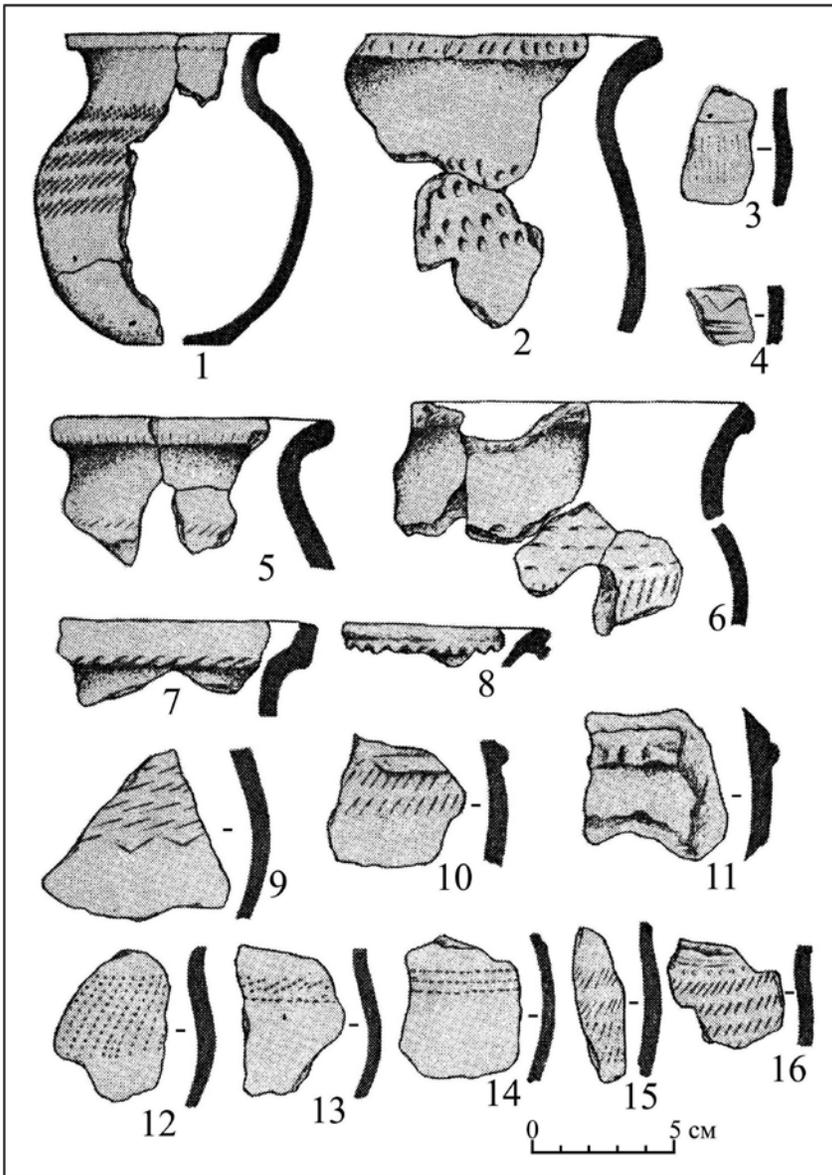


Рис. 79. Польцевские артефакты памятника Водораздельная [по: Татарников, 1981, с. 46, рис. 2]

уплотнения стенок. На некоторых фрагментах по штампованному орнаменту идут прочерченные линии» [Татарников, 1981, с. 45].

Помимо керамики в коллекции представлены изделия из кости (черешковые трехгранные в сечении наконечники стрел с плоским черешком, фрагменты стерженьков и орнаментированных пластин), камня (цилиндрические бусины), дерева

(изогнутая овальная в сечении палочка) и бронзы (круглая выпуклая пуговица с ушком и подвеска с двумя отверстиями).

Вывод. Памятник Водораздельная по назначению – поселение; по стратиграфии – однослойный (поликомпонентный); по типологии – поликультурный (зайсановская культура – пхусунская культура – тетюхинская группа лидовской культуры – польцевская культура – бохайская культура). Датирован методом аналогий неолитом, палеометаллом и средневековьем. Стратиграфическое соотношение культур не определяется, так как артефакты залегали в одном литологическом слое. С учетом выделения смольнинской культуры и раскопок стратифицированного Михайловского городища, где в одном комплексе сочетаются лепная польцевская керамика и гончарная керамика с вафельными оттисками (технический орнамент), можно предположить, что на памятнике Водораздельная встречен аналогичный случай. Для данного памятника имеется одна радиоуглеродная дата 1660 ± 140 (1720 ± 140) л.н. (МГУ 758) с глубины 0,35 м [Парунин и др., 1984, с. 171; Кузьмин и др., 2005, с. 52], относящаяся к раннему средневековью и наиболее соотносимая с польцевским комплексом¹².

Мыс Бринера (Дальнегорский городской округ) (рис. 78 (62)). Памятник расположен в 300 м к северо-западу от маяка южнее поселка Рудная Пристань на небольшой наклонной площадке на высоте 50 м над уровнем моря. Обнаружен Е.П. Денисовым в 1959 г. [Денисов, 1962]. Им с поверхности площадки были собраны фрагменты керамики. В.И. Дьяков выделил лидовский комплекс (типичная для лидовской культуры керамика, шлифованное тесло или топор, изделия из галек, отщепы, ретушированный наконечник) [Дьяков, 1989, с. 122]. Ж.В. Андреева включает этот памятник в источники по польцевской культуре (ольгинской у автора) на основе анализа лепной и гончарной керамики верхнего слоя: «Среди них обломок венчика гончарного сосуда. Край венчика плавно отогнут наружу и украшен по внешней стороне двумя горизонтальными бороздками. Остальная керамика лепная, бурого цвета, хорошо обожженная, с небольшим количеством примесей в тесте. Она представлена горшками вытянутой формы со слегка отогнутым краем венчика, украшенным по внешней стороне валиком с насечками, невысокой суженной шейкой, слегка расширяющимся туловом. Иногда горло сосудов этой формы все покрыто горизонтальными бороздками. Кроме того, собраны фрагменты горшков с венчиком, край которого украшен оттисками кончиков пальцев, сосудов вытянутой формы с резко отогнутым краем венчика, высоким слегка суженным горлом и плавно расширяющимся туловом; при переходе от горла к тулову имеется или налепной острореберный валик, или прочерченная горизонтальная линия. Посуда плоскодонная» [Андреева, 1970, с. 131].

¹² Кузьмин Я.В., Болдин В.И., Никитин Ю.Г. отнесли дату с памятника Водораздельная к корпусу датировок мохэской культуры Приморья, обращая внимание на более древний возраст мохэских памятников Восточного Приморья по сравнению с Ханкайско-Уссурийской низменностью, откуда и шло заселение края мохэскими племенами. Авторы разрешают данное противоречие предположением об отнесении дат к комплексам эпохи палеометалла и сохранении палеометаллических черт вплоть до эпохи средневековья [Кузьмин и др., 2005, с. 48].

Вывод. Памятник Мыс Бринера по назначению – стоянка; по стратиграфии – поликомпонентный; по типологии – поликультурный (лидовская – польцевская культуры). Датирован методом аналогий двумя периодами эпохи палеометалла. Произведен типологический анализ собранных артефактов.

2.14. Побережье залива Опричник

В бассейне залива Опричник по архивным и опубликованным источникам выявлено два памятника (рис. 80).



Рис. 80. Карта польцевских памятников на побережье залива Опричник: 63 – Каменка-2; 64 – Каменка-3

Каменка-2 (Дальнегорский округ) (рис. 80 (63)). Памятник расположен в восточной части с. Каменка, по левому берегу в устье р. Опричнинки, в 50 м от морского побережья, в низовье распадка. Обследован Ж.В. Андреевой в 1962 г. [Андреева, 1962 О]. Были произведены подъемные сборы, среди которых отмечены фрагменты лепной посуды горшковидной формы с плавно отогнутым венчиком с валиком по внешней стороне и горизонтальными полосками по горлу [Андреева, 1970, с. 132].

Вывод. Памятник Каменка-2 по назначению – поселение (?); по типологии – однокультурный (польцевская культура?). Датирован методом аналогий ранним железным веком.

Каменка-3 (Дальнегорский округ) (рис. 80 (64)). Памятник расположен на восточной окраине с. Каменка, в 100 м выше по распадку от памятника Каменка-2. Открыт Ж.В. Андреевой в 1962 г., в 1963 г. на памятнике было заложено два шурфа

общей площадью 10 м² [Андреева, 1963 О]. В первом шурфе 4×1 м обнаружены отщепы, боковой и концевой ретушированные скребки, фрагменты керамики. По мнению автора работ, в этой части памятника культурный слой очень беден и содержит лишь ранний материал [Андреева, 1970, с. 132]. На оконечности мыса террасы был заложен второй шурф 6×1 м со следующей стратиграфией:

1. Дерново-гумусный горизонт;
2. Коричневый суглинок, насыщенный галькой и щебенкой;
3. Бурый суглинок с большим количеством гальки – материк.

Находки начали встречаться уже в дерново-гумусном горизонте. Типологический анализ артефактов позволил Ж.В. Андреевой сделать вывод о двуслойности памятника: «Основная масса находок относится к раннему периоду существования поселения (изделия из камня, лепные слабо профилированные сосуды с насечками по краю). Гораздо меньше находок, относящихся к позднему периоду существования поселения (обломки горшков с волнистым валиком по венчику, глиняные грузила, сосуды, украшенные оттисками пальцев)» [Андреева, 1970, с. 133]. Проводивший в 1974 г. разведочные изыскания в северо-восточном Приморье В.И. Дьяков подтвердил двукомпонентность памятника и отнес ранний комплекс к эпохе бронзы к лидовской культуре [Дьяков, 1974 О].

Диагностирующими признаками польцевской культуры выступают горшко-видные сосуды с волнистым валиком под венчиком и традиция украшать тулово сосудов пальцевыми оттисками.

Вывод. Памятник Каменка-3 по назначению – поселение; по стратиграфии – многослойный; по типологии – поликультурный (лидовская и польцевская культуры). Датирован методом аналогий эпохой бронзы и ранним железным веком. Стратиграфического соотношения культур не выявлено ввиду отсутствия выявленных комплексов и залегания артефактов обеих культур по всей толще культурного слоя. Памятник частично разрушен огородами.

2.15. Побережье бухты Джигит

В бассейне бухты Джигит по архивным и опубликованным источникам выявлен один памятник (рис. 81).

Крепость Ключи (Тернейский район) (рис. 81 (65)). Памятник расположен в 2,5 км к востоку от бывшего пос. Ключи, в 26 км к северо-востоку от пос. Пластун и в 1 км к западу от устья р. Джигитовки. Крепость Ключи закрывает вход в бухту Джигит и р. Джигитовку, с неё просматривается всё побережье бухты.

Впервые крепость обследована В.К. Арсеньевым в 1907 г. [Арсеньев, 1907, с. 77]. В 1973 г. и 2002 гг. Крепость Ключи обследована О.В. Дьяковой [Дьякова, 1973 О; 2002 О]. В 1983 г. крепость осмотрена О.С. Галактионовым [Галактионов, 1983 О]. В 1997 г. детальный глазомерный план крепости снят В.И. Дьяковым. В 2016–2017 гг. на памятнике проводились стационарные исследования Амуро-При-



Рис. 81. Карта польцевских памятников на побережье бухты Джигит и устья р. Джигитовки: 65 – каменная Крепость Ключи

морской археологической экспедицией под руководством О.В. Дьяковой [Дьякова, 2016 О; 2017 О].

Памятник представляет собой хорошо сохранившуюся крепость, оборонительные сооружения которой возводились из камня без цементной связки (рис. 82 (1)). Сооружение крепости и оформление её фортификаций приходится на мохэ-бохайский период истории Приморья (VII–X вв. н.э.).

По классификации городищ, разработанной О.В. Дьяковой, Крепость Ключи относится к горным городищам; по форме – серпантинообразная; по размерам – малая; по фортификациям – без башен; по составу вала – каменная; по планиграфии – террасированная, без внутреннего города и редута, с простым входом; по назначению – охранно-сторожевая [Дьякова, 2009, с. 92–97] (рис. 82 (2)).

В результате проведенных исследований выяснилось, что сопка использовалась длительное время представителями различных археологических культур в течение полутора тысяч лет как минимум [Дьякова и др., 2017, с. 115–120].

Чжурчжэньская культура представлена комплексом в виде впускной заполненной черной супесью глубокой ямы размером 100×70 см, обложенной крупным скальником. С запада к ней примыкала другая яма, также обложенная камнями. Дополнительная изоляция ям в виде прослойки хорошо просеянного песка позволяет предположить расположение в этом месте трубы. Возле края большой ямы залегали крупные фрагменты глиняной обмазки с отпечатками древесины. В комплексе



1



2

Условные обозначения
○ - гнезда — - вал ■ - раскоп

Рис. 82. Крепость Ключи: 1 – внешний вид крепости [по: Дьякова, 2017 О, рис. 7]; 2 – план крепости [по: Дьякова, 2017 О, рис. 3]

обнаружены железная скоба и развал крупного кругового толстостенного сероглиняного сосуда типа корчаги. С внешней стороны венчика сосуда по массивному валику нанесен горизонтально прочерченный орнамент в виде борозд, по плечикам оттиснут пояс штампованного декора с квадратными ячейками.

Возведение фортификаций и основное функционирование крепости приходится на мохэ-бохайский период. Фортификационные сооружения представлены валами с гнездами для стрелков, стенами, возведенными из скальника без цементной связи, что соответствует традициям когурёского военного зодчества. Характерной особенностью данной каменной крепости является то, что её строили из скальных выходов этой же сопки, т.е. разбирая её на материал. С этим периодом связаны две разноуровневые площадки с очагами и подпорная стенка, укрепляющая верхнюю площадку. Материал бохайской культуры достаточно разнообразен: присутствуют лепная мохэская посуда найфельской группы, сосуд с косым устьем, фрагменты от нескольких крупных тарных сосудов лепных и доработанных на круге, фрагмент мохэской бронзовой ажурной бляхи амурского типа, железные наконечники стрел, большое количество бусин и их обломков, фрагменты типично бохайских сосудов с отогнутым венчиком с подтреугольным валиком, орнаментированным параллельными бороздками. Здесь же встречены два обломка чугунных изделий.

Активная эксплуатация крепости в средние века практически уничтожила ранние культурные горизонты. Материал находится в переотложенном состоянии, поэтому возможен только типологический анализ. Древние культурные слои использовались также в качестве цементирующего грунта для средневековых подпорных стенок и каменных кладок. Сохранилось только два локальных участка палеометаллического горизонта обитания, представленных коричневым суглинком, отличным от черно-коричневого суглинка средневекового горизонта. Один участок зафиксирован на периферии площадки между камней, в нем обнаружен крупный фрагмент сосуда лидовской культуры. Другой сохранился под средневековым очагом с деревянной обкладкой, обмазанной глиной, и представлен 10–12-сантиметровым слоем коричневого легкого суглинка, в котором при зачистке по материке найдены фрагменты лепных лидовских сосудов. По результатам проведенных исследований типологически выделяются четыре досредневековых комплекса [Дьякова, Сидоренко, 2019, с. 99–106].

Первый комплекс включает артефакты из белёсого и светло-бежевого кремнистого сланца (туф ?): концевой скребок с округлым рабочим краем, обломки ретушированных изделий, средние и мелкие отщепы с вентральной подтеской ударного бугорка. Эта группа артефактов может принадлежать лидовской культуре эпохи палеометалла, продолжающей интенсивно использовать ретушированные изделия. В то же время материал сильно напоминает туфы из мезолитического поселения Устиновка-4 [Дьяков, 2000]. В этом случае изделия могут документировать ещё более древний период заселения памятника. Аналогичная ситуация зафиксирована на Куналейском городище, где патинированные артефакты обнаружены как в переотложенном, так и в инситу залегании в надматериковом слое белесой глины за

пределами средневековых и палеометаллических комплексов [Дьякова, Сидоренко, 2012, с. 402–411]. Подтверждением возможного мезолитического времени обитания памятника является находка небольшой пластинки из черного обсидиана.

Второй комплекс включает типичный пхусунский венчик, орнаментированный по широкой грани треугольного валика вдавлениями в технике отступающей лопаточки, и два фрагмента горловины амфоровидного (?) сосуда. Сосуд имеет треугольный в профиле венчик с острой кромкой (типичный пхусунский), орнаментированный по широкой грани частыми вертикальными вдавлениями в форме полумесяца. Форма венчика, зональность расположения орнамента и сюжетная композиция остались пхусунские, но изменились морфология сосуда и техника нанесения орнамента. К комплексу также относится найденная в заполнении средневекового бохайского зольника игральная фишка. Она круглая в плане диаметром 3,0 см, одна поверхность плоская, другая слабовыпуклая (сегментовидного сечения), борта ровные, высота изделия 1,7 см. Такие фишки выступают одним из маркеров пхусунской культуры [Сидоренко, 2018]. С этим периодом заселения, вероятно, связаны и секировидные (сечковидные) бусины, встречающиеся пока только в лидовской культуре, а также галечные отщепы с острым рабочим краем по периметру. Традиция получать отщепы с гладкой поверхностью со шлифованной или галечной заготовки выступает одним из культурнозначимых признаков лидовской культуры [Дьяков, 1989, с. 151–152; Сидоренко, 2007, с. 116]. Артефакты комплекса, на наш взгляд, подтверждают выдвинутую ранее гипотезу об ассимиляции части пхусунского населения прибывшими в регион лидовцами [Дьяков, 1999; Сидоренко, 2008, с. 165–174; 2015, с. 193–200] и относятся к ранним этапам лидовской культуры.

Третий комплекс, наиболее многочисленный, составляют артефакты куналейской группы, документирующие поздние этапы лидовской культуры и контакты с пришедшими в регион представителями янковской культуры раннего железного века. С ним связаны лепные сосуды амфоровидной формы трёх видов. Орнамент сосредоточен в зоне стыка горловины и тулова и представлен налепными валиками подтреугольной и сегментовидной форм, рядами прочерченных параллельных линий, небольшими налепными ручками поверх прочерченных линий либо бороздок. О куналейской атрибуции свидетельствуют венчики Г-образной формы различной модификации, налепные ручки и композиция из чередующихся горизонтальных и вертикальных рядов прочерченных линий. Сосуды аналогичны изделиям с Куналейского городища [Дьякова, Сидоренко, 2002, с. 23, 25, 27, 31; Сидоренко, 2007, с. 92–97, 248–258], расположенного в долине р. Джигитовки в пределах видимости с сопки Ключи.

Четвертый комплекс представлен несколькими фрагментами горловин и плечиков лепных сосудов, покрытых частыми прочерченными бороздками, а также фрагментом сосуда, орнаментированного рядами овальных вдавлений (рис. 83). «Гофрированные» горловины и ряды овальных вдавлений по плечиками характерны для польцевской культуры Амура-Приморского региона, поэтому комплекс от-

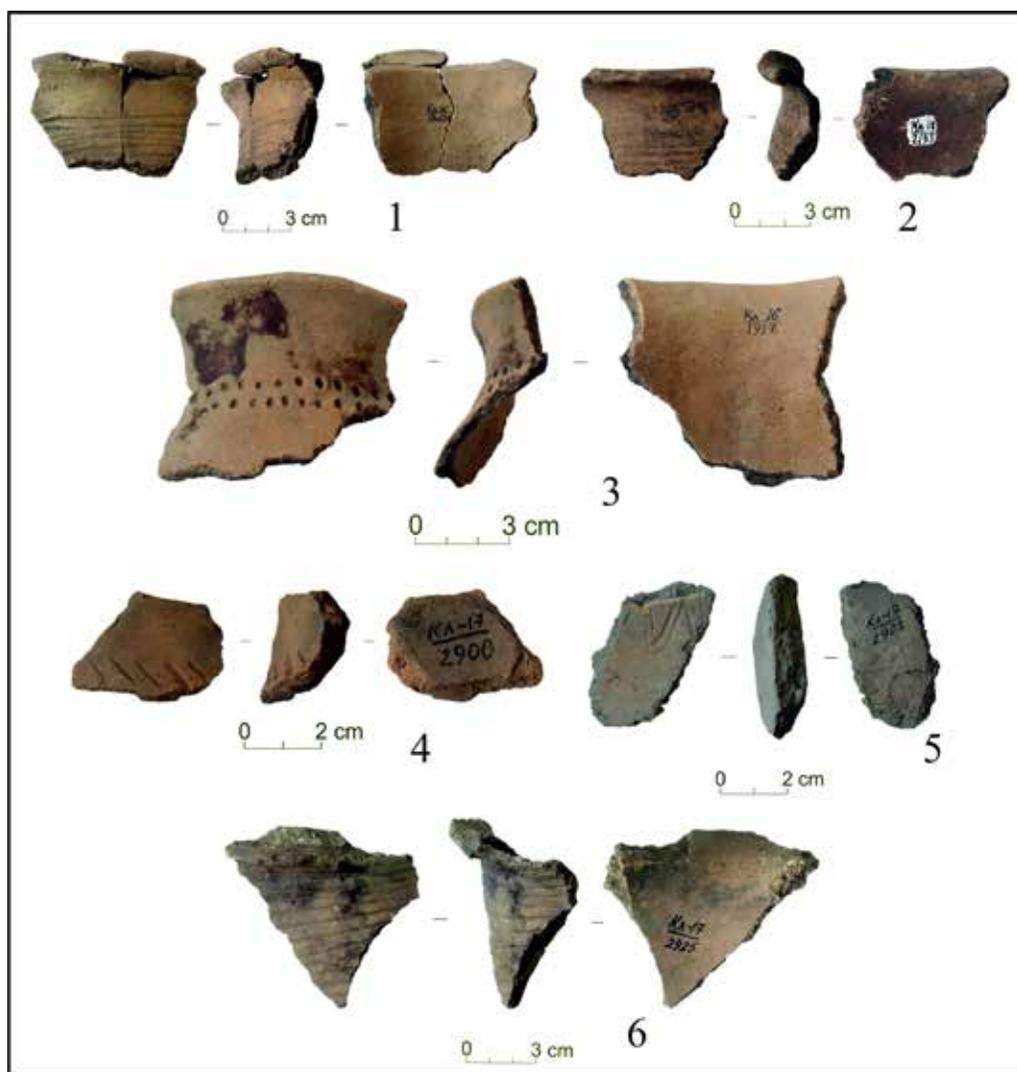


Рис. 83. Польцевские артефакты памятника Крепость Ключи [по: Дьякова, 2017 О, рис. 62, 139, 142]

несен к этому времени и документирует собой самый поздний досредневековый период заселения памятника.

Вывод. Памятник Крепость Ключи по назначению – городище, охранно-сторожевой пункт; по стратиграфии – многослойный; по типологии – поликультурный (устиновская (?) – пхусунская – лидовская – мохэская – бохайская – чжурчжэньская культуры). Датирован методом аналогий от мезолита до позднего средневековья. Польцевский комплекс выделен типологически.

2.17. Бассейн р. Самарги

В бассейне р. Самарги по архивным и опубликованным источникам выявлен один памятник польцевской культуры (рис. 84).

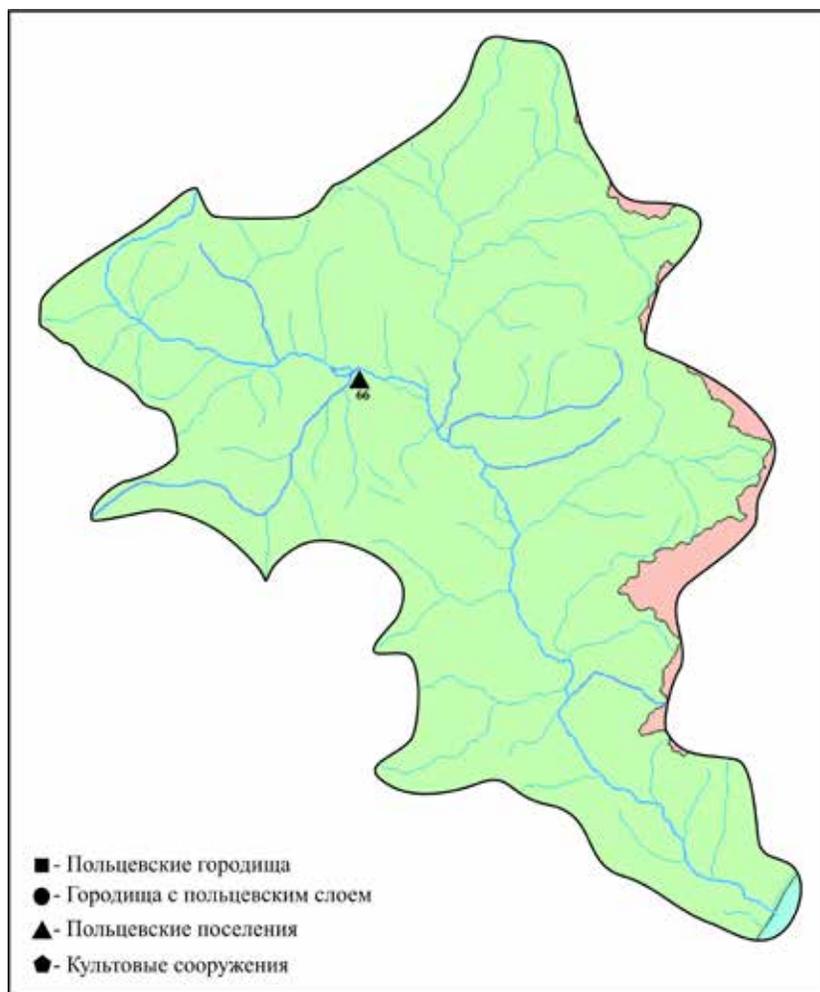


Рис. 84. Карта польцевских памятников бассейна р. Самарги: 66 – Самарга III (Кукси)

Самарга III (Кукси) (Тернейский район) (рис. 84 (66)). Памятник расположен на правой приустьевой террасе р. Кукси недалеко от впадения ее в р. Самаргу. Высота террасы около 10 м над уровнем реки, благодаря чему поселение никогда не затоплялось. Открыто В.И. и О.В. Дьяковыми в 1974 г. [Дьяков, Дьякова, 1974 О]. Зафиксировано 2 жилищных западины. В 1974 г. одна из них исследо-

валась разведочным шурфом (1×1), в 1981 г. полностью раскопано соседнее жилище [Дьяков, 1981 О], частично поврежденное обрывом террасы: «Оно имело подпрямоугольной формы котлован, высота стенок которого варьировала от 0,2 до 0,3 м. Южная часть котлована углублена в галечник, северная – в слой песка и супеси, в центре – достигала галечника. Почти в середине жилища располагалось овальное углубление, заполненное угольками и золой до 0,15 м. Углистые скопления выявлены также вдоль северной стенки котлована – это остатки сгоревших конструкций. Каркас жилища держался на вкопанных столбах, основания которых были углублены в материк до 0,2 м. Площадь жилища составляла около 30 м²» [Дьяков, 1984]. Жилище имеет хорошую степень сохранности и информативности. На полу зафиксированы развалы нескольких сосудов, лежащих на боку, сохраняя естественный порядок в расположении частей; ещё один сосуд стоял на материке и сохранил вертикальное положение при археологизации. Всего в жилище найдено более десяти сосудов, поддающихся реставрации; фрагменты пяти сосудов найдены в соседнем жилище при шурфовке в 1974 г. Вся керамика лепная, горшковидной формы (широкое открытое устье, выделенная изогнутая шейка с округлым или уплощенным венчиком; тулово имело сферическую форму и плоское дно). Керамика может быть декорирована по наружному краю венчика глубокими наклонными вдавлениями, основным орнаментальным полем выступают плечики и верхняя часть тулова: здесь располагался бордюр из рядов наклонных насечек или вдавлений (рис. 85); в двух случаях композиция состояла из тонких прочерченных линий (двойные параллельные линии создают сложную геометрическую композицию в виде меандра и пересекающиеся линии образуют рисунок в виде натянутой рыболовной сети, сходство с которой усиливается благодаря наличию горизонтальной черты, ограничивающей декор). Сосуды с более прямой и высокой шейкой и лучшим качеством изготовления обычно не орнаментированы (рис. 86 (1)). Специфической чертой самаргинской керамики выступают перфорированные венчики сосудов: ряд сквозных округлых вдавлений под кромкой венчика (рис. 85 (4–5)).

Каменные изделия изготовлены из местных пород (сланец, песчаник, туф, диабаз, халцедон), которые встречаются в окрестностях в виде скалистых обнажений или галек на прибрежных отмелях. В качестве орудий преимущественно использовались отщепы, в том числе удлиненные “пластинчатые”, но без каких-либо попыток вторичной подправки или обработки. Ретушь практически не применялась, исключение составляют наконечники стрел, представленные в коллекции обломками треугольных острий. Судя по заломам на лезвии, в качестве режущих инструментов использовались крупные отщепы с массивным обушком; в качестве скребков использовались неоформленные осколки, обломки или куски минералов, имеющих достаточно крутой и высокий край без какой-либо вторичной обработки. Изготовление каменных орудий производилось непосредственно на этом месте, что подтверждается находкой в жилище крупного камня с гнездообразными выбоинами – наковальни. Своеобразие коллекции придают каменные стилизованные изображе-

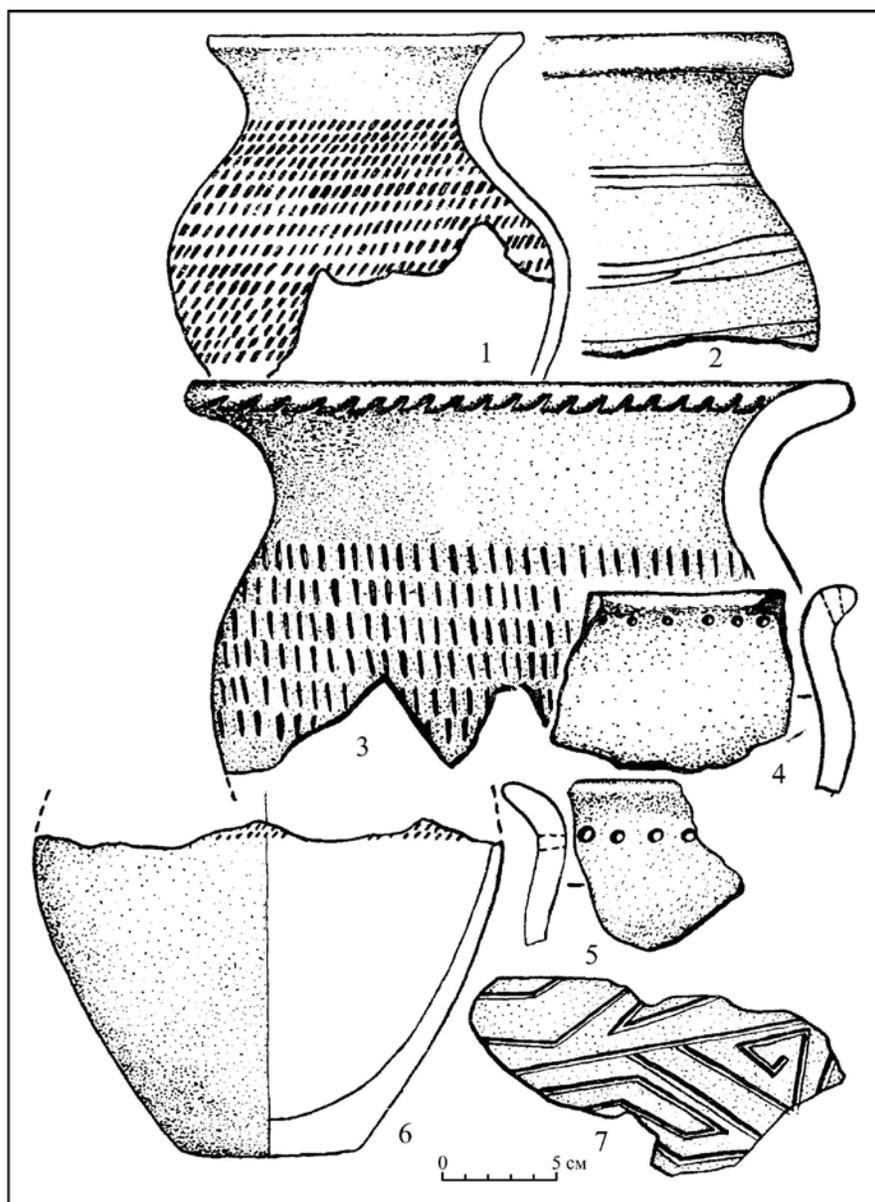


Рис. 85. Керамика памятника Самарга III (Жукси) [по: Дьяков, 1984, с. 60, рис. 14]

ния кабанчиков, изготовленные из плоских речных галек миндалевидно-овальной формы с глубокими выемками на широком конце (рис. 86 (2–3)).

Металлические изделия представлены рыболовным крючком (рис. 87 (4)): «Уникальным предметом в коллекции оказался металлический рыболовный крю-

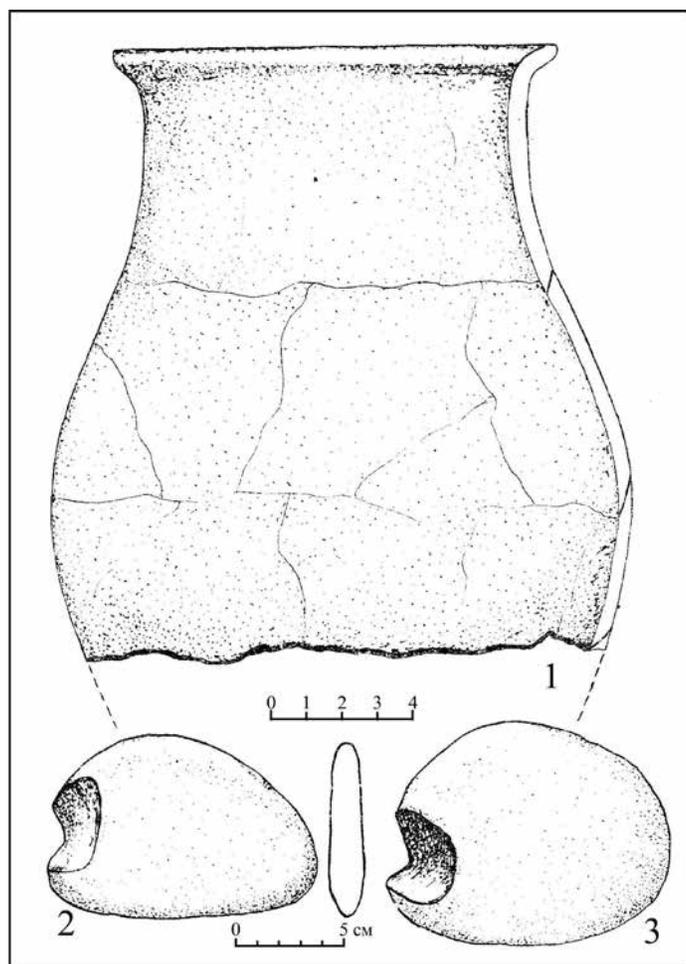


Рис. 86. Сосуд и каменные стилизованные изображения кабанов памятника Самарга III (Кукси) [по: Дьяков, 1984, с. 66, рис. 15]

чок, состоящий из железной основы и плоско-пирамидального бронзового или медного грузила, наплавленного в ее средней части. Из-за сильной коррозии неясно, имел ли крючок ушко для крепления к снасти или заканчивался плоским стержнем. Грузило, игравшее, очевидно, и роль блесны, имеет признаки обработки, напоминающие следы заточки напильником, хотя подобным образом можно было обработать податливый металл и абразивным камнем. Нижняя часть крючка (сразу под грузилом) имеет овальное сечение. На изгибе крючок круглый. Приостренное жальце заканчивается четко выраженным зубцом-бородкой» [Дьяков, 1984, с. 68].

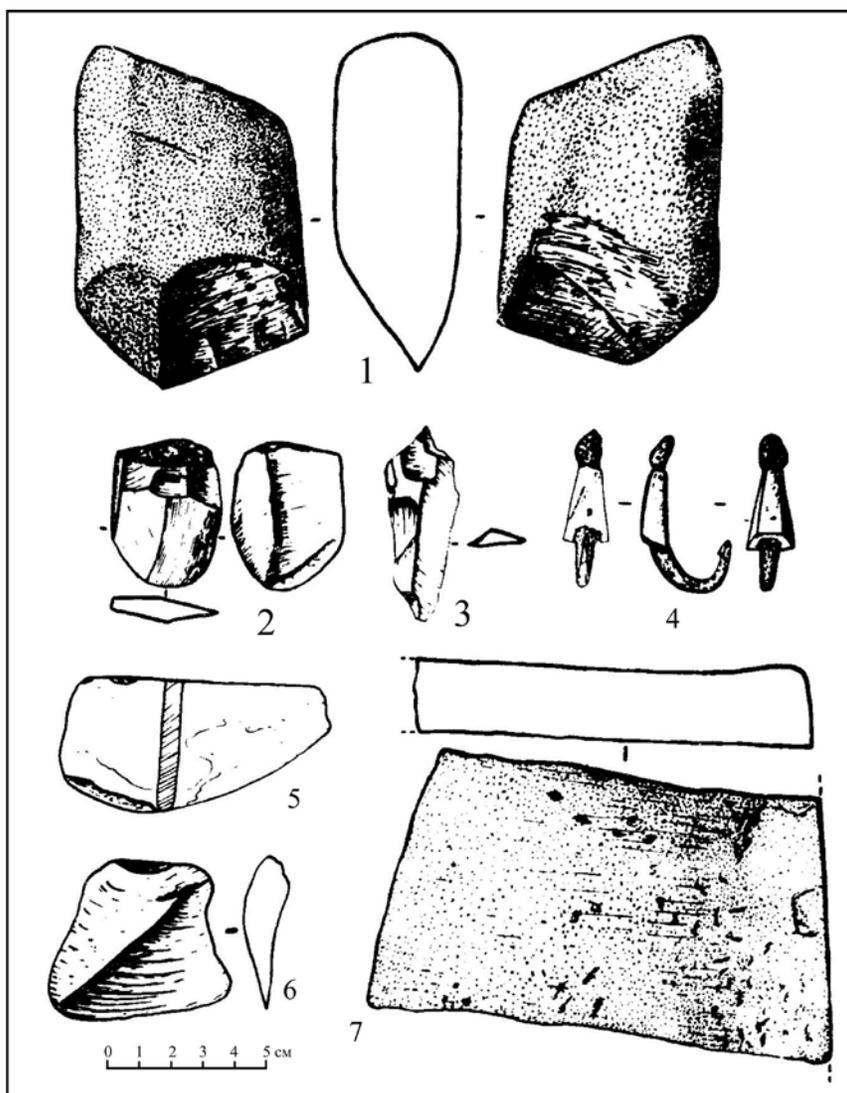


Рис. 87. Каменные изделия (1–3, 5–7) и металлический рыболовный крючок (4) памятника Самарга III [по: Дьяков, 1984, с. 68, рис. 16]

Вывод. Памятник Самарга III (Кукси) по назначению – поселение; по стратиграфии – однослойный; по типологии – однокультурный (самаргинский вариант польцевской культуры). Датирован методом аналогий с учетом металлического рыболовного крючка последними веками I тысячелетия до н. э. – первыми веками I тыс. н. э. Выделивший самаргинскую культуру В.И. Дьяков в устной беседе высказал предположение, что в данном случае могло быть наложение польцевского субстрата на аборигенную основу.

Уникальность Приморья обусловлена его геофизической характеристикой, включающей восточную окраину Восточно-Маньчжурских гор, западные и восточные хребты Сихотэ-Алиня, Уссурийскую, Приханкайскую низменности, побережье Японского моря. Территория имеет значительную площадь – 164673 км², протяженность которой по северному и южному меридиану составляет 900 км, по западной и восточной параллели – 430 км. Заселение и освоение этих земель достаточно сложное по климатическим и орографическим условиям, требующим конкретных знаний о расположении горных проходов и подходов к ним, особенностях функционирования речных систем и способов продвижения. Носители польцевской культуры явно обладали такими навыками. Это подтверждает картографический анализ археологических памятников польцевской культуры, выявленных по всей территории Приморья от самого севера – бассейна р. Самарги до юга – бассейна р. Раздольной. Количественное распространение польцевских объектов неравномерное. Наибольшая их концентрация наблюдается в бассейне р. Уссури по притокам Бикин, Большая Уссурка, Арсеньевка – 32 городища и поселения. Затем следует бассейн р. Аввакумовки, удивляющий типовым набором 6 памятников от укреплений до металлургических мастерских. Ему немного уступают бассейны рек Раздольной и Партизанской, где обнаружено 5 польцевских объектов, представленных курганным могильником, городищами, поселениями и стоянками. Активно осваивался бассейн оз. Ханка. В нём выявлено 4 памятника польцевской культуры. Два поселения зафиксированы в бассейнах бухты Киевки, рек Зеркальной, Рудной, залива Опричник. По одному памятнику открыто на реках Суходол, Соколовка, Джигитовка, Самарга. Наличие укреплений (городищ) в типовом составе польцевских объектов свидетельствуют, что территория охранялась и защищалась. Поселения обычно располагались в благоприятных для земледелия местах – Уссурийской и Приханкайской низменностях, а металлургические мастерские вблизи месторождений цветных и черных металлов – в бассейне р. Аввакумовки.

Копределению места польцевской культуры в периодизации археологических культур Приморья первым приступил А.П. Окладников в середине XX в. во время активных полевых исследований Дальневосточной археологической экспедицией. Разработанные им стратиграфические колонки позволили выстроить периодизацию археологических культур Дальнего Востока от древности до этнографического времени [Окладников, 1959; Окладников, Деревянко, 1973]. Данная периодизация выдержала испытание временем и как основа актуальна до сих пор. С железным веком соотносятся три археологические культуры, содержащиеся в своих коллекциях железные изделия и последовательно сменяющие друг друга: янковская → кроуновская → польцевская (ольгинская в интерпретации Ж.В. Андреевой). Польцевская культура завершает эпоху раннего железного века и сменяется раннесредневековой мохэской культурой. Такова общая периодизационная схема, основанная на стратиграфии раскопанных на тот момент многослойных памятников и хронологии культур. Многолетние исследования дальневосточных археологов значительно увеличили источниковую базу памятников польцевской культуры, что позволяет вновь вернуться к данной проблеме и внести определённые коррективы, уточнения и дополнения за счёт выявленных стратиграфических композиций.

На данный момент исследования в Приморье по опубликованным и архивным источникам выявлено 66 памятников, содержащих польцевские артефакты (табл. 3). Они представлены городищами, поселениями и культовыми сооружениями. Стационарно изучались 27 памятников, из которых только на 17 объектах зафиксированы польцевские комплексы разной степени сохранности. Основной массив польцевских памятников известен по результатам разведочных изысканий (рис. 88).

Стратиграфически польцевские памятники разделяются на однослойные и многослойные объекты.

К однослойным объектам отнесены 23 памятника: городища Ариадное-2, Кокшаровка-6, Ратное-Тайга, Михайловское; поселения Верхний перевал-26, Верхний Перевал-28, Иман, Вострцово-1, Мельничное-1, Гоголевка-2, Утес Круча, Крутой Яр (Сухой Ключ), Нововладимировка-3, Бельцово-3, Бельцово-6, Ленино, Абрамовка-7, Врангель-3, Судзухе-остров, Пермское-7, мастерская на р. Аввакумовке, Самарга III (Кукси), курганный комплекс Монакино-4. Стационарные исследования проведены на 4 однослойных польцевских памятниках: на юге края – круп-

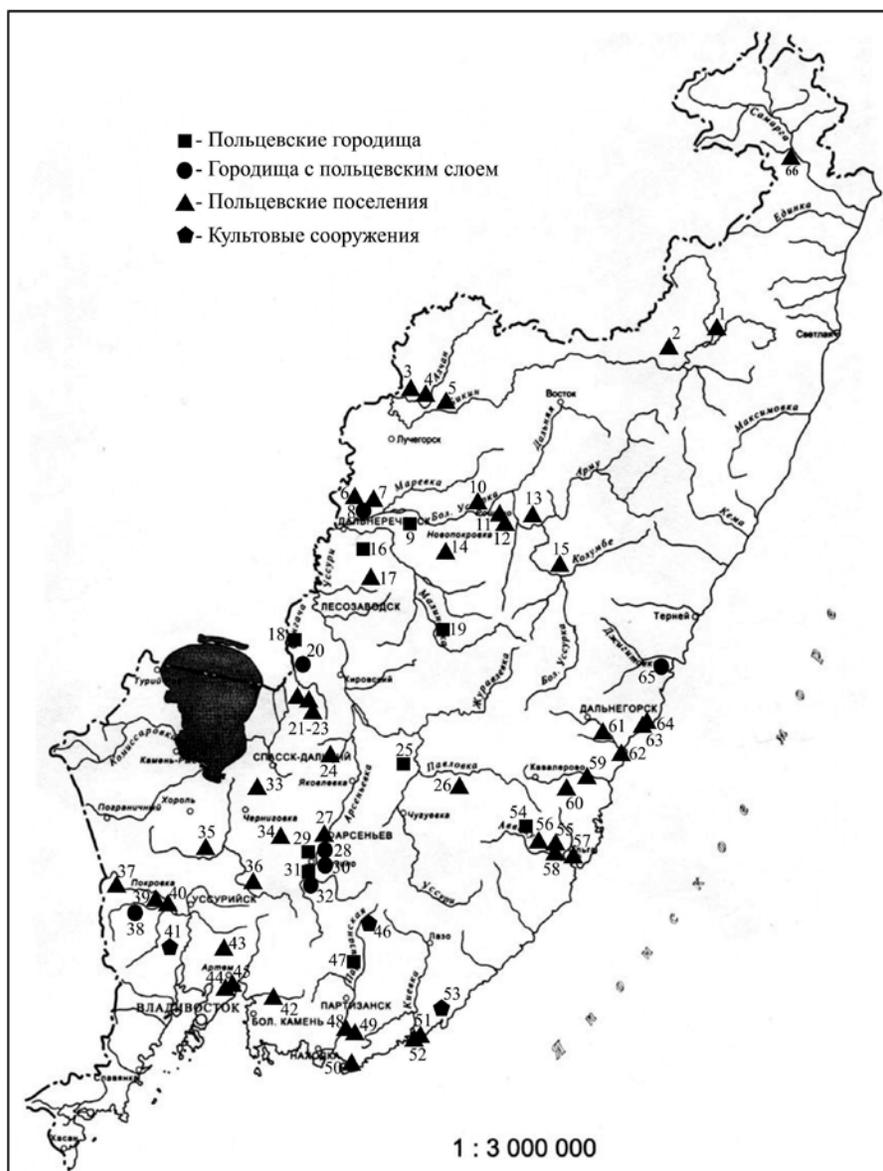


Рис. 88. Карта польцевских памятников Приморья:

Польцевские городища: 9 – Гончаровка-3, 16 – Невское-2, 18 – Глазовка, 19 – Ариадное-2, 25 – Кокшаровка-6, 29 – Старогордеевка-6, 31 – Анучино-2, 47 – Ратное-Тайга, 54 – Михайловское городище;

Городища с польцевским комплексом: 8 – Маревка-1, 20 – Красная Сопка, 28 – Новогордеевское, 32 – Ауровское, 30 – Рудановское, 38 – Борисовское, 65 – Крепость Ключи;

Польцевские поселения: 1 – Соболиный-2, 2 – Стрельниково-5, 3 – Верхний Перевал-11, 4 – Верхний Перевал-26, 5 – Верхний Перевал-28, 6 – Иман, 7 – Гоголевка, 10 – Вострцево-1, 11 – Дальний Кут-15, 12 – Утес Круча, 13 – Дальний Кут-3, 14 – Крутой Яр-3, 15 – Мельничное, 17 – Елизаветов-

ное поселение Врангель-3 (Н.Г. Артемьева) и курганный могильник Монакино-4 (Н.Г. Артемьева), на восточном побережье – Михайловское городище (О.В. Дьякова), на северо-востоке – поселение Самарга III (Кукси) (В.И. Дьяков). Характеристика однослойных польцевских памятников, опорных для выделения культуры, дана в работе О.В. Дьяковой [Дьякова, 2022, с. 53–63]. Именно эти памятники являются базовыми для культурной диагностики, предварительная однослойность других объектов выявлена по результатам разведочных изысканий и нуждается в дополнительном подтверждении.

Многослойные объекты по характеру залегания польцевского слоя подразделяются на две группы:

1. **Памятники, где польцевские комплексы перекрывают более древние культурные напластования.** В этом случае они имеют хорошую степень сохранности, а в случае городищ фортификации соотносятся именно с польцевской культурой. К этой группе относятся 20 памятников: городища Гончаровка-3, Глазовка-городище, Невское-2, Анучино-2, Старогордеевка-6, поселения Верхний Перевал-11, Дальний Кут-15, Малые Ключи, Елизаветовка-1, Бельцово-2, Стрельниково-5, Отрадное-6, Реттиховка-Геологическая, Ключ-1, Малая Подушечка, Брат-2, Судзухе-5, Суворово IX, Каменка-2, Каменка-3.

Раскопки проводились на 7 памятниках: Глазовка-городище (С.А. Коломиец), Дальний Кут-15 (Н.А. Клюев) Елизаветовка-1 (Ю.Г. Никитин), Отрадное-6 (С.С. Малков), Реттиховка-Геологическая (Е.Б. Крутых), Малая Подушечка (Ж.В. Андреева), Суворово IX (А.А. Крупянко).

2. **Памятники, где польцевские комплексы перекрыты горизонтами более поздних средневековых культур.** В этом случае либо фиксируются частично сохранившиеся польцевские слои и комплексы, либо комплексы полностью уничтожены, а относящиеся к этой культуре артефакты находятся в переотложенном состоянии и выделяются типологически. К этой категории относятся 23 памятника: городища Гоголевка-1 (Маревка-1), Красная Сопка, Рудановское, Новогордеевское, Ауровское, Борисовское, Крепость Ключи; поселения Соболиный-2, Дальний Кут-3, Новогордеевское селище, Анучино-49, Борисовка-10, Сенькина Шапка, Загородное XIV, Черепаха-7, Черепаха-10, Булочка, Синие Скалы, Узкое-1, Водораздельная, Мыс Бринера; культовые объекты Загородное-5 и Соколовский могильник.

Стационарные исследования проводились на 16 объектах: городищах Красная Сопка, Рудановское, Новогордеевское, Ауровское, Крепость Ключи; поселениях

ка-1, 21 – Бельцово-6, 22 – Бельцово-2, 23 – Бельцово-3, 24 – Нововладимировка-3, 26 – Ленино, 27 – Новогордеевское селище, 33 – Малые Ключи-1, 34 – Реттиховка-Геологическая, 35 – Абрамовка-7, 36 – Отрадное-6, 37 – Сенькина Шапка, 39 – Борисовка-10, 40 – Загородное XIV, 42 – Малая Подушечка, 43 – Ключ-1, 44 – Черепаха-10, 45 – Черепаха-7, 48 – Брат-2, 49 – Булочка, 50 – Врангель-3, 51 – Судзухе-5, 52 – Судзухе-остров, 55 – Синие Скалы, 56 – Пермское-7, 57 – Узкое-1, 58 – мастерская на р. Аввакумовке, 59 – Богополь, 60 – Суворово-9, 61 – Водораздельная, 62 – Мыс Бринера, 63 – Каменка-2, 64 – Каменка-3 (Мутухе), 66 – Самарга III (Кукси).

Культовые сооружения: 41 – Загородное-5, 46 – Монакино-4, 53 – Соколовский могильник

Новогордеевское селище, Сенькина Шапка, Черепаха-7, Черепаха-10, Булочка, Синие Скалы, Узкое-1, Богополь III, Водораздельная; культовых объектах Загородное-5 и Соколовский могильник. Участки польцевского слоя сохранились на 8 памятниках: городищах Рудановское, Новогордеевское, Ауровское; поселениях Новогордеевское селище, Сенькина Шапка, Черепаха-10, Булочка, Синие Скалы.

Для целей данной работы важны именно многослойные объекты, так как они позволяют выявлять стратиграфическое соотношение комплексов. Степень сохранности польцевских комплексов на них различная, что зависит как от вскрытой площади памятника, так и от стратиграфической ситуации. Среди многослойных памятников второй группы хорошую степень сохранности польцевского слоя и комплексов демонстрируют Рудановское городище и поселение на сопке Булочка. Частично сохранившиеся участки польцевских комплексов зафиксированы на Ауровском и Новогордеевском городищах, поселениях Новогордеевском (Круглая долина), Синие Скалы, Сенькина Шапка. На поселении Черепаха-7 и могильнике Соколовский основными объектами исследования были комплексы янковской культуры, а немногочисленные польцевские артефакты встречены в переотложенном состоянии на периферии памятников [Жущиховская, Никитин, 2019, с. 37; Клюев, 2007 О]. На памятнике Загородное-5 польцевские комплексы уничтожены поздними обитателями, материал находился в переотложенном состоянии и выделен типологически [Артемяева, 2018, с. 45]. Подобная ситуация отмечена и на памятниках Узкое-1 [Крупяно, 2000] и Богополь III [Крупяно, 2016].

Стратиграфический анализ стационарно исследованных многослойных памятников Приморья подтвердил периодизационное положение польцевской культуры между более ранними культурами эпохи палеометалла (лидовской, янковской, кроуновской или комплексами данной эпохи без определения культурной атрибуции) и средневековыми культурами (бохайской и чжурчжэньской).

Достоверно перекрытие польцевским слоем янковского зафиксировано на трех стационарно исследованных памятниках: Рудановском городище, поселениях Синие Скалы и Малая Подушечка. Рудановское польцевское городище на вершине сопки располагалось над поселением янковской культуры. На поселении Малая Подушечка такая же стратиграфическая ситуация, кроме того, литологические слои различаются по цвету: польцевский горизонт маркирует черный суглинок, а янковский – светло-коричневый суглинок. На поселении Синие Скалы выявлено перекрытие и разрушение янковских и лидовско-янковских комплексов польцевскими жилищами. На Новогордеевском городище сохранившиеся лидовско-янковские и польцевские комплексы разнесены по территории, четкого стратиграфического соотношения нет, но в сохранившемся польцевском жилище в верхней части отложений выявлены янковские и кроуновские артефакты как переотложенные. На поселении Булочка не выявлено янковских комплексов, янковская керамика встречена в раскопе 1 (1970 г.) в переотложенном состоянии. На памятнике Черепаха-10 под этнографическими корейскими комплексами вскрыта часть польцевского жилища, а отдельные находки янковской культуры выделены типологически. На па-

Таблица 3

Памятники Приморья с польцевскими артефактами и комплексами

Водный бассейн	Памятник	Тип памятника	Вскрытая площадь	Стратиграфия	Культурная принадлежность	Датировка С ¹⁴ , лет назад	Основной исследователь
Р. Бикин	Соболиный-2	Поселение	Шурф 1 м ²	Многослойный	Мохэская – польцевская		Н.А. Клоев
	Стрельниково-5	Поселение	Шурф 1 м ²	Однослойный (поликомпонтный)	Польцевская – палеометалл без определения культурной принадлежности		Н.А. Клоев
	Верхний Перевал-26	Поселение	Шурф 1 м ²	Однослойный	Польцевская		Н.А. Клоев
	Верхний Перевал-11	Памятник	Шурф 1 м ²	Многослойный	Польцевская – неолит без определения культурной принадлежности		Н.А. Клоев
	Верхний Перевал-28	Поселение	Шурф 1 м ²	Однослойный	Польцевская		Н.А. Клоев
Р. Большая Уссурка	Иман	Памятник	Подъемные сборы	Разрушен сельхозработами	Польцевская		А.В. Гарковик
	Гоголевка-2	Памятник	Зачистка обнажения	Однослойный	Польцевская		Ю.Г. Никитин
	Гоголевка-1 (Маревка-1)	Городище	Подъемные сборы		Покровская – польцевская – неолит без определения культурной принадлежности		Н.Н. Крадин, Ю.Г. Никитин
	Гончаровка-3	Городище	Подъемные сборы		Польцевская – эпоха бронзы без определения культурной принадлежности		С.В. Батаршев
	Вострцово-1	Поселение	Шурф 1 м ²	Однослойный	Польцевская		Ю.Е. Вострцов
	Дальний Кут-15	Поселение	24 м ²	Многослойный	Польцевская – эпоха бронзы – неолит (малышевская, зайсановская)		Н.А. Клоев

Продолжение табл. 3

Водный бассейн	Памятник	Тип памятника	Вскрытая площадь	Стратиграфия	Культурная принадлежность	Дагировка С ¹⁴ , лет назад	Основной исследователь
	Утес Круча	Памятник	Зачистка охотничьей ямы		Польцевская		Ю.Е. Вострецов
	Дальний Кут-3	Поселение	3 шурфа – 3 м ²	Однослойный (поликомпонентный)	Мохэская – польцевская		Н.А. Клоев
	Крутой Яр-3 (Сухой Ключ)	Поселение	Шурф 1 м ²	Однослойный	Польцевская		Н.Н. Крадин
	Мельничное	Памятник	Зачистка геологического шурфа	Однослойный	Польцевская		Ю.Е. Вострецов
Верхнее и среднее течение р. Усури с р. Арсеньевкой	Невское-2	Городище	2 шурфа – 2 м ²	Многослойный	Польцевская – эпоха палеометалла без определения культурной принадлежности		А.А. Гладченков
	Елизюветовка-1	Поселение	400 м ²	Многослойный	Польцевская – урильская или культура Байцзиньбао – вознесенская		Ю.Г. Никитин
	Глазовка	Городище	136 м ²	Многослойный	Польцевская – сингайская (?) – зайсановская	Польцевские комплексы 2310±40 (СОАН-3949); 2070±50 (СОАН-3950); 2190±50 (СОАН-3951).	С.А. Коломиц
	Ариадное-2	Городище	Шурф 1 м ²	Однослойный	Польцевская		А.В. Гарковик, С.С. Малков

Красная Сопка II	Городище	110 м ²	Многослойный	Бохайская – польцевская	А.А. Крулянок, Д.Г. Кудряшов
Бельцово-6	Памятник	2 шурфа – 2 м ²	Однослойный	Польцевская	Н.А. Клоев
Бельцово-2	Поселение	Шурф 1 м ²	Многослойный	Польцевская – палеометалл или неолит без определения культурной принадлежности	В.Э. Шавкунов
Бельцово-3	Поселение	Шурф 1 м ²	Однослойный	Польцевская	В.Э. Шавкунов
Нововладимировка-3	Поселение	Шурф 1 м ²	Однослойный	Польцевская	С.В. Батаршев
Кокшаровка-6	Городище	2 шурфа – 2 м ²	Однослойный	Польцевская	Н.А. Клоев
Ленино	Памятник	Подъемные сборки	Разрушен сельхозработами	Польцевская	Ж.В. Андреева
Новогордеевское селище (Круглая долина)	Поселение		Многослойный	Бохайская – польцевская – лидовская	Л.Е. Семениченко
Новогордеевское городище (Круглая Сопка)	Городище	1690 м ²	Многослойный	Чжурчэньская – бохайская – польцевская – кроуновская – лидовско-янковские комплексы	Э.В. Шавкунов, Л.Е. Семениченко, В.И. Болдин
				Лидовско-янковские комплексы 3270±50 (КН-3159); 3250±45 (КН-3158); 3125±50 (КН-3157); 3020±40	

Продолжение табл. 3

Водный бассейн	Памятник	Тип памятника	Вскрытая площадь	Стратиграфия	Культурная принадлежность	Датировка С ¹⁴ , лет назад	Основной исследователь
						(КН-3156); 2940±60 (КН-3160)	
	Старогордеев-ка-б	Городище	Шурф 1 м ²	Однослойный (поликомпонентный)	Польцевская – кроуновская		Н.А. Клоев
	Рудановское городище	Городище	390,8 кв.м	Многослойный	Бохайская – польцевская – янковская – мезолит (?)		Д.Л. Бродянский
	Анучино-2	Городище	Шурф 1 м ²	Многослойный	Польцевская – ранний палеометалл без определения культурной принадлежности – неолит без определения культурной принадлежности		Н.А. Клоев
	Ауровское городище	Городище	446 м ²	Многослойный	Бохайская – мохэская – польцевская – кроуновская – эпоха бронзы без определения культурной принадлежности		В.Э. Шавкунов
Бассейн оз. Ханка	Малые Ключи-1	Памятник	Подъемные сборы	Разрушен сельхозработами	Польцевская – зайсановская		Ю.В. Кривуля
	Реттиховка-Геологическая	Поселение	132 м ²	Многослойный	Польцевская – палеометалл без определения культурной принадлежности – зайсановская	Зайсановские комплексы 3280±45 (СОАН-4238); 3310±45 (СОАН-4240); 3390±55 (СОАН-4239); 3240±85 (СОАН-6109); 3400±100 (СОАН-6110);	Е.Б. Крутых

									3610±80 (СОАН-6108)		Ю.В. Кривуля
	Абрамовка-7	Поселение	Шурф 1 м ²		Однослойный		Польцевская				Ю.В. Кривуля
	Отрадное-6	Поселение	102 м ²		Многослой- ный		Польцевская – кроуновская				И.Ю. Слеп- цов, С.С. Малков
Р. Раздоль- ная	Сенькина Шап- ка	Поселение	250 м ²		Многослой- ный		Бохайская – польцевская – кроуновская – эпоха брон- зы – неолит	Польцевский со- суд (по нагару) 1840±40 (АА-32668)			А.П. Оклад- ников, Н.Н. Забелина
	Борисовское городище	Городище	30 м ² (раз- рез внут- реннего вала)		Многослой- ный		Мохэская – польцевская – эпоха бронзы или неолит без определения культур- ной принадлежности				А.Л. Мезен- цев
	Борисовка-10	Поселение	Шурф 4 м ²		Однослойный (поликомпо- нентный)		Мохэская – польцевская				А.Л. Мезен- цев
	Загородное XIV	Памятник	Подъемные сборы		Разрушен сельхозрабо- тами		Чжурчжэньская (?) – бохай- ская – мохэская –польцев- ская – кроуновская				А.Л. Мезен- цев
	Загородное-5	Курган	560 м ²		Многослой- ный		Корейская этнография – чжурчжэньская – мохэская – польцевская – кроунов- ская – янковская – зайса- новская				А.П. Оклад- ников, А.Л. Мезенцев, Н.Г. Арге- мьева
Р. Суходол	Малая Поду- шечка	Поселение	800 м ²		Многослой- ный		Польцевская – янковская	Польцевский комплекс 1750±50 (МГУ- 498)			Ж.В. Андре- ева
Побережье бухты Му- равьиной	Ключ-1	Памятник	2 шурфа – 2 м ²		Многослой- ный		Польцевская – неолит без определения культурной принадлежности				С.В. Батаршев
	Черепиха-10	Поселение	143 м ²		Многослой- ный		Корейская этнография – польцевская – янковская				О.Л. Морева

Продолжение табл. 3

Водный бассейн	Памятник	Тип памятника	Вскрытая площадь	Стратиграфия	Культурная принадлежность	Датировка С ¹⁴ , лет назад	Основной исследователь
	Черепиха-7	Поселение	1758 м ²	Многослойный	Корейская этнография – чжурчжэньская – польцевская – кроуновская – янковская – эпоха бронзы без определения культурной принадлежности – зайсановская		М.А. Якулов, Е.Ю. Никитин
Р. Партизанская	Монакино-4	Курганный могильник	262 м ² (2 кургана и одна яма)	Однослойный	Польцевская		Н.Г. Аргемьева
	Ратное-Тайга	Городище, сторожевой пункт	Шурф 1 м ²	Однослойный	Польцевская		С.Е. Бакшеева (Саранцева)
	Брат-2	Памятник	4 шурфа – 4 м ²	Поликомпонентный	Польцевская – янковская – зайсановская		И.Ю. Слепцов
	Булочка	Поселение	800, 5 м ²	Многослойный	Бохайско-чжурчжэньский период – польцевская – кроуновская – янковская – лидовская – пхусунская – зайсановская – бойсманская	Польцевские жилища 2460±55 (СОАН-6227); 2260±40 SNU04-608; 2200±90 (СОАН-5670); 2170±60 SNU04-605; 2120±45 (СОАН-5669); 2110±60 (СОАН-6222); 2080±80 (СОАН-6136); 2070±40 SNU03-550;	А.П. Окладников, С.В. Глинский, А.П. Деревянко, В.Е. Мелведев

	Врангель-3		Поселение	4961 м ² (раскопано 50 жилищ)				2040±60 SNU04-606; 2015±45 AA-32667; 2005±40 (COAH-312); 1970±90 (COAH-5267); 1850±40 SNU03-551; 1820±30 (COAH-311); 1800±70 (COAH-5266); 1690±75 (COAH-6221); 1680±50 SNU04-609; 1570±55 (COAH-310); 1530±50 (COAH-6135); 1460±40 (COAH-5668)	Н.Г. Арте- мьева
Побережье бухты Кивки	Судзухе-5		Поселение	48 м ²		Однослойный (один культурный горизонт)	Польцевская	Польцевская – янковская	Г.И. Андреев, Ж.В. Андреева
	Судзухе-остров		Памятник	Шурф 2 м ²		Однослойный	Польцевская	Польцевская	Г.И. Андреев, Ж.В. Андреева
Р. Соколова	Могильник Соколовский		Курганный могильник	Раскопан 1 курган янковской культуры.		Однослойный по результатам раскопок 1 кургана	Покровская – бохайская – мохэская – смольнинская – польцевская – янковская	Н.А. Клоев, И.Ю. Слепшов	

Окончание табл. 3

Водный бассейн	Памятник	Тип памятника	Вскрытая площадь	Стратиграфия	Культурная принадлежность	Датировка С ¹⁴ , лет назад	Основной исследователь
р. Авакумовка	Михайловское городище	Городище	Подъемные сборы возле каменной насыпи 62 м ²	Однослойный	Польцевская	1520 ± 40 (LE-12102)	В.Д. Ленков, В.А. Хорев, О.В. Дьякова
	Синие Скалы	Поселение	3000 м ²	Многослойный	Бохайская – польцевская – янковская – лидовская – пхусунская – бойеманская	1469±50 (ЛЕ 657) по углю со дна жилища в нижнем ряду южной части памятника	Ж.В. Андреева
	Пермское -7	Поселение	Шурф 1 м ²	Однослойный	Польцевская		А.Н. Попов
	Узкое-1	Памятник	8 м ²	Многослойный	Мохская – польцевская – лидовская – зайсановская – руднинская	4130±120 (СОАН-4312), 4230±120 (СОАН-4313) (даты соответствуют зайсановской неолитической культуре)	А.А. Крупянко
	Мастерская на р. Авакумовке	Производственный комплекс	траншея 2×10 м	Однослойный	Польцевская		Ж.В. Андреева
Р. Зеркальная	Богополь III	Поселение или временная стоянка	84 м ²	Однослойный (полноконтентный)	Бохайская – польцевская – лидовская – верхнепалеолитический комплекс		А.А. Крупянко

	Суворово IX	Памятник	18 м ²	Многослойный	Польцевская – устиновская (?), палеолитическая	1920±50 СОАН 4311	А.А. Кру- пянко
Р. Рудная	Водораздельная	Памятник	76 м ²	Однослойный (поликомпонентный)	Бохайская (?) – польцевская – лидовская – пхусунская – зайсановская	1660±140 (МГУ 758) с глубины 0,35 м	В.А. Татар- ников
	Мыс Бринера	Памятник	Подъемные сборы		Польцевская – лидовская		Е.П. Денисов Ж.В. Андре- ева В.И. Дьяков
Побережье залива Опричник	Каменка-2	Памятник	Подъемные сборы		Польцевская		Ж.В. Андре- ева
	Каменка-3	Памятник	Два пур- фа общей площадью 10 м ²	Однослойный (поликомпонентный)	Польцевская – лидовская		Ж.В. Андре- ева
Побережье бухты Джигит	Крепость Ключи	Городище, охран- но-сто- рожевой пункт	52 м ²	Многослойный	Чжурчжэньская – бохайская – мохэская – польцевская – лидовская – пхусунская – палеолит (?)		В.К. Арсеньев О.В. Дьякова
Р. Самарга	Самарга III (Куки)	Поселение	30 м ²	Однослойный	Польцевская (самаргинский вариант)		В.И. Дьяков

П р и м е ч а н и е . Однослойный поликомпонентный памятник в едином литологическом слое содержит артефакты разных археологических культур.

мятников Черепеха-7, Брат-2, Загородное-5, Узкое-1 и Соколовский могильник, где встречены польцевские и янковские находки, польцевские артефакты выделены типологически без стратиграфического контекста.

Наибольший интерес представляет стратиграфическое соотношение с кроуновской культурой как более хронологически близкой к польцевской и вступавшей с ней в непосредственный контакт. Появившиеся на севере Приморья в IV–III вв. до н.э. польцевцы продвигались на юг по территории, занимаемой представителями кроуновской культуры, переняв у них кановую систему отопления жилищ и новые типы сосудов (пароварки, сосуды на поддоне). Польцевские и кроуновские артефакты обнаружены на городищах Старогордеевка-6, Ауровское, Новогордеевское, поселениях Отрадное-6, Анучино-49, Сенькина Шапка, Черепеха-7, Булочка, Загородное-5, Загородное XIV. Достоверное стратиграфическое соотношение польцевских и кроуновских комплексов зафиксировано только на поселении Булочка: четыре польцевских жилища возведены на месте кроуновских. Отметим, что типично кроуновские жилища с соответствующим инвентарем перекрыты польцевскими жилищами с кроуновскими инновациями (кан, пароварки). На Новогордеевском городище, несмотря на наличие инситуальных польцевского и кроуновского жилищ, нет четкого стратиграфического их соотношения. Однако косвенные данные (переотложенные кроуновские артефакты в польцевском жилище) позволяют предполагать более древний возраст кроуновского горизонта на данном памятнике. Памятник Сенькина Шапка попадает под категорию поликомпонентных объектов, и соотношение польцевской и кроуновской культур стратиграфически не определяется. На памятнике Отрадное-6 раскопан участок кроуновского жилища (8 м²), выкопанного в материке. Польцевских комплексов не выявлено, но зафиксировано расположение артефактов в верхней части культурных напластований, что косвенно может документировать более поздний возраст польцевских находок, на полу кроуновского жилища их нет. Польцевские и кроуновские артефакты в переотложенном состоянии обнаружены на памятниках Черепеха-7 и Загородное-5. На памятниках Старогордеевское-6, Анучино-49 недостаточно данных для обоснования стратиграфического соотношения польцевских и кроуновских комплексов, так как была произведена только шурфовка, в культурном слое польцевские и кроуновские артефакты выделены типологически. Памятник Загородное XIV разрушен пахотой, в подъемных сборах встречены кроуновские, польцевские и бохайские артефакты.

На доступных для стратиграфического анализа памятниках с польцевскими и бохайскими комплексами фиксируются их автономность и более поздний возраст бохайского горизонта. Перекрытие бохайскими жилищами польцевских зафиксировано на Новогордеевском, Ауровском, Рудановском городищах, поселениях Новогордеевское, Сенькина Шапка. На Новогордеевском городище нижележащее польцевское жилище отделено от бохайского материковым наплывом. На Ауровском городище польцевское жилище располагалось в пространстве между двумя бохайскими жилищами, которые его частично разрушили и засыпали камнями. На Рудановском городище основной массив бохайских жилищ размещен за пределами

польцевского городища на склонах и только несколько жилищ на вершине частично нарушили заполнение польцевских комплексов. На поселении Сенькина Шапка по результатам первоначальных раскопок средний слой с польцевскими жилищами-полуземлянками перекрывался средневековым горизонтом обитания. Подобная ситуация отмечена и на Новогордеевском селище. На бохайском городище Красная Сопка немногочисленные польцевские артефакты встречены в переотложенном состоянии.

За рамками данной работы осталась проблема стратиграфического соотношения польцевской и мохэской культур, так как она требует отдельного рассмотрения с подключением памятников с польцевской основой, существовавших в эпоху средневековья. Отметим имеющиеся стратиграфические нюансы. Польцевские и мохэские артефакты обнаружены на Ауровском и Борисовском городищах, поселениях Соболиный-2, Дальний Кут-3, Борисовка-10, Узкое-1, могильнике Соколовский, памятнике Загородное-5. Из 8 памятников с польцевскими и мохэскими артефактами стационарные исследования проводились на Ауровском городище, могильнике Соколовский, памятниках Загородное-5, Узкое-1, но мохэских комплексов не выявлено, артефакты залегали в одном слое с польцевскими и другими артефактами, выделялись типологически. На Борисовском городище первый внутренний вал был разрезан 30-метровой траншеей в 2000 г. А.Л. Мезенцевым: «Подъемный материал и траншея, заложенная в центральной части памятника, дали разнообразную керамику: неопределенные гончарные фрагменты, мохэскую (преобладает по количеству), ольгинскую, а также керамику и каменные изделия, предварительно отнесенные к бронзовому веку и неолиту» [Археологические памятники..., 2006, с. 267]. Стратиграфического соотношения мохэского и польцевского горизонтов обитания нет, материал выделен типологически. Рядом с Борисовским городищем расположено поселение Борисовское-10 с тремя западинами. В шурфе (2×2 м) выявлен культурный слой мощностью около 30 см и обнаружены фрагмент мохэского венчика с налепным валиком и фрагмент тулова с орнаментом, характерным для польцевской культуры [Археологические памятники..., 2006, с. 270–271]. На памятнике Соболиный-2 в шурфе обнаружены 13 фрагментов станковой керамики, один из которых орнаментирован роликовым штампом, характерным для X–XI вв., и 3 фрагмента лепной керамики, один из которых орнаментирован пальцевыми вдавлениями. На основании этих данных автор разведочных работ Н.А. Клюев предположил, что станковая керамика соотносится с культурной общностью хэйшуй мохэ, а лепная с пальцевыми оттисками – с польцевской культурой [Клюев, 1997, с. 4–5]. Памятник Дальний Кут-3 представляет собой очень крупное поселение из 78 западин, некоторые из которых накладываются друг на друга, что свидетельствует об их разновременности. Поставленные в межжилищном пространстве три шурфа в северо-восточной и центральной группах дали единую стратиграфию, доказывающую однослойность памятника (дерн→серая гумусированная супесь→материк). Основной массив обнаруженной керамики характерен для польцевской культуры (сосуды с блюдовидным венчиком, толстостенность до 1 см, орнамент из

пальцевых вдавлений и массивный волнистый наклепной валик, ногтевые вдавления по шейке, оттиски ромбического и квадратного штампов по поверхности сосудов). Отдельно отмечены 3 фрагмента керамики с лучшей выделкой, тонкостенностью (0,3–0,4 см), черным цветом излома и поверхностей, сильно стертým узором в виде многорядного штампа с квадратными зубцами, которые, по мнению Н.А. Клюева соотносятся с приамурской мохэской керамикой. Данный факт и отсутствие шурфовки в юго-западной части памятника позволили ему, несмотря на выявленную однослойность, предположить возможную двухкомпонентность поселения Дальний Кут-3 [Клюев, 1988, с. 20–23].

Таким образом, стратиграфия и датировка 66 польцевских памятников Приморья свидетельствуют о длительном существовании культуры от конца эпохи палеометалла до эпохи раннего средневековья включительно. Анализ многослойных памятников подтвердил периодизационное положение польцевской культуры между средневековыми культурами (бохайской и чжурчжэньской) и более ранними культурами эпохи палеометалла (кроуновской, янковской, лидовской и других, чья культурная принадлежность пока не определена), маркируя собой финал эпохи раннего железного века. Занимавшая ранее это положение ольгинская культура Приморья, сочетавшая мохэ-бохайские, польцевские и янковские артефакты, не имеет источникового обоснования, о чем свидетельствуют стратиграфические композиции многослойных памятников. Наличие датированного, стратиграфически и планиграфически выделенного однослойного комплекса Михайловского городища позволяет утверждать, что польцевская культура в Приморье продолжала существовать и в эпоху средневековья. Для выяснения соотношения с раннесредневековой мохэской культурой необходимы дополнительные исследования и стационарные раскопки.

Датировка польцевской культуры Приморья

Для памятников польцевской культуры Приморья получено 30 абсолютных дат, из которых 20 дат принадлежат польцевским комплексам поселения Булочка (табл. 2, 3).

Для польцевских жилищ получено 20 дат. (табл. 4). Возраст пяти жилищ (жилище в раскопе 1970 г., а также 2, 3, 5, 16) укладывается в первую половину I тыс. н.э., охватывая, возможно, и начало VI в. Три жилища (7, 11, 15а) датируются в диапазоне III–II вв. до н.э. – III–IV вв. н.э. По остальным двум жилищам (18 и 21) получено по одной дате: соответственно II в. до н.э. и V–VI вв. до н.э. [Деревянко, Медведев, 2008, с. 32]. Насчет последней даты из жилища № 21 исследователи рассматривают два варианта: 1) дата сильно удревнена, 2) жилище принадлежит кроуновской культуре [Деревянко, Медведев, 2008, с. 32].

Радиоуглеродное датирование польцевских жилищ поселения Булочка [по: Деревянко, Медведев, 2008, с. 20]

Объект	Индекс лаборатории	Дата, л.н.	Калиброванная дата	Культура
Жилище в раскопе 1970 г.	СОАН-310	1 570 ± 55	350–606 н.э.	Польцевская общность
То же	СОАН-311	1 820 ± 30	120–250 н.э.	То же
»	СОАН-312	2 005 ± 40	104 до н.э. – 70 н.э.	»
Жилище 2, пол	SNU 03-550	2 070 ± 40	80 до н.э.	»
Жилище 2, заполнение	SNU 03-551	1 850 ± 40	180 н.э.	»
Жилище 3, пол	СОАН-5266	1 800 ± 70	–	»
Жилище 5, пол	СОАН-5267	1 970 ± 90	–	»
Жилище 7, пол	СОАН-5668	1 460 ± 40	–	»
То же	SNU 04-605	2 170 ± 60	320 или 210 до н.э.	»
Жилище 7, заполнение	SNU 04-606	2 040 ± 60	50 до н.э.	»
Участок между жилищами 7 и 9	SNU 04-608	2 260 ± 40	370 или 270 до н.э.	?
Жилище 11	SNU 04-609	1 680 ± 50	270 или 380 н.э.	»

Время появления польцевского населения на севере Приморского края документируется датами памятника Глазовка-городище – IV–III вв. до н.э. Ко II в. до н.э. польцевцы достигли южного побережья и обосновались на сопке Булочка, где проживали вплоть до эпохи средневековья до V–VII вв. н.э. На восточном побережье в условиях относительной изоляции они сохранились до VI в. н.э. (Михайловское городище). Таким образом, польцевская культура Приморья хронологически делится на два периода: 1 – польцевская культура в эпоху раннего железного века – IV в. до н.э. – III в. н.э.; 2 – польцевская культура в эпоху средневековья – IV– VII вв. н.э.

Таблица 5

Радиоуглеродное датирование польцевских памятников Приморья

№	Памятник	Место сбора	Дата, л.н.	Индекс	Материал	Калиброванная дата	Источник
1	Глазовка-городище	0,30–0,40 м	2310±40	СОАН-3949	Уголь	510–210 cal BC	Коломиец, Афремов, Доробева, 2002., с.149
		0,40–0,50 м	2190±50	СОАН-3951	Зерно	390–120 cal BC	Коломиец, Афремов, Доробева, 2002., с.149
		0,30–0,40	2070±50	СОАН-3950	Уголь	340 cal BC – 50 cal AD	Коломиец, Афремов, Доробева, 2002., с.149
2	Сенькина Шапка		1840±40	АА-32668	Нагар	1–380 cal AD	Кузьмин, Болдин, Никитин, 2005, с. 51
3	Малая Полушечка, верхний слой	0,10–0,15 м	1750±50	МГУ-498	Уголь	140–390 cal AD	Кузьмин, Болдин, Никитин, 2005, с. 51
4	Водораздельная	0,32	1660±140	МГУ-756	Уголь	80–650 cal AD	Парунин и др., 1984; Кузьмин, Болдин, Никитин, 2005, с. 52
5	Михайловское городище	Кузнечная мастерская	1520 ± 40	LE-12102	Уголь		Дьякова, 2023, с. 118
		Кузнечная мастерская	1535±30	Центр прикладных изотопных исследований Университета Джорджи (США)	Уголь		Дьякова, 2023, с. 118
		Кузнечная мастерская	1550±30	Центр прикладных изотопных исследований Университета Джорджи (США)	Уголь		Дьякова, 2023, с. 118
6	Синие Скалы	Пол жилища в нижнем ряду южной части памятника	1469±50	LE 657	Уголь	450-662 cal AD	Семенцов и др. 1969, с. 260; Андреева 1977, с. 159

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В исторической науке проблемы формирования этнокультурных ландшафтов, установление первоначальных ареалов концентрации этносов, причин их перемещения и способов расселения в пространстве и времени с древних времён до современности относятся к числу фундаментальных. Территория Дальнего Востока, являясь перекрёстком морских, речных и сухопутных дорог и обладая всем спектром уникальных геофизических характеристик и полезных ископаемых, во все времена пользовалась спросом человека. Свидетельством тому служит насыщенность дальневосточных земель археологическими памятниками древних и средневековых эпох. В данной работе предлагается анализ памятников польцевской культуры Приморья, носителей которых одни исследователи связывают с тунгусами, другие с палеоазиатами. Изучение польцевских памятников Приморья нельзя назвать мирным. Владивостокская академическая археология почти на 70 лет оказалась монополизирована и любые попытки научным путём решить проблему влекли за собой серьёзные последствия. В настоящее время появилась возможность выявить 66 археологических объектов, содержащих артефакты польцевского этнокультурного кода: лепные плоскодонные слабопрофилированные горшковидные сосуды с вафельным орнаментом по всему тулову; плоскодонные, доработанные на круге, сосуды с блюдовидным венчиком, прочерченным, гребенчатым, ямочным, ногтевым, пальцевым декором; чаши-пиалы; металлические изделия – железные ножи с прямой спинкой; плоские наконечники стрел треугольной формы, панцирные пластины. Корреляция этнокультурных индикаторов Приморья и Приамурья выявила их идентичность. Приморская специфика проявилась лишь в наличии памятников с включением некоторых кроуновских компонентов, что вполне закономерно, т.к. польцевцы пришли на земли, занятые до них носителями кроуновской культуры. Форму контакта носителей этих культур ещё предстоит установить. Это могли быть как удобные хозяйственно-бытовые заимствования, так и контакты, повлекшие антропологические последствия. Польцевские следы зафиксированы в материальной культуре мохэсцев – средневековых тунгусо-маньчжуров, появившихся в Приморье в первой половине I тыс. н.э.

Картирование выявленных польцевских объектов по 14 бассейнам рек показало, что носители этой культуры сумели освоить всю территорию Приморья, включая труднопроходимую горно-таёжную зону бассейна Самарги, побережье Японского моря и Ханкайскую низменность. Наибольшая концентрация польцевских памятников наблюдается в бассейне Уссури. Наличие укреплений во многих стратегически важных местах свидетельствует о том, что территория польцевцами охранялась и контролировалась. Датировка по ^{14}C показала, что культура функционировала в Приморье более тысячи лет с середины I тыс. до н.э. до 6 в. н.э., т.е. в эпоху средневековья. Элементы польцевского этнокультурного кода в виде ножей с прямой спинкой сохранились только у одного современного палеоазиатского этноса – нивхов.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Источники

- Андреев Г.И., Андреева Ж.В.* Отчет об археологических исследованиях Прибрежного отряда Дальневосточной экспедиции в Лазовском, Ольгинском и Хасанском районах Приморского края в 1958 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 1777. 45 л.
- Андреев Г.И., Андреева Ж.В.* Отчёт об археологических исследованиях в Лазовском, Ольгинском, Хасанском районах Приморского края, произведённых Прибрежным отрядом Дальневосточной археологической экспедиции в 1959 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 1923. 65 л.
- Андреева Ж.В.* Археологические работы в 1962 г. в Ольгинском, Шкотовском, Тетюхинском и Тернейском районах // Архив ИА РАН. Р-1. № 2492. 24 л.; № 2492-а. Альбом к отчёту. 35 л.
- Андреева Ж.В.* Отчет об археологических работах в Приморье в 1963 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 2789. 40 л.
- Андреева Ж.В.* Раскопки на поселении Малая Подушечка в 1964 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 2899.
- Андреева Ж.В.* Раскопки на поселении Синие Скалы в 1965 году // Архив ИА РАН. Р-1. № 3146. 60 л.
- Андреева Ж.В.* 1965. Отчет о раскопках на поселении Синие Скалы Ольгинского района Приморского края // Архив ИА РАН. Р-1. № 3102. 94 л.
- Андреева Ж.В.* 1967. Отчет об археологических работах в Приморье в 1967 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 3594. 122 л.; № 3594-а: Альбом к отчету. 41 л.
- Андреева Ж.В.* 1970. Отчет об археологических работах в Приморье // Архив ИА РАН. Р-1. № 4167. 78 л.
- Андреева Ж.В.* 1972. Отчет о результатах археологических раскопок на поселении Синие Скалы // Архив ИА РАН. Р-1. № 4968. 69 л.
- Андреева Ж.В.* 1973. Отчет об археологических работах в Приморье // Архив ИА РАН. Р-1. № 5262. 342 л.
- Андреева Ж.В.* 1977. Отчет об археологических раскопках на поселении Синие Скалы в Приморье // Архив ИА РАН. Р-1. № 6756. 54 л.; № 6756-а. Альбом к отчету. 82 л.
- Андреева Ж.В.* 1978. Отчет о раскопках на поселении Синие Скалы в Приморье // Архив ИА РАН. Р-1. № 7325. 94 л.
- Андреева Ж.В.* 1980. Отчет о раскопках на поселении Синие Скалы в Ольгинском районе. Приморский край // Архив ИА РАН. Р-1. № 8595. 153 л.
- Андреева Ж.В.* 1981. Отчет об археологических исследованиях в Приморье // Архив ИА РАН. Р-1. № 8720. 175 л.
- Андреева Ж.В.* 1983. Отчет о раскопках на поселении Синие Скалы в Приморье // Архив ИА РАН. Р-1. № 9732. 83 л.
- Андреева Ж.В.* 1984. Отчет об археологических раскопках на поселении Синие Скалы в Приморье // Архив ИА РАН. Р-1. № 10813. 193 л.
- Арсеньев В.К.* Путевой дневник 1907 г. // Архив ПФГО-ОИАК. Ф.14. Оп. 1. Д. 8. Л. 87.

- Артемяева Н.Г.* Отчет об археологических исследованиях на памятниках Краснополье-1, Монакино-4, Ратное-3, Ратное-5 в Партизанском районе Приморского края в 2011 г. // Архив ИИАЭ ДВО РАН. Ф.1. Оп. 2. Д. 683. 330 л.
- Артемяева Н.Г.* Отчет об археологических исследованиях поселения Загородное 5 в Уссурийском районе Приморского края в 2016 г. // Архив ИИАЭ ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 2. Д. 829.
- Артемяева Н.Г.* Отчет о спасательных археологических раскопках на территории выявленного объекта археологического наследия «Врангель-3. Поселение» в Находкинском городском округе Приморского края в 2021 г. Открытый лист № 1499-2020 // Архив ИИАЭ ДВО РАН. Ф.1. Оп. 2. Д. № 403. Т. 1. 249 л; Т. 2 250 л; Т. 3 249; л. Т. 4. 144 л.
- Батариев С.В.* Отчет об археологических исследованиях в Красноармейском районе Приморского края в 2002 г. // Архив ИА РАН. Р.1. № 26590.
- Батариев С.В.* Археологические исследования в Ольгинском и Спасском районах Приморского края в 2006 году // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 36167. 220 л., 116 ил.
- Батариев С.В.* Охранные археологические исследования на территории Приморского края в 2009 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 36827. 201 л., 72 ил.
- Болдин В.И.* Отчет о раскопках на Константиновском I селище и Новогордеевском городище в Приморском крае в 1987 г. // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 12079.
- Болдин В.И.* Итог исследований на Краскинком и Новогордеевском городищах в Приморском крае в 2000 г. // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 24076. 105 л., 90 ил.
- Болдин В.И.* Отчет о результатах исследований на Новогордеевском городище в Приморском крае в 2001 году // Архив ИИАЭ ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 2. Д. 458. 67 л.
- Вострецов Ю.Е.* Разведочные работы в Красноармейском районе в 1979 г. // Архив ИИАЭ ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 2. Д. № 154.
- Галактионов О.С.* Отчет об археологической разведке в Приморье в 1972 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 5141.
- Галактионов О.С.* Отчет об археологической разведке в Приморском крае. 1983. // Архив ИА РАН. Р-1. № 10177.
- Гарковик А.В.* Отчет об археологических разведках в Красноармейском и Иманском районах Приморского края в 1967 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 3592.
- Гладченков А.А.* Отчет об итогах археологических исследований в Спасском, Кировском, Дальнереченском районах Приморского края в 2008 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 42493.
- Дьяков В.И.* Отчет об археологических исследованиях в Приморском и Хабаровском краях в 1981 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 8664.
- Дьяков В.И., Дьякова О.В.* Отчет об археологических исследованиях в Дальнегорском, Тернейском районах Приморского края и Хабаровском районе Хабаровского края в 1974 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 5274.
- Дьякова О.В.* Итоги весенней археологической разведки 1973 года по изысканию памятников железного века в Дальнегорском и Тернейском районах Приморского края // Архив ИА РАН. Р-1. № 4984.
- Дьякова О.В.* Отчет о работах Амуро-Приморской археологической экспедиции в 2002 г. на городищах Куналейское, Красное озеро и разведочных работах в Кавалеровском, Дальнегорском и Тернейском районах Приморского края // Архив ИИАЭ ДВО РАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 557.
- Дьякова О.В.* Отчет о работах Амуро-Приморской археологической экспедиции в 2003 г. на городище Сибайгоу и разведочных работах в Кавалеровском, Ольгинском, Чугуевском и Пожарском районах Приморского края // Архив ИИАЭ ДВО РАН. Ф.1. Оп. 2. № 573.

- Дьякова О.В.* Отчет об исследованиях Амуро-Приморской археологической экспедиции в Тернейском и Чугуевском районах Приморского края в 2006 году // Архив ИИАЭ ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 2. № 611.
- Дьякова О.В.* Отчет о разведывательных работах Амуро-Приморской археологической экспедиции в Ольгинском, Чугуевском, Кавалеровском, Дальнегорском районах Приморского края в 2011 г. // Архив ИИАЭ ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 2. № 692.
- Дьякова О.В.* Отчет о работе Амуро-Приморской археологической экспедиции на крепости Ключи в Тернейском районе Приморского края в 2016 г. // Архив ИИАЭ ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 2, № 635
- Дьякова О.В.* Отчет Амуро-Приморской археологической экспедиции о раскопках городища Красное Озеро в Тернейском районе Приморского края в 2017 г. // Архив ИИАЭ ДВО РАН. Ф.1. Оп. 2. Д. № 866. 116 с.
- Дьякова О.В.* Отчет Амуро-Приморской археологической экспедиции о раскопках Михайловского городища в Ольгинском районе Приморского края в 2019 г. // Архив ИИАЭ ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 2. № 801.
- Коломиец С.А.* Исследования памятника Глазовка-городище в Приморском крае в 1996 году // Архив ИА РАН. Р-1. № 20301.
- Клюев Н.А.* Отчет об археологических разведках в Приморье в 1988 г. // Архив ИИАЭ ДВО РАН. Ф.2. Оп. 1. Д. 344. 63 л.
- Клюев Н.А.* Отчет об археологических разведках и раскопках в Приморье в 1989 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 14184. 161 л.
- Клюев Н.А.* Отчет об археологических разведках в Приморье в 1997 году // Архив ИИАЭ ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 2. Д. № 409. 148 л.
- Клюев Н.А.* Отчет об археологических исследованиях в Северном и Центральном Приморье в 1998 г. // Архив ИИАЭ ДВО РАН. Ф.1. Оп. 2. Д. № 468. 214 л.
- Клюев Н.А.* Отчет об археологических разведках в Приморье в 1998 г. // Архив ИИАЭ ДВО РАН. Ф. 1, оп 2. Д. № 344. 63 л.
- Клюев Н.А.* Отчет об археологических работах в Центральном Приморье в 1999 году // Архив ИИАЭ ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 2. Д. 469.
- Клюев Н.А.* Отчет об археологических работах в Центральном и Северном Приморье в 2000 г. // Архив ИИАЭ ДВО РАН. Ф.1. Оп. 2. Д. № 470. 158 л.
- Клюев Н.А.* Отчет об археологических работах в Центральном и Северном Приморье в 2001 г. // Архив ИИАЭ ДВО РАН. Ф.1. Оп. 2. Д. № 471. 204 л.
- Клюев Н.А.* Отчет о раскопках поселения Анучино-14 и археологических разведках в Приморье в 2002 г. // Архив ИИАЭ ДВО РАН. Ф.1. Оп. 2. Д. № 634. 252 л.
- Клюев Н.А.* Отчет об итогах археологических исследований в континентальных и прибрежных районах Приморья в 2007 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 37964. 258 л., 170 ил.
- Клюев Н.А.* Археологические разведки в Чугуевском, Хорольском и Партизанском районах Приморского края в 2010 году // Архив ИА РАН. Р-1. № 37912.
- Коломиец С.А., Афремов П.Я., Попов А.Н.* Отчет о разведочных работах в Черниговском районе Приморского края в 1999 году // Архив Музея археологии и этнографии ДВФУ. 52 л.
- Крадин Н.Н.* Отчет об археологических исследованиях в Красноармейском районе Приморского края в 1996 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 21282. 41 л.
- Крадин Н.Н.* Отчет об археологических исследованиях в Красноармейском и Пожарском районах Приморского края в 2000 г. // Архив ИИАЭ ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 2. Д. 449. 82 л.
- Кривуля Ю.В.* Отчет по археологическим разведкам в Михайловском и Хорольском районах Приморского края в 1989 г. // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 13464.

- Кривуля Ю.В.* Археологические исследования в Кировском, Уссурийском и Спасском районах Приморского края в 2010 г. // Архив ИА РАН. № 29840.
- Крупянюк А.А.* Отчет о полевых археологических исследованиях в Кавалеровском и Ольгинском районах Приморского края в 1999 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 22708.
- Крупянюк А.А.* Отчет о полевых исследованиях на памятниках Суворово VIII (Кавалеровский район) и Узкое-I (Ольгинский район) и разведочных работах в Кавалеровском, Ольгинском, Партизанском районах Приморья в 2000 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 24231.
- Крупянюк А.А.* Отчет результаты исследования памятника Красная Сопка II (Приморский край, Кировский район) в 2009 году // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 37845. 104 л., 62 ил.
- Крупянюк А.А.* Археологические исследования на памятниках Суворово III (Кавалеровский район) и Красная Сопка II (Кировский район) Приморского края в 2010-2011 годах // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 34844. 221 л., 141 ил.
- Крупянюк А.А.* Археологические исследования на памятниках Богополь VI в Кавалеровском районе и Красная Сопка II в Кировском районе Приморского края в 2014 г. // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 47750. 236 л., 99 ил.
- Крупянюк А.А.* Отчёт о полевых археологических исследованиях ОАН Богополь III и Богополь IV в Кавалеровском районе Приморского края в 2016 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 52042.
- Крутых Е.Б.* Археологические исследования на памятнике Реттиховка-Геологическая в Черниговском районе и г. Находка Приморского края в 2004 году // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 31432. 120 л., 67 ил.
- Крутых Е.Б.* Археологические исследования на памятнике Реттиховка-Геологическая (Приморский край, Черниговский район) в 2009 г. // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 37006. 90 л., 46 ил.
- Малков С.С.* Археологические исследования на территории Анучинского и Дальнереченского районов Приморского края в 2010 г. // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 39169. 44 л., 17 ил.
- Малков С.С.* Археологические исследования на памятнике «Поселение Отрадное-6» в Михайловском районе Приморского края в 2013 году // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 40944. 120 л., 64 ил.
- Мезенцев А.Л.* Отчет об археологической разведке в Уссурийском районе Приморского края в 1995 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 19370.
- Мезенцев А.Л.* Отчет об археологических исследованиях в Уссурийском районе Приморского края в 1996 г. // Архив ИА РАН. Р-1 № 20504.
- Морева О.Л.* Охранно-спасательные археологические раскопки на памятнике Черепаха-10 в районе б. Муравьиной Артемовского городского округа Приморского края в 2011 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 35218. 157 л., 107 ил.
- Никитин Е.Ю.* Отчет об охранно-спасательных археологических исследованиях на объекте археологического наследия Черепаха-7 (Приморский край, Артемовский ГО) // Архив ИА РАН. Р-1. № 50605.
- Окладников А. П.* Отчет о работе Дальневосточной экспедиции в 1954 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 1029.
- Окладников А.П.* Отчет о работах ДВАЭ 1956 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 1325. 76 л.
- Отчет о проведении спасательных научно-исследовательских археологических работ (охранно-спасательных археологических раскопок) на памятнике Елизаветовка 1 // Архив ИИАЭ ДВО РАН. Ф.1. Оп. 2. Д. 676. 216 л.
- Саранцева С.Е.* Разведки в Партизанском районе в 2013 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 46493.
- Семениченко Л.Е.* Отчет об археологических исследованиях на территории Приморского и Хабаровского краёв в 1972 г. // Архив ИА РАН. № 4785.

- Семениченко Л.Е.* Отчет об археологических исследованиях на Круглой сопке и Новогордеевском поселении в Анучинском районе Приморского края в 1974 г. // Архив ИА РАН. № 5040.
- Слепцов И.Ю.* Отчет об археологической разведке в Партизанском, Лазовском, Анучинском районах и Находкинском городском округе Приморского края в 2011 г. // Архив ИИАЭ ДВО РАН. Ф.1. Оп. 2. Д. № 693. Т.1–3.
- Слепцов И.Ю.* Отчет об археологической разведке в Анучинском, Михайловском и Лазовском районах Приморского края в 2012 году // Архив ИА РАН. Р-1. № 35491. 192 л., 138 ил.
- Татарников В.А.* Отчет об археологических исследованиях в Северо-Восточном Приморье в 1979 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 7472.
- Татарников В.А.* Отчет о раскопках Водораздельной стоянки. Приморский край. 1980 // Архив ИА РАН. Р-1. № 9315.
- Хорев В.А.* Отчет об археологической разведке в Лазовском, Ольгинском, Михайловском и Октябрьском районах Приморского края в 1975 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 5738.
- Шавкунов В.Э.* Отчет об археологической разведке в Яковлевском районе Приморского края в 1987 году // Архив ИА РАН. Р-1. № 11903.
- Шавкунов В.Э.* Отчет о раскопках Ауровского городища и об археологической разведке в Партизанском районе Приморского края в 1997 году // Архив ИИАЭ ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 2. № 410.
- Шавкунов В.Э.* Отчет о раскопках Ауровского городища в Анучинском районе Приморского края в 1998 году // Архив ИИАЭ ДВО РАН. Ф.1. Оп. 2. № 417.
- Шавкунов В.Э.* Отчет о раскопках Ауровского городища и археологической разведке в Анучинском районе Приморского края в 1999 году // Архив ИИАЭ ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 2. № 428.
- Шавкунов В.Э.* Отчет о раскопках Ауровского городища в Анучинском районе Приморского края в 2000 году // Архив ИИАЭ ДВО РАН. Ф.1. Оп. 2. № 436.
- Шавкунов В.Э.* Отчет об археологических работах в Приморском крае в 2001 году // Архив ИИАЭ ДВО РАН. Ф.1. Оп. 2. № 452.
- Якунов М.А.* Отчет об археологической разведке на территории Артемовского городского округа Приморского края в 2011 году // Архив ИА РАН. Р-1. № 30909.

Литература

- Алексеева Э.В., Болдин В.И.* Остатки животных из средневековых слоев Новогордеевского селища и городища // Новые материалы по средневековой археологии Дальнего Востока СССР. Владивосток, 1989. С. 80–85.
- Андреева Ж.В.* Древнее Приморье. Москва: Наука, 1970. 146 с.
- Андреева Ж.В.* Поселение Малая Подушечка в Приморье // Археологические открытия 1969 года. Москва: Наука, 1970. С. 204–206.
- Андреева Ж.В.* Раскопки на поселении Малая Подушечка в Приморье // Археологические открытия 1971 года. Москва: Наука, 1972. С. 283.
- Андреева Ж.В.* Приморье в эпоху первобытнообщинного слоя (железный век). Москва: Наука, 1977. 240 с.
- Андреева Ж.В., Пискарева Я.Е.* Синие Скалы – археологический комплекс: опыт описания многослойного памятника. Часть III. Южный склон поселения Синие Скалы. Влади-

- восток: Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, 2020. 250 с.
- Артемьева Н.Г.* Первый могильник польцевского времени на территории Приморья // Древности по обе стороны великого океана. Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2011. С. 159–178. Сер. Тихоокеанская археология; Вып. 21.
- Артемьева Н.Г.* Курган в Загородном – многослойный памятник на территории Приморья // Интеграция археологических и этнографических исследований: сб. науч. тр. / гл. редактор Н.А. Томилов. Омск: ООО «Издательский дом «Наука»», 2018. С. 41–46.
- Археологические памятники эпохи палеометалла и раннего средневековья Приморья (по материалам исследований 2006 г.) / Н.А. Клюев, Хен У Хон, А. В. Гарковик, Дон Хун Ким, Дже Юн Ким, И.Ю. Слепцов, А.Л. Мезенцев, С.А. Сакмаров. Тэджон: Гос. исслед. ин-т культ. наследия Республики Корея, 2007. (Рус. яз., кор. яз.).
- Археологические памятники эпохи палеометалла и раннего средневековья Приморья (по материалам исследований 2007 г.) / Н. А. Клюев, Хен У Хон, А. В. Гарковик и др. Тэджон: Гос. исслед. ин-т культ. наследия Республики Корея, 2008. (Рус. яз., кор. яз.).
- Археологические памятники эпохи палеометалла и раннего средневековья Приморья (по материалам исследований 2008–2009 гг.) / Н. А. Клюев, Дон Хун Ким, А. В. Гарковик, Н.А. Дорофеева, Ю.В. Кривуля, О. Л. Морева, И. Ю. Слепцов. Тэджон: Гос. исслед. ин-т культ. наследия Республики Корея, 2010. (Рус. яз., кор. яз.).
- Археологические памятники эпохи палеометалла и раннего средневековья Приморья (по материалам исследований 2012–2013 гг.) / Н. А. Клюев, Батаршев С.В., Гладченков А.А., Гридасова И.В., Дорофеева Н.А., Крутых Е.Б., Малков С.С., Морева О.В., Слепцов И. Ю., Якупов Н.А., Юн Хёнг Чжун, Ким Дон Хун, Им Ну Ри. Тэджон: Гос. исслед. ин-т культ. наследия Республики Корея, 2014. (Рус. яз., кор. яз.).
- Батаршев С.В., Мезенцев А.Л., Крутых Е.Б.* Новые памятники эпохи палеометалла в Красноармейском районе Приморского края // Дальневосточные древности: каменный век, палеометалл, средневековье: сб. науч. работ. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2006. С. 119–127.
- Болдин В.И.* Раскопки на Новогордеевском городище в 1986 г. // Новые данные о культуре и хозяйстве средневековых народов Дальнего Востока. Владивосток, 1987. С. 17–21.
- Болдин В.И.* Итоги изучения бохайского слоя на Новогордеевском городище в 1987 году // Новые материалы по средневековой археологии Дальнего Востока СССР. Владивосток, 1989. С. 86–91.
- Болдин В.И., Дьякова О.В., Сидоренко Е.В.* Новогордеевское городище как источник для периодизации культур Приморья // Проблемы средневековой археологии Дальнего Востока: происхождение, периодизация, датировка культур. Владивосток, 1990. С. 19–50.
- Болдин В.И.* Об исследовании бохайского культурного слоя на Новогордеевском городище в 1987 году // Собрание переводных работ по археологии Северо-Восточной Азии. Бохайский выпуск. Харбин, 1998. С. 79–83. (Кит. яз.).
- Болдин В.И. Ивлиев А.Л.* Многослойный памятник Новогордеевское городище: материалы раскопок 1986–1987 годов // Актуальные проблемы дальневосточной археологии. Владивосток, 2002. С. 46–58.
- Болдин В.И. Ивлиев А.Л., Лещенко Н.В.* Раскопки на Краскинском и Новогордеевском городищах в Приморье // Археологические открытия 2001 года. Москва, 2002. С. 393–395.
- Бродянский Д.Л.* Введение в дальневосточную археологию. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1987. 276 с.
- Бродянский Д.Л.* Рудановское городище. Анучинская и польцевская культуры в Приморье. Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2014. 134 с.

- Буссе Ф.Ф., Крапоткин Л.А. Остатки древностей в Амурском крае // ЗОИАК. 1908. Т. 12. С. 1–66.
- Вострецов Ю.Е. Типология железных предметов вооружения поселения Синие Скалы // Материалы по археологии Дальнего Востока СССР. Владивосток, 1981. С. 27–34.
- Гельман Е.И. К вопросу о культурной принадлежности Новогордеевского селища // Археология и культурная антропология Дальнего Востока и Центральной Азии. Владивосток, 2002. С. 167–187.
- Деревянко А.П. Приамурье (I тысячелетие до н.э.). Новосибирск: Наука, 1976. 384 с.
- Деревянко А.П., Медведев В.Е. К проблеме преобразования культур позднейшей фазы древности на юге Приморья (по материалам исследований поселения Булочка) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2008. № 3 (35). С. 14–35.
- Деревянко А.П., Ким Бон Гон, Медведев В.Е., Шин Чан Су, Ю Ын Сик, Краминцев В.А., Медведева О.С., Филатова И.В., Хон Хён У. Древние памятники Южного Приморья: Отчет об исследовании поселения Булочка в Партизанском р-не Приморского края в 2003 году: в 3 т. Сеул, 2004. Т. 1. 341 с.; Т. 2. 312 с. (Кор. яз.); Т. 3. 158 с. (Рус. и кор. яз.).
- Деревянко А.П., Ким Бон Гон, Медведев В.Е., Шин Чан Су, Хон Хён У, Ю Ын Сик, Краминцев В.А., Медведева О.С., Филатова И.В. Древние памятники Южного Приморья: Отчет об исследовании поселения Булочка в Партизанском р-не Приморского края в 2004 году: в 3 т. Сеул, 2005. Т. 1. 367 с.; Т. 2. 324 с. (Кор. яз.); Т. 3. 131 с. (Рус. и кор. яз.).
- Деревянко А.П., Ким Бон Гон, Медведев В.Е., Ким Ён Мин, Хон Хён У, Филатова И.В., Краминцев В.А., Медведева О.С., Хам Сан Тек, Субботина А.Л. Древние памятники Южного Приморья: Отчет об исследовании поселения Булочка в 2005 г.: в 3 т. Сеул, 2006. Т. 1. 364 с.; Т. 2. 310 с. (Кор. яз.); Т. 3. 154 с. (Рус. и кор. яз.).
- Дьяков В.И. Приморье в эпоху бронзы. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1989.
- Дьяков В.И. Периодизация древних культур Приморья (палеолит–эпоха бронзы): дис. в виде науч. доклада ... д-ра ист. наук. Москва, 1999.
- Дьяков В.И. Приморье в раннем голоцене (мезолитическое поселение Устиновка-IV). Владивосток: Дальнаука, 2000.
- Дьяков В.И., Семениченко Л.И. Нижний слой поселения Круглая долина в Приморье: к вопросу о распространении памятников лидовской культуры // Сибирь в древности. Новосибирск, 1979. С. 50–56.
- Дьякова О.В. Военное зодчество Центрального Сихотэ-Алиня. Москва: Вост. литература, 2009.
- Дьякова О.В. Средневековая археология Восточного и Северо-Восточного Приморья России // International Academic conference on Balhae's network: The eastern and western networks of Balhae and other questions of Balhae archaeology of Primorski Krai / Korea National University of Cultural Heritage, Republic of Korea, 2017. С. 169–220. (Рус. и кор. яз.).
- Дьякова О.В. Укрепления бассейна Аввакумовки в Восточном Приморье // Краткие сообщения Института археологии (КСИА). 2020. Вып. 260. С. 368–386.
- Дьякова О.В. О культурных индикаторах однослойных памятников польцевской культуры Приморья // Россия и Китай на дальневосточных рубежах: сб. материалов междунар. науч. конф. к 125-летию начала строительства Китайско-Восточной железной дороги и 300-летию первых научных археологических раскопок в Сибири (1722 г.). Благовещенск: Изд-во Амур. гос. ун-та, 2022. С. 53–63.
- Дьякова О.В. Культуры польцевского круга Приморья в контексте этнокультурных индикаторов // Нижневолжский археологический вестник. 2023. Т. 22, № 1. С. 114–127.
- Дьякова О.В., Сидоренко Е.В. Древние и средневековые культуры северо-восточного Приморья (по материалам Куналейского городища) // Актуальные проблемы Дальневосточной археологии / отв. ред. О.В. Дьякова, А.Л. Ивлиев. Владивосток, 2002. С. 7–45.

- Дьякова О.В., Сидоренко Е.В., Шавкунов В.Э., Шевченко В.В.* Крепость Ключи в исторической ретроспективе // III Междунар. конгр. средневековой археологии евразийских степей «Между Востоком и Западом: движение культур, технологий и империй» / отв. ред Н.Н. Крадин, А.Г. Ситдигов. Владивосток: Дальнаука, 2017. С. 115–120.
- Дьякова О.В., Сидоренко Е.В.* Досредневековые комплексы каменной крепости Ключи // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы IX междунар. науч.-практ. конф. (Благовещенск – Хэйхэ, Тяньцзинь, Пекин, 20–28 мая 2019 г.). Вып. 9. Ч. 1 / отв. ред. О.А. Шеломихин. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2019. С. 99–106.
- Дьякова О.В., Сидоренко Е.В.* Польцевская культура Приморья: формирование и генезис // Тр. VI (XXII) Всерос. археол. съезда в Самаре. Самара, 2020. Т. I. С. 161–162.
- Забелина Н.Н.* Раскопки Дальневосточной археологической экспедиции в г. Ворошилово (1954 г.) // Советское Приморье. Вып. 19. Владивосток, 1955. С. 273–280.
- Жущиховская И.С., Никитин Е.Ю.* Новая гончарная традиция на памятниках янковской культуры периода палеометалла в Приморье // Российская археология. 2019. № 2. С. 35–49.
- Клюев Н.А.* Некоторые итоги археологической разведки в Центральном Приморье в 1999 г. // Россия и АТР. 2000. № 1. С. 89–92.
- Клюев Н.А., Гарковик А.В.* Исследование многослойного поселения Дальний Кут-15 в 2000 г. // Археология и культурная антропология Дальнего Востока и Центральной Азии. Владивосток: ДВО РАН, 2002. С. 68–87.
- Клюев Н.А., Крадин Н.Н., Никитин Ю.Г.* Работа над сводом археологических памятников Красноармейского района Приморского края // Культурно-историческое наследие в XXI веке: перспективы сохранения и использования: сб. докл. конф., посвящ. Международному дню охраны памятников. 17–19 апреля 2000 г. Владивосток, 2000. С. 51–62.
- Клюев Н.А., Слепцов И.Ю.* Курганный комплекс Соколовский (результаты археологических исследований 2001, 2007 гг.) // Азиатско-Тихоокеанский регион: археология, этнография, история. Владивосток: Дальнаука, 2013. Вып. 2. С. 71–105.
- Коломиец С.А.* Керамический комплекс многослойного памятника Сенькина Шапка // История и археология Дальнего Востока: К 70-летию Э.В. Шавкунова. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2000. С. 49–52.
- Коломиец С.А.* Период развитого железа в Приморье (в контексте польцевской культурной общности): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2001.
- Коломиец С.А.* Памятники польцевской культурной общности юга Дальнего Востока России // Российский Дальний Восток в древности и средневековье: открытия, проблемы, гипотезы / отв. ред. Ж.В. Андреева. Владивосток: Дальнаука, 2005. С. 381–393.
- Коломиец С.А., Афремов П.Я., Дорофеева Н.А.* Итоги полевых исследований памятника Глазовка - городище // Археология и культурная антропология Дальнего Востока. Владивосток, 2002. С. 142–155.
- Коломиец С.А., Батаршев С.В., Крутых Е.Б.* Поселение Реттиховка - Геологическая (хронология, культурная принадлежность) // Археология и культурная антропология Дальнего Востока. Владивосток: ДВО РАН, 2002. С. 90–102.
- Коломиец С.А., Болдин В.И.* Археологические памятники польцевской общности в долине р. Арсеньевки // Археология и социокультурная антропология Дальнего Востока и сопредельных территорий (Материалы XI сессии археологов и антропологов Дальнего Востока). Благовещенск: БГПУ, 2003. С. 189–195.
- Коломиец С.А., Крутых Е.Б.* Хозяйственно-бытовые сооружения в финальном неолите Дальнего Востока России // Россия и АТР. 2011. № 1. С. 95–106.

- Крадин Н.Н., Клюев Н.А., Никитин Ю.Г.* Предварительные результаты изучения системы расселения древнего населения в бассейне реки Иман // Вопросы археологии, истории и этнологии Дальнего Востока. Владивосток, 1997. С. 3–17.
- Крупянюк А.А.* Центр археологических исследований «Бохай» Дальневосточного федерального университета // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы V междунар. науч.-практ. конф. (Благовещенск – Хэйхэ – Харбин, 18–23 мая 2015 г.). Выпуск 5. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2015. С. 56 – 58.
- Крупянюк А.А., Кудряшов Д.Г., Акуленко В.С.* Археологический памятник эпохи Бохай – Красная Сопка II. Итоги и перспективы исследования // Корейско-китайско-российско-японский международный научный семинар по проблемам бохаеведения: сб. докл. Сокчхо: Изд-во газеты Канвонтоминильбо. 2011. С. 9–20. (Рус. и кор. яз.).
- Крупянюк А.А., Кудряшов Д.Г.* Новые материалы по фортификации и вооружению укрепленных поселений эпохи государства Бохай в Центральном и Восточном Приморье // Междунар. науч. семинар «Проект мечты – Бохай». Сокчхо: Изд-во Канвондоминильбо, 2012. С. 9–16. (Рус. и кор. яз.).
- Крупянюк А.А., Кудряшов Д.Г.* Результаты исследования памятника Красная Сопка II // Археологические открытия 2009 года. МОСКВА: ИА РАН, 2013. С. 299–300.
- Крупянюк А.А., Янишина О.В.* Поселение Суворово-6 и его место в археологии Приморья // Археология и культурная антропология Дальнего Востока. Владивосток, 2002. С. 57–74.
- Крутых Е.Б., Коломиец С.А., Морева О.Л., Дорофеева Н.А.* Комплекс финального неолита поселения Реттиховка-Геологическая (по результатам исследований 2004 г.) // Столетие великого АПЭ: К юбилею академика Алексея Павловича Окладникова. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2008. С. 115–138.
- Кудряшов Д.Г., Шевченко Е. Г.* Красная Сопка II: некоторые результаты изучения в 2008 году // Археология и этнография азиатской части России: материалы XLIX региональной археол.-этногр. конф. студентов и молодых ученых (Кемерово, 31 марта – 3 апреля 2009 г.). Кемерово: Кузбассвуиздат, 2009. Ч. II. С. 27–28.
- Медведев В.Е.* Приамурье в конце I–начале II тысячелетия. Новосибирск: Наука, 1986. 204 с.
- Медведев В.Е.* О ранних городищах Приамурья // Исторический опыт освоения Сибири. Новосибирск, 1986. С. 43–45.
- Медведев В.Е.* Новый тип памятников раннего железного века и проблема зарождения государственности на юге советского Дальнего Востока // Проблемы археологии скифо-сибирского мира (социальная структура и общественные отношения). Кемерово, 1989. Ч. 1. С. 123–125.
- Медведев В.Е.* Культурно-хронологическое соотношение городищ Среднеамурской равнины // Проблемы средневековой археологии Дальнего Востока: происхождение, периодизация, датировка культур. Владивосток, 1990. С. 73–78.
- Медведев В.Е.* Городище у с. Кедрово и некоторые аспекты, связанные с польцевской культурой в Приуссурье // От Монголии до Приморья и Сахалина. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2009. С. 219–234. (Тихоокеанская археология; Вып. 17).
- Медведев В.Е.* Городища на реках Тунгусска и Усури // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во Ин-та археол. и этнограф. СО РАН, 2012. С. 216–220.
- Медведев В.Е.* Об исследовании польцевской культуры в Приамурье // Фундаментальные проблемы археологии, антропологии и этнографии Евразии. К 70-летию академика А.П. Деревянко. Новосибирск: Изд-во Ин-та археол. и этнограф. СО РАН, 2013. С. 298–309.

- Мезенцев А.Л.* Чжурчжэни в Уссурийске и его окрестностях в XI-XII вв. // Уссурийский краеведческий вестник. Уссурийск, 2002. Вып. 2. С. 26–38.
- Нестеров С.П., Соболев А.Е.* Культурный тип ваньяньхэ на северо-востоке Китая // Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2020. Т. 26. С. 556–564.
- Никитин Ю.Г.* Предварительные результаты исследования поселения Елизаветовка I в Приморье // Дальневосточно-сибирские древности: сб. науч. тр., посвящ. 70-летию со дня рождения В.Е. Медведева. Новосибирск: Изд-во Ин-та археол. и этнограф. СО РАН, 2012. С. 81–92.
- Никитин Ю.Г.* Памятники эпохи палеометалла в долине р. Раздольной // Тр. ИИАЭ ДВО РАН. Археология. 2022. Т. 35. С. 76–101.
- Окладников А.П.* Далекое прошлое Приморья (Очерки древней и средневековой истории Приморского края). Владивосток: Приморское кн. изд-во, 1959. 292 с.
- Окладников А.П., Глинский С.В., Медведев В.Е.* Раскопки древнего поселения Булочка у г. Находка в Сучанской долине // Изв. СО АН СССР. Сер. общественных наук. 1972. Вып. 2, № 6. С. 66–71.
- Окладников А.П., Бродянский Д.Л.* Рудановское городище // Археологические открытия 1978 года. Москва, 1979. С. 260–261.
- Орлова Е.П.* Ножи гонимых // Материалы по истории Сибири. Древняя Сибирь. Вып. 1. Археология и этнография Дальнего Востока. Новосибирск. 1964. С. 215–222.
- Основные результаты раскопок на Краскинском и Новогордеевском городищах / В.И. Болдин, А.Л. Ивлиев, Е.И. Гельман, Н.В. Лещенко // Россия и АТР. 2002. № 4. С. 32–34.
- Пискарева Я.Е.* Археологические исследования на южном склоне поселения Синие Скалы в 1958–1965 гг. // Приоткрывая завесу тысячелетий: к 80-летию Жанны Васильевны Андреевой. Владивосток, 2010. С. 165–169.
- Пронина Г.И., Андреева Ж.В.* Приморье в I тысячелетии до н.э. // Древняя Сибирь (Макет I тома «Истории Сибири»). Улан-Удэ, 1964. С. 537–552.
- Сапфиров Д.А., Нестеренко С.П.* Новые памятники р. Усури // Проблемы краеведения Приморья. Уссурийск, 1987. С. 62–63.
- Семениченко Л.Е., Шавкунов Э.В.* Раскопки на Круглой Сопке // Археологические открытия 1971 года. Москва, 1972. С. 301–302.
- Семениченко Л.Е.* Исследования бохайских памятников в Приморском крае // Археологические открытия 1973 года. Москва, 1974. С. 222–223.
- Семениченко Л.Е.* К вопросу о датировке слоев городища на Круглой сопке и Марьяновского городища Приморья // Вопросы истории и культуры народов Дальнего Востока: науч. докл. аспирантов. Владивосток, 1974. Вып. 2. С. 112–124.
- Семениченко Л.Е., Шавкунов Э.В.* Раскопки на Круглой Сопке // Археология Сибири и Дальнего Востока. Т. 2: Приморье. Токио, 1982. С. 411. (Яп. яз.).
- Сидоренко Е.В.* Северо-Восточное Приморье в эпоху палеометалла. Владивосток: Дальнаука, 2007. 271 с.
- Сидоренко Е.В.* К вопросу о культурогенезе палеоазиатов (по материалам лидовской культуры // Тунгусо-маньчжурская проблема сегодня. Владивосток: Дальнаука, 2008. С. 165–174. (Первые Шавкуновские чтения).
- Сидоренко Е.В.* К проблеме генезиса лидовской культуры // Евразия в кайнозое. Стратиграфия, палеоэкология, культуры: материалы IV Всерос. науч. конф. с междунар. участием. 23–26 ноября 2015 г. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2015. С. 193–200.
- Сидоренко Е.В.* Пхусунская культура в Приморье // Тр. ИИАЭ ДВО РАН. 2018. № 20. С. 102–125.

- Синие Скалы – археологический комплекс: опыт описания многослойного памятника / Ж.В. Андреева, Ю.Е. Вострецов, Н.А. Клюев, А.М. Короткий. Владивосток: Дальнаука, 2002. 327 с.
- Слепцов И.Ю., Клюев Н.А., Гарковик А.В., Горюшин Ю.А.* Могильник Соколовский: результаты археологической разведки 2001 г. // Россия и АТР. 2002. № 3. С. 88–95.
- Татарников В.А.* Стоянка Водораздельная – новый археологический памятник северо-восточного Приморья // Материалы по археологии Дальнего Востока СССР. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1981. С. 43–50.
- Хон Хён У.* Керамика польцевской культуры на востоке Азии (V в. до н.э. – IV в. н.э.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2008. 30 с.
- Хон Хён У.* Керамические традиции населения раннего железного века Востока Азии (V век до н.э. – IV век н.э.) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. Т. 6. Вып. 3: Археология и этнография. Новосибирск, 2007. С. 148–160.
- Худяков Ю.С.* 1986. Вооружение средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии. Новосибирск: Наука. 267 с.
- Шавкунов В.Э.* 2017. К вопросу о выделении ольгинской археологической культуры // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. (Благовещенск–Хэйхэ, 22–23 мая 2017 г.). Вып. 7 / отв. ред. Д.В. Буяров, Д.В. Кузнецов. Благовещенск: БГПУ, 2017. С. 167–173.
- Шавкунов В.Э., Гельман Е.И.* Многослойный памятник Ауровское городище. Актуальные проблемы дальневосточной археологии // Тр. ИИАЭ ДВО РАН. 2002. Т. 11. С. 75–108.
- Шавкунов В.Э.* Средневековые жилища Ауровского городища // Гуманитарные науки в Сибири. 2023. Т. 30, № 1. С. 16–23.

REFERENCES

Istochniki

- Andreev G.I., Andreeva Zh.V. Otchet ob arheologicheskikh issledovaniyah Pribrezhnogo otrjada Dal'nevostochnoj `ekspeditsii v Lazovskom, Ol'ginskom i Hasanskom rajonah Primorskogo kraja v 1958 g. [Report on the archaeological research of the Coastal detachment of the Far Eastern Expedition in the Lazovsky, Olginsky and Khasansky districts of Primorsky Krai in 1958] *Arhiv IA RAN* [Archive of IA RAS.] R-1. № 1777. (In Russ.).
- Andreev G.I., Andreeva Zh.V. Otchyot ob arheologicheskikh issledovaniyah v Lazovskom, Ol'ginskom, Hasanskom rajonah Primorskogo kraja, proizvedyonnyh Pribrezhnym otrjadom Dal'nevostochnoj arheologicheskoy ekspeditsii v 1959 g. [Report on archaeological research in the Lazovsky, Olginsky, Khasansky districts of the Primorsky Territory, produced by the Coastal detachment of the Far Eastern archaeological expedition in 1959]. *Arhiv IA RAN* [Archive of IA RAS.], R-1. № 1923. 65 l. (In Russ.).
- Andreeva Zh.V. Arheologicheskie raboty v 1962 g. v Ol'ginskom, SHkotovskom, Tetyuhinskom i Ternejskom rajonah [Archaeological work in 1962 in the Olginsky, Shkotovsky, Tetyukhinsky and Terneysky districts]. *Arhiv IA RAN* [Archive of IA RAS.], R-1. № 2492. 24 l.; № 2492-a. Al'bom k otchyotu. 35 l. (In Russ.).
- Andreeva Zh.V. Otchet ob arheologicheskikh rabotah v Primor'e v 1963 g. [Report on archaeological work in Primorye in 1963]. *Arhiv IA RAN* [Archive of IA RAS.], R-1. № 2789. 40 l. (In Russ.).
- Andreeva Zh.V. Raskopki na poselenii Malaya Podushechka v 1964 g. [Excavations at the settlement of Malaya Podushechka in 1964]. *Arhiv IA RAN* [Archive of IA RAS.], R-1. № 2899. (in Russ.)
- Andreeva Zh.V. Raskopki na poselenii Sinie Skaly v 1965 godu [Excavations at the settlement of Blue Rocks in 1965]. *Arhiv IA RAN* [Archive of IA RAS.], R-1. № 3146. 60 l. (In Russ.).
- Andreeva Zh.V. Otchet o raskopkah na poselenii Sinie Skaly Ol'ginskogo rajona Primorskogo kraja v 1965 g. [Excavation report on the settlement of Blue Rocks, Olginsky District, Primorsky Territory in 1965]. *Arhiv IA RAN* [Archive of IA RAS.], R-1. № 3102. 94 l. (In Russ.).
- Andreeva Zh.V. 1967. Otchet ob arheologicheskikh rabotah v Primor'e v 1967 g. [Report on archaeological work in Primorye in 1967]. *Arhiv IA RAN* [Archive of IA RAS.], R-1. № 3594. 122 l.; № 3594-a. — Al'bom k otchetu. 41 l. (In Russ.).
- Andreeva Zh.V. Otchet ob arheologicheskikh rabotah v Primor'e v 1970 g. [Report on archaeological work in Primorye in 1970]. *Arhiv IA RAN* [Archive of IA RAS.], R-1. № 4167. 78 l. (In Russ.).
- Andreeva Zh.V. Otchet o rezul'tatah arheologicheskikh raskopok na poselenii Sinie Skaly v 1972 g. [Report on the results of archaeological excavations in the settlement of Blue Rocks in 1972]. *Arhiv IA RAN* [Archive of IA RAS.], R-1. № 4968. 69 l. (In Russ.).
- Andreeva Zh.V. Otchet ob arheologicheskikh rabotah v Primor'e v 1973 g. [Report on archaeological work in Primorye in 1973]. *Arhiv IA RAN* [Archive of IA RAS.], R-1. № 5262. 342 l. (In Russ.).

- Andreeva Zh.V. Otchet ob arheologicheskikh raskopkakh na poselenii Sinie Skaly v Primor'e v 1977 g. [Report on archaeological excavations in the settlement of Blue Rocks in Primorye in 1977]. *Arhiv IA RAN* [Archive of IA RAS.]. R-1. № 6756. 54 l.; № 6756-a. Al'bom k otchetu. 82 l. (In Russ.).
- Andreeva Zh.V. Otchet o raskopkakh na poselenii Sinie Skaly v Primor'e v 1978 g. [Excavation report on the settlement of Blue Rocks in Primorye in 1978]. *Arhiv IA RAN* [Archive of IA RAS.]. R-1. № 7325. 94 l. (In Russ.).
- Andreeva Zh.V. Otchet o raskopkakh na poselenii Sinie Skaly v Ol'ginskom rajone. Primorskij kraj v 1980 g. [Excavation report on the settlement of Blue Rocks in the Olginsky district in Primorsky Territory in 1980]. *Arhiv IA RAN* [Archive of IA RAS.]. R-1. № 8595. 153 l. (In Russ.).
- Andreeva Zh.V. Otchet ob arheologicheskikh issledovaniyah v Primor'e v 1981 g. [Report on archaeological research in Primorye in 1981]. *Arhiv IA RAN* [Archive of IA RAS.]. R-1. № 8720. 175 l. (In Russ.).
- Andreeva Zh.V. Otchet o raskopkakh na poselenii Sinie Skaly v Primor'e v 1983 g. [Excavation report on the settlement of Blue Rocks in Primorye in 1983]. *Arhiv IA RAN* [Archive of IA RAS.]. R-1. № 9732. 83 l. (In Russ.).
- Andreeva Zh.V. Otchet ob arheologicheskikh raskopkakh na poselenii Sinie Skaly v Primor'e v 1984 g. [Report on archaeological excavations in the settlement of Blue Rocks in Primorye in 1984]. *Arhiv IA RAN* [Archive of IA RAS.]. R-1. № 10813. 193 l. (In Russ.).
- Arsen'ev V.K. Putevoj dnevnik 1907 g. [Travel diary of 1907] // *Arhiv PFGO-OIAK* [Archive of the PFGO-OIAC]. F.14. Op. 1. D. 8, l.87.
- Artem'eva N.G. Otchet ob arheologicheskikh issledovaniyah na pamyatnikah Krasnopol'e-1, Monakino-4, Ratnoe-3, Ratnoe-5 v Partizanskom rajone Primorskogo kraja v 2011 g. [Report on archaeological research at the sites Krasnopolye-1, Monakino-4, Ratnoe-3, Ratnoe-5 in the Partizansky district of the Primorye in 2011]. *Arhiv IIAE DVO RAN* [Archive of the IAE FEB RAS]. F.1. Op. 2. D. 683. 330 l. (In Russ.).
- Artem'eva N. G. Otchet ob arheologicheskikh issledovaniyah poseleniya Zagorodnoe 5 v Ussurijskom rajone Primorskogo kraja v 2016 g. [Report on archaeological research of the settlement Zagorodnoye 5 in the Ussuriysky district of the Primorsky Territory in 2016]. *Arhiv IIAE DVO RAN* [Archive of the IAE FEB RAS]. F. 1. Op. 2. D. 829. (In Russ.).
- Artem'eva N.G. Otchet o spasatel'nyh arheologicheskikh raskopkakh na territorii vyyavlennoho ob'ekta arheologicheskogo naslediya «Wrangel'-3. Poselenie» v Nahodkinskom gorodskom okruge Primorskogo kraja v 2021 g. Otkrytyj list № 1499-2020 [Report on rescue archaeological excavations on the territory of the identified archaeological heritage site "Wrangel-3. Settlement" in the Nakhodka urban district of the Primorsky Territory in 2021. Open sheet No. 1499-2020]. *Arhiv IIAE DVO RAN* [Archive of the IAE FEB RAS]. F.1. Op. 2. D. № 403. T. 1 249 l. T. 2 250 l. T. 3 249 l. T. 4 144 l. (In Russ.).
- Batarshev S.V. Otchet ob arheologicheskikh issledovaniyah v Krasnoarmejskom rajone Primorskogo kraja v 2002 g. [Report on archaeological research in the Krasnoarmeysky district of the Primorsky Territory in 2002]. *Arhiv IA RAN* [Archive of IA RAS.]. R.1. № 26590. (In Russ.).
- Batarshev S.V. Arheologicheskie issledovaniya v Ol'ginskom i Spasskom rajonah Primorskogo kraja v 2006 godu [Archaeological research in the Olginsky and Spassky districts of the Primorsky Territory in 2006]. *Arhiv IA RAN* [Archive of IA RAS.]. F-1. R-1. № 36167. 220 l., 116 il. (In Russ.).
- Batarshev S.V. Ohrannye arheologicheskie issledovaniya na territorii Primorskogo kraja v 2009 g. [Conservation archaeological research in the Primorsky Territory in 2009]. *Arhiv IA RAN* [Archive of IA RAS.]. R-1. № 36827. 201 l., 72 il. (In Russ.).

- Boldin V.I. Otchet o raskopkah na Konstantinovskom I selishche i Novogordeevskom gorodishche v Primorskom krae v 1987 g. [Report on excavations at Konstantinovskiy I settlement and Novogordeevskiy settlement in Primorsky Krai in 1987]. *Arhiv IA RAN* [Archive of IA RAS.]. F-1. R-1. № 12079. (In Russ.).
- Boldin V.I. Itog issledovaniy na Kraskinkom i Novogordeevskom gorodishchah v Primorskom krae v 2000 g. [The result of research on Kraskinkom and Novogordeevskiy settlements in Primorsky Krai in 2000]. *Arhiv IA RAN* [Archive of IA RAS.]. F-1. R-1. № 24076. 105 l., 90 il. (In Russ.).
- Boldin V.I. Otchet o rezul'tatah issledovaniy na Novogordeevskom gorodishche v Primorskom krae v 2001 godu [Report on the results of research at the Novogordeevskiy settlement in Primorsky Krai in 2001]. *Arhiv IIAE DVO RAN* [Archive of the IAE FEB RAS.]. F. 1. Op. 2. D. 458. 67 l. (In Russ.).
- Vostrecov Yu.E. Razvedochnye raboty v Krasnoarmejskom rajone v 1979 g. [Exploration work in the Krasnoarmejskiy district in 1979]. *Arhiv IIAE DVO RAN* [Archive of the IAE FEB RAS.]. F. 1. Op. 2. D. № 154. (In Russ.).
- Galaktionov O.S. Otchet ob arheologicheskoy razvedke v Primor'e v 1972 g. [Report on archaeological exploration in Primorye in 1972]. *Arhiv IA RAN* [Archive of IA RAS.]. R-1. № 5141. (In Russ.).
- Galaktionov O.S. Otchet ob arheologicheskoy razvedke v Primorskom krae. 1983 [Report on archaeological exploration in the Primorsky Territory. 1983]. *Arhiv IA RAN* [Archive of IA RAS.]. R-1. № 10177. (In Russ.).
- Garkovik A.V. Otchet ob arheologicheskikh razvedkakh v Krasnoarmejskom i Imanskom rajonah Primorskogo kraya v 1967 g. [Report on archaeological exploration in the Krasnoarmejskiy and Imanskiy districts of the Primorsky Territory in 1967]. *Arhiv IA RAN* [Archive of IA RAS.]. R-1. № 3592 (In Russ.).
- Gladchenkov A.A. Otchet ob itogah arheologicheskikh issledovaniy v Spasskom, Kirovskom, Dal'nerechenskom rajonah Primorskogo kraya v 2008 g. [Report on the results of archaeological research in the Spasskiy, Kirovskiy, Dalnerechenskiy districts of the Primorsky Territory in 2008]. *Arhiv IA RAN* [Archive of IA RAS.]. R-1. № 42493 (In Russ.).
- Dyakov V.I. Otchet ob arheologicheskikh issledovaniyakh v Primorskom i Habarovskom krayah v 1981 g. [Report on archaeological research in the Primorsky and Khabarovsk Territories in 1981]. *Arhiv IA RAN* [Archive of IA RAS.]. R-1. № 8664. (In Russ.).
- Dyakov V.I., Dyakova O.V. Otchet ob arheologicheskikh issledovaniyakh V Dal'negorskom, Ternejskom rajonah Primorskogo kraya i Habarovskom rajone Habarovskogo kraya v 1974 g. [Report on archaeological research in the Dalnegorskiy, Terneyskiy districts of the Primorsky Territory and the Khabarovsk District of the Khabarovsk Territory in 1974]. *Arhiv IA RAN* [Archive of IA RAS.]. R-1. № 5274 (In Russ.).
- Dyakova O.V. Itogi vesenney arheologicheskoy razvedki 1973 goda po izyskaniyu pamyatnikov zheleznogo veka v Dal'negorskom i Ternejskom rajonah Primorskogo kraya [Results of the spring archaeological exploration of 1973 for the search for Iron Age sites in the Dalnegorskiy and Terneyskiy districts of the Primorsky Territory]. *Arhiv IA RAN* [Archive of IA RAS.]. R-1. № 4984 (In Russ.).
- Dyakova O.V. Otchet o rabotah Amuro-Primorskoj arheologicheskoy ekspeditsii v 2002 g. na gorodishchah Kunalejskoe, Krasnoe ozero i razvedochnykh rabotah v Kavalerovskom, Dal'negorskom i Ternejskom rajonah Primorskogo kraya [Report on the work of the Amur-Primorskiy archaeological expedition in 2002 at the Kunaleyskoye, Krasnoye Lake settlements and exploration work in the Kavalerovskiy, Dalnegorskiy and Terneyskiy districts of the Primorsky Territory]. *Arhiv IIAE DVO RAN* [Archive of the IAE FEB RAS.]. F. 2. Op. 1. D. 557. (In Russ.).

- Dyakova O.V. Otchet o rabotah Amuro-Primorskoj arheologicheskoy ekspedicii v 2003 g. na gorodishche Sibajgou i razvedochnyh rabotah v Kavalerovskom, Ol'ginskom, CHuguevskom i Pozharskom rajonah Primorskogo kraja [Report on the work of the Amur-Primorsky archaeological expedition in 2003 at the Sibaigou settlement and exploration work in the Kavalerovsky, Olginsky, Chuguevsky and Pozharsky districts of the Primorsky Territory]. *Arhiv IIAE DVO RAN* [Archive of the IAE FEB RAS]. F.1. Op. 2. № 573. (In Russ.).
- Dyakova O.V. Otchet ob issledovaniyah Amuro-Primorskoj arheologicheskoy ekspedicii v Ternejskom i CHuguevskom rajonah Primorskogo kraja v 2006 godu [Report on the research of the Amur-Primorsky archaeological expedition in the Terneysky and Chuguevsky districts of the Primorsky Territory in 2006]. *Arhiv IIAE DVO RAN* [Archive of the IAE FEB RAS]. F. 1. Op. 2. № 611. (In Russ.).
- Dyakova O.V. Otchet o razvedyvatel'nyh rabotah Amuro-Primorskoj arheologicheskoy ekspedicii v Ol'ginskom, CHuguevskom, Kavalerovskom, Dal'negorskom rajonah Primorskogo kraja v 2011 g. [Report on the reconnaissance work of the Amur-Primorsky archaeological expedition in the Olginsky, Chuguevsky, Kavalerovsky, Dalnegorsky districts of the Primorsky Territory in 2011]. *Arhiv IIAE DVO RAN* [Archive of the IAE FEB RAS]. F. 1. Op. 2. № 692 (In Russ.).
- Dyakova O.V. Otchet o rabote Amuro-Primorskoj arheologicheskoy ekspedicii na kreposti Klyuchi v Ternejskom rajone Primorskogo kraja v 2016 g. [Report on the work of the Amur-Primorsky archaeological expedition to the Klyuchi fortress in the Terneysky district of Primorsky Krai in 2016]. *Arhiv IIAE DVO RAN* [Archive of the IAE FEB RAS]. F. 1. Op. 2, № 635 (In Russ.).
- Dyakova O.V. Otchet Amuro-Primorskoj arheologicheskoy ekspedicii o raskopkah gorodishcha Krasnoe Ozero v Ternejskom rajone Primorskogo kraja v 2017 g. [Report of the Amur-Primorsky archaeological expedition on the excavations of the Krasnoye Ozero settlement in the Terneysky district of Primorsky Krai in 2017]. *Arhiv IIAE DVO RAN* [Archive of the IAE FEB RAS]. F.1. Op. 2. D. № 866. 116 s. (In Russ.).
- Dyakova O.V. Otchet Amuro-Primorskoj arheologicheskoy ekspedicii o raskopkah Mihajlovskogo gorodishcha v Ol'ginskom rajone Primorskogo kraja v 2019 g. [Report of the Amur-Primorsky archaeological expedition on the excavations of the Mikhailovsky settlement in the Olginsky district of the Primorsky Territory in 2019]. *Arhiv IIAE DVO RAN* [Archive of the IAE FEB RAS]. F. 1. Op. 2. № 801 (In Russ.).
- Kolomiec S.A. Issledovaniya pamyatnika Glazovka-gorodishche v Primorskom krae v 1996 godu [Studies of the site Glazovka-settlement in the Primorsky Territory in 1996]. *Arhiv IA RAN* [Archive of IA RAS.]. R-1. № 20301 (In Russ.).
- Klyuev N.A. Otchet ob arheologicheskikh razvedkah v Primor'e v 1988 g. [Report on archaeological exploration in Primorye in 1988]. *Arhiv IIAE DVO RAN* [Archive of the IAE FEB RAS]. F. 2. Op. 1. D. 344. 63 l. (In Russ.).
- Klyuev N.A. Otchet ob arheologicheskikh razvedkah i raskopkah v Primor'e v 1989 g. [Report on archaeological exploration and excavations in Primorye in 1989]. *Arhiv IA RAN* [Archive of IA RAS.]. R-1. № 14184. 161 l. (In Russ.).
- Klyuev N.A. Otchet ob arheologicheskikh razvedkah v Primor'e v 1997 godu [Report on archaeological exploration in Primorye in 1997]. *Arhiv IIAE DVO RAN* [Archive of the IAE FEB RAS]. F. 1. Op. 2. D. № 409. 148 l. (In Russ.).
- Klyuev N.A. Otchet ob arheologicheskikh issledovaniyah v Severnom i Central'nom Primor'e v 1998 g. [Report on archaeological research in Northern and Central Primorye in 1998]. *Arhiv IIAE DVO RAN* [Archive of the IAE FEB RAS]. F.1. Op. 2. D. № 468. 214 l. (In Russ.).

- Klyuev N.A. Otchet ob arheologicheskikh razvedkah v Primor'e v 1998 g. [Report on Archaeological Exploration in Primorye in 1998]. *Arhiv IIAE DVO RAN* [Archive of the IAE FEB RAS]. F. 1, op. 2. D. № 344. 63 l. (In Russ.).
- Klyuev N.A. Otchet ob arheologicheskikh rabotah v Central'nom Primor'e v 1999 godu [Report on archaeological work in Central Primorye in 1999]. *Arhiv IIAE DVO RAN* [Archive of the IAE FEB RAS]. F. 1. Op. 2. D. 469. (In Russ.).
- Klyuev N.A. Otchet ob arheologicheskikh rabotah v Central'nom i Severnom Primor'e v 2000 g. [Report on archaeological work in Central and Northern Primorye in 2000]. *Arhiv IIAE DVO RAN* [Archive of the IAE FEB RAS]. F.1. Op. 2. D. № 470, 158 l. (In Russ.).
- Klyuev N.A. Otchet ob arheologicheskikh rabotah v Central'nom i Severnom Primor'e v 2001 g. [Report on archaeological work in Central and Northern Primorye in 2001]. *Arhiv IIAE DVO RAN* [Archive of the IAE FEB RAS]. F.1. Op. 2. D. № 471. 204 l. (In Russ.).
- Klyuev N.A. Otchet o raskopkah poseleniya Anuchino-14 i arheologicheskikh razvedkah v Primor'e v 2002 g. [Report on the excavations of the Anuchino-14 settlement and archaeological exploration in Primorye in 2002] *Arhiv IIAE DVO RAN* [Archive of the IAE FEB RAS]. F. 1. Op. 2. D. № 634. 252 l. (In Russ.).
- Klyuev N.A. Otchet ob itogah arheologicheskikh issledovaniy v kontinental'nykh i pribrezhnykh rajonakh Primor'ya v 2007 g. [Report on the results of archaeological research in the continental and coastal regions of Primorye in 2007]. *Arhiv IA RAN* [Archive of IA RAS.]. R-1. № 37964. 258 l., 170 il. (In Russ.).
- Klyuev N.A. Arheologicheskie razvedki v CHuguevskom, Horol'skom i Partizanskom rajonakh Primorskogo kraja v 2010 godu [Archaeological reconnaissance in the Chuguevsky, Khorolsky and Partizansky districts of the Primorsky Territory in 2010]. *Arhiv IA RAN* [Archive of IA RAS.]. R-1. № 37912. (In Russ.).
- Kolomic S.A., Afremov P.YA., Popov A.N. Otchet o razvedochnykh rabotah v Chernigovskom rajone Primorskogo kraja v 1999 godu [Report on exploration work in the Chernihiv region of Primorsky Krai in 1999]. *Arhiv Muzeya arheologii i etnografii DVFU*. 52 l. (In Russ.).
- Kradin N.N. Otchet ob arheologicheskikh issledovaniyakh v Krasnoarmejskom rajone Primorskogo kraja v 1996 g. [Report on archaeological research in the Krasnoarmeysky district of the Primorsky Territory in 1996]. *Arhiv IA RAN* [Archive of IA RAS.]. R-1. № 21282. 41 l. (In Russ.).
- Kradin N.N. Otchet ob arheologicheskikh issledovaniyakh v Krasnoarmejskom i Pozharskom rajonakh Primorskogo kraja v 2000 g. [Report on archaeological research in the Krasnoarmeysky and Pozharsky districts of the Primorsky Territory in 2000]. *Arhiv IIAE DVO RAN* [Archive of the IAE FEB RAS]. F. 1. Op. 2. D. 449. 82 l. (In Russ.).
- Krivulya Yu.V. Otchet po arheologicheskim razvedkam v Mihajlovskom i Horol'skom rajonakh Primorskogo kraja v 1989 g. [Report on archaeological exploration in the Mikhailovsky and Khorolsky districts of the Primorsky Territory in 1989]. *Arhiv IA RAN* [Archive of IA RAS.]. F-1. R-1. № 13464. (In Russ.).
- Krivulya Yu.V. Arheologicheskie issledovaniya v Kirovskom, Ussurijskom i Spasskom rajonakh Primorskogo kraja v 2010 g. [Archaeological research in the Kirovsky, Ussuriysky and Spassky districts of the Primorsky Territory in 2010]. *Arhiv IA RAN* [Archive of IA RAS.]. № 29840. (In Russ.).
- Krupyanko A.A. Otchet o polevykh arheologicheskikh issledovaniyakh v Kavalerovskom i Ol'ginskom rajonakh Primorskogo kraja v 1999 g. [Report on field archaeological research in the Kavalerovsky and Olginsky districts of the Primorsky Territory in 1999]. *Arhiv IA RAN* [Archive of IA RAS.]. R-1. № 22708 (In Russ.).

- Krupyanko A.A. Otchet o polevyh issledovaniyah na pamyatnikah Suvorovo- VIII (Kavalerovskij rajon) i Uzkoie-I (Ol'ginskij rajon) i razvedochnyh rabotah v Kavalerovskom, Ol'ginskom, Partizanskom rajonah Primor'ya v 2000 g. [Report on field studies on the sites of Suvorov-VIII (Kavalerovsky district) and Uzkoie-I (Olginsky district) and exploration work in Kavalerovsky, Olginsky, Partizansky districts of Primorye in 2000]. *Arhiv IA RAN* [Archive of IA RAS.]. R-1. № 24231. (In Russ.).
- Krupyanko A.A. Otchet rezul'taty issledovaniya pamyatnika Krasnaya Sopka II (Primorskij kraj, Kirovskij rajon) v 2009 godu [Report on the results of the study of the site Krasnaya Sopka II (Primorsky Krai, Kirovsky District) in 2009]. *Arhiv IA RAN* [Archive of IA RAS.]. F-1. R-1. № 37845. 104 l., 62 il. (In Russ.).
- Krupyanko A.A. Arheologicheskie issledovaniya na pamyatnikah Suvorovo III (Kavalerovskij rajon) i Krasnaya Sopka II (Kirovskij rajon) Primorskogo kraja v 2010–2011 godah. [Archaeological research on the sites of Suvorovo III (Kavalerovsky district) and Krasnaya Sopka II (Kirovsky district) of the Primorsky Territory in 2010-2011]. *Arhiv IA RAN* [Archive of IA RAS.]. F-1. R-1. № 34844. 221 l., 141 il. (In Russ.).
- Krupyanko A.A. Arheologicheskie issledovaniya na pamyatnikah Bogopol' VI v Kavalerovskom rajone i Krasnaya Sopka II v Kirovskom rajone Primorskogo kraja v 2014 g. [Archaeological research on the sites of Bogopol VI in the Kavalerovsky district and Krasnaya Sopka II in the Kirovsky district of the Primorsky Territory in 2014]. *Arhiv IA RAN* [Archive of IA RAS.]. F-1. R-1. № 47750. 236 l., 99 il. (In Russ.).
- Krupyanko A.A. Otchyot o polevyh arheologicheskikh issledovaniyah OAN Bogopol' III i Bogopol' IV v Kavalerovskom rajone Primorskogo kraja v 2016 g. [Report on field archaeological research of the OAN Bogopol III and Bogopol IV in the Kavalerovsky district of the Primorsky Territory in 2016]. *Arhiv IA RAN* [Archive of IA RAS.]. R-1. № 52042 (In Russ.).
- Krutyh E.B. Arheologicheskie issledovaniya na pamyatnike Rettihovka-Geologicheskaya v Chernigovskom rajone i g. Nahodka Primorskogo kraja v 2004 godu [Archaeological research at the Rettihovka-Geological site in the Chernihiv region and the city of Nakhodka, Primorsky Territory in 2004]. *Arhiv IA RAN* [Archive of IA RAS.]. F-1. R-1. № 31432. 120 l., 67 il. (In Russ.).
- Krutyh E.B. Arheologicheskie issledovaniya na pamyatnike Rettihovka-Geologicheskaya (Primorskij kraj, Chernigovskij rajon) v 2009 g. [Archaeological research at the Rettihovka-Geological site (Primorsky Territory, Chernihiv region) in 2009]. *Arhiv IA RAN* [Archive of IA RAS.]. F-1. R-1. № 37006. 90 l., 46 il. (In Russ.).
- Malkov S.S. Arheologicheskie issledovaniya na territorii Anuchinskogo i Dal'nerechenskogo rajonov Primorskogo kraja v 2010 g. [Archaeological research on the territory of the Anuchinsky and Dalnerechensky districts of the Primorsky Territory in 2010]. *Arhiv IA RAN* [Archive of IA RAS.]. F-1. R-1. № 39169. 44 l., 17 il. (In Russ.).
- Moreva O.L. Ohranno-spatatel'nye arheologicheskie raskopki na pamyatnike Cherepaha-10 v rajone b. Murav'inoj Artemovskogo gorodskogo okruga Primorskogo kraja v 2011 g. [Security and rescue archaeological excavations at the Turtle-10 site in the area of b. Muravyina Artemovsky city district of Primorsky Krai in 2011]. *Arhiv IA RAN* [Archive of IA RAS.]. R-1. № 35218. (In Russ.).
- Malkov S.S. Arheologicheskie issledovaniya na pamyatnike «Poselenie Otradnoe-6» v Mihajlovskom rajone Primorskogo kraja v 2013 godu [Archaeological research on the site “Settlement Otradnoe-6” in the Mikhailovsky district of Primorsky Krai in 2013]. *Arhiv IA RAN* [Archive of IA RAS.]. F-1. R-1. № 40944. 120 l., 64 il. (In Russ.).
- Mezencev A.L. Otchet ob arheologicheskoy razvedke v Ussurijskom rajone Primorskogo kraja v 1995 g. [Report on archaeological exploration in the Ussuri district of Primorsky Krai in 1995]. *Arhiv IA RAN* [Archive of IA RAS.]. R-1. № 19370 (In Russ.).

- Mezencev A.L. Otchet ob arheologicheskikh issledovaniyah v Ussurijskom rajone Primorskogo kraja v 1996 g. [Report on archaeological research in the Ussuri district of Primorsky Krai in 1996]. *Arhiv IA RAN* [Archive of IA RAS.], R-1 № 20504. (In Russ.).
- Moreva O.L. Ohranno-spasatel'nye arheologicheskie raskopki na pamyatnike Cherepaha-10 v rajone b. Murav'inoj Artemovskogo gorodskogo okruga Primorskogo kraja v 2011 g. [Security and rescue archaeological excavations at the site Turtle-10 in the area of b. Muravyina Artemovsky urban district of Primorsky Krai in 2011]. *Arhiv IA RAN* [Archive of IA RAS.], R-1. № 35218. 157 l., 107 il. (In Russ.).
- Nikitin E.Yu. Otchet ob ohranno-spasatel'nyh arheologicheskikh issledovaniyah na ob'ekte arheologicheskogo naslediya Cherepaha-7 (Primorskij kraj, Artemovskij GO) [Report on conservation and rescue archaeological research at the Turtle-7 archaeological heritage site (Primorsky Territory, Artemovsky GO)]. *Arhiv IA RAN* [Archive of IA RAS.], R-1. № 50605. (In Russ.).
- Otchet o provedenii spasatel'nyh nauchno-issledovatel'skikh arheologicheskikh rabot (ohranno-spasatel'nyh arheologicheskikh raskopok) na pamyatnike Elizavetovka-1 [Report on the conduct of rescue research archaeological work (security and rescue archaeological excavations) at the Elizavetovka-1 site]. *Arhiv IIAE DVO RAN* [Archive of the IAE FEB RAS], F.1. Op. 2. D. 676. 216 l. (In Russ.).
- Okladnikov A. P. Otchet o rabote Dal'nevostochnoj ekspedicii v 1954 g. [Report on the work of the Far Eastern expedition in 1954]. *Arhiv IA RAN* [Archive of IA RAS.], R-1. № 1029. (In Russ.).
- Okladnikov A.P. Otchet o rabotah DVAE v 1956 g. [Report on the work of the FEAE in 1956]. *Arhiv IA RAN* [Archive of IA RAS.], R-1, № 1325. 76 l. (In Russ.).
- Semenichenko L.E. Otchet ob arheologicheskikh issledovaniyah na territorii Primorskogo i Habarovskogo krayov v 1972 g. [Report on archaeological research on the territory of Primorsky and Khabarovsk Territories in 1972]. *Arhiv IA RAN* [Archive of IA RAS.], № 4785. (In Russ.).
- Semenichenko L.E. Otchet ob arheologicheskikh issledovaniyah na Krugloj sopke i Novogorodevskom poselenii v Anuchinskom rajone Primorskogo kraja v 1974 g. [Report on archaeological research on the Kruglaya Sopka site and the Novogorodevsky settlement in the Anuchinsky district of Primorsky Krai in 1974]. *Arhiv IA RAN* [Archive of IA RAS.], R-1. № 5040. (In Russ.).
- Saranceva S.E. Razvedki v Partizanskom rajone v 2013 g. [Exploration in the Partizansky district in 2013]. *Arhiv IA RAN* [Archive of IA RAS.], R-1. № 46493. (In Russ.).
- Slepcev I.YU. Otchet ob arheologicheskoy razvedke v Partizanskom, Lazovskom, Anuchinskom rajonah i Nahodkinskom gorodskom okruge Primorskogo kraja v 2011 g. [Report on archaeological exploration in Partizansky, Lazovsky, Anuchinsky districts and the Nakhodkinsky urban district of the Primorsky Territory in 2011]. *Arhiv IIAE DVO RAN* [Archive of the IAE FEB RAS], F.1. Op. 2. D. № 693. T.1–3. (In Russ.).
- Slepcev I.YU. Otchet ob arheologicheskoy razvedke v Anuchinskom, Mihajlovskom i Lazovskom rajonah Primorskogo kraja v 2012 godu [Report on archaeological exploration in the Anuchinsky, Mikhailovsky and Lazovsky districts of the Primorsky Territory in 2012]. *Arhiv IA RAN* [Archive of IA RAS.], R-1. № 35491. 192 l., 138 il. (In Russ.).
- Tatarnikov V.A. Otchet ob arheologicheskikh issledovaniyah v Severo-Vostochnom Primor'e v 1979 g. [Report on archaeological research in Northeast Primorye in 1979]. *Arhiv IA RAN* [Archive of IA RAS.], R-1. № 7472. (In Russ.).
- Tatarnikov V.A. Otchet o raskopkah Vodorazdel'noj stoyanki. Primorskij kraj v 1980 g. [Report on excavations of the Vodorazdelny site. Primorsky Krai in 1980]. *Arhiv IA RAN* [Archive of IA RAS.], R-1. № 9315. (In Russ.).

- Horev V.A. Otchet ob arheologicheskoy razvedke v Lazovskom, Ol'ginskom, Mihajlovskom i Oktyabr'skom rajonah Primorskogo kraja v 1975 g. [Report on archaeological exploration in the Lazovsky, Olginsky, Mikhailovsky and Oktyabrsky districts of the Primorsky Territory in 1975]. *Arhiv IA RAN* [Archive of IA RAS.]. R-1. № 5738. (In Russ.).
- Shavkunov V.E. Otchet ob arheologicheskoy razvedke v Yakovlevskom rajone Primorskogo kraja v 1987 godu [Report on archaeological exploration in the Yakovlevsky district of Primorsky Krai in 1987]. *Arhiv IA RAN* [Archive of IA RAS.]. R-1 № 11903 (In Russ.).
- Shavkunov V.E. Otchet o raskopkah Aurovskogo gorodischa i ob arheologicheskoy razvedke v Partizanskom rajone Primorskogo kraja v 1997 godu [Report on the excavations of the Aurovskoye settlement and on archaeological exploration in the Partizansky district of Primorsky Krai in 1997]. *Arhiv IIA`E DVO RAN* [Archive of the IIAE FEB RAS]. F.1. Op. 2, № 410. (In Russ.).
- Shavkunov V.E. Otchet o raskopkah Aurovskogo gorodischa v Anuchinskom rajone Primorskogo kraja v 1998 godu [Report on the excavations of the Aurovskoye settlement in the Anuchinsky district of Primorsky Krai in 1998]. *Arhiv IIA`E DVO RAN* [Archive of the IIAE FEB RAS]. F.1. Op.2, № 417. (In Russ.).
- Shavkunov V.E. Otchet o raskopkah Aurovskogo gorodischa i arheologicheskoy razvedke v Anuchinskom rajone Primorskogo kraja v 1999 godu [Report on the excavations of the Aurovskoye settlement and archaeological exploration in the Anuchinsky district of Primorsky Krai in 1999]. *Arhiv IIA`E DVO RAN* [Archive of the IIAE FEB RAS]. F.1. Op. 2, № 428 (In Russ.).
- Shavkunov V.E. 2000. Otchet o raskopkah Aurovskogo gorodischa v Anuchinskom rajone Primorskogo kraja v 2000 godu [Report on the excavations of the Aurovskoye settlement in the Anuchinsky district of Primorsky Krai in 2000]. *Arhiv IIA`E DVO RAN* [Archive of the IIAE FEB RAS]. F.1. Op.2, № 436. (In Russ.).
- Shavkunov V.E. 2001. Otchet ob arheologicheskikh rabotah v Primorskom krae v 2001 godu [Report on archaeological work in Primorsky Krai in 2001]. *Arhiv IIA`E DVO RAN* [Archive of the IIAE FEB RAS]. F.1. Op.2, № 452. (In Russ.).
- Yakupov M.A. Otchet ob arheologicheskoy razvedke na territorii Artemovskogo gorodskogo okruga Primorskogo kraja v 2011 godu [Report on archaeological exploration on the territory of the Artyomovsky urban district of the Primorsky Territory in 2011]. *Arhiv IA RAN* [Archive of IA RAS]. R-1. № 30909. (In Russ.).

Literatura

- Alekseeva E.V., Boldin V.I. Ostatki zhivotnyh iz srednevekovyh sloev Novogordecvskogo selishcha i gorodishcha [Remains of animals from the medieval layers of the Novogordecvsky village and settlement]. *Novye materialy po srednevekovoj arheologii Dal'nego Vostoka SSSR* [New materials on medieval archeology of the Far East of the USSR]. Vladivostok, 1989. S. 80–85. (In Russ.).
- Andreeva Zh.V. *Drevnee Primor'ye* [Ancient Primorye]. Moscow: Nauka Publ. 1970. (In Russ.).
- Andreeva Zh.V. Poselenie Malaya Podushechka v Primor'ye [Settlement Malaya Podushechka in Primorye]. *Arheologicheskie otkrytiya 1969 goda* [Archaeological discoveries of 1969]. Moscow: Nauka, 1970. S. 204–206. (In Russ.).

- Andreeva Zh.V. Raskopki na poselenii Malaya Podushechka v Primor'e [Excavations at the settlement of Malaya Podushechka in Primorye]. *Arheologicheskie otkrytiya 1971 goda* [Archaeological discoveries of 1971]. Moscow: Nauka, 1972. S. 283. (In Russ.).
- Andreeva Zh.V. *Primor'e v `epohu pervobytnoobschinnogo stroja. Zheleznyj vek (I tysjacheletie do n. `e. – VIII v. n. `e.)* [Primorye in the Era of the Primitive Communal System. The Iron Age (I millennium BC – VIII century AD)]. Moscow: Nauka Publ., 1977. (In Russ.).
- Andreeva Zh.V., Piskareva Ja. E. *Sinie Skaly – arheologicheskij kompleks: opyt opisaniya mnogoslojnogo pamjatnika. Chast' III. Juzhnyj sklon poseleniya Sinie Skaly* [Siniye Skaly – Archaeological Complex: the Experience of Describing a Multi-layered Site. Part III. The Southern Slope of the Siniye Skaly Site]. Vladivostok: Institut istorii, arheologii i `etnografii narodov Dal'negο Vostoka DVO RAN. 2020. (In Russ.).
- Artem'eva N.G. Pervyj mogil'nik pol'cevskogo vremeni na territorii Primor'ya [The first burial ground of Polchevskaya time on the territory of Primorye]. *Drevnosti po obe storony velikogo okeana. Ser. Tihookeanskaya arheologiya* [Antiquities on both sides of the great ocean. Ser. Pacific archaeology]. Vyp. 21. Vladivostok: Izd-vo Dal'nevostochnogo federal'nogo universiteta, 2011. S. 159–178. (In Russ.).
- Artem'eva N.G. Kurgan v Zagorodnom – mnogoslojnyj pamyatnik na territorii Primor'ya [Kurgan in Zagorodny is a multi-layer site on the territory of Primorye]. *Integraciya arheologicheskikh i etnograficheskikh issledovanij* [Integration of archaeological and ethnographic research]. Sbornik nauchnyh trudov. Glavnyj redaktor N.A. Tomilov. Omsk: OOO «Izdatel'skij dom «Nauka»», 2018. S. 41–46. (In Russ.).
- Arheologicheskie pamyatniki epohi paleometalla i rannego srednevekov'ya Primor'ya (po materialam issledovanij 2006 g.)* [Archaeological sites of the paleometal and early Middle Ages of Primorye (based on research materials from 2006)] / N.A. Klyuev, Hen U Hon, A.V. Garkovik, Don Hun Kim, Dzhe YUn Kim, I.Yu. Slepcev, A.L. Mezencev, S.A. Sakmarov. Tedzhon: Gos. issled. in-t kul't. naslediya Respubliki Koreya, 2007. (In Russ. and Korean).
- Arheologicheskie pamyatniki epohi paleometalla i rannego srednevekov'ya Primor'ya (po materialam issledovanij 2007 g.)* [Archaeological sites of the paleometal and early Middle Ages of Primorye (based on 2007 research)] / N. A. Klyuev, Hen U Hon, A. V. Garkovik i dr. Tedzhon: Gos. issled. in-t kul't. naslediya Respubliki Koreya, 2008. (In Russ. and Korean).
- Arheologicheskie pamyatniki epohi paleometalla i rannego srednevekov'ya Primor'ya (po materialam issledovanij 2008–2009 gg.)* [Archaeological sites of the paleometal and early Middle Ages of Primorye (based on research materials 2008-2009)] / N.A. Klyuev, Don Hun Kim, A.V. Garkovik, N.A. Dorofeeva, Yu.V. Krivulya, O. L. Moreva, I.Yu. Slepcev. Tedzhon: Gos. issled. in-t kul't. naslediya Respubliki Koreya, 2010. (In Russ. and Korean).
- Arheologicheskie pamyatniki epohi paleometalla i rannego srednevekov'ya Primor'ya (po materialam issledovanij 2012–2013 gg.)* [Archaeological sites of the paleometal and early Middle Ages of Primorye (based on research materials 2008-2009)] / Klyuev N.A., Batarshev S.V., Gladchenkov A.A., Gridasova I.V., Dorofeeva N.A., Krutyh E.B., Malkov S.S., Moreva O.V., Slepcev I. Yu., Yakupov N.A., Yun Hyong Chzhun, Kim Don Hun, Im Nu Ri. Tedzhon: Gos. issled. in-t kul't. naslediya Respubliki Koreya, 2014. (In Russ. and Korean).
- Batarshev S.V., Mezencev A.L., Krutyh E.B. Novye pamyatniki epohi paleometalla v Krasnoarmejskom rajone Primorskogo kraja [New monuments of the paleometal era in the Krasnoarmejsky district of Primorsky Krai]. *Dal'nevostochnye drevnosti: kamennyj vek, paleometall, srednevekov'e* [Far Eastern antiquities: stone age, paleometal, Middle Ages]. Sbornik nauchnyh rabot. Vladivostok: Izd-vo Dal'nevost. un-ta, 2006. S. 119–127. (In Russ.).

- Boldin V.I. Raskopki na Novogordecvskom gorodische v 1986 g. [Excavations at the Novogordecvsky settlement in 1986]. *Novye dannye o kul'ture i hoz'jajstve srednevekovyh narodov Dal'nego Vostoka* [New data on the culture and economy of the medieval peoples of the Far East]. Vladivostok, 1987. S. 17–21. (In Russ.).
- Boldin V.I. Itogi izuchenija bohajskogo sloja na Novogordecvskom gorodische v 1987 godu [The results of the study of the Bohai layer at the Novogordecvsky settlement in 1987]. *Novye materialy po srednevekovoj arheologii Dal'nego Vostoka SSSR* [New materials on medieval archaeology of the Far East of the USSR]. Vladivostok, 1989. S. 86–91. (In Russ.).
- Boldin V.I., Dyakova O.V., Sidorenko E.V. Novogordecvskoe gorodische kak istochnik dlja periodizatsii kul'tur Primor'ja [Novogordecvsky settlement as a source for the periodization of Primorye cultures]. *Problemy srednevekovoj arheologii Dal'nego Vostoka: proishozhdenie, periodizatsija, datirovka kul'tur* [Problems of medieval archeology of the Far East: origin, periodization, dating of cultures]. Vladivostok, 1990. S. 19–50. (In Russ.).
- Boldin V.I. Ob issledovanii bohajskogo kul'turnogo sloja na Novogordecvskom gorodische v 1987 godu [About the study of the Bohai cultural layer on the Novogordecvsky settlement in 1987]. *Sobranie perevodnyh rabot po arheologii Severo-Vostochnoj Azii. Bohajskij vypusk* [Collection of translated works on the archaeology of Northeast Asia. Bohai edition]. Harbin, 1998. S. 79–83. (in China)
- Boldin V.I., Ivliev A.L. Mnogoslojnyj pamjatnik Novogordecvskoe gorodische: materialy raskopok 1986–1987 godov [Multilayered site Novogordecvskoe settlement: materials of excavations 1986–1987]. *Aktual'nye problemy dal'nevostochnoj arheologii* [Actual problems of Far Eastern archaeology]. Vladivostok, 2002. S. 46–58. (In Russ.).
- Boldin V.I., Ivliev A.L., Leschenko N.V. Raskopki na Kraskinskom i Novogordecvskom gorodischah v Primor'e [Excavations at Kraskinsky and Novogordecvsky hillforts in Primorye]. *Arheologicheskie otkrytija 2001 goda* [Archaeological discoveries of 2001]. Moscow, 2002. S. 393–395. (In Russ.).
- Brodyanskij D.L. *Vvedenie v dal'nevostochnuju arheologiju*. [[Introduction to Far Eastern Archaeology]. Vladivostok: Izd-vo Dal'nevost. universiteta, 1987. 276 s. (In Russ.).
- Brodyanskij D.L. *Rudanovskoe gorodishche. Anuchinskaya i pol'cevskaya kul'tury v Primor'e* [Rudanovskoye settlement. Anuchinskaya and Polchevskaya cultures in Primorye]. Vladivostok: Izd-vo Dal'nevostochnogo federal'nogo universiteta, 2014. 134 s. (In Russ.).
- Busse F.F., Kropotkin L.A. Ostatki drevnostej v Amurskom krae [Remains of antiquities in the Amur Region]. *Zapiski Obschestva Izuchenija Amurskogo Kraja* [Notes of the Society for the Study of the Amur Region]. 1908. T. 12. S. 1–66. (In Russ.).
- Vostrecov Yu.E. Tipologiya zheleznyh predmetov vooruzheniya poseleniya Sinie Skaly [Typology of iron weapons of the settlement of Blue Rocks]. *Materialy po arheologii Dal'nego Vostoka SSSR* [Materials on the archeology of the Far East of the USSR]. Vladivostok, 1981. S. 27–34. (In Russ.).
- Gel'man E.I. K voprosu o kul'turnoj prinadlezhnosti Novogordecvskogo selischa [On the question of the cultural affiliation of the Novogordecvsky settlement]. *Arheologija i kul'turnaja antropologija Dal'nego Vostoka i Tsentral'noj Azii* [Archaeology and cultural anthropology of the Far East and Central Asia]. Vladivostok, 2002. S. 167–187. (In Russ.).
- Derevjanko A.P. *Priamur'e (I tysyacheletie do n.e.)*. [Amur region (I millennium BC)]. Novosibirsk: Nauka, 1976. 384 s. (In Russ.).
- Derevjanko A.P., Medvedev V.E. K probleme preobrazovanija kul'tur pozdnejshej fazy drevnosti na juge Primor'ja (po materialam issledovanij poselenija Bulochka) [On the problem of transformation of cultures of the later phase of antiquity in the south of Primorye (based on the materials of research of the settlement of Sopka Bulochka)]. *Arheologija, etnografija i*

- antropologija Evrazii* [Archaeology, ethnography and anthropology of Eurasia]. 2008. № 3 (35). S. 14–35. (In Russ.).
- Derevyanko A.P., Kim Bon Gon, Medvedev V.E., Shin Chan Su, Yu Yn Sik, Kramincev V.A., Medvedeva O.S., Filatova I.V., Hon Hyon U. *Drevnie pamyatniki YUzhnogo Primor'ya. Otchet ob issledovanii poseleniya Bulochka v Partizanskom r-ne Primorskogo kraya v 2003 godu: v 3 t.* [Ancient monuments of Southern Primorye. Report on the study of the Bulochka settlement in the Partizansky district of the Primorsky Territory in 2003: in 3 volumes]. Seul, 2004. T. 1. – 341 s.; T. 2. 312 s. (na kor. yaz.); T. 3. 158 s. (In Russ. and Korean).
- Derevyanko A.P., Kim Bon Gon, Medvedev V.E., Shin Chan Su, Hon Hyon U, Yu Yn Sik, Kramincev V.A., Medvedeva O.S., Filatova I.V. *Drevnie pamyatniki YUzhnogo Primor'ya. Otchet ob issledovanii poseleniya Bulochka v Partizanskom r-ne Primorskogo kraya v 2004 godu: v 3 t.* [Ancient monuments of Southern Primorye. Report on the study of the Bulochka settlement in the Partizansky district of the Primorsky Territory in 2004: in 3 volumes]. Seul, 2005. T. 1. 367 s.; T. 2. 324 s.; T. 3. 131 s. (In Russ. and Korean).
- Derevyanko A.P., Kim Bon Gon, Medvedev V.E., Kim Yon Min, Hon Hyon U, Filatova I.V., Kramincev V.A., Medvedeva O.S., Ham San Tek, Subbotina A.L. *Drevnie pamyatniki YUzhnogo Primor'ya. Otchet ob issledovanii poseleniya Bulochka v 2005 g.: v 3 t.* [Ancient monuments of Southern Primorye. Report on the study of the Bun settlement in 2005: in 3 vols.]. Seul, 2006. T. 1. 364 s.; T. 2. 310 s.; T. 3. 154 s. (in Russ. and Korean).
- Dyakov V.I. *Primor'e v epohu bronzy.* [Primorye in the Bronze Age]. Vladivostok: Izd-vo Dal'nevost. un-ta, 1989. (In Russ.).
- Dyakov V.I. *Periodizatsiya drevnih kul'tur Primor'ya (paleolit–epoha bronzy).* [Periodization of ancient cultures of Primorye (Paleolithic-Bronze Age)]. Diss. v vide nauch. doklada ... dokt. ist. nauk. M., 1999. (In Russ.).
- Dyakov V.I. *Primor'e v rannem golocene (mezoliticheskoe poselenie Ustinovka-IV)* [Primorye in the early Holocene (Mesolithic settlement Ustinovka-IV)]. Vladivostok: Dal'nauka, 2000. (In Russ.).
- Dyakov V.I., Semenichenko L.I. Nizhnij sloj poselenija Kruglaja dolina v Primor'e: k voprosu o rasprostranении pamjatnikov lidovskoj kul'tury [The lower layer of the settlement of the Round Valley in Primorye: on the issue of the distribution of monuments of the Lidovskaya culture]. *Sibir' v drevnosti* [Siberia in ancient times]. Novosibirsk, 1979. S. 50–56. (In Russ.).
- Dyakova O.V. *Voennoe zodchestvo Central'nogo Sihote-Alinya.* [Military architecture of the Central Sikhote-Alin]. Moscow: Vostochnaya literatura, 2009. (In Russ.).
- Dyakova O.V. Srednevekovaya arheologiya Vostochnogo i Severo-Vostochnogo Primor'ya Rossii [Medieval archeology of Eastern and North-Eastern Primorye of Russia]. *International Academic conference on Balhae's network: The eastern and western networks of Balhae and other questions of Balhae archaeology of Primorski Krai* [International Academic conference on Balhae's network: The eastern and western networks of Balhae and other questions of Balhae archaeology of Primorski Krai]. Korea National University of Cultural Heritage, Republic of Korea, 2017. S. 169–220. (In Russ. and Korean).
- Dyakova O.V. Ukrepleniya bassejna Avvakumovki v Vostochnom Primor'e [Fortifications of the Avvakumovka basin in Eastern Primorye]. *Kratkie soobshcheniya Instituta arheologii (KSIA)* [Brief reports of the Institute of Archeology (KSIA)]. 2020. Vyp. 260. S. 368–386. (In Russ.).
- Dyakova O.V. O kul'turnyh indikatorah odnoslojnyh pamyatnikov pol'cevskoj kul'tury Primor'ya [On cultural indicators of single-layer sites of the Polchevskaya culture of Primorye]. *Rossiya i Kitaj na dal'nevostochnyh rubezhah. Sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. K 125-letiyu nachala stroitel'stva Kitajsko-Vostochnoj zheleznoj dorogi i 300-letiyu pervyh nauchnyh arheologicheskikh raskopok v Sibiri (1722 g.).* [Russia and China on the Far Eastern borders. Collection of materials from an international scientific

- conference. On the 125th anniversary of the start of construction of the Sino-Eastern Railway and the 300th anniversary of the first scientific archaeological excavations in Siberia (1722)]. Blagoveshchensk: Izd-vo Amurskogo gos. un-ta, 2022. S. 53–63. (In Russ.).
- Dyakova O.V. Kul'tury pol'cevskogo kruga Primor'ya v kontekste etnokul'turnyh indikatorov [Cultures of the Polchevskiy circle of Primorye in the context of ethnocultural indicators]. *Nizhnevolzhskij arheologicheskij vestnik*. [Lower Volga Archaeological Bulletin]. 2023. T. 22. № 1. S. 114–127. (In Russ.).
- Dyakova O.V., Sidorenko E.V. Drevnie i srednevekoveye kul'tury severo-vostochnogo Primor'ya (po materialam Kunalejskogo gorodishcha) [Ancient and medieval cultures of northeastern Primorye (based on materials from the Kunaleysky site)]. *Aktual'nye problemy Dal'nevostochnoj arheologii* [Actual problems of Far Eastern archeology]. Otv. red. O.V. D'yakova, A.L. Ivliev. Vladivostok, 2002. S. 7–45. (In Russ.).
- Dyakova O.V., Sidorenko E.V., Shavkunov V.E., Shevchenko V.V. Krepost' Klyuchi v istoricheskoy retrospektive [Fortress Keys in historical retrospective]. *III Mezhdunarodnyj kongress srednevekovej arheologii evrazijskih stepej «Mezhdru Vostokom i Zapadom: dvizhenie kul'tur, tekhnologij i imperij»* [III International Congress of Medieval Archeology of the Eurasian Steppes “Between East and West: the Movement of Cultures, Technologies and Empires “] / otv. red N.N. Kradin, A.G. Sitdikov. Vladivostok: Dal'nauka, 2017. S. 115–120. (In Russ.).
- Dyakova O.V., Sidorenko E.V. Dosrednevekoveye komplekxy kamennoj kreposti Klyuchi [Pre-medieval complexes of the stone fortress Klyuchi]. *Rossiya i Kitaj: istoriya i perspektivy sotrudnichestva: materialy IX mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Blagoveshchensk – Heihe, Tyan'czin', Pekin, 20–28 maya 2019 g.)* [Russia and China: history and prospects of cooperation: materials of the IX international scientific and practical conference (Blagoveshchensk - Heihe, Tianjin, Beijing, May 20-28, 2019)]. Vypusk 9. Chast' 1 / otv. red. O.A. Shelomihin. Blagoveshchensk: Izd-vo BGPU, 2019. S. 99–106. (In Russ.).
- Dyakova O.V., Sidorenko E.V. Pol'cevskaya kul'tura Primor'ya: formirovanie i genesis [Polchevskaya culture of Primorye: formation and genesis]. *Trudy VI (XXII) Vserossijskogo arheologicheskogo s'ezda v Samare*. [Proceedings of the VI (XXII) All-Russian Archaeological Congress in Samara]. Samara. 2020. T. I. S. 161–162. (In Russ.).
- Zabelina N.N. Raskopki Dal'nevostochnoj arheologicheskoy `ekspeditsii v g. Voroshilove (1954 g.) [Excavations of the Far Eastern Archaeological expedition in Voroshilov (1954)]. *Sovetskoe Primor'e* [Soviet Primorye]. Vypusk 19. Vladivostok, 1955. S. 273–280. (In Russ.).
- Zhushchihovskaya I.S., Nikitin E.Yu. Novaya goncharnaya tradiciya na pamyatnikah yankovskoj kul'tury perioda paleometalla v Primor'e [New pottery tradition on the sites of Yankovskaya culture of the paleometal period in Primorye]. *Rossijskaya arheologiya* [Russian archeology]. 2019. № 2. S. 35–49. (In Russ.).
- Klyuev N.A. Nekotorye itogi arheologicheskoy razvedki v Central'nom Primor'e v 1999 g. [Some results of archaeological exploration in Central Primorye in 1999]. *Rossiya i ATR* [Russia and the Asia-Pacific region]. 2000. № 1. S.89–92. (In Russ.).
- Klyuev N.A., Garkovik A.V. Issledovanie mnogoslojnogo poseleniya Dal'nij Kut 15 v 2000 g. [Study of the multilayer site of Dalniy Kut 15 in 2000]. *Arheologiya i kul'turnaya antropologiya Dal'nego Vostoka i Central'noj Azii*. [Archaeology and cultural anthropology of the Far East and Central Asia]. Vladivostok: DVO RAN, 2002. S. 68–87. (In Russ.).
- Klyuev N.A., Kradin N.N., Nikitin Yu.G. Rabota nad svodom arheologicheskikh pamyatnikov Krasnoarmejskogo rajona Primorskogo kraja [Work on the set of archaeological sites of the Krasnoarmeysky district of Primorsky Krai]. *Kul'turno-istoricheskoe nasledie v XXI veke: perspektivy sohraneniya i ispol'zovaniya*. [Cultural and historical heritage in the XXI century: prospects for preservation and use.]. Sbornik dokladov konferencii, posvyashchennoj

- Mezhdunarodnomu dnyu ohrany pamyatnikov. 17–19 aprelya 2000 g. Vladivostok, 2000. S. 51–62. (In Russ.).
- Klyuev N.A., Slepcev I.Yu. Kurgannyj kompleks Sokolovskij (rezul'taty arheologicheskikh issledovanij 2001, 2007 gg.) [Kurgan complex Sokolovsky (results of archaeological research 2001, 2007)]. *Aziatsko-Tihookeanskij region: arheologiya, etnografiya, istoriya* [Asia-Pacific region: archeology, ethnography, history]. Vladivostok: Dal'nauka, 2013. Vyp. 2. S. 71–105. (In Russ.).
- Kolomic S.A. Keramicheskij kompleks mnogoslojnogo pamjatnika Sen'kina Shapka [Ceramic complex of the multilayer site Senkina Shapka]. *Istorija i arheologija Dal'negu Vostoka. K 70-letiju E.V. Shavkunova* [History and archeology of the Far East. To the 70th anniversary of E.V. Shavkunov]. Vladivostok: Izd-vo Dal'nevostochnogo universiteta, 2000. S. 49–52. (In Russ.).
- Kolomic S.A. *Period razvitogo zheleza v Primor'e (v kontekste pol'cevskoj kul'turnoj obshchnosti)* [Period of developed iron in Primorye (in the context of the Polchevskaya cultural community)]. Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Vladivostok, 2001. (In Russ.).
- Kolomic S.A. Pamjatniki pol'tsevskoj kul'turnoj obshchnosti juga Dal'negu Vostoka Rossii [Sites of the Polchevskaya Cultural Community of the South of the Russian Far East]. *Rossijskij Dal'nij Vostok v drevnosti i srednevekov'e: otkrytija, problemy, gipotezy* [The Russian Far East in Antiquity and the Middle Ages: Discoveries, Problems, Hypotheses]. Vladivostok: Izd-vo Dal'nauka, 2005. S. 381–393 (In Russ.).
- Kolomic S.A., Afremov P.Ya., Dorofeeva N.A. Itogi polevyh issledovanij pamyatnika Glazovka – gorodishche [Results of field studies of the Glazovka site – ancient settlement]. *Arheologiya i kul'turnaya antropologiya Dal'negu Vostoka*. [Archeology and cultural anthropology of the Far East]. Vladivostok, 2002. S. 142–155. (In Russ.).
- Kolomic S.A., Bataršev S.V., Krutyh E.B. Poselenie Rettihovka – Geologicheskaya (hronologiya, kul'turnaya prinadlezhnost') [Rettikhovka-Geological settlement (chronology, cultural affiliation)]. *Arheologiya i kul'turnaya antropologiya Dal'negu Vostoka* [Archeology and cultural anthropology of the Far East]. Vladivostok: DVO RAN, 2002. S. 90–102. (In Russ.).
- Kolomic S.A., Boldin V.I. Arheologicheskie pamyatniki pol'cevskoj obshchnosti v doline r. Arsen'evki [Archaeological sites of the Polchevskaya community in the valley of the Arsenyevki river]. *Arheologiya i sociokul'turnaya antropologiya Dal'negu Vostoka i sopredel'nyh territorij (materialy XI sessii arheologov i antropologov Dal'negu Vostoka)*. [Archeology and sociocultural anthropology of the Far East and adjacent territories (materials of the XI session of archaeologists and anthropologists of the Far East)]. Blagoveshchensk: BGPU, 2003. S. 189–195. (In Russ.).
- Kolomic S.A., Krutyh E.B. Hozyajstvenno-bytovye sooruzheniya v final'nom neolite Dal'negu Vostoka Rossii [Household structures in the final Neolithic of the Russian Far East]. *Rossija i ATR* [Russia and the Asia-Pacific region]. 2011. № 1. S. 95–106. (In Russ.).
- Kradin N.N., Klyuev N.A., Nikitin Yu.G. Predvaritel'nye rezul'taty izucheniya sistemy rasseleniya drevnego naseleniya v bassejne reki Iman [Preliminary results of the study of the settlement system of the ancient population in the Iman River basin]. *Voprosy arheologii, istorii i etnologii Dal'negu Vostoka* [Issues of archeology, history and ethnology of the Far East]. Vladivostok, 1997. S. 3–17. (In Russ.).
- Krupyanko A.A. Centr arheologicheskikh issledovanij «Bohaj» Dal'nevostochnogo federal'nogo universiteta [Center for Archaeological Research “Bohai” of the Far Eastern Federal University]. *Rossija i Kitaj: istoriya i perspektivy sotrudnichestva* [Russia and China: history and prospects of cooperation]. Materialy V mezhdunarodnoj nauchno – praktičeskoj

- konferencii (Blagoveshchensk – Hejhe – Harbin, 18 – 23 maya 2015 g.). Vypusk 5. Blagoveshchensk: Izd-vo BGPU, 2015. S. 56 – 58. (In Russ.).
- Krupyanko A.A., Kudryashov D.G., Akulenko V.S. Arheologicheskij pamyatnik epohi Bohaj – Krasnaya Sopka II. Itogi i perspektivy issledovaniya [Archaeological site of the Bohai era - Krasnaya Sopka II. Results and prospects of the study]. *Korejsko-kitajsko-rossijsko-yaponskij mezhdunarodnyj nauchnyj seminar po problemam bohaevedeniya* [Korean-Chinese-Russian-Japanese international scientific seminar on problems of bohaevdenie]. Sbornik dokladov. Sokchkho: Izd-vo gazety Kanvontominil'bo. 2011. S. 9–20. (In Russ. and Korean).
- Krupyanko A.A., Kudryashov D.G. Novye materialy po fortifikacii i vooruzheniyu ukreplennyh poselenij epohi gosudarstva Bohaj v Central'nom i Vostochnom Primor'e [New materials on fortification and armament of fortified settlements of the Bohai state era in Central and Eastern Primorye]. *Mezhdunarodnyj nauchnyj seminar «Proekt mechty – Bohaj»* [International scientific seminar “Dream Project - Bohai.”]. Sokche: Izd-vo Kanvondominil'bo, 2012. S. 9–16. (In Russ. and Korean).
- Krupyanko A.A., Kudryashov D.G. Rezul'taty issledovaniya pamyatnika Krasnaya Sopka II [The results of the study of the site Krasnaya Sopka II]. *Arheologicheskie otkrytiya 2009 goda*. [Archaeological discoveries of 2009]. Moscow: IA RAN, 2013. S. 299–300. (In Russ.).
- Krupyanko A.A., Yanshina O.V. Poselenie Suvorovo 6 i ego mesto v arheologii Primor'ya [Suvorovo-6 site and its place in the archeology of Primorye]. *Arheologiya i kul'turnaya antropologiya Dal'nego Vostoka* [Archeology and cultural anthropology of the Far East]. Vladivostok, 2002. S. 57–74. (In Russ.).
- Krutyh E.B., Kolomic S.A., Moreva O.L., Dorofeeva N.A. Kompleks final'nogo neolita poseleniya Rettihovka-Geologicheskaya (po rezul'tatam issledovaniy 2004 g.) [The complex of the final Neolithic site Rettikhovka-Geological (according to the results of research in 2004)]. *Stoletie velikogo APE. K yubileyu akademika Alekseya Pavlovicha Okladnikova* [Centenary of the Great APE. For the anniversary of Academician Alexei Pavlovich Okladnikov]. Vladivostok: Izd-vo Dal'nevost. un-ta, 2008. S. 115–138. (In Russ.).
- Kudryashov D.G., Shevchenko E. G. Krasnaya Sopka II: nekotorye rezul'taty izucheniya v 2008 godu [Krasnaya Sopka II: some results of study in 2008]. *Arheologiya i etnografiya aziatskoj chasti Rossii: materialy XLIH Regional'noj arheologo-etnograficheskoy konferencii studentov i molodyh uchenyh (Kemerovo, 31 marta – 3 aprelya 2009 g.)* [Archeology and ethnography of the Asian part of Russia: materials of the XLIX Regional Archaeological and Ethnographic Conference of Students and Young Scientists (Kemerovo, March 31 – April 3, 2009)]. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2009. Ch. II. S. 27–28. (In Russ.).
- Kuz'min Ja.V., Boldin V.I., Nikitin Ju.G. Hronologija kul'tur rannego zheleznoogo veka i srednevekov'ja Primor'ja [Chronology of the cultures of the Early Iron Age and the Middle Ages of Primorye]. *Rossija i ATR* [Russia and the Asia-Pacific region]. № 4. 2005. S. 44–55. (In Russ.).
- Medvedev V.E. *Priamur'e v konce I–nachale II tys. n. e.* [Amur region at the end of the 1st millennium AD]. Novosibirsk: Nauka, 1986. 204 s. (In Russ.).
- Medvedev V.E. O rannih gorodishchah Priamur'ya [On the early settlements of the Amur region]. *Istoricheskij opyt osvoeniya Sibiri* [Historical experience in the development of Siberia]. Novosibirsk, 1986. S. 43–45. (In Russ.).
- Medvedev V.E. Novyj tip pamyatnikov rannego zheleznoogo veka i problema zarozhdeniya gosudarstvennosti na yuge sovetskogo Dal'nego Vostoka [A new type of sites of the early Iron Age and the problem of the origin of statehood in the south of the Soviet Far East]. *Problemy arheologii skifo-sibirskogo mira (social'naya mtruktura i obshchestvennyye*

- otnosheniya*) [Problems of archeology of the Scythian-Siberian world (social structure and social relations)]. Kemerovo, 1989. CH. 1. S. 123–125. (In Russ.).
- Medvedev V.E. Kul'turno-hronologicheskoe sootnoshenie gorodishch Sredneamurskoj ravniny [Cultural and chronological relationship of the fortifications of the Central Amur Plain]. *Problemy srednevekovoj arheologii Dal'nego Vostoka: proiskhozhdenie, periodizaciya, datirovka kul'tur* [Problems of medieval archeology of the Far East: origin, periodization, dating of cultures]. Vladivostok, 1990. S. 73–78. (In Russ.).
- Medvedev V.E. Gorodishche u s. Kedrovo i nekotorye aspekty, svyazannye s pol'cevskoj kul'turoj v Priussur'e [Settlement at the village Kedrovo and some aspects related to the Polchevskaya culture in the Ussurye]. *Ot Mongolii do Primor'ya i Sahalina. Tihookeanskaya arheologiya* [From Mongolia to Primorye and Sakhalin. Pacific archaeology]. Vyp. 17. Vladivostok: Izd-vo Dal'nevostochnogo universiteta, 2009. S. 219–234. (In Russ.).
- Medvedev V.E. Gorodishcha na rekah Tunguska i Ussuri [Settlements on the Tunguska and Ussuri rivers]. *Problemy arheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nyh territorij* [Problems of archeology, ethnography, anthropology of Siberia and adjacent territories]. Novosibirsk: izd-vo Instituta arheologii i etnografii SO RAN, 2012. S. 216–220. (In Russ.).
- Medvedev V.E. Ob issledovanii pol'cevskoj kul'tury v Priamur'e [On the study of Polchevskaya culture in the Amur region]. *Fundamental'nye problemy arheologii, antropologii i etnografii Evrazii. K 70-letiyu akademika A.P. Derevyanko* [Fundamental problems of archeology, anthropology and ethnography of Eurasia. To the 70th anniversary of academician A.P. Derevyanko]. Novosibirsk: izd-vo Instituta arheologii i etnografii SO RAN, 2013. S. 298–309. (In Russ.).
- Mezencev A.L. Chzhurchzheni v Ussurijske i ego okrestnostyah v XI–XII vv. [Jurchen in Ussuriysk and its environs in the XI–XII centuries]. *Ussurijskij kraevedcheskij vestnik* [Ussuriysky local history bulletin]. Ussuriysk, 2002. Vyp. 2. S. 26–38. (In Russ.).
- Nesterov S.P., Sobolev A.E. Kul'turnyj tip van'yan'he na severo-vostoke Kitaya [Cultural type of wanyanhe in northeast China]. *Problemy arheologii, etnografii i antropologii Sibiri i sopredel'nyh territorij* [Problems of archeology, ethnography and anthropology of Siberia and neighboring territories]. 2020. T. 26. S. 556–564. (In Russ.).
- Nikitin Yu.G. Predvaritel'nye rezul'taty issledovaniya poseleniya Elizavetovka-1 v Primor'e [Preliminary results of the study of the settlement of Elizavetovka-1 in Primorye]. *Dal'nevostochno-sibirskie drevnosti: sbornik nauchnyh trudov, posvyashchennyj 70-letiyu so dnya rozhdeniya V.E. Medvedeva* [Far Eastern Siberian antiquities: a collection of scientific works dedicated to the 70th anniversary of the birth of V.E. Medvedev]. Novosibirsk: Izd-vo In-ta arheologii i etnografii SO RAN, 2012. S. 81–92. (In Russ.).
- Nikitin Yu.G. Pamyatniki epohi paleometalla v doline r. Razdol'noj [Sites of the paleometal era in the valley of the river Razdolnaya]. *Trudy IIAE DVO RAN. Arheologiya*. [Proceedings of the IIAE FEB RAS. Archaeology]. T. 35. 2022. S. 76–101. (In Russ.).
- Okladnikov A.P. *Dalekoe proshloe Primor'ya (Ocherki drevnej i srednevekovoj istorii Primorskogo kraja)*. [The distant past of Primorye (Essays on the ancient and medieval history of Primorsky Krai)]. Vladivostok: Primorskoe kn. iz-vo, 1959. 292 s. (In Russ.).
- Okladnikov A.P., Glinskij S.V., Medvedev V.E. Raskopki drevnego poselenija Bulochka u g. Nahodka v Suchanskoj doline [Excavations of the Ancient Settlement of Bulochka near Nakhodka in the Suchanskaya Valley]. *Izvestija SO AN SSSR. Serija Obschestvennyh nauk* [Izvestia from the Siberian Branch of the Academy of Sciences of the Soviet Union. Social Sciences Series]. Vyp. 2. 1972. № 6. S. 66–71. (In Russ.).
- Okladnikov A.P., Brodjanskij D.L. Rudanovskoe gorodische [Rudanovskoye settlement]. *Arheologicheskie otkrytija 1978 goda* [Archaeological discoveries of 1978]. Moscow, 1979. S. 260–261. (In Russ.).

- Orlova E.P. Nozhi gilyakov [Gilyakov knives]. *Materialy po istorii Sibiri. Drevnyaya Sibir'* [Materials on the history of Siberia. Ancient Siberia]. Vyp. 1. Arheologiya i etnografiya Dal'nego Vostoka. Novosibirsk, 1964. S. 215–222. (In Russ.).
- Osnovnye rezul'taty raskopok na Kraskinskom i Novogordeevskom gorodishchah [The main results of excavations at the Kraskinsky and Novogordeevsky settlements] / V.I. Boldin, A.L. Ivliev, E.I. Gel'man, N.V. Leshchenko. *Rossiya i ATR* [Russia and Asia-Pacific]. 2002. № 4. S. 32–34. (In Russ.).
- Piskareva Ya.E. Arheologicheskie issledovaniya na yuzhnom sklone poseleniya Sinie Skaly v 1958–1965 gg. [Archaeological research on the southern slope of the settlement of Blue Rocks in 1958–1965] *Priotkryvaya zavesu tysyacheletij: k 80-letiyu ZHanny Vasil'evny Andreevoj* [Opening the veil of millennia: to the 80th anniversary of Zhanna Vasilievna Andreeva]. Vladivostok, 2010. S. 165–169. (In Russ.).
- Pronina G.I., Andreeva Zh.V. Primor'e v I tysyacheletii do n. `e. [Primorye in the I millennium BC]. *Drevnjaja Sibir' (Maket I toma «Istorii Sibiri»)* [Ancient Siberia (Layout of the I volume of the "History of Siberia")]. Ulan-Ud'e, 1964. S. 537–552. (In Russ.).
- Sapfirov D.A., Nesterenko S.P. Novye pamyatniki r. Ussuri [New sites of the river Ussuri]. *Problemy kraevedeniya Primor'ya* [Problems of local history of Primorye]. Ussurijsk, 1987. S. 62–63. (In Russ.).
- Semenichenko L.E., Shavkunov `E.V. Raskopki na Krugloj Sopke [Excavations on the Kruglaya Sopka site]. *Arheologicheskie otkrytiya 1971 goda* [Archaeological discoveries of 1971]. Moscow, 1972. S. 301–302. (In Russ.).
- Semenichenko L.E. Issledovaniya bohajskih pamyatnikov v Primorskom krae [Studies of Bohai sites in the Primorye]. *Arheologicheskie otkrytiya 1973 goda*. [Archaeological discoveries of 1973]. Moscow, 1974. S. 222–223. (In Russ.).
- Semenichenko L.E. K voprosu o datirovke sloev gorodishcha na Krugloj sopke i Mar'yanovskogo gorodishcha Primor'ya [On the issue of dating the layers of the settlement on the Round Hill and the Maryanovsky settlement of Primorye]. *Voprosy istorii i kul'tury narodov Dal'nego Vostoka: Nauchnye doklady aspirantov*. [Issues of history and culture of the peoples of the Far East: Scientific reports of graduate students]. Vladivostok, 1974. Vyp. 2. S. 112–124. (In Russ.).
- Semenichenko L.E., Shavkunov E.V. Raskopki na Krugloj Sopke [Excavations on the Round Sopka]. *Arheologiya Sibiri i Dal'nego Vostoka*. [Archeology of Siberia and the Far East]. Tokio, 1982. T. 2: Primor'e. S. 411. (in Japan).
- Sidorenko E.V. *Severo-Vostochnoe Primor'e v epohu paleometalla*. [Northeast Primorye in the Paleometal Era]. Vladivostok: Dal'nauka, 2007. 271 s. (In Russ.).
- Sidorenko E.V. K voprosu o kul'turogeneze paleoaziatov (po materialam lidovskoj kul'tury [On the question of the cultural genesis of paleoasiates (based on materials from the Lidovskaya culture)]. *Tunguso-man'chzhurskaya problema segodnya (Pervye SHavkunovskie chteniya)*. [Tunguso-Manchu problem today (First Shavkunov readings)]. Vladivostok: Dal'nauka, 2008. S. 165–174. (In Russ.).
- Sidorenko E.V. K probleme genezisa lidovskoj kul'tury [To the problem of the genesis of Lidovskaya culture]. *Evraziya v kajnozoe. Stratigrafiya, paleoekologiya, kul'tury* [Eurasia in the Cenozoic. Stratigraphy, paleoecology, cultures]. Materialy IV Vserossijskoj nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem 23–26 noyabrya 2015 g. Irkutsk: Izd-vo IGU, 2015. S. 193–200. (In Russ.).
- Sidorenko E.V. Phusunskaya kul'tura v Primor'e [Phusunskaya culture in Primorye]. *Trudy Instituta istorii, arheologii i etnografii narodov Dal'nego Vostoka DVO RAN*. [Proceedings of the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences]. 2018. № 20. S. 102–125. (In Russ.).

- Sinie Skaly – arheologičeskij kompleks: opyt opisaniya mnogoslojnogo pamjatnika* [Siniye Skaly – Archaeological Complex: the Experience of Describing a Multi-layered Site]. 2002. Vladivostok: Dal'nauka, 328 s. (In Russ.).
- Slepcev I.Yu., Klyuev N.A., Garkovik A.V., Goryushin Yu.A. Mogil'nik Sokolovskij: rezul'taty arheologičeskoj razvedki 2001 g. [Burial ground Sokolovsky: results of archaeological exploration in 2001]. *Rossiya i ATR*. [Russia and Asia-Pacific]. 2002. № 3. S. 88–95 (In Russ.).
- Tatarnikov V.A. Stoyanka Vodorazdel'naya – novyj arheologičeskij pamyatnik severo-vostochnogo Primor'ya [Stoyanka Vodorazdel'naya is a new archaeological site of northeastern Primorye]. *Materialy po arheologii Dal'nego Vostoka SSSR* [Materials on the archeology of the Far East of the USSR]. Vladivostok: DVNC AN SSSR, 1981. S. 43–50. (In Russ.).
- Hon Hyon U. *Keramika pol'cevskoj kul'tury na vostokey Azii (V v. do n.e. – IV v. n.e.)* [Ceramics of the Polchevskaya culture in East Asia (V century BC - IV century AD)]. Avtoref. Dis. ... kand. ist. nauk. Novosibirsk, 2008. 30 s. (In Russ.).
- Hon Hjon U. Keramicheskie traditsii naselenija rannego zheleznogo veka Vostoka Azii (V vek do n. e. – IV vek n. e.) [Ceramic Traditions of the Population of the Early Iron Age of East Asia (V century BC – IV century AD)]. *Vestnik NGU. Serija: Istorija, filologija. T. 6. Vyp. 3: Arheologija i etnografija* [Bulletin of the NSU. Series: History, Philology. Vol. 6. Issue 3: Archeology and Ethnography]. Novosibirsk, 2007. S. 148–160. (In Russ.).
- Hudyakov Yu.S. *Vooruzhenie srednevekovyh kochevnikov YUzhnoj Sibiri i Central'noj Azii* [Armament of medieval nomads of southern Siberia and Central Asia.]. Novosibirsk: Nauka. 1986. 267 s. (In Russ.).
- Shavkunov V.E. K voprosu o vydelenii ol'ginskoj arheologičeskoj kul'tury. [On the issue of highlighting the Olginskaya archaeological culture]. *Rossiya i Kitaj: istoriya i perspektivy sotrudnichestva: materialy VII Mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii (Blagoveshchensk–Hejhe, 22–23 maya 2017 g.)* [Russia and China: history and prospects of cooperation: materials of the VII International Scientific and Practical Conference (Blagoveshchensk-Heihe, May 22–23, 2017)]. Vypusk 7 / otv. red. D.V. Buyarov, D.V. Kuznecov. Blagoveshchensk: BGPU. 2017. S. 167–173. (In Russ.).
- Shavkunov V. E., Gel'man E.I. *Mnogoslojnyj pamjatnik Aurovskoe gorodische* [Multi-layered Aurovskoe settlement]. *Aktual'nye problemy dal'nevostochnoj arheologii* [Actual Problems of Far Eastern Archaeology.]. Trudy IIA`E DVO RAN. T. XI. Vladivostok: Dal'nauka, 2002. S. 75–108. (In Russ.).
- Shavkunov V. E. *Srednevekovye zhilisha Aurovskogo gorodischa* [Medieval dwellings of the Aurovskoye settlement]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri* [Humanities in Siberia]. 2023. T. 30. № 1. C. 16–23. (In Russ.).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АТР – Азиатско-Тихоокеанский регион

БГПУ – Благовещенский государственный педагогический институт

ДВАЭ – Дальневосточная археологическая экспедиция

ДВНЦ АН СССР – Дальневосточный научный центр Академии наук СССР

ДВО РАН – Дальневосточное отделение Российской академии наук

ДВФУ – Дальневосточный федеральный университет

ЗОИАК – Записки Общества изучения Амурского края

ИА РАН – Институт археологии Российской Академии наук

ИИАЭ ДВО РАН – Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН

КСИА – Краткие сообщения Института археологии

НГУ – Новосибирский государственный университет

ОАН – Объект археологического наследия

СО РАН – Сибирское отделение Российской академии наук

ПФГО–ОИАК – Приморское краевое отделение Русского географического общества – Общества изучения Амурского края

Научное издание

*Ольга Васильевна Дьякова,
Елена Валериевна Сидоренко*

ПОЛЬЦЕВСКИЕ ПАМЯТНИКИ
ПРИМОРЬЯ

Редактор *В.С. Жердев*
Оригинал-макет *И.В. Миромановой*

Подписано в печать 22.09.2024 г.
Формат 70×100/16. Усл. печ. 17,55 л. Уч.-из. л. 16,4
Тираж 350 экз. Заказ 13.

Индивидуальный предприниматель
Мироманова Ирина Витальевна
690106, г. Владивосток, ул. Нерчинская, 42-102

